

A woman with long, flowing blue hair and red wings stands in a graveyard at sunset. She is wearing a dark blue dress with a red sash and a black cape. The background features silhouettes of trees, crosses, and flying bats against a bright orange and yellow sky.

Василиса Прекрасная

Вампиресса Туманной долины

18+

Василиса Прекрасная Вампиресса Туманной долины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67698432

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня зовут Даниэль, что означает – "Бог – мне судья". И я – вампир. Красивая и сильная хищница, способная на многое. Но без каких-либо следов памяти о своём прошлом, если не считать последнего года.

Хочу ли я узнать правду? Больше всего на свете! Но пока? Мне остаётся только выживать в этом жестоком для вампиров мире. Кто я? Кто знал, что получая всё больше отгадок о своём прошлом, могу пожалеть, что вообще хотела узнать хоть что-то.

Но остановит ли это меня? Нет. И не важно, что тот, кто может дать мне ответы на мои вопросы, хочет меня убить.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	70
Глава 12	75
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	92
Глава 16	99
Глава 17	105
Глава 18	110
Глава 19	116
Глава 20	122
Глава 21	128
Глава 22	134

Глава 23	139
Глава 24	145
Глава 25	151
Глава 26	157
Глава 27	163
Глава 28	168
Глава 29	173
Глава 30	178
Глава 31	184
Глава 32	190
Глава 33	196
Глава 34	203
Глава 35	209
Глава 36	214
Глава 37	219
Глава 38	224
Глава 39	229
Глава 40	235
Глава 41	240
Глава 42	246
Глава 43	253
Глава 44	258
Глава 45	264
Глава 46	270
Глава 47	276
Глава 48	282

Глава 49	288
Глава 50	294
Глава 51	300
Глава 52	306
Глава 53	312
Глава 54	317
Глава 55	322
Глава 56	327
Глава 57	332
Глава 58	337
Глава 59	343
Глава 60	349
Глава 61	355
Глава 62	362
Эпилог	368
Бонус	374

Василиса Прекрасная Вампиресса Туманной долины

Память согревает человека изнутри, и в то же время рвет его на части.

Пролог

– Скажи мне, что я единственная, – попросила у него с плохо скрываемой надеждой в голосе, заглядывая в обсидиановые глаза с необычным лиловым оттенком, что покорила меня почти с первого момента.

Как не пыталась сопротивляться этому. А видит Восх, я пыталась. Ещё как пыталась. Сопротивлялась изо всех сил с самого начала! Правда-правда. Но иногда в мире есть силы неподвластные нам. Такой силой для меня стал он.

Блэйк ответил мне задумчивым взглядом с привычным прищуром.

Вместо прямого ответа он отстранился и снова прижался к моему телу, наполняя меня своей плотью и мощью.

– Ах! – выдохнула от этого.

Неплохой отвлекающий манёвр. И видимо хорошо рабо-

тает. Потому что все мысли мгновенно выветрились из моей головы, а всё моё естество сосредоточилось на ощущениях, которые уже не раз дарил мне этот мужчина.

Каждый раз с ним? Как откровение для моего тела. Губительное откровение.

Как же хорошо! И от каждого его нового толчка становилось всё лучше. Ещё, ещё, ещё и ещё. Все заботы и переживания отступали на задний план. Хотя на этот раз его молчание на мой вопрос отдавало небольшой горечью на языке. Будто это – в последний раз, когда мы вместе. Прощание.

Не в моих правилах спать с кем-то ради поставленных передо мной целей, но Блэйк? Он покорила меня сразу. Пусть и пыталась отрицать это несколько месяцев с наивным упрямством.

Но эти минуты, наполненные страстью, тихих стонов и хриплого рычания? Я не только хотела этого! Желала каждой частичкой своего тела! Мне нелегко далось соблазнение Блейка Вуда. А он сопротивлялся изо всех сил. Но, в конце концов, сдался во власть моих женских чар. В то время как я вела свою игру, в которой безнадежно проиграла сама.

Мы занимались любовью очень часто. Почти при каждой встрече. Точнее после каждой из них, когда сталкивались на официальных приёмах. Или даже в обычных коридорах дворца, где он работал, а я лишь пребывала «в гостях». Хотелось бы думать, что он, так же как и я, не властен над этим влечением, что толкало нас в объятия друг друга раз за ра-

ЗОМ.

Но некая холодность в его глазах? Заставляла в этом усомниться. Почему так? Он не воспринимает меня всерьёз? Считает всего лишь глупышкой, предлагающей себя, а если так настойчиво дают, то почему бы и не взять? Или знает, что все мои действия санкционированы отцом?

Хотя мой отец был бы недоволен, если бы узнал об этой связи. Точнее насколько глубоко я в этом увязла. Как муха, запутавшаяся в паутине паука. Только кто тут паук? Блейк Вуд? Или мой родитель?

Но пока мне удавалось всё скрывать, оговариваясь, что пытаюсь сделать всё возможное или простыми «удалось перекинуться парой слов». Так что Харрис Вайх вряд ли подозревает, как сильно опустилась его дочь с одним из его главных политических врагов. Благо мои оправдания звучат вполне правдоподобно, потому как Блейк всегда отличался избирательностью в своих связях и вряд ли бы опустил до... меня.

Я не наивна. И понимаю, что рано или поздно, всё это закончится, но пока? Отдаюсь этим чувствам вся. От кончиков пальцев до самого сердца, которое всё же дрогнуло перед этим обольстителем. Надо бы задуматься, кто кого всё же соблазнял, но беспечно старалась об этом не думать, впервые в жизни предаваясь любви.

Внезапно мужчина резко остановился, запустил свою ладонь в мои распущенные тёмно-фиолетовые волосы и с на-

жимом откинул мою голову назад, пристально заглядывая в глаза.

– Ты со мной, Дани?

– С тобой, – подтвердила, прикусывая нижнюю губу до крови, чувствуя её вкус и гадая, в чём именно заключается его вопрос.

Здесь и сейчас? Или вообще? Потому что, клянусь, если он даст хоть какой-то намёк на свои чувства и предложит мне уехать с ним, оставив этот проклятый Восход мир интриг и лицемерия? Я соглашусь! И плевать, что чем-то придётся пожертвовать ради... него.

– Не похоже, – хрипло рассмеялся Блейк, игриво лизнув мою кровоточащую губу. – Мы занимаемся сексом, а мыслями ты явно где-то далеко.

Разочарование затопило меня, как горькие солёные слезы, текущие по лицу. Отличие только в том, что они стекали по моему сердцу и от того невидимы. Но я не была бы дочерью советника Вайха, если бы широко-широко не улыбнулась, обнимая желанного мужчину и принося губами к его шее, целуя капельки пота.

– Какой ты у меня красивый! – проворковала, удивляясь самой себе. Видимо лицедейская наука отца слишком глубоко сидит во мне, чтобы так легко от неё отказаться и окончательно обнажить душу. – А знаешь, как приятно заниматься сексом с красивым мужчиной?

– Нет! – фыркнул он, но тут же обворожительно улыбнул-

ся: – Ты ещё та затейница, да, Даниэль?

«Только с тобой», – подумала я, потому что это моя защитная реакция юмор.

– Я с тобой, Блей..., – ответила ему нечто похожее, но именно то, что надо было сказать, – не останавливайся, прошу тебя!

– Так-то лучше, – проговорил мужчина довольным голосом, продолжая с новым притоком усердности.

Меня тут же затопило удовольствие от его горячих, жарких проникновений. Я позволила себе расслабиться. Отдаться тем волнам наслаждения, которые подступали где-то внизу живота, чтобы затем затопить им всё остальное.

В мозгу как заклинание в этот момент звучало: «скажи, скажи мне, что я единственная, скажи это хоть один-единственный раз». Но этого не произошло, а через пару минут я уснула, ещё не зная, что увидимся мы с Блейком Вудом ещё очень не скоро.

Более того! Встреча эта будет не из приятных.

Глава 1

Спать в гробу это небылицы. Я сплю на мягкой кровати, желательно без клопов. Распятие?! Да пожалуйста если вас это заводит? Ради Восха. Да, и я определённо не умею превращаться в летучую мышь. Хотя это, конечно, было бы круто... Мечты-мечты.

Какой сюрприз! Таверна на перепутье между Ривеном, Лайфулем и Маркосом переполнена. Просто прекрасно. До чего же я люблю переполненные многолюдные места! Сразу вспоминается дурацкая шутка, рассказанная мне одним из моих заказчиков несколько месяцев назад.

«Идёт он по улице, никого не трогает. Наверное, потому, что у него не было рук».

Так и мне хотелось лишиться тела, чтобы пока пробираюсь к давно обсиженному привычному столику меня никто не касался, так как это очень неприятно.

В общем, наличие публики в облюбованной мной за последний год таверне заставило меня сморщить носик. И не потому, что голодна. Я питалась достаточно недавно, чтобы хотеть кинуться на кого-либо находящегося здесь. Тем более что большинство запахов отдавали отвратительными невымытыми телами и конским потом. Что не придавало им привлекательности в моих гастрономических и достаточно приве-

редливых вкусах.

Постскрипtum: первая отрицательная.

Просто я не люблю шум и гам. И чужие прикосновения. Они от чего-то нервируют. И мешают сосредоточиться на собственных мыслях. Не то чтобы их много. Скорее посторонние запахи иногда по неизвестной мне причине могут вызвать очередной приступ головной боли. Это не позволяет расслабиться по-настоящему.

А именно этого мне сейчас хотелось больше всего!

Потому что день прошёл странно. Как и ещё одно открытие о моей сущности не могло не поспособствовать этому ощущению. Сегодня оказалось, что я умею перемещаться. На небольшие расстояния! На большие же? Я пробовала, но пока не получилось. К моему большому огорчению. Это бы избавило от раздражающей меня лошади по имени Гнесса и конкретно сэкономило бы мне время. Не то чтобы у меня было, куда его тратить. Чего нет – того нет.

Но когда на меня напал огр, каким-то образом я очутилась у него за спиной, чтобы воткнуть одну из парных катан в его жирный зад. И хоть убейте меня, но не поняла, как это произошло. Наверное, именно поэтому после случившегося осознанно повторить это не получилось. Если не осознаёшь как, то с чего бы делать что-то подобное, имея чёткое намерение?

И вот. Я там, аккуратно под ударом убойного кулака своей заказной цели, а в следующий миг стою за его спиной, чтобы

нанести решающий удар, который в следующий миг помог мне одолеть мою добычу, перед тем как отсечь ей голову и оттащить её к заказчикам. К слову, целой деревне, которую и терроризировал незванный в их краях гость, украдкой ворующий людей для того, чтобы сожрать. Уважают огры человечину, что есть – то есть. А я люблю деньги. И кровь. И ещё раз деньги, на которые можно купить эту самую кровь. А огр стоит немало. Немало первой отрицательной.

Но как не удивляться такой поразительной способности? Хотя для меня сейчас многое большой сюрприз. Особенно то, что касается меня самой.

Что поделать, если я не знаю кто я и откуда? Кто мои родители? Любят ли они меня? Ищут и скучают ли? У меня нет ответов на эти вопросы, как не старалась их найти.

Год назад, когда я очнулась, для меня и жажда чужой крови стала огромным сюрпризом, с которым мне тяжело было смириться. Особенно учитывая дальнейшие открытия о том, что вампиры, пьющие кровь без согласия владельца – вне закона.

Как сейчас в памяти тот день. Вот я лежу на пустыре в ободранной, едва держащейся на мне одежде, и открываю глаза. Чтобы понять, что ничего не помню. Ничего кроме своего имени, отпечатанном в моём мозгу раскалёнными углями. Причиняющим почти физическую боль. В остальном? Абсолютно чистый пугающий до дрожи лист. А в горле пожар. От того что хочется... жрать. И не абы чего. А крови. Именно

её сладкий аромат я ощутила в паре километров от себя. Бегущая по чужим венам пульсирующая влага, манящая меня как пчелу на сладкий нектар. Именно к ней меня понесли ноги, игнорируя мои желания. Или наоборот, потакая им.

Правду говорят. Чувство чёрного юмора того, кто сотворил это со мной – как ноги. А они у меня в норме.

Хорошо ещё, что тот фермер, решивший проверить поле перед сном, выжил после моего неожиданного нападения. Я специально потом осталась неподалёку и убедилась в этом лично. Уже через пару дней мужчина встал на ноги, а я испытала невероятное облечение от того, что хоть и монстр, но не убийца.

– Дани! Ты тут! Моя ты лапочка! – радостно воскликнула Мару, миниатюрная и очень симпатичная для их народа гномка, работающая тут подавальщицей. – Сейчас, золотце моё! Пара минут, и я принесу тебе твой обычный заказ. Садись в углу, рядом со своим обычным столиком. Тебе повезло, там ещё свободно. Старла только что выпроводила оттуда упырей. Как раз убирает. И хорошо, что ты пришла. Для тебя есть работёнка.

Я улыбнулась, хотя из-под капюшона она этого точно не могла увидеть. Впрочем, мою внешность тут вообще никто не знал, несмотря на то, что довольно часто прохлаждаюсь в последние несколько месяцев, захаживая на обед или на ужин. Да и комнатёнкой наверху не брезговала. Не на кладбище же мне спать, вопреки предрассудкам у людей.

А так как она меня не видела, то заодно и кивнула, чтобы затем проследовать в ту сторону, старательно обходя препятствия в виде разгулявшегося народа.

И чего сегодня тут такое веселье? Обычно таверна «Гара», что с вампирского означает «плоть», мало кого интересовала. В отличие от сегодняшнего дня. Такое название, учитывая, что заведение находится на стыке двух вампирских королевств не особо удивительно. Точнее на стыке трёх королевств, но третье было исключительно человеческим и сюда они не заходили и в страшном сне. Дабы не стать чужой добычей, пусть и за деньги. Хотя и такое случалось, но цены были запредельные. В смысле за такое удовольствие напрямую от источника.

Хотя работали тут вообще в основном гномы, которые не упустят свою выгоду никогда. Любят они деньги. Это да. Но и работёнку по моему профилю у них всегда можно найти. Пронырливый подгорный народец знал всё и обо всём. Без понятия, как им это удаётся. Сама бы не отказалась от такой способности.

Интересно, если бы показала им своё лицо и попросила узнать кто я, сколько бы у них ушло времени на это? Но по каким-то причинам не делала этого. Хотя сторонними способами, не открывая себя, чего только не перепробовала.

– Твоя выпивка, Дани, – Мару быстро нарисовалась передо мной, стаскивая с огромного подноса пятилитровый кувшин с гоблинским пойлом и стакан, тут же сноровисто на-

полняя его. Затем встав ближе, она зашипела мне на ухо: – Есть для тебя кое-какие слухи и новый заказ, малышка. Но заказчик сказал, что вернётся позже. Я вас сведу. А пока извини, но работы много. Когда всё утихнет, поговорим.

Я усмехнулась. Когда первый раз услышала, как мелкая гномка, ростком едва достающая мне до талии, называет меня «малышкой», я даже воздухом поперхнулась от удивления. Ещё бы! Меня, вампирессу Туманной долины, как прозвали меня другие наёмники, величают как ребёнка!

– Хорошо, – кивнула. – Но из-за чего такое сборище?

– Так в Лайфуле турнир намечается! Человеки границы открыли! Первый раз за пятьдесят лет. Всем больно любопытно, – весело рассмеялась беззаботная Мару.

Ого! Присвистнула про себя от удивления... с чего это вдруг?! Но новых вопросов задать не успела, так как гномку окрикнул кто-то из вурдалаков, и она мгновенно исчезла, демонстрируя удивительную ловкость для её расы.

Кстати, действительно! Тут собрался очень странный народ! Людей тут никогда и в помине не было, за редким исключением. Но и такого разнообразия не наблюдалось! Гоблины, компания из вампиров, парочка гномов... Ух ты! Это светлые эльфы?! Кого я только не встречала по долгу службы за прошедший год, но эти нечасто выбираются из своего леса!

Вдруг воздух как будто бы сгустился. Мёртвое сердце замерло. Пытаясь понять причину своего состояния, сделала

глоток в надежде успокоиться. Судя по силуэту, в таверну зашёл мужчина в почти идентичном моему плаще. Горло сдавило тревогой и непонятным волнением.

Кто он?

Глава 2

Вампиры, притворяющиеся кем-то другим перед другими? До чего экстравагантно! Почти комично. Ну, или жалко, смотря как посмотреть.

Капюшон всё ещё находился на моей голове, но зачем-то ещё раз проверила его, убедившись, что он надёжно скрывает моё лицо. Вздохнула с облегчением, когда поняла, что он по-прежнему на месте. Не то чтобы я стеснялась того, кто я.

Вампиры, особенно тут, не редкость. Скорее обыденность и норма. Хотя обычно не общительны. Точнее вообще не общительны, предпочитая свои секреты хранить при себе или в своих кланах за семью печатями.

Короче, дело не в этом. Просто у меня возникло два «но».

Первое заключалось в том, что моя внешность всегда привлекала народ. Не своей расой, что становилось очевидным из-за бледности и отдающих красным оттенком глаз. В пылу битвы или ярости они вообще полностью заполнялись кроваво-красным цветом, что смотрелось жутковато. Но это вполне нормально для вампиров. А вот смазливое личико порой доставляло гораздо больше проблем, чем вынужденное пристрастие к жидкости, текущей по чужим венам. И не сосчитать сколько раз мне предлагали пару пинт крови ради того, чтобы с ними переспала.

Я слышала, что столица Маркоса славится подобными борделями, где валюта – кровь. Я же предпочла жизнь наёмницы. Пусть и не всегда удаётся набить желудок излюбленным напитком, зато остатки моего достоинства всё ещё при мне. Наверное, жалкое оправдание, но какая уж я есть. И не важно, что ничего не знаю о прошлой жизни, но это для меня ничего не меняет.

Но сейчас? Больше имело значение второе «но». Этот мужчина. Мне была не понятна моя реакция на него. И от чего-то мне резко захотелось уйти отсюда. С чем это связано? Я ещё не видела его лица. Да и сомневаюсь, что узнала бы его. Мне даже не известно, сколько мне лет, а уж помнить кого-то из прошлого и узнать его? Мне и вовсе не под силу. Но ещё никто не вызывал во мне подобных эмоций.

Пока мужчина пробирался по таверне в поисках пустого столика, перед ним остановилась Мару, перекидываясь парой слов, и кивком указывая на меня. Мне стало плохо. Интуиция, которая не раз спасала меня из безвыходных смертельных ситуаций, закричала как сумасшедшая. Вот только о чём она говорила? Об опасности? Не уверена в этом. Скорее о том, что... не знаю. Поостеречься? Спрятаться?

«Под стол. Там ты ещё не была. Самое место для тёмных кровососущих личностей вроде тебя. В грязи, сырости и мраке. А при его приближении можешь на него зашипеть как дикое животное», – внутренний голос, как обычно не помогал, но вызывал усмешку.

Пожалуй, он единственная отдушина в моей мрачной жизни без единого светлого отголоска впереди. Как частичка той, которую не знаю. Незнакомец тем временем, переговорив с гномкой, направился напрямиком ко мне и уселся напротив на пустующее место.

– Это ты, что ли, наёмница? – грубый вопрос заслуживал такого же ответа.

Если бы я не боролась с подступающим приступом головной боли, необъяснимой паникой и мне не был бы нужен новый заказ, так бы и поступила.

– Я, – проговорила, от волнения не узнавая свой голос, до того силным он стал. – У тебя ко мне дело?

Как и он не утруждала себя вежливым обращением. Иногда наглецов надо сразу поставить на место. Или снизить на их уровень.

– Так ли ты хороша, как о тебе говорят?

Это что? Шутка такая? Мне надо себя рекламировать? Я думала, что за последний год уже заслужила себе достаточную репутацию, чтобы избежать разговоров с пеной у рта о том, какая я исполнительная и важная.

Восх. Головная боль становится почти невыносимой! С трудом поборол желание схватиться за виски и помотать головой из стороны в сторону.

– Это ты мне скажи, – проворчала, делая глоток, но внимательно следила, чтобы капюшон остался на месте.

Наверное, это смотрелось странно. Двое незнакомцев,

скрывающих личности друг от друга и договаривающихся о работе. Хотя нет. Для этой таверны? Пожалуй, в самый раз.

– Ладно. Хватит пустых разговоров. Я ищу женщину. Вампиршу. Её зовут Даниэль Вайх, – неожиданно перешёл к делу мужчина, скидывая капюшон.

Мне стало дурно. Голова взорвалась новым приступом боли, да так, что заболели глаза, и их пришлось на пару секунд прикрыть.

Даниэль? Может ли случиться так, что этот мужчина с такими пронзительными тёмными глазами со странным оттенком ищет... меня? И кто он по расе? Точно не вампир. Никакой бледности или отголосков крови в глазах. Похож на человека. Хищного, если судить по выразительному длинному носу и тонким губам. Только сомневаюсь, что чистокровного. Может маг? Вероятно, это так. Они часто заключали контракты на оплату учёбы. Их будущие работодатели обеспечивали им возможность выучиться, а затем прибирали к рукам их лет так на двадцать-тридцать, в зависимости от специализации и уровня силы.

– Плачу пятнадцать тысяч золотых. Время тебе на её поиски три недели, – тем временем продолжил мужчина, не замечая моего замешательства.

Но оно и неудивительно. Я старалась даже не шевелиться, чтобы не спугнуть удачу. Обо мне речь или нет, но такая сумма на дороге не валяется. Возможно, получится купить себе дом и осесть там.

– Есть её портрет? – просипела тем же голосом, но на сей раз намеренно искажая его.

Мужчина скривился, покопался в плаще и выложил... моё изображение на стол. Значит, меня зовут Даниэль Вайх. Всего четыре короткие буквы в моей фамилии, но это больше чем мне удалось узнать за целый год! Удача ли это? Или проведение? А может злой рок? Голова всё так же раскалывалась, это мешало связно мыслить. Мне надо подумать. Серьёзно подумать. А пока...

– Предоплата пять тысяч, – выложила свои условия. – А ещё мне нужны подробности её жизни, чтобы знать хотя бы приблизительно, где копать.

– Её история тебе ничем не поможет, – скривился мужчина, от чего виски вновь прострелило.

Неужели это от того, что мы знакомы и так мой мозг даёт мне это понять?

– Она родом из Ривена. Больше Даниэль нигде не бывала. Связей вне своей касты не поддерживала. И сейчас её там нет. Так что тебе остаётся проверить всё остальное.

Если бы не знала, что его заказ сидит перед ним, поперхнулась бы воздухом. Потому как это «всё остальное» за три недели перешерстить нереально. Заказ был бы заранее обречён на неудачу. Наверное.

– Что-нибудь про неё лично? Это может помочь в поисках. Как и любая другая мелочь и не только. Какой у неё характер? Из какой она семьи?

– Обеспеченной. Избалованная, прекрасное воспитание, образование и... – он помялся и продолжил: – вероломная. Подлая сука, которая предала свой клан и страну, инсценировала свою смерть год назад и сбежала. До недавнего времени я был уверен, что так и есть. Теперь же у меня есть сомнения в этом.

Это он точно про меня говорит?

Шум откуда-то сбоку отвлек меня от самого интересного разговора за последний год. А может быть и за всю жизнь. Без понятия. Но какая, оказывается, у меня была захватывающая жизнь!

Глава 3

Никогда не знаешь, когда узнаешь о себе что-то новое. Даже если это новое пришло из прошлого, которое не отпускает. Наверное, потому что оно ещё не прошло!

Повернула голову на шум. Восх! Похоже, началась драка. Тупые гоблины! Не могли подождать, чтобы сцепиться между собой ещё хотя бы полчаса, прежде чем показывать свой вздорный нрав?

– Похоже, мне пора, – буркнул мужчина, доставая из кармана увесистый мешочек и кидая его на стол. – Тут три тысячи. На расходы в твоих поисках этого хватит с лихвой. Найдёшь? Получишь ещё пятнадцать сверху. Портрет оставляю тебе.

Он поднялся, а я резко дёрнулась, порываясь его задержать, но вовремя остановилась, потому что почувствовала, как капюшон начинает соскальзывать с головы, что было недопустимо в моей ситуации. Не сейчас. Я не готова раскрывать свою личность. И точно не ему. Сомневаюсь, что он отреагирует хорошо и с распростёртыми объятиями. Не после того, что мужчина сказал.

– Как с тобой связаться, если найду цель? – быстро уточнила у него, ориентируясь на ходу, благо профессия научила

резво находить приоритеты.

Точнее уточнила уже у его спины. Мужчина всё же соизволил повернуться.

– Через Мару, она знает, как со мной связаться. Максимум сутки и я буду тут, – это было всё, что он добавил, прежде чем накинул плащ обратно и ушёл, ловко маневрируя среди тел, летающих стульев и бутылок.

Похоже, к дебоширам присоединились все остальные, радуясь конфликту, как какому-то празднику.

Он стремительно покинул таверну, а мне, вопреки всякой логике, стало грустно. Единственный плюс? Что головная боль прошла, но облегчения это не принесло.

Дело не в том, что он сказал обо мне. А в том, что мне казалось, что стою на пороге открытия настоящей тайны. Тайны моего прошлого. Той, что мучает меня уже год. Хотя мысль о том, что я – предательница и... сука, как-то не особо вдохновляла на продолжение поисков.

Но в то же время? Я ощущала, что, по крайней мере, для меня новой? Это враньё. Но что я могла знать о том, чего не помню? Решившись, стремительно поднялась с места, сгребла со стола свой же портрет и мешок с деньгами. Оставив пару монет за так и не выпитое гоблинское пойло, повторила его траекторию по помещению, старательно избегая не на шутку разбушевавшиеся препятствия. Вышла наружу, но застонала от разочарования.

Пустырь, на котором располагалась «Гара», был абсолют-

но пуст на много километров вокруг. Не нужно было и вампирского зрения, чтобы понять, что так и не представившийся незнакомец исчез, как будто его и не было.

На душе стало тоскливо, словно в момент потеряла ниточку, соединяющую меня прошлую и меня нынешнюю, что так для меня важно.

Впрочем, его исчезновение означало, что я угадала – он был магом, а раз способен плести порталы и перемещаться, то очень сильным магом. А они работают только на королевские или правящие семьи, потому как слабенкие могут разве что создавать простенькие иллюзии, чтобы развлекать народ, не более того. На сильных же? Была и будет очень жёсткая конкуренция.

Где-то сбоку за моей спиной открылась дверь из таверны. Из неё вышел огромный огр по имени Джонни, работающий тут вышибалой. В руках он нёс сразу трёх гоблинов, которых он бесцеремонно скинул в канаву со словами:

– Плохой гоблин. Драка в Гара нет! Запрещено!

Недовольные, ругающиеся почём зря на своём клокочущем языке, мои обломщики встали и побрели в сторону конюшни. По-видимому, за своими лошадьми. Что же. Скатертью дорожка.

– Драка всё, Дани. Ты заходить? – спросил Джонни, обращаясь ко мне.

– Да, – вздохнула. – Сейчас, малыш.

Он что-то пробурчал себе под нос довольным тоном и во-

шёл обратно.

Обращение «малыш» по отношению к нему я переняла от Мару, которая, к слову, крутила с Джонни шашни.

По Восх его знает, какой причине, но двухметровый серо-зелёный огр любил, когда его так называют и превращался от этого в подобие плюшевого мишки. Наверное, детские комплексы. Не вдавалась в подробности.

Кстати! Мару! Маг же сказал, что связь через неё! Может она подскажет мне кто он и где его найти? Не то чтобы он мне сейчас нужен. Моя лошадь ускакала и найти его с той информацией, что есть сейчас? Для меня подобно смерти. Сомневаюсь, что после его слов он встретит Даниэль Вайх собственной персоной с распростёртыми объятиями.

Сейчас важно понять, что же такого я сделала и сделала ли это на самом деле. Слишком мало известных мне фактов.

Войдя обратно в таверну, с удовлетворением отметила, что дебош действительно закончен. Вернулась за свой столик. Его так и не убрали. Монетки тоже остались нетронутыми. Села и, найдя глазами гномку, старательно прибирающую бардак, поманила её к себе, кивком показывая на место, на котором ещё недавно сидел маг.

Встретившись со мной взглядом, она покачала головой.

Мол, подойду позже? Но ждать мне не хотелось совершенно. Хватит! Уже год ждала у моря погоды. Поэтому в ответ я достала недавно добытый мешочек и потрясла им в воздухе, звякая звонкой монетой. Всё равно народ не обращает вни-

мания на меня.

Чего и следовало ожидать, она бросила обломки одного из стульев на пол, что-то проговорила коллеге по своему цеху Старле и двинулась ко мне, замороженно уставившись на добычу.

Гномы – такие гномы... Разместившись напротив, она тут же приступила к делу:

– Что тебя интересует, Дани?

– Мой заказчик, – осторожно подбирала слова, – он кто? Что ты о нём знаешь? Плачу за любую информацию сто золотых!

Её глаза загорелись от этой суммы. Ещё бы. За неё ей надо как минимум год тут пахать. Хотя эта коротышка, думаю, зарабатывала намного больше за счёт посреднических услуг, которые оказывала наёмникам типа меня. Но всё же гномы редко отказывались от халявных денег. Только если напрямую не нарушали свои обязательства. Всё же в некоторых вопросах они довольно щепетильны. Поэтому, имея дело с подгорным народцем, всегда надо оговаривать некоторые обстоятельства. В подробностях, не гнушаясь подробностями, чтобы не упустить ничего. Подобную дотошность они уважали и относились с большим уважением. Не только на бумаге, но и устно.

– Говорю это тебе только потому, что мы подруги, – прошептала Мару, оглядываясь вокруг. – И знаю, что это останется между нами.

– Конечно, – сразу подтвердила её утверждение, не задумываясь ни на секунду.

Собственно мне это ничего не стоило. Кому я могу рассказать и зачем?

– Я не знаю его имени, но появился тут лет пять назад. Потолкался пару недель без всякой цели, потом сразу подошёл ко мне. Ему время от времени нужны лучшие наёмники для всяких делишек в других странах. В основном шпионаж или разыскать кого. И он всего лишь просил оказывать посреднические услуги. Я сводила его с нужными, а если они выполняли работу, то получала большой процент. Вот и всё, малышка.

– Тебе что-то известно о нём конкретно? – не стала сдаваться просто так.

Я же знаю гномов! Они обычно самое интересное припасают для «дополнительного» бонуса.

– Ну... – помялась Мару, но, видимо приняв какое-то решение, продолжила, без всякой награды, что сказало о наших отношениях очень многое. Пожалуй, надо оставить ей две сотни, вместо одной. – Он из Ривена. Маг и работает в столице на правящий клан Кейр. И то, это не он сказал, а кое-что мне удалось подслушать. Ты же знаешь, какие кровососы... ой, прости... вампиры скрытные.

Я хмыкнула. Обижаться на такое определение меня самой? Ерунда гаргуля.

Мне ли не знать, какая моя раса скрытная. Они даже мне

за этот год ничего не открыли, как ни старалась узнать хоть что-то. Абсолютно ничего. Ни способностей, ни поддержки, ни простого разговора. Если у тебя нет клана? Ты для них никто. Шмякель без тростинки.

Этот урок я уяснила очень быстро. Буквально в первый месяц с того момента как очнулась неподалёку от Шойдана, ещё одного человеческого королевства. Что бы ни принесло меня туда.

– Вот и всё, – закончила гномка, выпрямляясь. – Прости, малышка. Клянусь священным золотом, мне больше ничего не известно. Я бы сказала.

– Знаю, – вздохнула. – Я отдам деньги перед уходом.

Что-то не хочется открывать заветный мешочек прямо сейчас и начинать отсчитывать золотые при всём нечестном народе. Так можно очень быстро очнуться в канаве неподалёку. С перерезанным горлом. Меня это, кстати, не убьёт, но будет неприятно восстанавливаться. Неприятно и очень голодно. Это я тоже поняла в первый месяц, после того как очнулась. Нелёгкие были времена.

– Я тебе верю, ты ещё ни разу не оставила меня без щедрых чаевых. Те, кто так делают, редко способны на обман, – она понимающе подмигнула и присоединилась к недовольной Старле, продолжающей разгребать в одиночку бардак после драки.

Она ушла, а я задумалась, что же мне делать со всем этим. Вечер вышел на редкость насыщенным. Это слабо сказано.

Глава 4

Я найду дорогу, но если это не удастся, построю её сама. С нуля. Недаром у меня большой опыт в этом. Опыт – это же хорошо, правда? Как и связи.

Решение отправиться в Ривен созрело само собой. Тут не надо иметь и особых умственных способностей, чтобы понять, откуда растут позабытые мной корни.

С другой стороны? Только умственно отсталая решится проложить свой путь туда, где её наверняка казнят за измену. Так что, возможно, я обманываюсь насчёт своего интеллекта.

Собственно, чего ожидать от вампириши, избравшей нелёгкую профессию наёмницы, а не прибыльной красивой наложницы, раздвигающей ноги с равнодушным, но сытым видом? Только невероятно сумасбродных, граничащих с самоубийством решений.

Границы Ривена располагались в паре дней от Гары. Проблема заключалась в том, что пускали на территорию только «своих» вампиров и тех, у кого есть разрешение на работу. Или людей, которые были тут нечастыми гостями. Разве что из тех же суицидников, что и я.

«Все на смерть!» «Ура-а-а!»

Дело всё в том, что лет так триста назад тринадцать ко-

ролевств, на которые поделён наш мир, в связи с одним печальным событием (в основном из-за последней Кровавой войны), полностью закрыли свои границы, открывая их только по очень-очень большим праздникам. Меры были кардинальные, зато больше не было таких больших потерь в населении.

Уж больно все друг другу не доверяли. Особенно вампирам, учитывая их пристрастия в еде и скрытность во всём остальном. Хотя наш мир населён не только людьми и моей расой. Разнообразие довольно большое, но у всех хватает предрассудков и поводов для проявления расизма.

Так гномы не любят эльфов, эльфы не любят гоблинов, гоблины не любят людей, люди не любят вампиров, вампиры не любят фей, феи не любят... кстати, они тоже не любят вампиров. В общем, продолжать этот список можно бесконечно. Междоусобицы длились тысячелетиями, пока все, наконец, не собрались и не решились на кардинальные меры – добровольная строго лимитированная изоляция.

И рассматривая стену, выстроенную вокруг страны, куда мне так надо попасть, невольно представляла толпу людишек с суицидальными возгласами, несущимися прямо на неё. Думаю, в этом случае перед ними стелилась бы красная парадная дорожка, ведущая прямоиком во дворец. В его подвалы. Уверена, что там, несмотря на незаконность этого, есть пара десятков человек, если не больше, прикормленных за земные блага и дающих кровь всему двору. А как иначе? По

крайней мере, в Маркосе – они это даже не скрывали. В этом плане Ривен более таинственный.

Если принять во внимание слова того мага? Так я и вовсе была частью всего этого незаконного безобразия. И очень сомневаюсь, что у меня были какие-то сомнения в правильности происходящего или тем более законности.

Как он сказал? Избалованная и не имеющая связей вне королевства? Что, в общем-то, было нормально для родовитых вампиресс из уважаемых богатых кланов. Неужто так и есть? Или я была чьей-то фавориткой по совместительству шпионкой? Но с приличным воспитанием это как-то не вяжется. Только если меня изначально не растили с этой целью. Такое бывает у среднего класса, когда родные специально вкладывают последние деньги, ставя на это как на лошадь на бегах. В надежде, что грамотно пристроенное чадушко будет обеспечивать и их.

Предвзят маг или нет, но это сложно переиначить, раз у него сложилось такое впечатление обо мне. А о чём его слова могут говорить? Только о том, что принимала тот мир за незыблемость. Или всё обстояло иначе?

Как именно, по его мнению, я предала свой клан? Почему? Кто мои родители? Они отреклись от меня после этого? Ответы на эти вопросы были именно той мотивацией, что заставляла стоять меня здесь, уставившись на стену. Благо делаю это не просто так, а жду.

У меня ушло немало времени, чтобы нарастить нужные

связи. Недаром мои услуги так дорого стоят. А учитывая закрытые границы и силовые поля, установленные магами? Они должны стоять ещё больше. Тут через дырку в заборе не проберёшься. Как не поможет и порталная магия магов. Но лазейки само собой есть.

А вот, кстати, и моя!

Зелёный гоблин по имени Проныра. Нет. Наверное, всё же по кличке. Просто эта раса особо не светит своими именами и всегда представляется не ими. Наверное, они просто труднопроизносимы. Их язык ещё та зубодробильня. Самой мне известна только парочка нецензурных слов.

– Привет, красотка. Я сначала не поверил, когда Кор принёс от тебя весточку! Такая радость тебя видеть! – расплылся он в улыбке полной полусгнивших зубов.

Я не дрогнула. Но только потому, что уже давно привыкла.

Единственные, кто занимался зубами – это эльфы. И, несмотря на то, что зачастую гоблины вполне платёжеспособная раса, у них с ними взаимная неприязнь, чтобы оказывать подобные услуги. Так что у всех гоблинов, у которых отсутствует личная гигиена как понятие, такая милая улыбка. Загляденье просто!

– Проныра, – кивнула ему. – Принёс?

– Но-но-но! Деньги вперёд, ты же меня знаешь.

– Покажи! – приказала ему, не собираясь уступить.

Вот уж кому-кому, а последнее дело доверять зелёным гопникам. Они маму родную продадут и не оглянутся. Более

того! Их матери за это ещё и гордиться такими отпрысками будут.

«Разве не очаровательно? Может и твои родители тобой гордятся за предательство! Вы с Пронырой как близнецы. Особенно улыбка», – ну конечно!

Внутренний голос тут как тут. Засранец подбадривает. Честно? Начинаю думать, что у меня раздвоение личности после этой потери памяти случилось. Или она настолько изменила меня? Потому что не замечала за собой избалованности, хорошего воспитания и гнили, способной на предательство. Что-то тут определённо не так! Вот и надо понять что.

– Ладно-ладно, – прогнусавил Проныра, доставая потрёпанную бумажку из относительно чистого кармана и протягивая её мне: – Держи. Всё как договаривались. С тебя пятьсот золотых за срочность, красotka.

Приняв её из его рук, не показывая брезгливости, на которую он мог и обидеться, жадно вчиталась в строчки. На всякий случай перечитала несколько раз.

– Почему камеристка? – проворчала очень этим не довольная.

Слишком эта должность ограничена в передвижениях.

– Что было, то было, Вампиресса – пожал он плечами, ничуть не смущаясь. – Ты просила горничной, но вакансий нет. Не хочешь не покупай! Или жди ещё пару месяцев. Может что появится.

– Нет, – спрятала бумаги на новую личность за спину. –
Всё прекрасно.

Другой рукой достала из кармана уже приготовленные заранее деньги и кинула их в загребущие руки Проныры, чтобы затем ещё минут двадцать наблюдать, как скрупулёзно он пересчитывает монеты прямо на земле.

Невольно заподозрила его в том, что у него в родословной затесался гном.

– Замечательно, – кивнул он с удовлетворением, поднимаясь на ноги, когда пересчитал всё аж два раза. – С тобой приятно иметь дело. До следующего раза?

Я кивнула и смогла увидеть, как невероятно довольный собой гоблин уходит. Едва он скрылся из виду, как с неба спикировал ворон и сел мне на плечо, потеревшись головой о мою щёку. Погладила его по клюву и призналась ему:

– Мне страшно, Кор. Я боюсь того, что могу узнать.

Птица подумала и каркнула, поддакивая мне.

Глава 5

Понимать меня необязательно. Обязательно любить и кормить вовремя. Но клянусь! Взамен я позабочусь о тебе!

POV Кор

Жаль, что я не умею говорить.

Когда Дани страшно, мне не по себе. А ведь ей даже неизвестно ничего. Бедная наивная глупышка, которая решила вернуться туда, где была глубоко несчастлива. Но почему, почему мне не дано рассказать ей всё?! Подготовить к тому, что её ждёт.

Но нет. Мне оставалось только верной тенью следовать за ней и оберегать в меру своих скромных сил. Потому что когда-то маленькая клыкастая одинокая девочка с душой, состоящей из ослепительного света, спасла меня и выходила.

И меня мог оставить рядом с ней долг крови, но дело в том, что малышка Даниэль умела кое-что ещё. Любить. В ней было так много нерастраченной любви, которую она была готова дарить любому, кто к ней потянется. Кто протянет руку и погладит её по голове. Открытое, чистое дитя, ставшее мне другом, рабом, хозяином, соратницей.

И сейчас наблюдая, как она смотрит на стену, отделяющую её от прошлого? У меня разрывалось сердце, зная то, с

чем ей придётся столкнуться. И не имея возможности объяснить, почему не стоит этого делать.

Жаль, всё же, что я не умею говорить.

Путь до столицы Ривена Насты занял у меня целую неделю. Обычно это вышло бы гораздо быстрее. Но пришлось маскироваться, что забирало львиную долю моего времени. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы кто-то опознал во мне Даниэль Вайх, предательницу и изменщицу. Так что предосторожности, любые предосторожности не лишние.

Хорошо ещё, что несносную Гнессу я продала. Не то чтобы она так узнаваема, но вдруг? Рисковать нельзя. Моя профессия обязывает продумывать всё до мелочей. Как показывает практика? Именно на них тебя и ловят чаще всего.

Вместо упрямой кобылки я приобрела самца с гордым именем Король. Пожалуй, имя всё, что было в нём королевского. В остальном же? Обычный гнедой неприметной расцветки, каких тысячи. То, что надо для камеристки, приехавшей сюда по запросу в рабочую гильдию, где, кстати, и трудился Проныра.

Меня с ним свёл случай. Как-то выполняя заказ, мне довелось спасти ему жизнь. Не то чтобы гоблин проникся этим, но добавив к этому пару совместных пьянок и умело подводящих к этому бесед? И вот у меня уже был свой нелюдь,

время от времени поставляющий мне направления туда, где мне требовалось находиться. Правда в основном, я не работала по ним, а только проникала, а хитропопый зелёный притворялся, что потерял бумаги и делал дубликаты повторно.

В этот же раз? Мне предстоит трудиться самой настоящей камеристкой при какой-то молоденькой фрейлине во дворце, по имени Жаклин Дане. Быть личной служанкой—дуэньей при ком-то не самый лучший способ маскироваться, так что на свой грим приходилось убивать кучу времени, постоянно обновляя его. Совершенствуя. Наблюдая реакцию окружающих на него. От того у меня и ушла целая неделя на путь. Потому что приходилось корректировать манеры, речь, походку. Всё, чтобы образ был завершённым.

Пару раз за этот год делала что-то подобное по долгу службы, когда разыскивала преступников или неплательщиков. Но никогда ещё не рисковала так сильно! Всё должно быть идеально! Ни у кого не должно возникнуть и мысли что я Даниэль Вайх, что когда-то уже здесь была.

Я не особо любила всю эту игру в маскировку. Хотя и поднатаскалась в этом. Куда проще работать по схеме: пришёл, увидел, накостылял... получил деньги. А тут? Думай постоянно о том, как себя вести и не проколоться при этом.

Усмехнулась про себя, когда уже подъезжала к столице. Знал бы тот маг, что полностью проспонсировал внедрение той, кого ищет в самое сердце Ривена. Без его «помощи» на всё это ушло бы у меня несколько месяцев, а не десять

дней. Пришлось бы жить едва ли не впроголодь, чтобы собрать нужную сумму на взятки и оплату того, что потребуется для поездки. Тот же качественный грим стоит почти пятьдесят золотых, это при том, что за обычный заказ мне платили двадцать-сорок золотых. Откуда у простых жителей больше? Изредка попадались и толстосумы. Но у этих, как правило, были свои работники для подобной работёнки.

С другой стороны, без этого мага и не узнала бы вообще, куда мне надо ехать. Так что он оказал мне двойную услугу.

В этот раз я выбрала старящую себя маскировку. С угрями на лице, шрамом на щеке и добавила себе лет так пятьсот по вампирским меркам. Шрам во всём этом фарсе играл особенную роль. Обычно все избегают смотреть второй раз на обезображенных, так что это был стратегический ход, чтобы не привлекать большого внимания. Да и быть прислугой идеальный вариант для проникновения на объект. На таких вообще не концертируют внимание, принимая чуть ли не за мебель. Жаль, что не получилось стать горничной. По моему опыту это идеальный вариант. Меньше чем мебель. Насекомые для сильных мира сего. Камеристка же, которой предстоит быть мне? Так себе. Придётся контактировать с другими слугами и хозяйкой больше нужного.

Но накидывая себе возраст, добавила работы в процессе. Камеристки должны быть уважаемыми, с хорошим вкусом и почтенными. Опасность в том, что эта Жаклин Дана окажется более наблюдательной и умной, чем мне бы того

хотелось.

Жаль, что пришлось отпустить Кора. Он тоже слишком узнаваем. По крайней мере, никогда не видела, чтобы хоть у кого был ручной ворон в друзьях и курьерах, а о нём давно пошли слухи среди моих поделщиков.

Он появился спустя три недели после моего беспамятства. И подозреваю, что Кор частичка моего прошлого, как и тот маг из Гары, точнее из Ривена. Только в отличие от мужчины, разговаривать птица не могла. Очень жаль. Уверена, что он многое мог бы мне поведать.

Первое время, как ворон объявился, не воспринимала его всерьёз. Разве что только как помеху, потому что его приходилось кормить, что для меня было неподъёмно. В те времена меня больше интересовали такие вопросы, как выжить и чем заняться, чтобы не умереть с голоду.

Как ни странно именно Кор помог мне выбрать свою тропинку, принеся мне в клюве первое объявление по поиску моего первого заказа.

Кстати, именно тогда я познакомилась с Мини Раф, смеском эльфа и человека. Прекрасной эльфийкой актрисой, какой она себя пропагандирует, что многому меня научила. В том числе и маскировке. Не только научила, но и стала настоящей подругой, потому как она, как и я, не знала своих родителей (понятие относительное в моём случае, но случаи наши были всё же в чём-то схожи).

Будучи подкидышем в общий детский дом, ей удалось вы-

браться из нищеты и стать звездой подмостков и любовницей самого Халандриэля Миландро – правителя эльфийского королевства под названием Нимия. Поднявшись так высоко, она всё же нашла в себе достаточно дружелюбия и сердечности, чтобы просветить одинокую, практически побирающуюся вампиршу, вроде меня, насчёт того, в каком мире она очутилась, как ей выжить и не потерять те крохи достоинства, что у меня оставались в тот момент.

Сделав несколько глубоких вдохов, пришпорила Короля, въезжая в Насту. Гадая, что же меня ждёт на новом месте. Не пожалею ли я о своём решении приехать сюда?

Глава 6

Мой девиз? Лучше весёлое чудовище, чем сентиментальная зануда. И кажется, на этот раз мне по-настоящему повезло!

POV Жаклин Дане

Прибытие новой камеристки и предстоящее собеседование с ней, воспринимались мной как каторга. Потому что прошлая была настоящим сварливым монстром, старающимся контролировать каждый мой шаг, при этом докладывая о них моему папеньке как заправский шпион.

Когда у неё появился первый внук, и не в меру чванливая мазель Шарпо решила оставить службу во дворце, чтобы отправиться помогать в его воспитании своей единственной дочери, для меня это стало приятным подарком.

Ровно до того момента, пока не осознала, что следующая камеристка может быть ещё хуже, чем предыдущая. А зная отца? Так обязательно и будет. Он умеет выбирать одну хлеще другой.

Всех, на мой взгляд, нормальных претенденток, он отсылал, едва находил в них то, что могла оценить я.

Весёлый нрав, избирательная слепота и глухота, понимание, что я молодая и не хочу проводить свои дни как старуха – всё это порицалось моим батюшкой как смертельные

грехи. Наверное, его можно понять. Столько сил вложить в то, чтобы пристроить меня во дворец в качестве младшей фрейлины дуарэ Селестины Кейр, а потом потерять всё, из-за сумасбродного отпрыска, не желающего соблюдать все эти занудные, никому не нужные правила приличия. Как будто сейчас какие-то древние поросшие пылью и паутиной времена!

Но всё же хотя бы внешне я старалась соответствовать требованиям. Не из-за отца. А из-за матушки. Уж слишком она гордилась мной, чтобы попить всё так явно, как хотелось бы мне. Так что от собеседования с новой кандидаткой не ждала ничего хорошего. Но всё оказалось ещё преотвратнее.

Когда я зашла в свою личную гостиную, где уже сидел мой отец и некая Нерлин Шойн, то едва удержалась от того, чтобы не поморщиться при виде обезображенной старухи. Дальше всё стало только хуже.

Едва присела напротив, учтиво опустив глаза вниз, как полагается приличной дуарэ, услышала, как эта почтенная вампирша произнесла противным голосом:

– Нынешняя молодёжь не то, что раньше. Ей нужна твёрдая рука и постоянный контроль.

– Совершенно с вами согласен, – довольно проговорил батюшка, кивая ей. – Жаклин особенно нуждается в этом. Нельзя, чтобы Джеки окружали всякие ловеласы, желающие только опозорить мою девочку.

– Да-да, – проскрипела Нерлин, приводя меня в тихое бешенство своим отвратительным тоном, похожим на скрипучее заржавевшее колесо. – Мужчины порой не знают границ дозволенного. Отвратительно!

– Что же! Вы нам подходите! Особенно прекрасно, что вы готовы приступить к работе прямо сейчас. Уже как пару дней горничным приходится исполнять такие важные обязанности, а вы сами понимаете толку от них немного, – на мой вкус чересчур радостно воскликнул отец, ретиво поднимаясь со своего места от восторга, чтобы затем вернуться обратно. А меня горничные вполне устраивали! Но кто тут спрашивает меня? – Вы просто чудо, мазель Шойн! Думаю, мы сработаемся с вами на долгие, очень долгие годы.

От такой перспективы у меня заныли все зубы разом. Да не дай Восх! Это вот с этим моралистическим чудовищем мне и предстоит иметь дело в ближайшие несколько лет вплоть до того момента, пока родители не выберут мне подходящего моему статусу мужа? Сбежать, что ли?

Какой кошмар!

Ненароком подняла глаза, посмотрев на неё, и открыла рот от удивления. Потому что Нерлин в этот самый момент внимательно смотрела на меня и вдруг... подмигнула, пользуясь тем, что батюшка на пару секунд отвлёкся, чтобы взять контракт со столика и протянуть ей.

Мне показалось? Всё указывало именно на это. Потому что, когда отец повернулся к ней, протягивая бумаги для

ознакомления, женщина вновь стала абсолютно невозмутимой. От неё будто бы веяло недовольством и нудностью, от которых становилось тошно.

Так и оставалось, пока она не подписала каждый листок, а папенька, пожелав удачи на новом месте, удалился из гостиной, оставляя нас наедине.

– Чем молодая дуарэ хочет заниматься сегодня? – поинтересовалась сварливым голосом мазель Шойн, едва дверь закрылась.

Так и хотелось ответить какую-нибудь гадость. Не знаю какую. Может про то, что Нерлин, наверное, уже и не помнит, когда сама была молодой, чтобы составлять мне компанию. Вдруг в процессе посыплется труха? Но я всё ещё помнила подмигивание, которое заинтриговало меня. Сильно заинтриговало. Показалось всё же или нет?

– Давайте выпьем пока разбавленную кровь и познакомимся поближе. Вы же с дороги? Думаю, проголодались, – предложила ей, хотя на моей памяти впервые предлагаю подобное камеристкам, но эта женщина очень меня заинтересовала. – До дневной встречи с другими фрейлинами и дуарэ Селестиной ещё час, так что мы можем провести это время с пользой.

– Как пожелает молодая госпожа, – прошелестела Нерлин и не торопясь отправилась вызывать прислугу, чтобы отдать приказ принести нам поздний завтрак.

Пока она двигалась по гостиной и разговаривала с горнич-

ными, явившимися на призыв, я наблюдала за ней. Подмечая какое-то несоответствие. Уж кому-кому, а мне точно известен подобный тип вампирш. Старых дев, полных лицемерия и лекций на одну тему: «вот когда я была...» или что-то вроде «приличные дуарэ так себя не ведут, вот когда я была...»

Менялись камеристки, но не темы. И в этой что-то было не так. Что-то очень знакомое! Но что? Или мне всё же показалось? И эта страшная старуха не подмигивала мне? Приняла ли я желаемое за действительное?

– Кто вы?! – не выдержала, в конце концов, когда столик был накрыт, а прислуга уже удалилась.

– Я ваша камеристка, Нерлин Шойн, дуарэ Жаклин, – с достоинством ответила женщина, ставя меня в тупик.

Потому что другие на её месте только бы отчитали меня за неподобающий тон и поведение. Это как минимум. Как максимум, отправились к отцу с истерикой о том, какая его дочь невоспитанная и хамка.

– И всё же, – скрестила руки на груди. – Видите ли, мазель Шойн, но я специалист в невыносимых пожилых камеристках. И вы точно не одна из них!

И когда я уже думала, что сейчас разразится целый шторм? Заразительный женский молодежавый смех в ответ на мою тираду? Стал мне настоящим сюрпризом.

Более того! Этот смех был мне знаком! И принадлежал он... Даниэль Вайх.

Глава 7

Я не могла не заметить, как ты заметила, что я заметила...

Всё пошло наперекосяк почти сразу как я очутилась во дворце. Дело было даже не в постоянной мигрени, опутывающей мой мозг как колючая проволока, время от времени притрагивающаяся к серому веществу, то отступая от него и давая короткое облегчение и передышку.

Нет. Мои документы так же не вызвали никаких нареканий и меня вполне спокойно препроводили в гостиную к молодой дуарэ, попросив немного подождать там. Не приставили и охрану. А то мало ли! Вдруг умыкну отсюда что-то ценное. Всё же рекомендации рабочей гильдии чего-то да стоили. Они, правда, не знали, чего они стоили на самом деле.

Мне же это встало всего в пятьсот золотых. Наверное, будь я воровкой, то вышла бы вполне выгодная сделка. Одна громоздкая ваза у входа, сумей я вынести её отсюда незамеченной, оценивается в пару тысяч. И не стоит спрашивать, откуда у меня такие познания. Они просто присутствовали в моей голове, что стало шоком для меня самой.

Я однозначно местная, иначе как объяснить то, что я! Я! Что-то понимаю в искусстве?!

Я не нервничала и была относительно спокойна. В конце

концов, уже не раз проделывала этот трюк, так чего переживать и бояться? Разве что того, что я нахожусь на вражеской территории, где любой может меня узнать, указать пальцем охране, которой напичкан весь дворец вдоль и поперёк и меня казнят. Но это же мелочи, правда?

Впрочем, и нарастающая головная боль тоже мешали мне играть роль почтенной и невероятно занудной Нерлин Шойн, по совместительству злой церберши для молоденькой родовитой вампирочки из благосостоятельной семьи.

Даже собеседование с отцом моей потенциальной работодательницы далось мне легко. Сложно не соответствовать его вкусам, когда неделю тренировался быть бесчувственным тираном в качестве дуэньи, а только потом камеристки.

Моя игра была бесподобна. Мне хотелось в это верить.

Ну, или всё сошло мне с рук, потому что просто говорила именно то, что дуаль Дане хотел услышать. А именно? Что буду строгой нянькой при его вполне взрослой дочери, получающей прекрасные перспективы и огромное содержание за эту должность при жене правителя. Благо папочка сам, ещё в начале разговора, обозначил свои требования и не заставил меня гадать, кого он хочет во мне видеть – подругу, наперсницу, наставницу или... бездушное чудовище. Постскрипtum: последнее.

Всё пошло крахом, стоило девушке войти в гостиную и степенно устроиться напротив, рядом со своим отцом.

Боль усилилась в разы. Мне хотелось зажмуриться и за-

кричать, чтобы хоть как-то дать ей выход. С трудом держала себя в руках и в рамках выбранной роли. Притворяться стало не в пример сложнее.

Мне не надо было выдавливать из себя старческий голос, он сам по себе искажался до хрипоты от испытываемых мучений. Не знаю, почти не помню, как подписывала дурацкий договор. Это должно было меня порадовать. Я стала камеристкой! Это оказалось так просто!

Но вместо этого желала остаться одной. Всё что угодно, лишь бы боль поскорее утихла!

Когда дуаль Дане ушёл, легче практически не стало. Но всё же нашла в себе силы обратиться к вампирше:

– Чем молодая дуарэ хочет заниматься сегодня?

Как её камеристка теперь я могу встречаться с ней глазами, так как стала выше статусом, чем была ещё пару минут назад. Смешно, но это печальная правда этого мира. Родовитым дуарэ простые мазели вроде меня не могут элементарно смотреть в лицо. Хотя я скорее мазелина (всё же я не думаю, что настолько стара или была замужем), и вполне вероятно, что тоже когда-то была дуарэ. Кто знает? Именно за этими ответами я и тут.

Смотрела на эту девчонку и внезапно стала проникаться к ней... симпатией. Белокурое создание с фарфоровой кожей и голубыми глазами с красными отблесками в них, выдающими её расу, не могло не вызывать желание улыбнуться и почему-то обнять миниатюрную девушку. Определённо не

понимаю, почему её отец так с ней строг? Её хотелось затискать, как плюшевую игрушку.

– Давайте выпьем пока разбавленную кровь и познакомимся поближе. Вы же с дороги? Думаю, проголодались. До дневной встречи с другими фрейлинами и дуарэ Селестиной ещё час, так что мы можем провести это время с пользой.

С трудом поняла и осознала, что она сказала, слишком увлечённая своими собственными мыслям и несвойственными невесте откуда взявшимися желаниями.

До чего странно! Не замечала за собой желания панибратства с кем-то. Точно не до обнимашек с полужнакомыми мне нелюдьми (с людьми, кстати, тоже). Хотя усилившаяся боль в голове вполне могла означать, что знакомы мы всё же были. И очень близко.

Наверное.

Только кем мы были друг другу? Враги? Соперницы? Друзья? Сомневаюсь всё же, что неприятельницы. И опять-таки нет в этом уверенности. Никакой. Конкуренция и интриги вот что правило балом при дворе. А я тоже красива, пусть и совершенно другой не кукольной красотой. И таких не любят, особенно те, кто метит на твоё место под солнцем. Так что все мои ощущения могут быть большим мыльным пузырьком.

– Как пожелает молодая госпожа, – я встала и отправилась вызывать прислугу за шнурок у входа и делать заказ, который пожелала Джеки, от волнения не чувствуя особого голо-

да.

Джеки?! Великий Восх! Почему я назвала её так, пусть и в своей голове?!

Чтобы собраться с силами и мыслями, после того как всё было сделано, прошла к столику у окна и налила себе воды. Делая всё нарочито медленно. Попросту тянула время. Даже пила целую вечность, дожидаясь пока принесут разбавленную кровь.

Слава Восху, прислуга справилась очень быстро. На такие случаи они всегда держат на всех этажах накрытые тележки, иначе тащить всё с кухни так и за неделю не управились бы. Да и рацион у вампиров довольно примитивный. Кровь или алкоголь. Конечно, иногда здесь водились и другие расы (как картинка в голове тут же возник тот маг, но заставила себя выбросить его оттуда, не до него сейчас), но после закрытия границ это происходило редко и все их вкусы учитывались заранее.

Когда, наконец, слуга-зомби, послуживший наглядным примером, что тут определённо работает маг высшего звена, принёс напитки и сервировал небольшой столик посреди гостиной, вернулась на своё место, устраиваясь напротив Жаклин. Запомни! Жаклин! И никак иначе, Даниэль!

«Смотри не оговорись в самый неподходящий момент. Иначе кол в сердце тебе обеспечен», – веселился неугомный внутренний голос. Чтоб ему пусто было! Разве мы должны быть заодно?!

Пристальный взгляд моей подопечной меня нервировал. Ещё как нервировал!

– Кто вы?! – вопрос девушки поставил меня в тупик.

Что она хочет услышать? Что я не та за кого себя выдаю? Да не дождётся!

– Я ваша камеристка, Нерлин Шойн, дуарэ Жаклин, – ответила ей как можно спокойнее.

И хотя подобное поведение от вампирочки её положения считалось зазорным, отчитывать её мне показалось кощунством. Ну, правда! С таким отцом ей наверняка читают лекции чуть ли не каждый день! А продолжать в том же духе? Не лучший способ закрепиться на этом месте. Да и честно? Мне было почему-то её очень жаль! При всём своём незавидном положении, я имею гораздо больше свободы и выбора чем она.

– И всё же, – Джеки скрестила руки на груди, упрямо поджав губы. – Видите ли, мазель Шойн, но я специалист в невыносимых пожилых камеристках. И вы точно не одна из них!

Внезапно, вместо того чтобы оскорбиться я... рассмеялась. Это было так неожиданно! Никогда не вела себя так беспечно. Никогда! Но то, что произошло дальше? Стало для меня настоящим шоком.

Глава 8

Не стоит пытаться избавиться от воспоминаний, надо научиться жить с ними. Иногда они не очень приятные. Но иногда? Лучше них нет ничего на свете.

Боль отступила мгновенно! И это было бы таким облечением! Наконец-то начала дышать спокойно...

Если бы ещё всю меня в этот момент не захватило кое-что другое! Что-то поважнее всякой ерунды в виде какой-то жалкой боли. Правильно говорят люди: всё познаётся в сравнении.

Это были картинки! Огромное количество разных картинок! Даже не картинок, а смутных, но вполне чётких образов. Они замелькали перед глазами как целый бесконечный калейдоскоп. И я не сразу поняла, как к этому относиться.

Мой смех всё ещё звучал, когда это началось. И что странно? Мне почти сразу стало понятно, что стало катализатором этих... воспоминаний. Смех. Он стал отправной точкой. Смех и Джеки Дане. Именно Джеки, а точно не Жаклин.

А именно это случилось со мной сейчас. Ко мне пришла частичка моих воспоминаний. Зарытых где-то в глубине моей памяти, она пришла и легла на очень приветливую благодатную почву, жаждущую хоть какую-то информацию. Мозг как губка впитывал каждый отдельный фрагмент.

Вот мы с Джеки держимся за руки и заразительно смеёмся. Прямо тут, на этом самом диванчике. Такие счастливые, что где-то в душе становится горько от того, как давно это было!

Вот мы обнимаемся и опять весело смеёмся. Ей удалось выбраться на первое в её жизни свидание в обход всех правил, и мы с восторгом обсуждаем это. Мы вообще много смеялись и радовались всяким мелочам. Коих, на самом деле, было не так много, как нам хотелось. И от того радости ещё больше от каждого такого эпизода.

Вот сбегает через окно прямо в ночи из этого пресного наскучившего дворца, полного фальши и лицемерия, чтобы покататься в озере неподалёку. Вот лежим на поляне и обсуждаем скучных занудных няnek, гувернанток, а затем и камеристок. Вместе. Так, как будто делали это сто лет. Вот я обсуждаю с ней первый мимолётный разговор с Бл...

Новый приступ боли застал меня врасплох настолько, что не смогла справиться с ним как обычно. Не контролируя себя, сжалась в комок, падая на шикарный ковёр на полу.

Восх! Как же больно! Казалось, все мои внутренности выворачивают вручную. Сжимают в кулак и начинают крутить, наматывая на кулак. Только делают это с моим мозгом. На глазах невольно выступили слёзы. В данный момент мне абсолютно плевать, что я не одна.

– Дани, милая, – смутно знакомый обеспокоенный голосок проникает в мою голову, медленно рассеивая туман. –

Очнись же, Даниэль!

Кажется, девушка начинает паниковать. Со стоном открываю глаза. При виде Джеки наступает мгновенное облегчение.

– Ты потеряла сознание, – говорит она с тревогой.

– Разве? – не узнаю свой голос.

Больше похож на карканье Кора, когда он недоволен. Чаще всего это случается перед тем, как из-за моей работы нам приходится ненадолго расстаться. Осторожно приподнимаюсь. Джеки сидит рядом и обеспокоенно заглядывает мне в глаза. А убедившись, что я вроде в порядке, кидается мне навстречу, крепко сжимая в объятиях:

– Ты жива, Дани! Жива! Восх! Я так счастлива! – мне приходится обнять девушку.

Это позволяет ощутить в том месте, где она прижимается ко мне что-то мокрое.

– Не плачь, – произношу растерянно, всё ещё не в состоянии справиться с собственным голосом.

– Не плачь? Не плачь?! – у Джеки начинается истерика.

Она отстраняется и смотрит на сей раз обвиняюще:

– Я думала, ты умерла! Почему ты не пришла ко мне? Что это за чушь с твоим предательством? Что произошло год назад?! Ты хоть знаешь, сколько я оплакивала тебя! Мне даже поговорить об этом было не с кем!

– Мне тоже, – тихо проговорила, почему-то начиная испытывать чувство вины.

Не только потому, что, оказывается, принесла ей столько неудобств, но и от того, что, несмотря на пришедшие воспоминания, по-прежнему не очень хорошо помню эту голубоглазую светлую малышку. Как мы познакомились? Сколько лет дружили? Память всё так же упорно отказывалась давать мне ответы на эти вопросы.

Единственное, что я знала со всей определённостью, что эта девушка очень дорога мне. Именно эти чувства сейчас горели в моей груди ярким пламенем.

– Почему, Дани?! За что ты так со мной?

– Я не знаю, Джеки, – пожалала плечами, отводя глаза в сторону.

«Так себе оправдание, не находишь?» – куда уж без моей внутренней язвы.

Вампирочка же снова разревелась, притягивая меня к себе.

– Я так скучала! И клянусь тебе, ни на секунду не поверила в то, что о тебе говорили.

Что на это сказать? Спасибо? Что мне лестно её доверие? Интересно, она говорит о моём предательстве или о чём-то ещё? Но слова были излишни. Всё, что я могла делать это обнимать Жаклин Дане и в ней же находить то, что уже и не надеялась найти. Любовь, дружбу, привязанность. Весь этот год меня не оставляли мысли о том, есть ли кто-то на свете, кто скучал по мне, искал, кому я была дорога. Вот он ответ. Крепко прижимается ко мне. Всхлипывает и от этого обни-

мает ещё сильнее, словно боится, что исчезну.

– Я ничего не помню, Джеки, – призналась ей, когда вампирша стихла и перестала вздрагивать.

– Как не помнишь? – она снова отстранилась и посмотрела на меня с почти детским любопытством. – Совсем-совсем ничего? Даже меня?

Я уже открыла рот, чтобы ответить правду, как нас преврала сирена, гулко отдающаяся по стенам дворца.

Глава 9

Иногда бывают настолько необычные и нестандартные ситуации, что у меня не оказывается в запасе подходящего выражения лица. Дилемма, не так ли?

– Что-то случилось, – испуганно произносит Джеки, со страхом смотря на входную дверь, будто оттуда вот-вот выпрыгнет толпа недоброжелателей, которая накинется на нас и растерзает на месте.

– Спокойно. Я не дам тебя в обиду, – уверенно улыбаюсь ей, беря её ладошку в свою, и сжимаю её в качестве поддержки.

Уж что-что, а я давно научилась сохранять спокойствие в чрезвычайных ситуациях, иначе и не выжила бы. Хотя первое время приходилось непросто. Но как говорится? Хочешь жить – умей крутиться. Очень действенная поговорка! Особенно если от твоей скорости и сноровки зависит твоя жизнь в самом прямом смысле.

Наверное, я сделала что-то не то, потому что глаза девушки округляются от удивления. Моментально одёргиваю руку, коря себя за такой порыв. Но это показалось таким естественным и правильным, что вышло само собой!

– Ты изменилась, – говорит она задумчиво.

Да уж наверняка так и есть. Судя по моим мелькнувшим

воспоминаниям, я всё же была беспечной родовитой вампиршей, основная задача которой, как бы повеселиться или сбежать из-под надзора родственничков.

«Не будь так в этом уверена», – хмыкает кто-то внутри, ставя меня в тупик своей самоуверенностью в этом вопросе.

Что бы это значило? Подобные высказывания-мысли заставляют по-настоящему задуматься, а не больна ли я? Слышала о всяких душевных заболеваниях, которые не в силах вылечить и эльфы, и редкие по нынешним временам маги-лекари. Последние вовсе вымирающий вид. У ныне же существующих и практикующих такие расценки, что проще сдохнуть в самостоятельно выкопанной могиле.

– Ты кажешься такой уверенной. Сильной, – тихо добавляет Джеки. – Мне страшно представить, что ты пережила за этот год. А может...

Девушка прикусила губу.

– Что? – вырвалось у меня, прежде чем успела себя остановить.

Моё сознание будто бы раздвоилось. Одна моя часть вела себя так, словно мы с Жаклин лучшие подруги. И я почти не контролировала это. Это как... давно забытые рефлексy, срабатывающие сами по себе. А другая моя часть? Она всё ещё не воспринимала её как кого-то близкого. Маг-лекарь по мне просто плачет.

«Вам бы двоим встретиться и поплакать вместе. Друг по другу», – заткнись!

– А может я и не знала тебя никогда на самом деле, – заканчивает она на одном дыхании.

– Напекаешь, что события, о которых ты говорила правда? – потерянное, едва обретённое доверие, больно ударило по мне.

До чего странно! Ещё час назад я и знать ничего не знала об этой вампирочке. Ничего кроме её имени на листе бумаги, а тут уже успела привязаться и потерять. Это оказалось болезненно.

– Нет, – она покачала головой, на этот раз сама захватывая мою руку в свой плен и сжимая. – Ты меня не поняла. Я всегда знала, что ты не так проста, как хочешь казаться. Всегда! Но ты старалась казаться слабее, чем есть на самом деле. И, на мой взгляд, не очень успешно. Для всех да! Для меня же? Нет. Ради Восха! Мы же выросли вместе! И пусть я уже привыкла к твоей скрытности как к данности. Это и поразительно. То, что ты больше не притворяешься. Но ты моя подруга! Всегда ей была и останешься, чтобы не случилось. Ты не способна на предательство! Никогда и ни за что!

Последние слова Жаклин Дане добавила с невероятным ослиным упрямством на лице, что поразило меня. Уж это выражение точно мало вяжется с маленькой избалованной фрейлиной. Мне захотелось поблагодарить её, но не успела этого сделать. Так как она резко поднялась на ноги.

– Пойдём. Надо посмотреть из-за чего сирена.

– Разве она не призывает оставаться в своих покоях? –

поразила такой решительности.

Джеки хмыкнула.

– И умереть от любопытства?! Да ни за что на свете. Тем более что ты сама когда-то показала мне все тайные ходы и переходы. Нас никто не увидит.

– Я? – пришла моя очередь удивляться.

– Ты действительно ничего не помнишь, – проговорила Джеки, качая головой, словно всё ещё не веря в это. – Ты стащила планы у своего отца и перерисовала их за одну ночь, чтобы потом незаметно вернуть на место.

– Не помню, – подтвердила, разводя руками в стороны, жадно усваивая новую информацию.

У меня есть отец! То есть я не думала, что появилась как растение почкованием, но услышать это невероятно приятно.

– Ничего, – жизнерадостно, немного переигрывая, сообщила девушка. – Вспомнишь, а я тебе помогу. Вместе мы можем всё.

Я рассмеялась, заражаясь её кипучей энергией. Словно узнавала её заново. И меня поражало, как сильно меня тянуло к ней. Не удивительно, что мы дружили.

– Надо же узнать от чего прозвенела тревога. Нападение или пожар. Не собираюсь становиться невинной жертвой и ждать тут как какая-то... – тем временем бурчала себе под нос Джеки, подходя к стене и нажимая на светильник, чтобы вжать его глубже и повернуть вправо. – Девственница.

Аж поперхнулась от того, с какой неприязнью Жаклин произнесла это слово. Невинность, значит, у неё не в части. У меня тоже? Мне так много надо узнать у неё!

То, что я оказалась тут и попала именно к Джеки просто поразительная удача.

«Или злой рок», – его предпочла не слушать, легко поднимаясь на ноги и совершенно забывая про свою роль, как и то, что должна делать это с тяжестью и кряхтя от натуги.

Рядом со светильником отъехал небольшой участок стены, а вампирша повернулась ко мне с хитрой улыбкой.

– Пойдём скорее, не хочу ничего пропустить.

– Кажется, как твоя новая камеристка я должна останавливать тебя от опрометчивых поступков, – я усмехнулась.

– О! – протянула девушка. – Совсем забыла. Ты моя камеристка! Как это вообще возможно?! Если бы не твой смех, в жизни бы тебя не узнала! То есть у меня были догадки, что что-то не то, но...

– Давай потом это обсудим, Джеки, – подняла бровь и покосилась за её спину, намекая, что мы куда-то торопились.

– Точно, – она стукнула себя по лбу и ринулась в проход. – За мной!

Жаклин закупорила выход-вход, едва я вошла, и пошла дальше по коридору, петляя непонятно по какому сценарию. Поначалу мы шли молча, пока вампирша не прошептала:

– В последний раз слышала эту сирену с полгода назад. И то, это были обыкновенные учения.

– Куда мы идём? – уточнила у неё.

– К Блейку Вуду в кабинет, конечно же. Всё самое интересное происходит чаще всего там.

Это имя отозвалось где-то внутри меня странным трепетом. Чтобы это значило? Мы знакомы? Как близко? Всё это напоминало лабиринт по моей собственной памяти. Только вместо комнаток, отведённых под каждую личность – там пугающая пустота. Штиль. И сейчас у меня появилась возможность восполнить эти пробелы! И ничто меня не остановит!

– Теперь тише, – шикнула на меня Джеки. – Мы уже подходим. А у этого мага чутьё, как у нюходрыга. Так что не смей на него даже смотреть!

Мага?! Неужели этот Блейк Вуд и есть тот самый маг, вручивший мне деньги за мои же поиски?! У меня оставалась ещё слабая надежда, что всё это большая ошибка. Но она рухнула, стоило мне увидеть его за прозрачным стеклом.

Глава 10

Когда у тебя ничего нет, нечего и терять. Но всё же обидно потерять что-то ещё до того как обрёл это. Это как на краткий миг заглянуть в будущее и понять, что этого у тебя никогда не будет.

– Не смотри на него! – шикнула на меня новообретённая «старая» подруга.

Но я ничего не могла с собой поделать. Глаза не желали слушаться. Они впивались в знакомое лицо, игнорируя нарастающую боль в висках.

Сейчас во мне крепла абсолютная уверенность в том, что мы были знакомы. И скорее всего, близко. Иначе бы моя голова не пыталась взорваться от его присутствия. Интересно, что может всколыхнуть память, чтобы вспомнить? Помог же смех с Жаклин. А что тут может стать катализатором? Быть может... поцелуй? Хотя, что за дурацкие мысли? Стоит только вспомнить, с какой ненавистью в голосе он говорил обо мне. Как же там маг сказал?

«Избалованная вероломная подлая сука», – вот кто бы сомневался, что кое-кто напомним мне дословно.

– Да не смотри же, Дани! – толкнула меня в бок Джеки. – Он почувствует и тогда нам несдобровать!

Её тычок произвольно убрал сурового мужчину с моего

поля зрения, что значительно ослабило боль. Да и вообще я заметила, что теперь рядом с этой вампирочкой, стоило ей переманить моё внимание, мне становилось легче.

– Не понимаю, зачем мы вообще сюда пришли, раз это так рискованно? – тихо проворчала себе под нос.

Но на то мы и вампиры, чтобы слышать даже малейший шёпот.

– Как зачем? Если во дворце что-то происходит, об этом всегда в первую очередь доносят магистру.

– Что-то не вижу тут толпы желающих доложить из-за чего тревога, – проговорила с сомнением, рассматривая задумчивого мужчину за столом.

– То ли ещё будет, Дани, – хмыкнула Джеки.

И правда. Стоило ей произнести это, как дверь с грохотом открылась, едва не слетая с петель, и сюда стремительно бежал вампир в форме стражи.

– Магистр Вуд, там... там...

– Один, два, три... – начал отсчитывать абсолютно спокойный маг. – Десять. Успокоился?

– Да, мезир, – он мелко закивал, вытягиваясь по струнке. – Как вы и просили, я всё узнал и пришёл с докладом.

– Так из-за чего переполох? – поднял идеальную бровь Блейк.

– Значит точно не учения, – сделала тихий вывод Джеки. – Иначе Блей бы знал.

То как она обратилась к нему, царапнуло меня, как ногтем

по стеклу. Не пойму, что со мной. Неужели это ревность? Но следующие слова заставили меня забыть об этом.

– Там труп, магистр Вуд, – охранник снова начинает волноваться и от того слегка запинаятся. – Его нашли двадцать минут назад. Они новенькие и не знали инструкций на такой случай. Вот и врубили тревогу.

– Чей же? – ощущение, что этого мага невозможно смутить.

Ему сообщают о мёртвых на вверенной ему территории, а он стоит и в ус не дует!

– Это Харрис Вайх, мезир.

Мой мир покачнулся, в который раз за этот день. Ещё одно знакомое-незнакомое имя. С моей фамилией. Близкий родственник? Или дальний?

– О! – протянула Джеки под боком и тут же пришла на помощь, поддерживая меня. – Мне так жаль, Дани. Я, конечно, не очень любила твоего отца, но не желала ему смерти.

Отца? Отца?! О Восх! Мне стало совсем плохо. Грудная клетка ходила ходуном. Я задыхалась и никак не могла успокоиться. Стены давили, а из лёгких будто выкачали весь воздух разом.

– Пойдём отсюда, быстро, – Жаклин попыталась потянуть меня за руку, чтобы увести, но я не могла пошевелиться.

Вроде и не помню отца. Никаких воспоминаний, но душа рвётся на клочки при мысли, что не успела всего ничего. Появись я раньше, то у меня был бы шанс увидеться с ним!

Кажется, за стеклом продолжали говорить. Судя по строгому выражению лица, Вуд едва ли не допрашивает бедного охранника. И мне надо бы их слушать, но в ушах гул, а в голове словно разрывается самодельная бомба.

– Ну же, Дани! – не сдаётся Джеки. – Тебе надо прийти в себя. Пойдём, я уложу тебя в кровать. Выпьем чего-нибудь.

Она говорила разумные вещи, но почему же тело всё равно не желает меня слушаться? Прикрываю глаза и тоже начинаю считать, как недавно делал маг. Может это поможет мне собраться с силами? Один, два... но досчитать не успеваю и до трёх, так как скрип и дуновение воздуха заставляют открыть глаза, чтобы встретиться взглядом с обсидиановыми омутами с их необычным оттенком.

– Шпионим? – усмехнулся мужчина, разрывая контакт со мной, и обратил своё внимание на застывшую Джеки. – Сколько раз я говорил вам, дуарэ Дане, что подслушивать и подглядывать не хорошо?

– Много, – подруга сжала губы в тонкую линию.

– А что ещё я говорил?

– Что поставите меня в угол как ребёнка, – проворчала недовольная вампирочка.

– И? – гнул свою линию Вуд.

– И отшлёпаете, – совершенно по-детски фыркнула молодая дуарэ по совместительству родовитая фрейлина.

– А это кто у нас? – хмыкнул мужчина и снова посмотрел на меня. – Интересный выбор сопровождающего по тайным

переходам. Дайте угадаю, это и есть ваша новая камеристка, разрешение на въезд которой я подписывал пару недель назад?

– Она пыталась меня остановить! – вступилась за меня Джеки, пытаясь закрыть своим телом.

Что, наверное, со стороны смотрелось очень забавно. Я выше её. Да и грим делал меня значительно старше и чего уж там уродливее. А тут такая защита.

Восх, надеюсь грим ещё в порядке! А то мало ли после всех этих злоключений.

«Вот сейчас и проверим твоё мастерство в маскировке. Потому что в попытке защитить, Жаклин тебя только подставила и привлекла к тебе абсолютно нежелательный интерес», – что правда, то правда.

Маг, который презирает и ненавидит Даниэль Вайх, поднял глаза и сейчас пристально рассматривал каждый сантиметр моего лица. Может и тело бы обследовал, но его в данный момент так наивно закрывала Джеки Дане.

Глава 11

Всё это так хорошо, почти идеально, что абсолютно не вызывает у меня доверия. А у вас?

POV Блейк Вуд

Я почти сразу понял, кто почтил вниманием мой офис. Но сначала надо было дождаться пока охранник уйдёт вместе со срочными, не терпящими отлагательств инструкциями, прежде чем разоблачать доморощенных шпионок. Точнее я думал, что Жаклин Дане будет одна. А вот наличие ещё одной меня слегка шокировало, что случилось редко.

Как её там? Шойн кажется? Точно! Нерлин Шойн.

Простая мазель в почтенном возрасте с неплохими рекомендациями от рабочей гильдии. Внешность настолько неказистая, что и смотреть страшно. Разве что привлекают глаза. Не своим невыразительным коричневым цветом, а скорее выражением. И то! Она почти сразу опустила их вниз, как и полагается простолюдинке и прислуге, пусть и немного выше рангом по сравнению с теми же горничными. Только вот настолько ли она простая, как хочет казаться?

Особенно подозрительно, что шатается по дворцу вместе с Жаклин Дане, давно ставшей занозой в моей заднице. Но дело даже не в её неуёмном любопытстве или паталогической предрасположенности и способности нарушать уста-

новленные правила. Как во дворце, так и для молоденьких приличных вампирш.

Дело всё в том, кого она напоминает. Не внешне. И не по характеру. И, тем не менее, один её вид не может не колыхать что-то внутри, напоминая о том, каким дураком когда-то был. Слава Восху, что не стал им до конца. Хоть какая-то отдушина. Слабенькая, но другой нет.

– Ай-яй-яй, мазель Шойн. Стоит ли донести об этом отцу вашей подопечной?

– Нет! – выпалила Джеки. – Прошу вас, магистр! Не делайте этого!

– С чего бы мне слушаться вас, дуарэ?

К этой камеристке определённо надо присмотреться. Чем она могла так зацепить неугомонную девицу, которая обычно изо всех сил сопротивлялась тем, кого дуаль Дане нанимал, чтобы приглядывать за ней, прекрасно осознавая, что тут нужен контроль, если не темница. Впрочем, запри Жаклин хоть в городской тюрьме, всё равно найдёт способ выбраться оттуда в кратчайшие сроки.

Так что всё же Нерлин Шойн делает тут? Не смогла справиться с обязанностями? А может плутовка Дане обманула её, заманив сюда под каким-то благовидным предлогом? Уже бывали случаи, когда Джеки таким образом пыталась избавиться от тюремщиц, нагло подставляя их. Только вот что-то тут не сходится! Зачем ей защищать камеристку? Пожалела? Так быстро привязалась? Странно.

Снова посмотрел на мазель Шойн, ища ответы на свои вопросы. Но та всё так же держала глаза опущенными вниз. Судорожно и нервно сглотнула. В моём присутствии часто выглядели так, понимая, сколько власти сосредоточено в моих руках. И эта не исключение. Перепугана до крайности. Дышит-то едва-едва. Того гляди помрёт прямо тут, а мне потом разбираться.

– А если я пообещаю, что никому не скажу, что дуаль Вайх мёртв? – спросила Жаклин, вздорно вздёргивая упрямый подбородок. – Я слышала, как ты говорил, что спишите тревогу на учения и скроете все следы до окончания расследования его смерти.

– Быстро же вы сориентировались. И, кажется, я просил больше не обращаться ко мне на «ты». Никогда.

– Простите, магистр, – дуарэ Дане скривилась. – Иногда я забываю, что мы больше не друзья.

– Мы ими никогда и не были, – удостоил её резким напоминанием.

– Когда встречались с Даниэль, вы были более дружелюбны, мезир, – Джеки смерила меня презрительным взглядом голубых глаз. – Помнится, мы с вами неплохо ладили. Кстати, если недостаточно того, что мы с мазель Шойн будем молчать о смерти советника, то, как насчёт того, что вы были любовником его дочери? Да я молчала до этого, зная, как много вы значили для Дани, но что мешает мне...

– Заткнись, – сделал угрожающий шаг по направлению к

ней, в ярости сжимая кулаки.

Я не бью женщин. А уж молодых девиц и подавно, но ещё никогда не был так близок, чтобы нарушить эти моральные принципы. Потому что мерзавка била по больному. По-настоящему больному.

Остановил меня, как ни странно, испуганный и придуренный полувсхлип – полустон камеристки, стоящей за спиной девчонки. Посмотрел на неё и гнев сразу прошёл, словно его и не было. Уж слишком много паники и растерянности излучала пожилая вампирша. От чего-то стало её жалко. Непросто ей придётся с такой как Жаклин. Может Джеки её всё же пожалела, как я сейчас?

Отступил, медленно считая до десяти, чтобы успокоиться окончательно.

– Уходите, дуарэ Дане, – сухо проговорил. – И да. Я не видел и не слышал вас, а вы меня.

– Даниэль любила тебя, – горько произнесла Джеки, абсолютно не понимая не только о чём говорит, но и о том, как сильно заблуждается.

Затем она потянула свою пребывающую в прострации камеристку за собой и скрылась в проходе тайного хода. Восх! Если бы он не был так удобен, то давно бы приказал его замуровать!

Медленно закрыл проход со своей стороны, ощущая горечь внутри. Стараясь медленно переключиться на текущие дела, а не вновь разбирать мозаику застаревшей раны в гру-

ди. Там, где когда-то был кусочек, принадлежащей самой гениальной актрисе всех времён и рас – Даниэль Вайх. Вампирше, что посмела проникнуть в мою кровь и отравить её собой. Сучка!

Внезапная мысль в голове на краткий миг озадачила меня. А что если за смертью её отца стоит... она? Ненавидел себя за то, что, несмотря на все её злодеяния и сотворённое зло... в первую секунду, когда узнал о том, что она может быть жива? Обрадовался.

Вот и сейчас. Меня не расстроило, что она убила своего родителя. Нет. От одной мысли, что она может быть рядом, совсем рядом, возможно во дворце прямо сейчас, я не смог побороть вспыхнувшую надежду на встречу!

Ну не дурак ли?

Я усмехнулся собственному кратковременному приступу наивности и глупости. Тем более точно знаю, как поступлю, когда или если мы увидимся вновь. Я убью её. Без вариантов.

Глава 12

Чувствую себя ребёнком. Потому что им в отличие от взрослых всё в новинку. Дети пытаются сжиться с потрясениями, которые встречают на каждом шагу. Так и живут в состоянии полуперманентного шока, пока не повзрослеют. А когда повзрослею я?

Пока Джеки вела меня обратно в свою гостиную, я пребывала в прострации и никак не могла прийти в себя. Мысли крутились в моей голове как бешеные белки.

Всё вот так разом навалилось на меня, что неудивительно. Смерть отца, с которым печальным образом разминулась, не успев всего ничего. Открытие, что Блейк Вуд был не только моим любовником, что уже вызывает шок, но и оказывается возлюбленным. Неужели подруга сказала правду, и я любила его? Или я врала об этом?

Тайна моей личности не только не открывалась мне, но запутывалась всё сильнее. Прежде всего, потому, что уже ни в чём не уверена. Слава Восху, Блейк ни о чём не спрашивал меня и не требовал личного ответа! Боюсь, меня бы в тот момент элементарно выдал бы и голос, и поведение. Боль в висках, спутанность сознания, потрясение. Тут кто бы угодно не справился. В том числе и я.

– Восх! – бурчала Джеки, продолжая упорно тянуть меня

обратно. – Я уже опаздываю на встречу с другими безмозглыми фрейлинами. Хотя может они и отменят пикник из-за этой тревоги.

Её голос успокаивал меня. Так и хотелось попросить её говорить ещё и ещё, пока это состояние не отпустит, но, к сожалению, мы пришли слишком быстро. И уже через пару минут она усадила меня на диван и внимательно заглянула мне в лицо.

– Я вернусь через час. Или чуть больше, Дани. Это никак не отменить и мне надо там присутствовать. Иначе кто-то может что-то заподозрить. Нельзя этого допустить. Нельзя, ты понимаешь?

Я кивнула.

– Скажу всем, что ты пока осваиваешься и разбираешь вещи, а то наверняка слухи о новой камеристке уже распространились по всему дворцу. Тут удивительная система слухов. Даже интересно удастся ли Блею утаить смерть советника хотя бы на день. Впрочем, уверена, этот может всё.

При упоминании о бывшем любовнике я вздрогнула, что не укрылось от Джеки.

– Жаль, что не могу объяснить тебе всё сейчас, – она покачала головой. – Ты будешь в порядке?

– Да, – прохрипела. – Только скажи... это правда? Я любила этого человека?

– Это не человек, это чудовище, – скривилась вампирша. – Но да. А он тебя предал. Предал то, что было между вами.

Клянусь, когда я вернусь, всё-всё тебе объясню. Расскажу всё, что мне известно. Зная тебя и твою скрытность, не думаю, что мне известно абсолютно всё, но многое.

– Иди, – я прикрыла глаза, откидываясь на спинку дивана.

Тихий звук закрывшейся за Жаклин двери никак меня не оживил, а лишь заставил глубже погрузиться в себя.

Я так жаждала ответов весь год. Любых ответов. Правды. Без прикрас. Но сейчас была напугана. То, что открывалось мне, меня не радовало. И чем больше узнавала про себя, тем больше запутывалась. Возникало ещё больше вопросов, на которые уже не уверена, что найду ответы. И так ли они мне нужны?

Может, стоит уехать? Прямо сейчас. Собраться и уехать. Неужели я так плохо жила этот год? Конечно, не так уж и хорошо. Но в основном, потому что меня мучили призраки прошлого, но если всё отпустить и построить жизнь заново? Без того прошлого, где я предательница, где убивают моего отца, где бывший любовник ненавидит меня за то, что я сделала. Чтобы я там не сделала.

Не проще ли так? Исчезнуть и на этот раз навсегда.

«Джеки», – в кой-то веки внутренний голос не был язвительен.

Он просто напомнил мне о причине, что не даст мне этого сделать. Перед глазами снова, как в первый раз, встали картинки нашей дружбы с девушкой. Смех. Радость. Любовь к ней. Казалось, протяни руку и можно потрогать её в воздухе.

Она искрила и переливалась. И нет. Не могу поступить так с ней. Не после того как Жаклин рьяно, не задумываясь, пыталась защитить меня перед Вудом. И пусть своим поступком она добилась противоположного результата, но я уже поняла, что такая уж она есть. Импульсивная, открытая и наивная. И решительная, раз уж что-то определила для себя.

Внутри меня крепко намерение остаться рядом с ней. Защитить её. В конце концов, может, хватит рефлексии? Хватит жалости к себе и страха. Эту ли Вампирессу Туманой долины я создавала последний год, чтобы вот так сдать? Сбежать? Ну, уж нет. Я не такая. Сильная – это про меня. Сколько заказов я уже выполнила? Сотни. Сражалась с монстрами. Разыскивала преступников. Разыгрывала целые шахматные партии, когда этого требовала ситуация. Так неужели это ничего не значит?

«Наконец-то», – фыркнул внутри меня кто-то безжалостный. – «Вот это мы. Сильные, смертоносные, упрямые и хитрые».

Я рассмеялась и открыла глаза.

– Ух ты! Только сейчас заметила, что теперь твои глаза не золотистые, как раньше, а грязного карего цвета! Поразительно! Как тебе это удалось? Какая-то магия?

Сколько времени прошло? Неужели час? Это я так сильно ушла в себя, что не заметила, как пролетело время?

– Нет, – слабо улыбнулась её детскому восторгу, чувствуя себя почти самой собой.

Не Даниэль Вайх. А собой. Той, кем стала после того как лишилась памяти.

Так долго создавала новую Дани из ничего! И ещё не готова терять её из чувства страха узнать прошлое.

По сравнению с Джеки я ощущала себя, самой что ни есть старухой, которую играю тут. Но нет. От чего-то отчётливо понимаю, что мы с Джеки ровесницы. Выросли вместе. И объединились против всего мира и наших родителей, чтобы сохранить частички самих себя. Только вот со мной что-то пошло не так. Уже в те времена, когда дружила с Жаклин Дане. Уже тогда со мной было что-то не так.

– Это линзы, – пояснила ей. – Эльфы изготавливают их и другую бутафорию, и грим для актёров в королевские театры. Одна из причин, почему эльфийское театральное искусство так бесподобно.

– О да! Преобразила ты себя мастерски, – с восхищением проговорила моя «подопечная». – Скажи... этот шрам? Он же не настоящий?

Её вопрос заставил меня рассмеяться, столько ужаса было в её голосе. Как же легко мне, когда она рядом! Нет. Я не убегу. Никогда...

Глава 13

На свете есть такие связи, что не важно, сколько ты разрываешь их. Вы всё равно встретитесь. И связь от этого становится только сильнее.

– Это всего лишь грим, – произнесла сквозь смех, дабы не волновать девушку сильнее. – Не волнуйся.

– Ох, Дани! – разулыбалась Джеки, смотря на меня и на то, как меня обуревают веселье. – Как же я рада тебя видеть! Правда-правда!

– Знаешь, – проговорила задумчиво, когда смех стих. – Я тоже скучала. Просто не знала, точнее не помнила насколько сильно. Но мне определённо тебя не хватало, Жаклин Дане.

Она осторожно присела рядом со мной и протянула руку, предлагая её в качестве жеста дружбы. Не мешкая, ответила ей тем же, переплетая наши пальцы, млея от этого. Едва ли не урча от наслаждения. Впервые за долгое время ощущая, что я не одна. И уже никогда не буду одна. И вот от этого мне хотелось сбежать? Какая глупость!

«И не говори. Дура», – сама дура!

– На сегодня я уже свободна. Из-за этой тревоги дуарэ Селестина так переволновалась, что ушла в свои покои и отпустила свою свиту до завтра, – пояснила Джеки. – Так что у нас впереди весь оставшийся день и ночь, чтобы наконец-то

поговорить нормально.

– Это хорошо, – кивнула.

– Ты на самом деле ничего не помнишь? – спросила девушка.

– Я очнулась на территории Шойдана больше года назад без каких-либо следов памяти, – подтвердила с неохотой. – Что уж там? Ничего кроме собственного имени – Даниэль. Но это всё. Мне даже не была известна моя раса. Можешь представить, что я испытала, когда меня обуяла жажда крови? Вообще не сразу поняла, что это и куда меня ведёт зов.

– Ты причинила кому-то вред? – со страхом спросила блондинка.

– Не причинила, – покачала головой, поджимая губы и не желая вдаваться в подробности.

В конце концов, никто же не пострадал. Почти. И то не смертельно.

– Ну да. Тогда бы тебя казнили, – сама для себя прояснила этот момент Жаклин. – Как же ты выживала, Дани? Ты же не стала кровавой...

– Шлюхой? – усмехнулась. – Нет. Не стала. Я нашла другой выход зарабатывать себе на пропитание. Но всё это ерунда, Джеки. Лучше расскажи про меня. Кто я? Как мы познакомились? Мои родители... кто они? Мой отец? Мы были с ним близки? А что насчёт моей матери? Она тут? Жива? Почему я жила здесь во дворце? Я же жила здесь? У меня есть братья или сёстры? Другие родственники? А Блейк Вуд... у

нас была с ним связь? Я действительно любила его? И наконец, что же такого я сделала, что это сочли предательством?

– Хочешь знать всё и сразу, – хмыкнула подруга. – Ну, хорошо. Только потом ты обязательно расскажешь мне, как жила весь этот год.

Всё на что меня сейчас хватило? Это кивнуть и замереть.

– Тебя зовут Даниэль Вайх, но это уже, наверное, знаешь, – начала, как по мне, слишком издалека Джеки. – Прости, но у тебя никого нет кроме отца. Да и тот, по-моему, не самый лучший образец для отцовства. Но мы мало о нём говорили. Ты как-то всегда замыкалась, когда речь заходила о Харрисе. Он служит... служил тут одним из трёх советников правителя Седрика Кейра, у супруги которого я и стала фрейлиной год назад, когда вошла в нужный возраст. Это случилось как раз после того, как ты... как всё случилось с тобой. Короче, по влиянию твой папашка был наравне с Блейком Вудом. Они не ладят. Не ладили. Может поэтому Вуд не сильно удивился смерти соперника?

– Полагаешь, он в этом замешан?

– Да нет, – с ходу опровергла эту теорию подруга и, не подзревая, какой груз сейчас сняла с моих плеч. – Это не методы Блея. Да и зачем ему это именно сегодня? Они враждуют уже много лет.

– Мы не знаем, что происходит, – возразила ей. – Возможно, причина есть.

– Хм, – всерьёз задумалась Джеки, но всё же покачала го-

ловой. – Не отрицаю, что мне известно не всё. Но, как и говорила? Такими методами магистр не работает.

– Ты поразительно много знаешь о нём, – подозрительно спросила у неё.

Она же заразительно засмеялась, рассматривая меня с лёгким налётом ехидства.

– Знаешь, ты может и не помнишь ничего, но это поразительно! Ты всё равно ревнуешь! Неужели твои чувства до сих пор сохранились?

– Между вами что-то есть? Или было?

– Нет. Конечно же, нет! – подруга стала серьёзной. – Всё что мне известно – это исключительно от тебя. Вы были близки. Примерно за семь месяцев до... твоего исчезновения между вами закрутился роман. Как по мне? Это было чистым безумием, учитывая, как Харрис относился к Блейку. Да и ты... твой отец хотел с помощью тебя укрепить своё положение. Отдать замуж за кого-то влиятельного. А ты? Ты как кошка влюбилась в его врага.

– Значит, всё же влюбилась.

– О да, – Джеки мечтательно закатила глаза. – Ещё как влюбилась. Ты просто светишься, стоило заговорить о нём или когда Вуд проходил мимо. Нет. Это произошло не сразу. Но признаться, мне было немного завидно. Испытать такие чувства в нашем-то положении? Настоящая роскошь! Но никогда ему не прощу, что он так легко поверил в твоё предательство. Даже не попытался тебя оправдать. Кажется и не

переживал совсем, когда ты умерла. Ну, якобы умерла, но он-то об этом не знал!

– Давай об этом потом, – смалодушничала я, желая оттянуть самую тяжёлую правду на потом. – Что насчёт моей семьи? Как это у меня не было больше никого? Ладно, братья или сёстры. С этим понятно. Но где моя мама? Она тоже умерла? Как?

– Кхм, – замялась подруга. – Не было у тебя её. Ты незаконнорождённая, но Харрис признал тебя, несмотря на это. Ты говорила, что тебя нашли на пороге его городского дома тут, в столице, когда тебе было всего несколько месяцев от роду. Твой отец провёл ритуал с магом, ещё тем, который был до Вуда. И он подтвердил, что вы с ним одной крови. Собственно это и позволило ему сделать всё официальное, получив разрешение у правителя.

– То есть моя мать меня бросила? – спросила ошеломлённо, не зная, как к этому относиться.

– Да, – со вздохом призналась Джеки. – Вот почему ты жила во дворце. Одна из немногих вещей, за которые уважаю советника Вайха. То есть уважала. Он не стал нанимать штат из нянек. А настоял на том, чтобы ты росла тут, самолично занимаясь и проводя с тобой несколько часов чуть ли не ежедневно. Когда же мне исполнилось шесть? У меня умерла мать. И мой отец, который является вторым советником, после Харриса, настоял на том же. Хотя мне мой родитель не уделял столько времени, как тебе твой. Так мы с тобой

и встретились. И подружились, став не разлей вода. Мы обе должны были стать фрейлинами. Но ты... в общем, с тобой произошло то, что произошло и я осталась одна. Вот как-то так.

– Ясно, – кивнула, переваривая новость, что, оказывается, у меня никого нет.

Больше нет.

– Сочувствую, Дани, – Джеки утешающе сжала мою ладонь. – Не представляю, что ты сейчас испытываешь, но...

– Так что же произошло? – перебила её, оставив на потом осознание того, что осталась сиротой. – О каком предательстве шла речь? Что такого я сделала год назад?

Глава 14

Всё стереть из памяти, забыть обещания, выплюнуть яд со вкусом предательства. Никто не предугадает, когда рука на бедре может привести к ножу в спине. Особенно, если это твоя рука. Или всё же не твоя?

– Так что же произошло? О каком предательстве шла речь? Что такого я сделала год назад?

Джеки сглотнула, прежде чем спросить:

– Ты точно уверена, что хочешь знать?

– Конечно, не уверена, – против воли мои губы искривились. – Но должна. Ты и сама это прекрасно осознаёшь.

– И всё же я думаю, что ты тут не при чём! – горячо сообщила мне девушка. – Тебя подставили.

– Мне бы твою веру, но для начала надо разобраться и понять. Как минимум? Чтобы быть готовой ко всему. И найти способ обелить своё доброе имя, – я не добавила окончание фразы, которое вертелось на языке, но как обычно за меня это сделал внутренний голос:

«Если есть что обелять, да Даниэль?»

– Тебе же известно в чём было дело? Так перестань тянуть.

– История была громкая. Так что о ней знают все, Дани, – кивнула Джеки, всё ещё не желающая говорить о самом главном. – Но хочу ещё раз убедить тебя, что не верю в...

– Да поняла я, поняла, – усмехнулась. – Говори. Поверь, меня уже ничего не удивит. Даже если я готовила покушение на чету Кейр. Или геноцид вампиров? Чем Восх не шутит? Сомневаюсь, что ты сможешь сообщить мне что-то хуже того, что уже нарисовала моя фантазия. Итак? Что же это было?

– Хорошо, хорошо! – подруга встала, выпуская мою руку, и отошла к окну, выглядывая наружу и сцепляя пальцы у себя за спиной. – Просто это нелегко.

На этот раз дала ей время собраться. Что она и сделала, и уже через минуту обернулась обратно с решительным упрямством на лице:

– Ты выкрала два артефакта власти Кейров из сокровищницы. Твой отец помешал тебе украсть и третий, последний, за это ты почти убила его. Его нашли там без сознания. Охрана едва успела дать ему кровь для восстановления. Затем... говорили, что ты попыталась сбежать с сообщником, посланцем из Маркоса, твоим любовником, но в результате несчастного случая во время погони вашу карету сбросило в обрыв и вы разбились насмерть. Ваши тела выловили спустя пару недель неподалёку. Они были неузнаваемыми. Вас хорошо обглодали рыбы и хищники. Но на девушке был медальон Вайхов, а на после родовой перстень. По ним вас и опознали. Хотя теперь понимаю, что надо было копать глубже. Провести ту же проверку крови на родство с Харрисом. Но всё было сделано на отмашку! Артефакты же сочли утраченными в море.

Наши пловцы пытались найти их на дне в месте крушения. Но не преуспели в этом.

– Вот значит как, – проговорила невыразительным голосом. – Ну, хотя бы не покушение.

– Можно сказать и покушение, – поморщилась девушка. – И я говорю не про твоего отца. Без артефактов Кейры бы погибли. Рано или поздно. Но скорее рано. Тебе ведь известно, на чём держится власть у вампиров?

– Откуда бы, – покачала головой. – Никто не спешил поделиться со мной секретами расы или своих кланов. Чужак для вас пустое место.

– Ты не чужачка!

– Теперь мне об этом известно, – пожала плечами. – Так что там с артефактами?

– Знаешь, поведай я об этом кому-то и если узнают, меня казнят, – внезапно усмехнулась Джеки.

– То есть не расскажешь?

– Полагаю, что рассказать об этом тому, кто уже знал, но забыл не преступление, так ведь? Тем более мы с тобой обе принадлежим к семьям-хранителям, обязанным по долгу крови оберегать Кейров и их тайны.

– Ты пытаешься убедить себя или меня?

– Не так-то просто говорить о том, о чём с младенчества внушили молчать и под страхом смерти, – Джеки пожала плечами. – Но ты мне как сестра! Ты заслуживаешь знать правду. Особенно эту. Особенно после того, что с тобой сде-

лали.

– Так что там с артефактами? Почему они так важны?

– Ты же знаешь, что существует два вампирских королевства?

– **Ривен** и **Маркос**. Да, – кивнула. – Это известно абсолютно всем.

– Так вот. Есть два правящих клана: Кейры в **Ривене** и Хойлы в **Маркосе**. Наша история или скорее легенда гласит, что когда-то давно вампиры были сродни хищникам. Опасные одиночки, не способные на сотрудничество или мирное сосуществование друг с другом. И вот однажды два вампира, будущие правители наших королевств, обратились к магам, которые в те времена были самой могущественной кастой. И взамен на нейтралитет между ними создать им шесть артефактов. Точнее три пары одинаковых. Первый отвечал за жадность, чтобы приглушать её. Второй за подавление инстинктов. И наконец, третий за подчинение. Каждый из вампиров забрал свои три, и так со временем образовалось два наших государства.

– Так они объединили вампиров с помощью этих артефактов, – догадалась, хоть и так всё предельно ясно.

– Да. Они... очеловечили ими вампиров. Сделали их не такими кровожадными, способными на симбиоз друг с другом. А возглавили их два постепенно разрастающихся клана Кейры и Хойлы.

– А я, значит, выкрала два из них по приказу кого-то из

Маркоса, ну или соблазнённая их посланником и введённая в заблуждение. И попыталась сбежать с ними, – сделала вывод, поражаясь, что мозг всё ещё не кипит от полученной информации.

А ведь есть от чего!

– Скажи мне, Джеки. Почему решили, что я предательница? Есть какие-то доказательства? Свидетели? От чего не подумали, что я заложница? Ведь если я из семьи хранителей, то, получается, у меня был доступ и к тайнам, и к сокровищнице, где хранились артефакты. Молодая вампирша с нужными знаниями, чем не идеальная мишень?

– Ты поразительно спокойно восприняла эту информацию, – удивилась вампирша.

– Это не так, – усмехнулась. – Просто пытаюсь сохранять свой разум трезвым и не впадать в панику. В конце концов, это ничем не поможет.

А вполне возможно, что мой мозг всё ещё в прострации, вот и на время ушёл в отставку.

– Точно, – вздохнула Джеки. – Но знаешь, что бесило меня тогда больше всего?

– Что же?

– То, что Блей поверил! Поверил и не пытался тебя защитить или как-то выгородить! Не признался, что вы были любовниками! Не сделал... ничего он не сделал! Иногда я задумывалась...

– О чём?

– А не он ли стоял за всем этим? Соблазнил тебя, а потом обставил всё так, что это ты во всём виновата!

– Мы обязательно во всём разберёмся. Клянусь тебе. А пока расскажи мне: почему все подумали, что я злодейка, а не жертва?

Глава 15

Когда кто-то тобой восхищается, значит, ты впереди. Жаль, что это только заблуждение, но весьма приятное.

Джеки отошла от окна, прошла вглубь гостиной и устало присела в кресло напротив меня, где ещё недавно сидел дуаль Дане.

– Я тогда так же и подумала. Что ты жертва, а не предательница. И думаю так до сих пор. Но год назад защищать тебя в открытую? Было бы безумием. Извини меня за это. За то, что оказалась такой слабой.

– Но ты хотела этого от Блея, – не обвиняла её, а просто указала на очевидное. В действительности думаю, девушка поступила верно, что не полезла на рожон, иначе погорела бы вместе со мной. Уверена, из-за нашей дружбы Жаклин тоже была под подозрением. – Того, чтобы он встал на мою защиту.

– Кто он, а кто я? Всего лишь девчонка, которая, как ты уже могла догадаться, не слишком любит правила и тем паче не особо соблюдает их. А вот Вуд, если бы захотел, то смог бы что-то да предпринять. Провести более тщательное расследование! Маг он или нет? Это его работа, уж не говоря о личных мотивах. А поверь мне, они были.

– Не будь так категорична. Ты не знаешь, как было дело. Может Вуд...

– Не защищай его! Удивительно! Ты вроде как не помнишь его! А всё равно продолжаешь быть такой всепрощающей и слепой по отношению к нему?

– Я не слепа и точно никого не прощаю. Просто говорю, что обвинять или оправдывать кого-либо без фактов – бессмысленно.

– Ты не права, Дани. Мне известно больше, чем остальным. Может он и сдался, но это не значит, что так поступила и я! При любой возможности неделями подслушивала все разговоры в кабинете магистра, твоего отца и своего, пытаясь узнать хоть что-то. Найти возможность обелить тебя. Понять что случилось. Почему они сделали такие выводы? Это помогало мне отвлечься от потери подруги и не сойти с ума. Как одержимая я соединяла все кусочки, доказательства, свидетельства. Воскрешала в памяти все наши разговоры. Боялась, что что-то упустила. И только убеждалась, что всё это было построено ни на чём. Да неужели я бы не знала, что у тебя роман с посланцем Маркоса? Более того! Ты всегда называла Гидеона, который не раз пытался залезть к тебе под юбку отвратительным слизняком. Зачем тебе могло бы это понадобиться? Ты же кроме Блея никого и не видела вокруг себя!

И почему сейчас чувствую себя душой, когда Джеки описывает мои чувства к Блейку?

«Потому что со стороны все влюблённые кажутся дураками», – ехидно пояснил как всегда «тактичный» внутренний голос.

– Так что тебе удалось выяснить? – продолжила расспрашивать девушку, мысленно шикнув на саму себя.

Окончательные выводы буду делать потом.

– У них были свидетели. Пара горничных, которые видели тебя встречающуюся тайком с дуалем Гидеоном, тем послом. Добавить к этому показания самого Харриса, который подозревал, что у тебя с кем-то роман, но не знал точно с кем. Ещё он сообщил, что ты проявляла подозрительный интерес к сокровищнице и артефактам.

– Значит, мой отец меня сдал, – ощущение, что внутри меня сейчас атрофировались все чувства.

А может, просто уже не могу удивляться и поражаться?

– На его показаниях всё и строилось. А добавить тех так называемых свидетелей? Вот тебе и общая картина. Я пыталась поговорить с горничными, но их постоянно охраняли, а потом и вовсе выслали из дворца. Мне не удалось узнать, кто за этим стоял. В один момент их просто не стало тут. В итоге оставался только Харрис. Пойти к нему я не могла. Мы с ним никогда не ладили. Он всегда считал нужным изолировать нас друг от друга, потому что я якобы плохо влияла на тебя. Но дуарэ Селестину забавляла наша дружба, так что ему пришлось смириться.

– В его защиту можно добавить, что любовник у меня всё

же был, – горько усмехнулась.

– Блей, он на то и Блей! Он был лучшим выпускником Академии магии. Ему нет равных среди ныне существующих магов. Разве что магистр Куц, да и тот был его персональным учителем во время учёбы. Недаром Ривен так старался, чтобы заполучить его на эту должность. Так что с этим я бы поспорила. Это к тому, что Вуд никогда бы не допустил, чтобы о вас узнали. И тем более увидели вместе. Он рисковал, так же как и ты. Вот как-то так всё и обстояло.

– Понятно, – кивнула со вздохом.

Мы немного помолчали, но затем Жаклин спросила:

– А что насчёт тебя? Если ты ничего не помнила, то, как оказалась тут?

– Блейк появился десять дней назад в таверне «Гара» и нанял меня для поимки Даниэль Вайх. Сказал, что у него есть основания считать, что она, то есть я, жива. В подробности не вдавался.

– Нанял тебя? – нервно рассмеялась Джеки. – Шутишь, что ли?

– Я наёмница, – мягко сообщила ей. – Вампиресса Туманной долины. И тогда я была в плаще, а он не видел моего лица.

– Ого! – воскликнула вампирша, вскакивая с места, и с восторгом захлопала в ладоши. – Ты Вампиресса? Я столько рассказов слышала про тебя!

– Да? – вот тут уж самое время удивляться.

Не настолько я известна, чтобы слухи обо мне дошли и сюда! Какое кому дело до безродной наёмницы, которая и не была никогда в Ривене?

– Да, – Джеки вдруг смутилась и присела обратно. – Просто я вроде как встречаюсь с... конюхом, а он не местный. Приехал только пару месяцев назад. Он полукровка. Наполовину вампир, а на вторую половину эльф. Но те его не принимают, вот он и подался сюда через гильдию. В общем, он про тебя и говорил.

– Конюх? – несмотря на то, что сейчас не до смеха, не могла не рассмеяться.

– Осуждаешь? – девушка подняла на меня глаза и серьёзно посмотрела.

– С чего бы? Просто забавно, – пожала плечами, обрывая смех. – Да и мне ли тебя судить? Я вон вообще почти убила отца и к тому же воровка.

– Ты этого не делала!

– А вдруг? – подмигнула ей. – Успокойся. Я всего лишь подшучиваю над тобой. Ну, конюх и конюх. Совсем как в эльфийских любовных романах.

– Всё равно не могу поверить, что ты и есть Вампиресса, – она недоверчиво качнула головой. – Это как узнать, что ушастый мерзень существует, а не детская байка, которой пугают детей.

– Ты сравнила меня с противным мерзеным? – фыркнула, но тут же посуровела. – Всё это конечно мило, Джеки. Но

мне нужно кое-что сделать.

– Что же? Чем я могу помочь? – вампириша подобралась, по-моему, готовая бежать хоть на край света.

Но так далеко мне не надо.

– Видишь ли, я не соврала, когда сказала, что ничего не помню. Но когда мы с тобой только встретились, всплыли кое-какие воспоминания о том, как мы убегали вместе. Отсюда. Поляна, озеро. Эта гостиная. Это помогло мне не то чтобы вспомнить всё, но своё отношение к тебе точно.

– К чему ты ведёшь? – нахмурилась она.

– К тому, что я хочу взглянуть на отца. Ты знаешь, куда его могут поместить до похорон?

– Знаю. Наверняка туда же, куда и тело той, кого приняли за тебя. Я навещала тогда тебя. То есть не тебя, – призналась девушка. – Всё никак не могла поверить, что это правда. Хотела убедиться и попрощаться.

– Прости, – сама не понимаю, за что извиняюсь, но это показалось уместным.

– Ты-то тут при чём? – Жаклин отмахнулась от меня. – Просто туда надо идти ночью. Сейчас там наверняка вертится куча народу.

– Без проблем. Я так и думала.

– А это значит, что у нас есть ещё несколько часов до наступления темноты! – с широкой улыбкой объявила подруга. – Сейчас закажу нам ранний ужин, и потом ты расскажешь мне всё-всё про свои приключения! Не терпится по-

слушать!

Настроение, если честно, не располагало для девичьих посиделок. Мне нужно подумать. Хорошенько подумать. Но после всего того, что Джеки для меня сделала? Не смогла ей отказать. Более того, Жаклин Дане уже дёрнула шнурок, вызывая прислугу. Кажется, кто-то совершенно забыл, что это моя работа.

Глава 16

Чтобы идти в будущее, надо избавиться от прошлого. А чтобы избавиться от него? Надо его вспомнить. Чтобы потом забыть. Разве не иронично?

– Тебе сюда, – тихо прошептала Джеки. – Ещё два поворота направо и выйдешь на дверь. Точнее на светильник. Повернёшь его и окажешься там, где тебе нужно.

– Я помню, – кивнула. – Ты чертила мне схему и она у меня с собой.

– Знаю. Прости, – замялась девушка. – Но может мне всё же пойти с тобой?

– Мы обсуждали это. Нельзя, чтобы нас видели вместе, если меня поймают. Мы уже проходили это с Вудом у него в кабинете, – одобряюще ей улыbnулась, хотя на душе было паршиво, несмотря на душевно проведённый вечер.

Чем ближе время подступало к полуночи, тем напряжённее я становилась. Но вечер был и вправду хорош. Я вспоминала курьёзные случаи из последнего года, а Жаклин помогла мне восстановить некоторые пробелы, которые я не помнила из нашего общего прошлого. Все заботы на эти несколько часов отошли на задний план. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается и теперь мне предстояло увидеть тело своего отца. И предпочла бы сделать это в одиночестве, без

свидетелей. Хотя и озвученная вслух причина тоже имела место быть.

– Джеки, – проговорила, видя, что подруга всё ещё не убеждена и нервно мнёт подол своего платья. Того гляди порвёт. – Одной мне безопаснее. Я умею быть незаметной, когда надо, и смогу постоять за себя.

– Ты-то да. Можешь, – подтвердила девушка. Уголок губ у неё дёрнулся, словно она хотела улыбнуться, но что-то её остановило. – Если хотя бы половина рассказов Мика о тебе правда? То беспокоиться мне не о чем. Скорее боюсь, что больше не увижу тебя. Что ты снова пропадёшь, как и год назад. А потом...

– Со мной ничего не случится, – легонько сжала её плечо. – Иди. Помнишь, что надо говорить, если кто-то решится спросить про меня?

– Я тебя уже отпустила к себе. И ты отдыхаешь, – кивнула Жаклин.

– Умница, а теперь иди. Я скоро приду. И мы ещё поболтаем, – отступила на шаг.

– Хорошо, – вздохнула Джеки, прежде чем резко повернуться и зашагать обратно.

К слову, делала она это слишком громко.

Я покачала головой. В отличие от неё у меня всегда получалось передвигаться бесшумно. Дело даже не в профессии и наработанных постепенно привычках. Я уже такой очнулась. И только сейчас понимаю, что этот навык присутствует дале-

ко не у всех вампиров, как когда-то предположила. Жаклин Дане тому наглядный пример. Вообще, познакомившись с ней поближе, отчётливо увидела – разница в нас очевидна.

Она порывистая. Я же всегда была более сдержанной. Как она там сказала? Скрытной. Почему так? Потому что такая уродилась? Или за этим кроется что-то другое? Что-то большее. Если бы меня не нашли младенцем, то подумала бы, что кто-то заслал в Ривен подготовленную шпионку. То есть меня. Например, тот же Маркос, с чьим послем я сбежала. Но это же ерунда?

Когда шаги подруги стихли, отвернулась и пошла дальше, ставя себе заметку о том, о чём совершенно забыла спросить у Джеки. Способности вампиров.

Острый слух и зрение знаю. Ещё заживляемость ран лучше, чем у обычных людей. Но хуже чем у оборотней. Если же дать нам кровь при ранении? То исцеляемся почти мгновенно. Опять-таки мы быстрые и сильные. Всё это было уже не раз проверено мной на практике.

Но есть ли что-то ещё? В памяти всплыло то, как я переместилась на небольшое расстояние, когда по заказу убивала того огра-людоеда. И ведь совсем вылетело из головы на фоне того, что произошло дальше. Так что надо обязательно выяснить! Учитывая, где я и что мне предстоит сделать? Не помешает дополнительные козыри в руках. Одной союзницы тут маловато. Наконец дошла до нужного рычага и остановилась, собираясь с духом.

«Ну же! Хватит оттягивать неизбежное!» – кажется, кому-то не терпелось.

По логике со мной говорит моё подсознание, но иногда я сомневаюсь в этом. И не без причин. Порой наши мнения очень уж не совпадают. Но сейчас кое-кто прав. Надо поторапливаться.

Вжала светильник в стену и повернула, как это показывала Джеки у себя в гостиной и тихо вошла в открывшийся сбоку проём. Внутри огромного тускло освещённого помещения стояла оглушительная тишина, что порадовало. Как и то, что никого не видно. Если не считать пару тел на столах, накрытых чёрными простынями с головы до ног.

Два? Интересно. Видимо тут своего рода склад для мертвецов, а не только для избранных. Ну и как мне понять кто из них мой отец? Прищурившись, тихо прошла глубже и подошла к ближайшему, приподнимая простыню. Не он. Не знаю, почему я это поняла. Возможно потому, что никакого сходства со мной. Или ещё по какой-то причине. Например, что не почувствовала боли, как это обычно происходит со знакомцами из прошлого, о которых по какой-то причине забыла.

Но это точно вампир. И он довольно стар. Разбираться из-за чего наступила смерть, не стала. Сейчас меня интересовало другое. Точнее другой. Решившись, подошла ко второму и открыла его лицо, задыхаясь. Ну, здравствуй боль. Не скажу, что скучала.

Мир сузился до одного маленького пространства, в центре которого осталось бледное, словно высеченное из камня лицо. Вампиры сами по себе бледны, но не настолько. И смерть не придала ему мягкости, наоборот сделала суровым. Словно с укором и презрением ко всем окружающим.

«Именно так и шагал по жизни Харрис Вайх».

Боль в висках усиливалась. И на этот раз я сама усугубляла её, подначивая свою память теми отрывками, что о нём говорила Джеки.

Как он узнал обо мне, подкинутой матерью-кукушкой. Решил оставить при себе. Занимался со мной. Чем? Играл? Очень в этом сомневаюсь. Это не лицо добродушного папочки, что улыбается и гладит по голове в качестве утешения и просто потому, что может.

Как и с первым телом, мы так же не были похожи. Вообще. Быть может глаза, но сейчас они у него закрыты. В остальном? Ничего общего. Почему-то это принесло странное облегчение.

По долгу службы я умела разбираться в людях и не только в них. По малейшим деталям определять кто передо мной. По едва заметным морщинкам. Лбу. Подбородку. Форме губ. Как много он улыбается. Кривится. Как относится к окружающим и миру. А этот вампир не знал жалости. Относился ко всем, так же как и к себе. Не делая исключений ни для кого. В том числе и для себя. Предвзятый. Требующий полной самоотдачи во всём. Жёсткий.

«Давай же! Ты сможешь! Вспомни! Вспомни, как однажды он привёл тебя прямо сюда, чтобы ты поняла, кто ты есть и что все смертны! Тебе было девять! Всего девять!»

Сознание расширилось. Мир больше не ограничивался лицом отца. Он охватывал и это мрачное, пропитанное срадом и смертью помещение. И меня снова скрутила дикая почти невыносимая боль...

Глава 17

Любой может стать отцом, но только особенный становится папой. Быть может, если бы он был папой, я была бы более хорошей дочерью. Но я такая, какая я есть из-за него... Ужасная... или хорошая.

Шестнадцать лет назад

– Ты слишком распоясалась, Даниэль, – строгий выговор отца бил как плеть учителя, которого он нанял для меня. – Во всём виновата эта несносная девчонка. Жаклин Дане.

Он выдавил это имя как нечто отвратительное. Почему? По-моему, девочка, что так упорно хочет стать моим другом просто очаровательна. Но от чего-то Харрис Вайх так не считает. А мне так хочется с ней дружить! Она не такая как я. Это в ней привлекает меня больше всего.

– Прости отец, – я потупилась, зная как ему это нравится.

Моя покорность. Тогда он иногда смягчается. Как-то, когда я целый месяц вела себя как идеальный ребёнок, как того он и желал, папа разрешил мне посетить деревенскую ярмарку вместе с охраной. Один из лучших дней в моей жизни!

– На этот раз простым «прости» ты не отделаешься, юная дуарэ, – отчеканил Харрис и толкнул дверь сбоку от себя. – За мной.

Неуверенно переступив с ноги на ногу, не решалась вы-

полнить его приказ. Из этой комнаты веяло чем-то нехорошим.

– Заходи, Даниэль! Не заставляй меня повторять ещё раз, – поторопил меня отец.

Сцепив руки перед собой, всё же вошла внутрь. Неприятный сладковато-кислый запах ударил мне в ноздри, вынуждая поморщиться.

– Это хладильная. Магистр Фиберт ежемесячно накладывает на эту комнату чары нетлена. Но запах всё же остаётся.

– Запах чего? – непонимающе захлопала глазами и искала ими источник неприятного амбре.

– От тел, конечно же. Точнее от трупов. Тех, кто умер, Даниэль. Своей или насильственной смертью. Здесь их хранят до похорон. Только тех, кто умер во дворце, само собой.

– З-зачем ты привёл меня сюда, отец? – с ужасом покосилась на четыре стола в центре, на которых что-то лежало.

Это что-то было прикрыто чёрными простынями, но в свете его слов? Становилось понятно, что именно там находится. Мне стало не по себе. Сразу затошнило только недавно выпитым ужином.

– Смотри и не отворачивайся, – приказал папа и подошёл к одному из столов, бесцеремонно скидывая простыню на пол и тем самым обнажая чужое мужское тело без каких-либо признаков одежды на нём. – Его зарезали, дочь. За то, что он был беспечен. За то, что мало учился и занимался. За то, что его интересовали только игры, а не занятия. Этого ты

хочешь для себя?

На глаза накатывали кровавые слёзы, но плакать себе не позволила, прикусывая внутреннюю сторону щеки. Потому как Харрис Вайх считает, что это непозволительно. Слабость, на которую не имею права, дабы не позорить его и себя.

Я никогда не видела кого-то обнажённым, кроме себя. Это одновременно завораживало и вызывало отвращение. Особенно то место, где голову почти отделили от тела. Оставалась какая-то жалкая пара сантиметров, и дело было бы сделано. Спасти вампира при таком раскладе почти нереально. Разве что сразу литрами вливать в него кровь. Это тебе не царапина или поверхностная рана.

– Это тебе мой главный урок, Даниэль. Смотри, что будет, если не выветришь из своей головы все эти глупости о веселье. Ты моя дочь. Я дал тебе своё родовое имя! Ты должна быть достойна его! Вести себя как полагается! С достоинством. С послушанием. Знать своё место.

– Хорош-шо, – в горле пересохло, но нашла в себе силы прохрипеть хоть что-то.

– Не слышу, – процедил отец, отворачиваясь от меня и сцепив руки за спиной. – Повтори, что ты должна сказать?

– Я буду... – сбилась, но выпрямилась, расправляя плечи и прочищая горло. – Я буду стараться больше.

– Так-то лучше. Будь послушной, иначе придётся откатиться от тебя и отдать в общий приют, Даниэль. А ты зна-

ешь, что там делают с детьми. Мы ездили туда пару лет назад, помнишь? – с удовлетворением напомнил отец, поворачиваясь ко мне лицом, и криво улыбнулся, что случалось так редко.

Но это всегда приободряло меня. Может когда-нибудь, если буду очень-очень хорошей и буду делать, как он говорит, он скажет что... любит?

– А теперь я оставлю тебя в холодильнике на эту ночь, а утром зайду за тобой, – больше он ничего не сказал или добавил.

Просто вышел из комнаты и щёлкнул замком, запирая меня. Я могла его открыть. Харрис Вайх сам научил меня этому, как и многому другому. Но не стала этого делать.

Раз закрыл, значит, решил преподать мне урок. И если буду сопротивляться? Он оставит меня тут не на одну ночь, а на несколько, но уже не в качестве урока, а наказания. А наказывать он умел.

Покосилась на тела. Казалось, что сейчас они поднимутся со своих мест, и как едва поднятые зомби-прислуга будут тянуть ко мне руки и хотеть сожрать. Так обычно происходит с новичками до того, как маг сделает привязку к месту или к хозяевам.

«Всё будет хорошо», – чужой женский голос в голове немного утешил.

Он старался мне помочь, сколько себя помню. Иногда мне казалось, что о нём надо рассказать отцу, но боялась, что тот

лишит меня его. Порой я фантазировала, что это моя мама таким образом присутствует в моей жизни. Глупость, конечно, полная.

Подняла с пола простыню и накрыла мужское тело, стараясь не смотреть на него. Мне казалось неуважительно так поступать с ним. И не важно, что ему уже всё равно. Затем прошла к стене и села, вытягивая ноги перед собой. Ночь предстоит долгая. Надо набраться терпения и придумать себе занятие. Закрыв глаза, отстранилась от происходящего и стала повторять про себя новые слова из гномьего языка, что выучила сегодня. Отвлечься от запаха оказалось самым тяжёлым. Он давил на виски, вызывая мигрень.

– Что вы здесь делаете?

Не сразу поняла, что этот вопрос мне задали в реальности. Открыла глаза и увидела перед собой Блейка Вуда. Прищурившегося, задумчивого и может немного озадаченного.

– Мазель Шойн, потрудитесь-ка объяснить, что вы делаете тут?

Глава 18

В молчащем подозревают больше, чем он скрывает на самом деле. А излишняя подозрительность надёжней слепого доверия.

POV Блейк Вуд

Я решил проверить холодильную перед тем как отправиться спать скорее по наитию, следуя интуиции. Почему? И сам не смог бы ответить на этот вопрос. Но возможно захотелось ещё раз убедиться, что этот говнюк и вправду сдох.

И каково же было моё удивление, когда увидел здесь никого иного, как ту самую Нерлин Шойн, что занимала мои мысли уже несколько часов, в то время как должен бы сосредоточиться на расследовании. Не каждый день в Ривене убивают такую значительную ключевую фигуру, как первый советник правителя!

Она же стояла именно над телом этого ублюдка – Харриса Вайха и кажется, медитировала, что совсем уж странно. Но как есть. Даже не услышала моего приближения, что не похоже на реакцию вампиров. Настолько погрузилась в себя?

Закрыла глаза и сморщила лоб, от чего морщины на её лице стали ещё глубже, а шрам на щеке и вовсе устрашающим. Хотя вероятно, всё дело в тусклом освещении, оставленным тут на ночь. Да уж. Не повезло ей. Шрамы на вампи-

рах редкость. И остаются они на теле, только если их нанесли эльфийской сталью или магическим зачарованным клинком. Откуда эта отметина у неё? У простой мазели без семьи и связей, если верить написанному в её характеристике, присланной с документами на неё.

Обычно меня не прельщало смотреть на уродства, но тут по какой-то причине не мог отвести взгляда. Он сам словно по волшебству возвращался обратно, когда пытался отвести его в сторону.

Так что же она делает здесь? Если дневную выходку с Жаклин ещё можно списать на обычное любопытство, как оправдать то, что она каким-то образом оказалась в холодильной? Именно там, где хранится тело первого советника Кейра. Предположим, что об этом месте ей сообщила Джеки. С этой станется знать каждый уголок дворца. Как-никак она прожила тут почти двадцать лет и усидчивостью никогда не отличалась. Но это всё равно ничего не объясняет.

Если бы не знал, что мазель Шойн въехала в городские ворота только через час после того, как Вайха убили, то решил бы, что это один из тех случаев, когда преступник возвращается на место преступления. Ну, или к телу убитого. За трофеем или по какой-то другой большой причине. В моей практике такое случалось и не раз.

Но это невозможно. Через артефакт связи мне докладывают обо всех новичках при их приезде в город, требуя подтверждения легальности их разрешения на пребывание на

территории столицы. Вторая проверка, более тщательная, происходит уже во дворце, если их путь лежит сюда.

Но как же удобно было бы найти козла отпущения в её лице! Искать убийцу того, кого так яро ненавижу то ещё удовольствие. А Кейр тем временем давит. Без понятия, чем его так пленил Харрис, но факт остаётся фактом Вайх всегда был его любимчиком. Что сделало даже его смерть моей главной головной болью, будто мне не хватало этого дерьма при его жизни. А советник был ещё тем козлом. И по мне? Его кончина сделала этот мир только лучше.

Внезапно женщина мелко задрожала. Так... пора это прекращать!

– Что вы здесь делаете? – ноль реакции.

Разве что длинные ресницы затрепетали, но глаза так и остались закрытыми... миг и о чудо! На меня смотрят ничего не понимающим взглядом. Ни страха, ни тревоги, ни паники, ни испуга. Ничего, кроме недоумения, что её потревожили. Она же не спала тут? Необычное место, чтобы вздремнуть. Ещё и стоя.

– Мазель Шойн, потрудитесь-ка объяснить, что вы делаете тут? – добавил в голос льда, чтобы дать понять о том, что всё серьёзно.

Она оглянулась вокруг, словно пытаясь сообразить, где это тут. Могу поклясться, что удивление неподдельное. Да что происходит?

Потом же, когда пришло осознание, Нерлин перевела гла-

за на меня. Опять без следов страха.

– Прошу прощения, магистр Вуд, – камеристка обладала странным голосом с хрипотцой. Мне показалось, что уже слышал его где-то. Только не мог вспомнить где. – Я не имею ни малейшего понятия как оказалась здесь.

От поразительной наглости такого высказывания на несколько секунд впал в прострацию, если не сказать шок.

– Вы думаете, я вам поверю? – на самом деле этикет позволял мне обращаться к ней на «ты».

Всё же она тут прислуга, а я магистр. Но, во-первых, меня приучили почтительно относиться к старости. Ради Восха! Она старше меня лет на триста, не меньше! А во-вторых, всё же она личная камеристка дуарэ, а это делает её на порядок выше остальных слуг. А в-третьих... было в ней что-то, что не давало мне фамильярничать. Осанка, гордый разворот плеч, взгляд, полный достоинства. Всё это в совокупности...

– Я страдаю лунатизмом, мезир. Хожу во сне. Но без членовредительства, не волнуйтесь. Так продолжается с самого моего детства. Вы как маг, знаете, что это не лечится. Насколько мне известно, вам преподают основы целительства и ведовства в Академии. Пусть специальность у вас явно другая, – женщина потупилась, наконец, проявляя привычную реакцию на меня.

Если бы только не заметил сталь в карих глазах за секунду до.

– То есть вы хотите убедить меня, что оказались тут под влиянием болезни? – спросил у неё с язвительной насмешкой, в то время как мне захотелось рассмеяться над этой нелепейшей отговоркой.

Надо же такое придумать! Лунатизм! Впрочем, чем Восх не шутит? Это объясняет её необычное состояние, когда я вошёл. Не вздрогнула и не шелохнулась, когда дверь хлопнула, и раздались гулкие шаги, которые заметил бы любой, а не только вампир. Но это всё равно подозрительно! И отрицать это может только наивный глупец. И смею надеяться, что я – не он.

– Полагаю, что это так, – мазель Шойн пожала плечами с безразличным видом, будто говорит о какой-то ерунде, а не о том, что оказалась там, где хранится тот, кого всего несколько часов хладнокровно убили.

Как она, в конце концов, миновала охрану, выставленную у входа в подвалы? Разумеется, без Джеки не обошлось. Я... рассмеялся, на что женщина тут же быстро подняла глаза и посмотрела на меня с любопытством, но от чего-то тут же поморщилась как от головной боли.

– Ничего нелепее со мной не происходило со времён учёбы, – пояснил свой смех и продолжил, не давая ей время на раздумья. Мне требовалось посмотреть «честную» реакцию на свои следующие слова: – Я сегодня запросил досье на вас в рабочей гильдии.

– Это ваше право, – твёрдый взгляд в ответ и словно опом-

нилась о недопустимости этого, опустила его вниз. – В конце концов, вы отвечаете за безопасность всего Ривена. Раз вы сделали это, значит, у вас есть разумные мотивы.

Опять ни капли страха. Я прищурился и сделал шаг к ней навстречу.

Глава 19

Первое правило наёмника? Улыбайся и не сдавайся, даже если тебе кажется, что всё против тебя.

Голова раскалывалась на части. Огромного труда мне стоило, чтобы стоять ровно и не упасть навзничь, как это было с Джеки. Весь этот разговор с Блейком действовал на меня мучительным образом.

Чтобы воскресить воспоминания об отце, мне требовалось подстегнуть память, а тут никаких усилий и прилагать не надо. Я прямо ощущала, как они рвутся наружу. От его ехидства, смеха, шока... всё, что отличалось от холодности, настороженности или надменности, проявленными им ранее в Гаре или в его кабинете.

Мы точно были близки и общались очень тесно. Не то чтобы сомневалась в этом прежде. Но сейчас это стало совершенно очевидным. Где-то на грани сознания начали появляться картинки, но силой воли сдерживала их, оставаясь тут. Просто невероятно, что у меня получалось! Наверное, всё дело в том, что в отличие от первого раза знала чего ожидать и упорно боролась с этим состоянием.

Но всё чего мне хотелось? Это остаться одной, чтобы погрузиться в них. Ничего хорошего не выйдет, если сделаю это при Вуде. У него и так предостаточно причин подозре-

вать меня невесть в чѐм. Возможно, он уже догадывается кто я! Хотя не похоже... А вдруг?

Когда мужчина сделал шаг ко мне и навис с высоты своего роста, рассматривая меня сверху вниз, внезапно мне стало горячо. Это что ещё за ерунда?

Восх! Хорошо, что на мне огромный слой грима, потому что почувствовала, как на щѐки ложится неуместный для пожилой суровой дуэньи-камеристки румянец. Уж не говоря, что вампиры вообще делают это крайне редко, если не никогда. Но контролировать это как пытаться в одиночку сразиться с целой ордой орков. Нереально.

«Зато представь, как будет весело, если ты полезешь к нему целоваться?» – гомерический хохот в голове заставил покраснеть ещё больше. У меня запылали уши и, кажется, румянец начал перекидываться на шею и на закрытую от глаз зону декольте. По крайней мере, ощутила жар и там. – «И обязательно скажи: магистр Вуд, возьмите меня, я вся ваша!»

– Что с вами, мазель Шойн? – подозрительно хриплым голосом спросил у меня Блейк.

От ужаса у меня отнялся язык. К тому же никак не могла отвести глаз от того места, где на его шее билась жилка. И если бы дело было в жажде? Я бы это приняла. Это моя природа! Но нестерпимое желание поцеловать? Нет! А уж то, что все свои силы бросала на то, чтобы не поддаться усиливающейся боли и накатывающим воспоминаниям?

Это ослабило мою волю. Не в силах сопротивляться, как заморожённая, привстала на цыпочки и потянулась к заветному местечку на его теле, чтобы хотя бы лизнуть, почувствовать вкус его кожи. Прямо отсюда ощущала лёгкий аромат лимонной цедры и чего-то терпкого. Меня тянуло к нему, как бабочку на распустившийся цветок.

Вуда как ветром сдуло... Не знала, что маги могут перемещаться так быстро. Но уже через пару секунд он стоял у самой двери в метре от того места, где только что был. Смотрит настороженно, скрестив руки на груди. Защищается? От меня? И всё же совсем не заметила, как он там оказался.

«Просто у тебя мозги заняты другим, моя ты похотливая старушка», – продолжал кто-то веселиться в моей голове.

Это отрезвило. Пожалуй, впервые мне стало по-настоящему страшно в его присутствии. В первую очередь потому, что только что потеряла над собой контроль и чуть так опрометчиво не выдала себя.

– Вы в своём уме, мазель Шойн?! – гневно спросил Блейк, потирая то самое место, что так манило меня всего несколько секунд назад. – Вы собирались устроить себе ночной перекус за мой счёт?

– Простите, – потупилась, совсем как когда-то перед отцом. То жуткое воспоминание кольнуло где-то в груди. Не сейчас, Дани! Подумаешь об этом потом! – Я сегодня не питалась. Да и вчера тоже.

Ухватила за подаренную мне возможность не говорить

настоящую правду, как за соломинку. Всё что угодно лишь бы не признаваться, что больше всего на свете мечтала о том, чтобы поцеловать его в шею.

– Распоряжусь, чтобы вам регулярно приносили дополнительные порции, – скривился магистр.

– Означает ли это, что пока я остаюсь во дворце на своей должности? – не сказала, а буквально промямлила, не зная, куда себя деть от стыда.

Не перед ним! А перед собой, что куда хуже. От себя не убежишь и не скроешься.

– Пока, да, – сурово произнёс мужчина. – Но не обольщайтесь. Вы на испытательном сроке. Думаю, не надо вам говорить почему. По-моему, всё и так очевидно. А сейчас вам пора.

Очевиднее не бывает.

– Благодарю вас, магистр, – мне и не надо было играть в благодарность.

Я и в самом деле испытывала её. Как и облегчение, что меня отпускают! Осторожно приблизилась к двери, по дуге обходя мужчину. Самое забавное? Сделала это не специально, а действуя на инстинктах. Он приподнял брови, замечая мой манёвр, от чего я снова покраснела, в очередной раз благодаря грим, который скрывал мою реакцию.

– Я провожу вас до охраны и оставляю им на попечение. Иначе они попросту схватят вас и вызовут меня, – проворчал Блейк. – Можно было бы, конечно, отправить вас тем спосо-

бом, каким вы сюда пришли. Но вы же ничего не помните, не так ли?

Отрывисто кивнув его неприкрытому сарказму, выскользнула за дверь и пошла по коридору, прекрасно слыша, как маг идёт за мной, но на расстоянии. Наверное, он и не догадывается, как рада этому! Смотреть на него сейчас? Подобно колу в глаз. Не смертельно, но очень болезненно. Как морально, так и физически.

Когда уже подходила к лестнице, стараясь не забывать идти как полагается пожилой женщине, а не бежать как резвая козочка, как того требовало всё моё нутро, мне навстречу вышли два вампира с суровыми лицами и в форме местной охраны.

– Это со мной, – тут же гаркнул Блейк где-то за моей спиной. – Ты, Мелик, проводи мазель Шойн до комнат дуарэ Дане. Чтобы никуда не сворачивали! И проследи, чтобы зашла внутрь. Отвечаешь головой, а потом доложишь. Всё понял?

Один из охранников кивнул и, кажется, вознамерился схватить меня за руку и потащить под конвоем, но тут же отдернул ладонь и от чего-то покосился на магистра. Не стала разбираться, в чём тут дело, а пошла дальше, вспоминая примерное расположение спального крыла во дворце. Ничего. В голове пустота... Пожалуй, провожатый действительно не помешает.

Шла и ощущала на своей спине чужую энергию, направленную на меня. Ровно до того момента, как мы с Меликом

не поднялись наверх по лестнице. Восх! Что это такое было? На фоне этих чувств отступила и боль. Но сейчас лишённая смущающих факторов, она вновь начала давить на виски.

Охранник молча проводил меня до нужной двери и кивнул на неё. Едва переступила порог, опустилась на колени и схватилась за голову, наконец-то переставая сдерживаться и открывая сознание новым воспоминаниям. На этот раз главным действующим лицом которых выступал Блейк Вуд.

Глава 20

...суровый вид даётся нелегко, когда внутри разгорается ураган из чувств. Особенно когда эти чувства... нелепы, но вполне реальны.

POV Блейк Вуд

Провожая взглядом мазель Шойн, всё ещё не мог поверить в то, что... возжелал её! Что ещё за нелепица? Но эта нелепица была правдой, а я не тот, кто будет отрицать собственные желания. Для этого от меня слишком многое и многие зависят, чтобы быть слепым по отношению к испытываемым мной же чувствам.

В момент, когда стоял буквально в нескольких сантиметрах от женщины, ощутил, как скручивает внутренности от почти неконтролируемой похоти к ней. Это повергло в шок. Как если бы объектом моего вождения стал... Седрик Кейр. То-то правитель удивился бы, увидев, что схожу по нему с ума!

А её запах? Свежесть, которая появляется только после дождя с грозой. Это едва ли соответствует той, кого видел перед собой. И этот аромат сводил меня с ума, лишая воли и какого-либо желания сопротивляться. Ещё и её странный порыв по отношению к моей шее! Это что ещё такое было?

И не передать, как меня ошарашило, что чуть не кинул-

ся на старушку, чтобы распять её прямо там в холодильной. Последнем месте, где стоит этим заниматься. И это не самое постыдное в этом поступке. Могу себе представить реакцию, если бы поддался. Завизжала бы? Ну, точно бы не обрадовалась неожиданному мужскому интересу к своей персоне.

Но факт остаётся фактом, как его не крути и не выворачивай. Нерлин заставляла испытывать такой голод, какого не ощущал уже... больше года. Скривился от этой мысли. Между Нерлин Шойн и Даниэль Вайх разница настолько велика, что в это просто невозможно поверить. Нерлин страшна как смертный грех и стара до такой степени, что годится мне в бабушки, даже учитывая, что маги тоже живут долго. Не так как вампиры, но всё же.

И хоть запретил себе думать о Дани, но против воли начал сравнивать этих представительниц «слабого» пола. Даниэль пахла... малиной. Свежесорванной, которая так и просится её попробовать. Она была (а возможно, и есть) грациозной и лёгкой, как пёрышко, со своим золотистым внимательным и чересчур не по возрасту серьёзным взглядом, проникающим в самую глубину души.

Вот оно! Их взгляды! Пусть цвета и разные! Как и форма, и разрез, но присутствовала та же пронзительность, что появляется только с жизненным опытом. Какая-то мудрость, данная только тем, кому пришлось немало пережить и при этом выстоять, несмотря ни на что.

Разница в том, что у Нерлин есть причины и обладать та-

ким взглядом, а вот Даниэль всегда оставалась для меня загадкой, хотя пытался разгадать её вплоть до сегодня.

В остальном? Всё. На этом их сходство заканчивалось. Мазель Шойн меньше ростом. Более плоская. И это не говоря про внешность. Земля и небо! Небо и земля.

Но тогда почему она вызывает во мне те же чувства, что и Дани когда-то? Внезапно в голову пришла догадка... а что если это иллюзия, а на самом деле..? Это бы объяснило всё! Её панибратство с Джеки. Они же старые подружки! То, что она оказалась тут, именно у этого тела! Как же! Надо же проведать отца. Можно сказать – попрощаться.

К тому же совсем недавно всплыл пропавший артефакт Кейров, отвечающий за контроль жажды, который удалось вернуть обратно. Что вполне могло означать, что предательница жива и объявится, чтобы вернуть его, а заодно и сделать то, что ей не удалось прежде. Завладеть последним из них и вызвать в Ривене гражданскую войну, из которой выберутся живыми лишь немногие.

И наконец, моя реакция. Я и раньше испытывал к ней отнюдь не детские чувства. Скорее уж слишком взрослые, хоть и боролся с собой больше двух лет с момента своего появления здесь, прежде чем сдаться на милость обворожительной, очаровавшей меня, вампирши, что так отчаянно пыталась привлечь моё внимание, но при этом бледнела, стоило мне оказаться поблизости. Изначально вообще думал, что за всем этим преследованием стоял Харрис, который что толь-

ко не делал, чтобы подкупить меня и заставить перейти на его сторону, как до этого поступил с моим предшественником.

Но постепенно я успокоился, поняв, что советник и не догадывается ни о чём. На короткий срок действительно поверил в... Дани. В её искренность и что её отец тут ни при чём. Но как оказалось, зря я успокоился, потому что Даниэль Вайх на деле оказалась ещё хитрее и коварнее, чем мог предположить. Но это совсем другая история. Или всё та же?

Что если Нерлин и та сука, что вывернула мою душу наизнанку, растоптав её, и есть одно и то же лицо, но под искусной иллюзией? В груди вспыхнула дикая надежда и... гнев, что меня так провели.

Стиснул зубы. Первый порыв? Отправиться туда, выволочь Шойн в свой кабинет и проверить магией. Жёстко, если не жестоко.

Но учитывая, что моя теория основана в основном только на моей похоти, никто этого не поймёт, так что это стремление пришлось безжалостно подавить. Тут надо действовать аккуратно. С подготовкой и планом. Чтобы, как минимум, никого не спугнуть и не навлечь ещё больше жертв, так как гадюка, пойманная в сети, сопротивляется до последней капли крови.

В первую очередь узнать, что завтра планирует делать двор и какое расписание дня у дуарэ Селестины. А там где будет она, там будут и её фрейлины, а значит, вполне веро-

ятно Шойн останется одна. И вот тогда-то её и надо вызвать на допрос, не привлекая к этому внимания. Ей не обязательно знать, что это проверка. Но её надо провести, хотя бы для того, чтобы избавиться от навязчивого ощущения, что с ней что-то не так. Или со мной. Заодно проверю кое-что ещё, раз решил действовать так. Надо убедиться, что Нерлин полностью чиста. И если это всё же так? Избегать её, как огня.

Второй охранник, оставшийся стоять на страже, уже начал коситься на меня. Не то чтобы мне было до него дело, как и до его мнения на мой счёт, но это послужило сигналом, что пора уходить.

Поэтому прошёл мимо него по тому же пути, что и Нерлин с Меликом. Только вот потом свернул в противоположную от них сторону, намереваясь подготовить свой кабинет к завтрашнему допросу мазель Шойн. Если это она, само собой. А не та, кого считал мёртвой на протяжении последнего года. Одновременно оплакивая её и злясь на самого себя за эту слабость.

Зашёл в кабинет и сразу подошёл к картине, за которой находился сейф. Открыв его, достал несколько камней для артефактов. Они довольно-таки дорогой ресурс, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть о том, чего не сделал из-за беспечности или жадности.

Ночь предстоит долгая. Очень долгая. Как и завтрашний день. Ведь и расследования никто не отменял. Зачем кому-то понадобился Харрис Вайх, точнее его смерть? Маркосу? Его

врагам тут? Навскидку? Всё это лишено какого-либо смысла.

Но видит Восх, поиски убийцы заботили меня меньше всего.

Перед глазами стояли только Нерлин и Даниэль. А воспалённый подозрениями мозг продолжал анализировать и искать между ними сходство. Или мне хотелось верить, что это она? Этот вариант тоже нельзя скидывать со счетов.

Глава 21

Первая любовь – это не первая и не последняя. Это та любовь, в которую мы больше всего вложили самих себя, душу, когда душа у нас ещё была.

Полтора года назад

Все уже ушли, а я намеренно отстала от остальных, вставая напротив Блея.

– Почему ты никогда не смотришь на меня в присутствии других? – тихо спросила у него, убедившись, что мы одни.

Как и следовало ожидать, мужчина сделал пару пассов рукой, посылая чары на комнату. Защищая себя и меня от прослушивания и чужих глаз. Осторожность и предусмотрительность вот его вторые имена.

Неудивительно, что отец так сильно его не любит. И что он так сильно нравится мне. Блей только стоит рядом, а у меня уже тело горит огнём, а кончики пальцев подрагивают в предвкушении новых прикосновений.

Так было с первой минуты, два года назад, когда только увидела его. Первое время вообще так стеснялась его присутствия и тех чувств, что он будил во мне, что изо всех сил пыталась его избегать. Затем, спустя год? Стала аккуратно выведывать у родителя про него. Наивно строя планы, что он станет моим мужем. Что мои мечты станут реальностью.

Глупая Даниэль Вайх. Мало отец вытравливал из меня... меня.

Может, отчасти в этом виноваты и наши забавы с Джеки, которые со временем научилась превосходно скрывать. Но я-то знаю, что внутри меня ещё живёт та девочка, что росла во враждебном мире, мечтая лишь о том, чтобы нашёлся хоть кто-то, кто полюбит меня, просто потому что существую. А не за то, как себя веду или насколько правильная в чьих-то глазах. Кто примет меня такой, какая я есть.

Но Харрис Вайх раз за разом продолжал убивать ростки, что всё ещё стремились к свету. Так случилось и в тот раз, когда вместо того, чтобы последовать моим намёкам о неплохой партии – ещё бы сильнейший маг, приказал мне сблизиться с ним, но только для того, чтобы стать его любовницей. Не в качестве жены. А только телом.

Разменная монета... вот кем стала для отца в тот день. А может и была ею всё это время? Это дало бы логичный ответ на мой извечный вопрос: почему он не любит меня? Это убило во мне что-то. Какую-то большую частичку веры в лучшее.

А потом Харрис ещё и заявил, что отдавать ему меня совсем слишком большая честь для безродного человека, пусть и с большим магическим потенциалом. Я же должна была втереться в доверие. Стать мыслями и голосом Блейка Вуда.

Пожалуй, в тот день чаша моего терпения переполнилась окончательно. Не в том смысле, что мне захотелось убить

или что-то сделать с отцом. Просто больше не ждала от него ничего, решив, что это того не стоит.

Тот же дуаль Дане! Он не самый замечательный отец для Джеки. Не тот, о ком мечтает каждая молодая девушка. Она постоянно жалуется на него и первое время я вообще не понимала почему. Он по-настоящему опекает её! Оберегает, как нечто драгоценное, достойное самого лучшего. Тот тоже имел на всё своё мнение, отличающиеся от мнения дочери.

Но?! На и его фоне деспотичный Харрис Вайх выглядит настоящим монстром! А я уже выросла, чтобы принимать того, кто принял и вырастил (попытался вырастить) меня как своё подобие – Богом. Больше нет! С тех пор у меня своя голова на плечах! Я так решила.

– Предпочитаю не смотреть на тебя, Дани, – вырвал меня из мрачных мыслей Блей, стремительно обхватывая мою талию, приподнимая, поворачиваясь и прижимая к стене, которую только что подпирал сам. – А трогать.

В подтверждение своих слов он с нажимом провёл кончиками пальцев по моей щеке, спускаясь ниже к губам. Задев нижнюю, прежде чем засунуть указательный мне в рот и застонать от того, как я прикусила его с коротким хриплым смешком.

Всё это для меня в новинку. Отец проявлял завидную слепоту в некоторых вещах. Например, он учил меня убивать, защищаться, шпионить, воровать, но оставлял пробелы в том, что касается мужчин и их соблазнения.

Но при этом отправил меня напрямиком в объятия своего врага! Может, думал, что Вуда привлечёт именно моя невинность? Если так, то не прогадал, пусть у меня и ушло столько времени на осуществление его «просьбы». Хотя ему я об этом не скажу. Нет. Это только моё. Мой Блейк Вуд.

К счастью, Блейк знал что делать и проделал отнюдь не маленькую работу в моём образовании, которое длится всего пару месяцев, но я всегда была старательной и способной ученицей.

– Мне не хватало тебя прошлой ночью, – призналась ему с улыбкой, нагло лизнув его в щёку, провоцируя на нечто большее и млея от его запаха и вкуса.

Это точно не моё задание и никогда им не будет! Это моё всё! Даже если умру за эти ощущения и тайну? Это будет стоить того! На сто процентов.

– Помолчи, – приказал Блейк и впился в мои губы, тараня мой рот своим.

Два года я смотрела на него, вздыхала как глупая дура и строила планы, которые рухнули как карточный домик, а затем, не выдержав и отдавшись на волю судьбы... пришла к нему ночью и разделась. Молясь, чтобы не выставил вон. Чтобы воспользовался ситуацией. Мне было плевать на отца, на его планы. Плевать и на то, что отец никогда не допустит этого союза! Всё чего я хотела это он. Именно о последнем и сообщила, когда Блейк вошёл к себе же в спальню.

И именно своё фирменное «помолчи» и получила в ответ.

А потом... всё стало неважным. Только новый мир и безграничное бесконечное удовольствие.

Как и сейчас. Мой! Внизу живота нарастало напряжение. Откинула голову назад, упираясь затылком в стену, чтобы рассмотреть его лучше. Встретиться глазами. Хотя бы так дать понять, что горю. Сгораю в пламени желания. В его жадном, жаждущем взгляде. Это было так хорошо. Так интимно. Так жарко. Жаль что недолговечно. Много бы отдала, чтобы продлить этот миг. Застыть памятником самой себе.

Блейк начал задиравать мне юбки, я же потянулась к ремню. Мне было всё равно, что кто-то может войти. Уверена, что мой маг обо всём позаботился. И нас не увидят, как бы того ни хотели.

Всё чего желала? Это ощутить его в себе. Ещё раз. А потом ещё и ещё. Моё личное помешательство. Развратное, опасное и такое запретное, что от этого всё обостряется в десятки раз. С привкусом горечи на языке и внутри, когда всё закончится, но не пройдёт и пары часов, как меня начнёт ломать. И опять буду искать этой встречи. Если это любовь? То я на неё подседа, больше чем на кровь.

Лихорадочные, быстрые движения... небольшая заминка и прерывистая ругань с оттенком восхищения, когда кое-кто понял, что я без нижнего белья... и это случилось!

Его плоть наполнила жгучую пустоту внутри! Стоило ему покинуть меня, заскулила как щенок и застонала, когда вернулся. Похоже на игру в догонялки, когда сама подаёшься

ему навстречу, желая принять как можно больше. Глубже. Немедленно. Так нужно!

Это не любовь. Это страсть в чистом виде. От неё уносит куда-то в другой мир, где нет политики, интриг, войн... отца. Только мы и эта секунда. Сладкая секунда, перерастающая в минуты, а иногда и в часы. Ночи.

Танец двух тел, поглощённых друг другом и тем удовольствием, что доставляем друг другу. Взрыв... Восх! Есть ли что-то прекраснее этого? Вскрикнула, пребывая на самой вершине... мира! Отчаянно сжимая его плечи. Не хочу упустить ничего, так как знаю, что сейчас произойдёт.

– Тебе пора, Даниэль, – сухой мужской голос того, кто только что вознёс меня на небеса, а теперь рывком спустил к остальным смертным, заставил поморщиться.

Зачем он так? Понимаю, он мне не доверяет. И чтобы не говорила? Это не изменится. Но неужели не видит, что этим причиняет мне боль? Или видит, но думает, что это всего лишь игра? Раз так, то я великая актриса.

Быстро поправила платье и, не особо скрываясь, открыла тайный ход и вошла в него. Не хочу, чтобы меня кто-то видел в таком состоянии, когда ноги едва держат, а от сердца откололся ещё один кусочек. Интересно, насколько ещё его хватит? Насколько хватит меня?

Глава 22

Пока ты не разложишь всё по полочкам у себя в голове, бардак из твоей жизни не исчезнет. Но надо быть готовой к тому, что и это вряд ли поможет.

Спала я плохо, если можно назвать полубредовое состояние на полу в гостиной сном. Наверное, будь мне и вправду лет пятьсот-семьсот, то вставать было бы ещё тяжелее.

«Или, например, ты бы и вовсе не встала. Но зато потом вполне легально получила бы билет в холодильную в один конец. Воспользоваться ты бы этим не смогла, но зато какой сосед на столе рядом!» – кое-кто не в настроении, что ли? Раз язвит с утра пораньше.

У меня так точно нет хорошего настроения. Потому как проснулась от всхлипа и не сразу поняла, что это была я сама. Открыла глаза, а передо мной чьи-то домашние изящные туфельки... Приподнялась на локтях и увидела Джеки.

– Дани? – спросила девушка, когда поняла, что я смотрю на неё.

– Я, – прохрипела со сна. – Ну, или почти я. Пойму, когда приведу себя в порядок.

– Почему ты тут лежишь? Ты так провела всю ночь? Вчера я ждала тебя, но не дождалась.

Вопросы были вполне резонные, вот только били они по

нервной системе сильнее, чем обычно.

– Всё хорошо, – наглая ложь, призванная успокоить подругу. – Просто всё пошло немного не по плану ночью. Но в целом? Как видишь, жива-здорова и всё ещё тут.

– Это я вижу, – хмыкнула Джеки. – Но в твоих словах всё же сомневаюсь. Не принимай меня за дуру, Дани. Я не хрупкая, как считает отец. И вполне выдержу любую правду.

– Знаю, – согласилась с ней и не покривила душой. – Только я пока не готова отвечать на расспросы. Дай мне хотя бы полчаса. И мы поговорим.

– Я бы дала, но через полчаса мне надо быть на вышивании с другими фрейлинами, – проговорила она с разочарованием, поморщившись от такой перспективы. – И тебе, кстати, надо быть там со мной. Не знаю, помнишь ли ты, но таковы правила. А нам ещё надо успеть позавтракать.

– Не помню, но знаю, – вздохнула, поднимаясь с пола с неподдельным кряхтением и оханьем.

Тут и притворяться не надо. Состояние после такой ночёвки не ахти. Уверена, что если не выпью что-нибудь похожее на первую отрицательную? Под глазами точно обеспечены синяки. Что, наверное, и неплохо, учитывая мою роль. Обеспечит натуральность образа. Кстати, насчёт моего истинного возраста. Меня давно интересовал этот вопрос. Полагаю, Джеки знает ответ на него.

Но прежде чем успела поинтересоваться, в гостиную постучались. Поморщилась от резкого стука и вместо того что-

бы пойти встречать принесённую еду, отправилась в ванную, дабы привести грим в порядок и оставаться той, кого играю. Пожилой чопорной вампиршей, которую строгий, но любящий отец наверняка бы нанял для своей дочурки. А впрочем? Так он и сделал. И мне по-прежнему предстоит изо всех сил поддерживать такую репутацию, рисуя себе морщины и максимально меняя своё лицо и делая его далёким от оригинала, но так, чтобы ни у кого не возникло ассоциации с прошлым и настоящим. Сложная задача, требующая времени и немалой сноровки.

Наш завтрак с Джеки прошёл в сопровождении её недовольного сопения. Но мне было всё равно. Мои мысли занимало то, что я увидела вчера и ночью. А как иначе? Не то чтобы мой мир перевернулся от воспоминаний о моём собственном прошлом, но многое начало приобретать смысл.

Особенно два обстоятельства. Первое? Харрис Вайх был чудовищем. Что несомненно и бесспорно. Второе же? Блейк Вуд не только был, но и остался моей слабостью, которой, по всей видимости, страдаю до сих пор.

И что делать и с первым, и со вторым без понятия. Хотя отец мёртв – да и скатертью дорожка. Сейчас, не отягощённая теми надеждами и разочарованиями, что присутствовали во мне с детства? Распрощаться с этим вампиром легче лёгкого. Разум в его отношении абсолютно чист. Но что касается Блея? Тут всё гораздо сложнее.

Начиная с того, что всё ещё испытываю к нему влечение,

заканчивая тем, что он один из тех, кто желает моей казни. И всё ещё не понятно: виновата ли я на самом деле или меня кто-то виртуозно подставил. Из пришедших воспоминаний? Ничего не понятно и всё может быть.

Я разочаровалась в отце? Факт. Вуд хоть и спал со мной, но мало во что ставил, стоило страсти утихнуть. Факт. Так что у меня были все основания предать их всех, чтобы начать всё с чистого листа. Но сомневаюсь, что с настолько чистого листа, как отсутствие памяти. Так что всё же произошло тогда? Мне определённо требуется больше информации и сведений. А всё это можно добыть только здесь, продолжая играть роль камеристки при Жаклин Дане.

– Готова? – проворчала Джеки, недовольная тем, что я так и не заговорила с ней во время завтрака. Ну, или тем, что ей сейчас полагается идти заниматься нелюбимым делом. Полагаю, что в её ворчании виноваты обе эти причины. – Нам пора.

– Как прикажете, дуэрэ Дане, – покладисто отставила стакан с трубочкой в сторону.

– Прекрати! Ты не моя камеристка или прислуга! Ты моя подруга!

– Успокойся, – твёрдо проговорила, смотря на неё. – И привыкай. Так надо для конспирации. Помни, ты должна быть не очень-то довольна мной, но в меру. Не переигрывай.

В ответ Джеки рассмеялась.

– Вот теперь это точно ты. Ты всегда любила заявить что-

то в подобном бескомпромиссном тоне и поставить меня на место одним взглядом. Сейчас с этим цветом глаз и такой внешностью? Это ещё эффективнее. И играешь ты просто великолепно! Уверена, что никто не догадается, что ты это ты.

– Надеюсь, – усмехнулась, скрывая за этой усмешкой свою неуверенность.

Потому как абсолютно убеждена, что Блейк Вуд уже заподозрил меня. Только как близок он к правде?

«Это мы скоро узнаем», – «поддержал» меня внутренний голос.

– Пойдёмте, Жаклин, – я поднялась на ноги и степенно прошла к двери. – Не стоит заставлять благородных дуарэ ждать нас.

Джеки фыркнула, но всё же последовала моему примеру. День будет долгий... И что-то мне подсказывало? Просто не будет.

Глава 23

Ревность остроумнейшая страсть и, тем не менее, всё ещё величайшая глупость. А если знаешь его всего тридцать минут, а уже поймала себя на том, что ревнуешь его к какой-то женщине? Повод задуматься.

Опять болела голова. Правда, на этот раз причиной стали не воспоминания, а... скука. Или попросту чужое занудство и тонны грязи, смачно поливаемой на других.

У меня начинался нервный тик от сплошных разговоров о новых фасонах платьев, сплетней о тех, кто не присутствует, тупого хихиканья и тому подобной ерунды, которую терплю уже второй час. Или вечность.

Если бы тут хотя бы была Селестина Кейр, я бы, наверное, была бы более терпелива. Но она не сочла нужным прийти, предоставив своих фрейлин самим себе. И им это явно не на пользу.

Если это то будущее, что меня ждало, если бы не моё предательство, инсценировка смерти и потеря памяти? То, кажется, впервые радуюсь, что всё сложилось именно так. А вот Джеки мне жалко. Она тихо уткнулась в вышивку, делая стежок за стежком, при этом отчаянно давила зевоту. Выглядело это так, словно она не тут, а где-то глубоко в своих мыслях. Думаю, сказывается опыт, которым я похвастаться

не могу.

Время от времени я отключалась, так же погружаясь в себя, но всё равно обрывки разговоров всё же прорывались сквозь выстроенную мной стену отчуждения.

– А вы слышали, как дуарэ Тереса вышла вчера из крыла слуг? – шептала одна из самых заядлых сплетниц с ехидной осуждающей улыбочкой. – Что ей там могло понадобиться?

– Само собой новый любовник, – гнусно захихикала сплетница номер два. – Она меняет их как перчатки и ей совершенно неважно, что её муж постоянно закатывает сцены ревности и ежемесячно лишает её содержания.

– Да у него самого рыльце-то в пушку, – отмахнулась от этих слов ещё одна вампирша средних лет. – Последняя его привязанность так и вовсе эта паршивка Чести. Вот уж кто не упустит шанса залезть в постель к кому-нибудь побогаче, да познатнее.

– Я думала, она сейчас с Блейком Вудом, – ахнула первая. А вот это уже интересно!

«Никак ревнуешь?» – помолчи!

– Я слышала, он её бросил пару недель назад, – "поделилась" новостью вторая.

– А кто сейчас у него в фаворе? – с жадностью спросила четвёртая, пожалуй, одна из самых молоденьких тут.

Она даже наклонилась вперёд, пожирая глазами собеседницу.

– Что? Тоже хочешь попытать счастья? – захихикала пер-

вая. – Не про твою честь, Созетта!

– Почему это не про мою? – возмутилась эта самая Созетта, чем заслужила моё безраздельное внимание.

Если до этого я не запоминала их имена, то эта девушка сразу выделилась из общей массы сплетниц. И она ещё и показалась мне симпатичной! Теперь же? Меня бесило в ней всё! Особенно эти лохмы цвета воронова крыла, совсем как у Кора. Они ещё и наверхены невесть во что у неё на голове. Оказывается, не люблю брюнеток!

«Да, ты права. Без волос ей будет лучше! И ревность тут совершенно ни при чём! Когда пойдём на дело? Думаю, ножницы для рукоделия вполне подойдут! Попроси Джеки всех отвлечь и незаметно спрячь парочку! Вдруг первые сломаются? Вон какая грива у этой кобылки!»

От неожиданности такого предложения выпучила глаза и с трудом сдержала нервный смех. Хотя если бы и рассмеялась, то сомневаюсь, что кто-то обратил бы на меня свой «божественный взор». Ну, или ядовитый взор, как и их языки. Да если бы и свалилась тут с приступом, было бы то же самое.

Мне с самого начала дали понять, что я что-то вроде неброского аксессуара к Жаклин, полагающегося ей по статусу, как незамужней. И вроде он не особо ей идёт, но таковы правила приличия. Будто бы они что-то о них знают, если судить по их разговорам. Это не двор, а рассадник из похоти, лицемерия и ядовитого сиропа. Но я была тут не одна

такая. Парочка других цепных церберов так же присутствовали и сидели рядом со мной с таким видом, будто выпили стухшую кровь.

Но неужели я и вправду ревную? Совсем плохи мои дела раз так!

«А что такого?» – невинно поинтересовался совершенно распоясавшийся женский голос. Мне кажется или с каждым днём он становится всё наглее и приобретает окончательное собственное «я». Того гляди, оживёт! И оглянуться не успею, как очнусь с ножницами рядом со спящей Созеттой. – «Дани, ревновать не зазорно! Тем более к такому мужчине как Блейк Вуд. У тебя есть чувства, вопреки всем стараниям отца. Смирись с этим!»

Я схожу с ума? Или может, уснула и всё это мне снится? Незаметно ущипнула себя, но легче не стало.

– Да потому что он невинных овечек вроде тебя не трогает, – хмыкнула одна из сплетниц. – От того как на таких как ты женятся. Вот выйди замуж за кого-то другого, тогда и иди к нему на поклон, задирая юбки.

«Так уж и не трогает», – хмыкнуло моё второе «я».

Джеки как-то подозрительно кашлянула, стрельнув в меня глазами. Мне кажется или она только что таким образом скрыла смешок?

– Я, может, за него замуж хочу! – надулась Созетта, поджимая губы.

Компания заливисто рассмеялась на такое заявление.

– Милочка, говорю тебе этот маг не твоего полёта. Его, с того самого дня как он тут появился, три с половиной года назад, всё время обхаживают что дочери, что отцы в надежде захомутать такого союзника.

– Я не они! – девушка встала, с вызовом положила вышивку в корзинку и вылетела из комнаты.

«Давай за ней проследим?» – с азартом предложил внутренний голос.

Да что же такое со мной происходит? Или их поведение как чума, и начинаю ей заразиться?

К счастью, это испытание на мою выдержку закончилось очень резко. И Слава Восху за это! Легче огров пачками убивать, чем сидеть тут и греть уши. Если бы ещё хоть что-то полезное узнала! Возможно, что-то и пригодится, но пока в этом сомневаюсь. Не тут мне надо искать информацию, ох не тут. И почему я не обычная горничная?

Тем временем в комнату постучались, и вошёл слуга-зомби, сразу молчаливо передавая записку главной сплетнице. Кажется, это старшая фрейлина. Что же. Либо Селестина Кейр сбрендила, окружая себя... этим. Либо придерживается политики – держи друзей близко, а врагов ещё ближе. Всё зависит от того, знает ли она кого пригрела у самого бока.

– Дуарэ, – заявила первая сплетница, внимательно прочитав листок. – Наша госпожа передаёт, что идёт на ежедневный променад в саду и приглашает присоединиться к ней.

Ура! Неужели этот ад закончен, и я скоро увижу прави-

тельницу? Почему-то это казалось мне важным. Дождалась пока все выйдут и только потом последовала за ними, но на расстоянии. Но моим планам увидеть Селестину, не было суждено сбыться. По крайней мере, пока. Потому что уже через пару минут меня оттеснил тот самый Мелик, что провожал мою персону ночью до покоев Жаклин.

– Мазель Шойн, прошу вас пройти со мной, – безапелляционным тоном заявил он. – Вас вызывает магистр Вуд для разговора.

Внутри меня всё замерло и тут же встрепенулось от неприятного холодка, что прошёлся по коже. От чего-то абсолютно уверена – ждать хорошего от этого «разговора» не стоит. Неужели он понял кто я? Хорошая же из меня наёмница, раз прокололась так быстро. Хотя надо учитывать, что это не работа, а личное. С этим всегда сложнее, так как вмешиваются эмоции.

Джеки, как и я, отставшая от остальных, тоже остановилась, повернулась и вопросительно подняла бровь, переводя глаза с меня на охранника-вампира.

– Идите, дуарэ Дане, – сухо улыбнулась ей непослушными губами, качая головой. Без слов давая понять, что помощь мне не нужна. Наверное. – Я скоро к вам присоединюсь. Да и, думаю, в такой компании вы будете в полной безопасности.

Вот кто бы мне пообещал эту самую безопасность.

«Зато у тебя есть я».

Вот это-то и пугает.

Глава 24

Красота тоже магия. Наводить красоту тоже волшебство. С намеренным уродством? Всё на порядок сложнее. Но интереснее.

Мелик вёл меня к кабинету великого и могущественного магистра Блейка Вуда, а я как никогда радовалась, что дворец Кейров настолько огромен, что невольно даёт мне этим отсрочку. Потому что весь этот путь я старалась погасить панику и настроиться на нужный лад. То есть на ложь и на свою роль.

Что меня там ждёт? Хотя догадываюсь что и если честно? Это немного обнадёживает. Самую малость. По службе мне доводилось сталкиваться с магами. И есть у них одна слабость, если не сказать самонадеянность.

Они живут магией. Не представляют своей жизни без неё и всех прелестей и плюсов, что она даёт. Они используют её как в повседневной жизни (начиная от элементарной сухой стирки прямо на себе, заканчивая уборкой там, где не хотят лишних глаз и ушей), так и в работе (что приносит им небольшую прибыль, связи и карьерный рост).

«Кстати, возвращаясь к твоей ревности», – вдруг засмеялся женский голос, который отныне, пожалуй, больше не мой внутренний. Буду звать его, точнее её... Лотти. От это-

го имени в памяти что-то шевельнулось, но так же быстро и смолкло. – «Слышала людское выражение «ревновать к каждому столбу»? Представь, если у стен есть уши, то остаётся только догадываться, что есть у каждого столба».

Покачала головой, хмыкая про себя этой чуши и жалея, что не могу это отключать. Хотя немного Лотти мне всё же помогла. Тем, что сняла часть напряжения. А то не знаю, сколько мне ещё идти до кабинета Блея, а настрой это очень важно! Если не самое важное! Особенно, когда имеешь дело с магами.

Потому как они срastaются с магией, что потоками бежит по их венам, циркулирует и растёт с годами. Для них иной образ жизни? Просто не укладывается в их головах. Конечно, есть и исключения.

Фактически тех, кто в будущем занимает подобные должности – главных магистров при дворе готовят куда серьёзнее и именно за это немало платит корона, с которой они заключают договора. Помимо высшей магии, их учат дедукции, дворцовым интригам и всяким навыкам, которые в дальнейшем окажутся бесценны для исполнения их прямых обязанностей.

Но всё же при всём при этом они остаются теми, кто они есть – магами. И кое в чём у них всё же есть пробел. Огромный, по моему скромному мнению. Но он не раз меня спасал, когда сталкивалась с ним. Так что имею право так думать. И радоваться этому.

Дело всё в том, что они мыслят как маги и полагают, что все думают как они. То есть им и в голову не придёт, что я могу пользоваться руками, физической силой и собственными усилиями. Зачем, если в мире есть магия? И деньги, чтобы её купить.

Так что очень надеюсь, что магистр Вуд, если и заподозрил меня в моей истинной личности (Даниэль Вайх, само собой) и решил, что это обыкновенная иллюзия, которую можно купить за не очень-то и большие деньги у ростовщиков, сотрудничающих с гильдией магов.

Многие дамы разного достатка не скупилась на неё, преследуя цель – скрыть свои недостатки. Излишнюю полноту, бородавки, шрамы и другие изъяны. Некоторые и вовсе хотели бы ненадолго стать кем-то другим.

Орчанки – эльфийками. Гномы – людьми. Гоблины ещё кем-то, на что хватает их больной фантазии. Список тут может быть бесконечным. У всех есть свои самые потаённые желания. И за вполне умеренную плату маги превращали их в реальность. А уж от того насколько надолго? Зависело от количества золотых у них в карманах. Если их хватает? То, пожалуйста. Хоть на всю жизнь. Вполне осязаемая иллюзия на любой вкус, цвет и запах, во всех смыслах этих слов.

Даже если ты толстый угрюмый огр с острым пристрастием к человечине, но всегда мечтал стать грациозной изящной танцовщицей в театре танца? Да, пожалуйста. Любой каприз за ваши кровные денежки. Только будь потом осторожен, ко-

гда пожелаешь питаться. Потому как тут можно и попасться на горяченьком, потому как гастрономические вкусы у них-то не поменяются.

Особенно меня забавляли истории-байки, которые зачастую рассказывали в Гаре заядлые постояльцы. С моим-то слухом? От них волей-неволей никуда не деться. О том, как прекрасная эльфийка возжелала стать мужчиной и прожила так не одну сотню лет. Или о том, как гном стал орком, чтобы наводить страх на своих должников, выбивая из них наличные. И таких множество. Желających стать кем-то другим. Не собой. И у всех разные мотивы. Будь то комплексы или другие более меркантильные поводы для подобных метаморфоз.

И это одна из причин, почему продолжаю действовать по старинке и использую грим, чтобы преобразиться. Как-то у меня уже был инцидент, когда задание едва не было провалено из-за того, что воспользовалась такой простой и не особо затратной магией как иллюзия. На неё способен почти любой самоучка, так что это давно обесценилось и стало практически обиходом.

И если изначально использовала грим, принадлежащий Мини Раф, то только потому что у меня попросту не было и медяка в кармане, то после того случая? Поняла, что лучше приложить усилия, чем быть пойманной на этом. Порой то, что мне поручали, сводило меня с магами и лучше лишний раз не рисковать, как бы это не упрощало мне миссию.

Ещё бы! Тратить часы на поддержание образа или просто нажать на маленький камушек? И дело сделано. Не спорю, и во втором варианте есть плюсы. Особенно если торопишься. Но на этом всё. Положительные стороны заканчиваются. Конечно, у меня и сейчас в кармане лежала подобная вещица с сохранённым образом, что так старательно создавала у зеркала. Но она там только на крайний случай, если понадобится срочно преобразиться. Но для таких проверок, как сейчас мне предстоит лучше действовать по старинке.

Так что да. Меня не пугали проверки, лишаящие искусственного флёра. А вот то, до чего ещё мог додуматься Блей? Вполне. Возможности при его финансировании и образовании? Практически безграничны и не несут мне ничего хорошего.

Мелькнула моя собственная мысль о побеге... Но тут же отбросила её в сторону. Не факт, что это не будет просто разговором, а другого шанса попасть сюда у меня может не представиться. Да и трусость не для меня. В конце концов, и не с таким справлялась за последний год.

Хотя одна немаловажная «трудность» всё же случилась впервые. То, что в присутствии конкретно этого мага я теряю самообладание. И меня больше интересует... физическая близость, нежели желание не попасться.

А приплюсовать к этому мой «сон»? Что ни говори, хоть там Блей и повёл себя как... гад. В конце, а может и немного в начале. Но своими конечностями, всеми конечностями,

мужчина определённо умеет пользоваться. И ещё один из его несомненных плюсов, который не обошёл меня своим вниманием? Он не оставил меня без удовлетворения. Там в том воспоминании, казалось, это была его цель. Доставить мне удовольствие во время процесса. Только вот после этого? Он повёл себя не лучшим образом.

«Это точно!» – поддакнула Лотти.

Именно на такой ноте зашла в кабинет, не зная, что именно меня ожидает. Но уже готовая почти ко всему.

Глава 25

Я по собственному опыту знаю, что бывает ложь, за которую держишься до конца. Но всегда наступает момент, когда тебе хочется, чтобы тебя разоблачили. Правда, это не тот момент.

Мелик остался снаружи у стены, принимая позу охранника вышибалы. Выражение лица? Один в один как у Джонни из Гары. Такое же непроницаемое и слегка глуповатое. Это вызвало у меня усмешку.

И именно её-то и увидел Блейк Вуд, стоило мне зайти к нему в кабинет и подойти ближе к столу, за которым он сидел и, не подумав встать при моём приближении. И правильно. Зачем церемониться с обычной прислугой? Ну, или предательницей Вайх, если он всё же догадался о том, кто я. Пожалуй, со мной реальной изображать хорошие манеры и соблюдать этикет поводов ещё меньше, чем с обычной камеристкой.

Встала, сделала приличествующий обстоятельствам книксен и вперила взгляд вниз в ковёр. Привычная боль сдавила виски, но кажется, я начала с ней срастаться и практически не обращала внимания.

– Добрый день, магистр. Мне сказали, что вы хотите меня видеть.

– Я бы не назвал его добрым, мазель Шойн. И будьте так любезны, смотрите мне в глаза. Здесь не перед кем чиниться.

Стиснула зубы, но нехотя подчинилась, поднимая взор на мужчину.

«Кажется, кто-то начал думать не только нижним мозгом, но и верхним. А значит у нас проблемы!» – чтобы это значило?

Лотти точно совсем распоясалась. И вот интересный вопрос? Почему именно сегодня?

«Задаёшь правильные вопросы, крошка-Дани. Не перестаю восхищаться тобой. Но сейчас сосредоточься. Нас будут проверять как минимум на трёх артефактах. Чувствую их активацию в кабинете. Конфетка-Блей неплохо так подготовился к этому разговору. И не волнуйся, твою боль я ненадолго уберу. На большее? Увы, не способна».

Три?! От этой новости у меня дыхание перехватило. И уже не важно, что Лотти только что окончательно выдала себя. Она не я. Но кто? Это заинтересовало меня ещё больше, когда голова прояснилась, и исчез так доставший дискомфорт.

«Три артефакта, Дани», – напряжённо напомнил голос. – «Думай о них, а не обо мне».

Восх! Что это могут быть за артефакты? Допустим иллюзия, что было логичным с самого начала. А что собой представляют ещё два? На распознавание лжи? Вероятно, так и есть, учитывая, что у него нет причин мне доверять, а ночью моему «лунатизму» он не поверил и был прав. Но вот тре-

тий? Маг его уровня мог заложить туда что угодно! Всё что пожелала его душенька...

– Присядьте, мазель Шойн. Вы же позволите в данной приватной беседе называть вас Нерлин? Поверьте, об этом никто не узнает.

Да если и узнает, то что? Беспокоится за репутацию старой камеристки? Да даже если буду на каждом углу твердить, что маг меня домогался, кто мне поверит? Разве что наживу себе врагов. В лице той же Созетты.

Я осторожно кивнула, присаживаясь в кресло напротив и отчаянно гадая, что же он задумал? Всмотривалась в него, желая знать – так Блейк догадался или нет? Но понять что-либо по непроницаемому лицу мужчины было невозможно. Хотя смотрит так, словно пытается увидеть то, чего нет. Если таким образом он хочет разглядеть: нет ли на мне иллюзии, то не дождётся. Пусть хоть все глаза сломает.

– Я не желаю вам зла, Нерлин, – начал он располагающим тоном и тем самым поставил меня в тупик.

Я-то думала, что маг будет наезжать, угрожать и пытаться развести на эмоции. А тут такое дружелюбие. Втирается в доверие? Хочет расположить к себе?

– Но вы должны понять и меня, – он пожал плечами с извиняющей полуулыбкой. – Ваше поведение? Как минимум подозрительно. А во дворце живут вампиры, защита которых находится в моём непосредственном ведении.

– Я тоже не желаю зла. Никому, – ответила абсолютно

честно.

Маг напрягся и сжал что-то под столом, подтверждая догадку о том, что артефакт истины всё же имеет место быть. И очевидно он сжимает его в руке, проверяя не нагреется ли он.

А я что? Я не вру. Ну кому мне желать причинить вред? Я же вообще мало кого помню. Вот если бы помнила, то может всё бы обстояло иначе.

– Почему вы решили устроиться на работу именно сюда, Нерлин? – его взгляд немного смягчился, но всё равно их хищный пытливый блеск выдавал, что это не просто беседа, а самый настоящий допрос.

И от его итогов зависит, где проведу следующую ночь. Это как минимум. В покоях Джеки в своей скромной комнатке, примыкающей к её или в тюремной камере, которая вряд ли может похвастаться хоть такими удобствами.

– У меня не было выбора, магистр, – улыбнулась ему, показывая, что принимаю правила игры, где маг всего лишь по-дружески расспрашивает меня. – Знаете это чувство, когда всё в жизни лишено смысла? Мне казалось, что побывать в Ривене, увидеть роскошный дворец своими глазами, окунуться в совершенно другой мир поможет мне. У меня была непростая жизнь, полная трудностей. И появление тут? Шанс понять, кто я на самом деле. Согласитесь, это хорошее место. А работать на Жаклин Дане? Это прекрасно. Она замечательная девушка. Молоденькая, порывистая, искрен-

няя. Рядом с ней мне по-настоящему хорошо. Боль отпускает. Начинаю смотреть на мир и на свою жизнь совершенно по-другому. Я очень рада, что рискнула устроиться тут на работу.

По мере того как я говорила эту пафосную речь, осторожно подбирая слова, чтобы ненароком не выдать себя, глаза у Вуда округлялись от удивления.

А чего он ждал?

Что скажу всю правду? Да даже будь я на самом деле Нерлин Шойн, этого бы не случилось. Некоторые вещи, личные вещи, не будешь рассказывать есть артефакт или нет.

Лотти в голове захихикала и издала ещё какой-то звук, изрядно напоминающий... хрюканье. Да кто ж ты такая и зачем поселилась в моей голове?

Внезапно Блей поднялся и вышел из-за стола, обошёл его и встал напротив меня. Я же старалась не смотреть на его руку в кармане сюртука, где он наверняка сжимал мою погибель. Ну как погибель? Надо только задавать правильные вопросы, чтобы получить правильные ответы.

Чего же проще? Например, как меня зовут. Но, наверное, это чересчур для него. Сразу станет понятно, что меня в чём-то подозревают. Например, в смене личности. Он же старался свести всё к дружеской беседе.

– Вы действительно страдаете тем самым лунатизмом? – на этот раз он не старался улыбаться.

Смотрел твёрдо. Если не сказать пытливо. Вот же...

Слишком прямой вопрос. Плохо, очень плохо! Без понятия, как его обойти! Горло запершило и обожгло, не давая мне соврать, как того хотелось, и тут произошло то, чего никак не ожидала. Я уловила его запах! Аромат лимонной цедры и чего-то терпкого. Тот самый, что ночью чуть не свёл всю мою конспирацию на нет. Зачем? Зачем он встал так близко?! Внутри меня всё задрожало от желания кинуться на него и... изнасиловать. Укусить. Пометить. Облизать.

«Артефакт истинных чувств. С усилением», – сообщила Лотти то, о чём я уже и сама догадалась.

И если с проверкой иллюзии и правды я почти справилась, то как побороть это?! Восх, помоги мне!

Глава 26

Насилие и принуждение то, что мешает и препятствует в чём-либо вопреки желанию и собственному решению. Хуже, когда твои собственные желания и решения не однозначны.

POV Блейк Вуд

То, что на женщине нет иллюзии, понял сразу. Не сказать, что это обрадовало меня или уменьшило количество подозрений на её счёт. В конце концов, её поведение и без смелости внешности вызывает слишком много вопросов, которые и собирался ей задать. Все до одного. Без исключения.

И если поначалу всё шло, как и было задумано, то стоило мне встать ближе, чтобы не дать ей и шанса ускользнуть и выйти сухой из воды, если у неё есть хоть какие-то злонамерения против Ривена, правящей четы и кого-либо другого, то потом всё изменилось.

Обычно это прекрасный способ добраться до истины. Совмещение двух артефактов. Истины и истинных чувств. Допрашиваемые теряются, начинают испытывать острое желание поведать правду, во что бы то ни стало. Их буквально распирают эмоции. И они не могут сдержаться, обрушивая целый ливень негатива или восторга. Что далеко не всегда происходит, если использовать драгоценные, напитанные

магией камни по отдельности.

Но такой реакции я честно не ожидал! Да и кто бы на моём месте ожидал? Особенно после того как убедился, что эта внешность настоящая. Это странно даже. Могла бы, например, скрыть шрам. Или сделать себя помоложе. Это очень популярно!

Как-то ради чистого интереса походил вот с таким вот артефактом по бальной зале в разгар какого-то торжества и был очень удивлён. Оказалось, что не скрывают что-то лишь единицы. Ничего глобального, ведь всем известно, что у Седрика Кейра есть венец, который он надевает на такие случаи и видит всё истинным зрением. Но всё же мало кто отказывал себе в желании скрыть тот или иной изъян, несмотря на то, что их правителю всё прекрасно известно. Остальным-то нет!

Хотя может, у этой мазель нет денег на такое удовольствие? Вполне вероятно. Ведь её одежда пусть и опрятная, но потрёпанная и давно вышедшая из моды. Полностью закрытая и соответствующая фасонам для камеристки, которая от чего-то вместо того, чтобы осуждать свободные нравы своей подопечной, восхищается ею. Искренне. От всей души.

Да... не такого ответа ожидал от этой строгой с виду женщины, которую мог бы нанять дуаль Дане для своей дочери. Так что очевидно ему она солгала. Чтобы получить эту работу. Что не особо важно для дела, но показательно в общей картине.

Но возможно в будущем она так и поступит. В смысле будет использовать иллюзии, когда получит здесь свою первую заработную плату. Кто не захочет потешить своё женское самолюбие? И будет рассекать по дворцу, как ещё одна молодая (или средних лет, если хватит совести) закомплексованная вампирша. Тем более что платили на её месте очень даже неплохо.

– Магистр, – выдохнула Нерлин с придыханием вместо того, чтобы ответить на мой простой, в общем-то, вопрос о лунатизме, хотя и так знал, что это, скорее всего, враньё.

Как и Шойн знала о том, что мне это почти наверняка известно! Уж это от меня не укрылось. И уже после этого вопроса намеревался спросить про истинную причину её визита в хладильную. Предположим, её интерес к конкретному телу был случаен. Но что же она там делала?

То, что произошло потом? Спутало все планы. Да что там?! Это меня откровенно напугало, что случалось крайне редко!

Она резво подскочила, что мало подходило для вампирши её лет, и стремительно сократила расстояние между нами, которое и так было невелико из-за малого радиуса воздействия артефакта истинных чувств. На большее у меня ночью не хватило резерва, от чего пришлось сюда встать. Всё же мне нужен был запас на день, чтобы продолжить расследование.

Карие глаза мазель Шойн смотрели на меня как-то алчно,

жадно сверкая. И затем она положила свои морщинистые руки мне на грудь, поднимая голову, чтобы посмотреть в упор.

– Я хочу вас, Блейк Вуд.

Сказать, что это признание шокировало меня? Значит, не сказать ничего.

– Вы такой необыкновенный! Властный! Очень кр-р-расивый мужчина в самом расцвете сил. А у меня так давно никого не было!

Не делая перерыва и облизывая губы, Нерлин начала сры-вать с меня одежду, совершенно наплевательски относясь к пуговицам на сюртуке и рубашке, которые уже через секунду рассыпались по полу. Возраст там или нет, но на природную силу у вампиров он не влияет.

– Если я ввёл вас в заблуждение своей фамильярностью и просьбой обращаться к вам по имени, то прошу прощения, – нервно сглотнул и предпринял крохотную попытку образумить старушку.

– О! – засмеялась женщина. – Можешь называть меня как тебе угодно! Малышка? Котёнок? Солнышко? Мне сойдёт всё! Как насчёт «моя Вампиресса»? Это будет лучшим вариантом из всех! Мой маг!

В голове мелькнула какая-то мысль, но она тут же убралась оттуда, когда губы пожилой камеристки прикоснулись к моей шее. Как раз в том месте, на которое она покушалась ночью. Нерлин протяжно застонала, смакуя этот момент, как нечто прекрасное, то чего она так долго ждала и, наконец,

получила.

– Вы должны остановиться, мазель Шойн, – проговорил, а сам откинул голову назад, теряясь в необычных ощущениях.

– Никогда, – прорычала она, прерываясь лишь на секунду, и тут же продолжая обнюхивать и лизать мою шею. – И только попробуй сказать мне нет!

– Почему бы... и нет?! – ответил, и сам не ожидая такого от себя.

Мозг затуманило вожделение. Сжал талию похотливой старой карги, до конца не веря в происходящее! Абсолютно наплевав на то, что вообще-то это проверка, а руки уже не держат заветные артефакты. Теперь их интересует кое-что другое. Кое-кто другой.

Где-то на краю сознания мелькнуло, что она старая! Вот совсем старая. К тому же далеко не всё понятно с её невиновностью. Да, она имеет вполне чистые мотивы находиться здесь и не пользуется иллюзией, но всё ещё под подозрением!

Только вот предатель в штанах так не считал. Ему было вообще всё равно на мои аргументы. Он стоял колом и с готовностью откликнулся на поглаживания морщинистых рук и затуманенные глаза камеристки, вздумавшей меня домогаться во время допроса. А это её нападение на мою шею без малейшего намёка на укус?

В конце концов, закончив эти приставания к себе извинениями, можно и обидеть эту странную женщину, по какой-то

причине вызывающую у меня такое дикое желание...

Глава 27

Тяжело, когда слышишь голоса в голове. Один, который хотел быть правильным и храбрым, и другой, который велел правильному заткнуться.

«Очнись уже, Дани. Подумай, что творишь! Ты же сейчас его реально изнасилуешь. Вуд, конечно, явно не имеет ничего против, но ты гримировала отнюдь не всё тело! Да и стоит вам поцеловаться, есть большая вероятность того, что он тебя узнает. И что дальше? Хочешь в тюрьму и кол в сердце? Я не имею ничего против того, чтобы отдаться чувствам, но в данном конкретном случае? Последствия такого поступка того не стоят! Слишком многое на кону».

Увещевания Лотти немного отрезвили. Но лишь немного, потому что эмоции, разрывающие всю меня на части, по-прежнему никуда не делись. Это мой мужчина. Мой властный мужчина, отклик которого чувствовала сквозь недостаточно плотное для этого платье. Он хочет меня! А я хочу его! Так сильно, что не могу этому сопротивляться. Не могу и не хочу. Схожу по нему с ума! И особенно окрыляет то, что это взаимно. Ещё как взаимно!

«Ты – Нерлин Шойн! Старая камеристка Жаклин Дане!» – Лотти предприняла ещё одну попытку образумить меня.

И признаться, это именно то, что мне требовалось. Слег-

ка отстранилась от своего мужчины и зашипела от разочарования как самое настоящее животное. От того, что голос прав. Но от этого моё разочарование не стало меньше. Наоборот. Оно съедало меня с потрохами. Пробивало до самых костей. Ещё никогда в моей короткой (всего-то год) сознательной жизни мне не было так сложно отказаться от чего-то. Кого-то.

Снова вожделенно посмотрела на Блея, который как и я, потерял голову от нахлынувшей на нас страсти. Ко мне! Старой-доброй Нерлин, с которой едва ли не сыплется песок! Это у него фетиш такой на пожилых старушек? Если и так, то какая разница, когда вот он. Стоит и тяжело дышит, держит меня в руках! Прижимает к тебе!

К Восху! Хочу его и будь, что будет!

«Прости, крошка-Дани», – извиняющийся голос Лотти и... боль.

Она накатила резко. Объяла на этот раз не только виски, но и всё тело. Кажется, кое-кто перестал контролировать боль от нахлынувших воспоминаний. И она воздала мне сторицей. Ох.

Действуя на инстинктах, говорящих о том, что мне надо удалиться от источника, и не особо задумываясь тому, что делаю, выскочила из кабинета и понеслась по коридору, не разбирая дороги и мечтая только о том, чтобы мигрень прошла. Мне было откровенно плевать, стал ли свидетелем этого Мелик. И последовал ли он за мной.

Всё это не важно. Лишь бы удалиться от кабинета Вуда как можно дальше и отлежаться, дожидаясь пока боль стихнет. И сама не заметила, как оказалась в той комнате, в которой «была» ночью. Хорошо ещё, что сейчас тут никого не было.

Потому что мне стало дурно. Ведь у этой самой стены мы с Блеем занимались сексом. Горячим, жарким сексом, полным надежды и какого-то отчаяния. На грани искренности и самоотдачи. С моей стороны так точно. Это ударило по мне сильнее, чем Лотти, так как тело всё ещё не остыло. Да-да. Вот прямо тут. Стало ещё больнее при воспоминании, как всё завершилось.

«Тебе пора, Даниэль», – вот, что он сказал мне тогда, едва закончил со мной.

На глаза накатили слёзы, невольные свидетели моего тогдашнего унижения. Уверена, что одного из множеств. Тех, которыми он меня одаривал в тот период.

Да что со мной такое? Не замечала за собой подобной ерунды за последний год. Слабость. Как заметил бы мой покойный отец? Не достойной вампирши из его благословенного рода.

Новое воспоминание замаячило на горизонте, но стиснула зубы, не давая себе погрузиться в него. Не хочу! Не хочу вновь испытать те чувства, когда твоё сердце втаптывают в грязь. Когда ты отдаёшься всей душой, а взамен получаешь: «тебе пора, Даниэль». Прогнал как собачонку, с кото-

рой неплохо поиграл, но на этом всё.

Не мешкая, пока не передумала, ринулась глубже в помещение и открыла тайный проход, в котором укрылась когда-то. Не знаю, куда идти дальше, да и имеет ли это значение? Всё что угодно, лишь бы скрыться. Лишь бы никто не видел меня такой. Раненой. Плачущей. С невидимыми следами от застарелых ран на сердце. И продолжила идти по тёмному коридору, не думая ни о чём. Не давая себе вспоминать. Пока в какой-то момент не опустилась на пол и не прислонилась спиной к стене, стараясь успокоиться.

Каким-то чудом удалось справиться с болью и виски больше не ломило. Да и память сдалась и больше не давала о себе знать. Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, радуясь, как ребёнок, вновь обрётённому контролю.

Восх. Что это такое было в кабинете Блея? Я не могла бороться с эмоциями, как ни старалась. Определённо. Или почти бесповоротно. Если бы не Лотти. Кто бы она ни была. Но ещё одной такой проверки не выдержу.

Моё тело всё ещё немного потряхивало от тех чувств, что вызывает во мне Блейк Вуд. Концентрированной дозы этого мужчины и своей тяги к нему. За что Восх так пошутил надо мной? За что сделал так, что меня так сильно к нему притягивает? Может это какая-то магия? Но любой приворот давно бы выдохся!

«Скоро ты всё узнаешь, крошка-Дани. А пока? Слушай! Напряги слух!»

Плохих советов она пока не давала. Язвительных? Ироничных? Юмористических? Да, несомненно. И не раз. Но никогда плохих. Так что последовала её подсказке и прислушалась, замирая.

Чужие голоса прорывались в мою голову постепенно. Я не знала никого из них. Наверное. Но, тем не менее, встала и подошла к стеклу, такому же, через которое мы с Джеки подглядывали за Вудом. Видимо это тоже чей-то кабинет или что-то вроде того.

– Ты точно уверен, что тебя никто не видел?

– Абсолютно, дуаль, – переливчатый мягкий голос выдавал в нём эльфа.

Только вот в затемнённом помещении, оказавшееся гостиной, не было представителей этой расы. По крайней мере, внешне. Там стояло двое вампиров. Один, пожалуй, «моего» возраста с седыми волосами, а второй молодой с русыми волосами и холодными глазами рептилии.

– Возможно, нам придётся убить и Вуда, – нахмурился седовласый.

Я застыла, понимая, что кажется, волей случая оказалась там, где и не мечтала оказаться.

Глава 28

Всем до всего есть дело, а особенно до того, что их не касается... А если окажется, что касается? Восторгу нет предела!

– Это без меня, дуаль Нерик, – оказалось, именно молодой обладал столь занимательным голосом, соответствующим детям леса. – С магами не связываюсь. Иначе окажешься на виселице быстрее, чем скажешь слово «убийство». Особенно с такими как Блейк Вуд.

– Нет. Ты это сделаешь. И никуда не денешься, Микаэль, – по-змеиному улыбнулся аристократ по имени Нерик.

Микаэль и дуаль Нерик, значит. Повторила про себя эти имена несколько раз, чтобы хорошенько запомнить их, прежде чем продолжить внимательно слушать. Буквально вся превращаясь в слух.

– Вы меня не поняли, дуаль, – нахмурился молодой мужчина с таким поистине чарующим голосом, никак не советующим его внешности типичного бледного вампира.

Полукровка-эльф? Наверняка. В голове разразились целые торжественные фанфары, когда поняла кто он. И тут же стало обидно за Джеки. Это же её конюх! Мика, который наполовину вампир, наполовину эльф. И, кажется, он находится в Ривене не только потому, что «свои» его не приняли.

Всё гораздо интригующе!

«Вот и сдохла их романтика», – грустно вздохнула Лотти.

Да уж. Бедная подруга.

– Одно дело убить советника Вайха. Он не ждал от меня удара в спину и кола в сердце, – продолжил Микаэль. – И совсем другое покуситься на полноценного магистра. Он же вечно настороже и ожидает подвоха от любого, кто приближается к нему хоть на метр! Уж не говоря про то, что маг увешан всяческими амулетами и артефактами, как древо познания в праздник солнцестояния! Это невозможно!

Так-так-так. Подозрения подтвердились. Странно, что у меня нет никаких стремлений к тому, чтобы наказать обидчиков моей маленькой семьи. Или уже смирилась с тем, что «папочка» не достоин моих усилий?

Ещё бы понять, кто такой этот дуаль Нерик и почему решил избавиться от отца. А может именно он тогда и сотворил это со мной? Лишил памяти и выставил предательницей. И теперь Харрис каким-то образом узнал об этом и решил отомстить, но эти двое успели раньше?

Хмыканье Лотти в голове заставило усомниться в своих же выводах. Ей однозначно известно больше чем мне. Но почему тогда не поделилась информацией? Она же обычно не затыкается! Неужели так сложно сообщить то, что на самом деле важно, а не просто втыкать свои колкости без разбору!

Поверить не могу, что думала, что она мой внутренний голос! Теперь отчётливо понимаю, что это совсем не так! Лот-

ти инородное существо в моей голове!

Поставила себе галочку в ближайшее время хорошенько расспросить незваную гостью и пока же пристально всмотрелась в лицо этого Нерика, вновь открывая сознание. В голове начали бить тревожные звоночки, но ничего близкого к тому, чтобы погрузиться в прошлое. Недостаточно мотивов. Мы были не знакомы? Или знакомы, но недостаточно близко?

– Значит, удавишь его, когда будет спать, – пробурчал недовольный высокородный старикан.

– Легче сказать, чем сделать, – Микаэль ответил ему не менее недовольно, всё ещё не согласный с подобной миссией.

– Я обеспечу тебя нужными ресурсами, – надменно произнёс Нерик. – Всё пройдёт без шума и пыли.

Вот оно! Уже почти привычная боль саданула по вискам. И хотя хотела подстегнуть память, как сделала это у тела отца, но сейчас надо бы и послушать! Кажется, провидение подарило мне невиданную удачу! Кто знал, что просто бродя по тайным ходам, наткнушь на эту золотую жилу?

«Время пришло», – «объяснила» всё Лотти.

Ну, спасибо! Всё стало ну очень понятно и чётко. Толку-то от тебя!

«А вот и не за что!»

Эта паразитка издевалась и ни капли не смущалась этому!

«Какая я тебе паразитка?!» – всерьёз обиделась «гостья».

А кто же тогда?

– А теперь иди отсюда, – прервал мою совершенно «адекватную» беседу самой с собой седовласый. – И не вздумай возражать, Микаэль! Иначе ты знаешь, что я сделаю. И какими будут последствия. А пока посмотрим пару дней. Но если Вуд будет лезть, куда не следует? Ты с ним разберёшься. Это не обсуждается. Пока же? Он не слишком усердствует в расследовании. Нам на руку, что они с Вайхом недолюбливали друг друга. Всё. Иди.

Насупленный, но больше не посмевающий возражать, конюх подошёл к двери и осторожно выглянул, чтобы затем выскользнуть из гостиной, как истинный эльф. Вот уж кто всегда отличался бесшумной походной и умением слиться с тенями, когда им это требовалось. Надо отдать должное. Мои остроухие конкуренты в моём ремесле всегда были хороши.

Я же по-прежнему смотрела в упор на дуаля Нерика, вбирая в себя каждую его чёрточку, чтобы хорошенько запомнить. Вампирское зрение позволяло разглядеть всё. Суховатую как пергамент кожу, выдававшую его преклонный возраст. Морщинки вокруг глаз, свидетельствующие о том, что он много щурится и хмурится. Не хороший он. С таким бы не стала иметь дело, как бы не заставляла нужда.

Не прошло и пары минут, как он тоже вышел из гостиной, оставляя меня в раздвоенных чувствах. С одной стороны, хотелось выяснить ещё что-то. С другой? Желала как можно быстрее окончательно отпустить себя и погрузиться в то, к

чему так услужливо подталкивала меня память. И на этот раз? Уверена, это будет связано конкретно с этим вампиром. Я видела его. Точно видела! Оставалось только узнать подробности.

Быть может это даст мне ответы на желанные вопросы? Например? Что же случилось больше года назад? И от чего очнулась в другой стране без следов какой-либо памяти? Сделала несколько шагов назад, опустилась вниз, прислонилась спиной к стене и снова прикрыла глаза, открывая сознание и снимая все блоки, что научилась выставлять ради собственного выживания.

Боль не заставила себя ждать, как и новое воспоминание. Не могу сказать, что это принесло мне радость или облегчение.

Глава 29

В конце концов, если не позволять себе иногда побыть наивной дурочкой, жизнь лишится доброй половины удовольствий. А не в этом ли смысл?

Больше года назад

Я привычно возвращалась со свидания с Блейком ни свет, ни заря по тайным ходам. Проснулась, а его нет... Хотя чему тут удивляться? Почти привыкла к этому. Но всё ещё больно. И так каждый раз.

Уже пару месяцев он разрешает мне оставаться у себя на ночь. Хочется надеяться, что это что-то да значит. Правда, всегда просыпаюсь одна, а вторая половина кровати холодна как лёд. Иногда казалось, что он убегает сразу же после того, как усну. Но почему тогда не прогоняет из своей спальни?

Пару раз притворялась спящей, дожидаясь, когда же Блей покинет меня. Но в его объятиях было так уютно и хорошо, что, в конце концов, сдавалась и уплывала в сладкие сновидения. О чём каждый раз жалела поутру. Но всё же надеюсь, что это что-то да значит. Раньше мне не разрешалось и того. Но на то я, наверное, и девушка. Мне мало. Всегда будет мало Блея Вуда.

И не верится, что всего-то семь месяцев назад молилась лишь об одном разговоре с ним! А теперь уже ночью у него,

а мне всё недостаточно. Пожалуй, это вызывает больше отчаяния, чем когда мой маг и не смотрел на меня. Тогда хотя бы не знала, что могу получить.

Теперь же? Ощущение, что пытаюсь пробиться сквозь толстенную стену. И получается! Но так медленно! Пугающе медленно!

«Слепая девушка по определению не может быть жадной, так что ты не права», – Лотти как обычно в своём репертуаре...

Вечно бросается загадочными фразочками, якобы наполненными глубоким смыслом, а мне-то что делать с этим? Разгадывать, наверное.

Слепая? Это она про вампира? Это невозможно из-за расовой принадлежности. А если это метафора, то полагаю, намёк на мою слепоту и наивность по отношению к магистру. Потому что хочу верить в то, что не только несбыточно, но и попросту миф.

В целом логично и не отрицаю, что витаю в облаках, когда дело касается этого мужчины. Но что поделать, если такова первая любовь? Именно такая, какой её описывают в романах, которые так любит читать Джеки.

С взлётами и падениями, с трепетом внутри при одном взгляде на него, так что весь мир взрывается, стоит ему только посмотреть на меня как ни на кого другого! А я следила! И продолжаю следить! И точно верю, что я для него единственная. Жаль только он не признаёт это, как не пыталась

добиться прямого ответа.

«Усвой свой урок: если тебя не любит мужчина твоей жизни, лучшая месть хорошо выглядеть», – очередная цитата от Лотти заставила меня поморщиться.

Она намекает, что мне надо заставить ревновать Блея, чтобы подвигнуть его на ответные чувства? Точнее их проявление не то чтобы в открытую, но хотя бы конкретно мне?

«Точно! На следующем балу открыто проявляй внимание к кому-то другому! Как насчёт сына советника Нерика? Как его там? Дуаль Турук? Статный красавец! К тому же не глуп».

Я вздохнула, понимая всю абсурдность этого предложения, пусть и невероятно заманчивого. Но, во-первых, осудит отец, а потом и накажет. А во-вторых, это может навлечь беду. Куда большую, чем моё разбитое сердце. Если, к примеру, Блейк проявит чрезмерную активность? Тогда Харрис Вайх будет вдвойне зол. Если не сказать втройне, потому что он узнает и о том, что я врала ему на протяжении многих месяцев. Такое он не простит.

Но всё равно! Позволила себе ненадолго помечтать о том, как мой мужчина предьявляет на меня права при всех. Хватает и несёт в своё скрытое ото всех логово, чтобы грубо, но страстно овладеть, приговаривая, чтобы не смела, и смотреть ни на кого другого...

«И жили они долго и счастливо», – съязвила Лотти. – «Пока не умерли в тот же день от переизбытка наивной роман-

тичности».

– Вы говорите, что я должен сделать это сегодня ночью? – холодный голос отца заставил резко остановиться и повернуться в ту сторону.

Какого Восха он не спит? Сейчас только пять утра! Обычно Харрис не просыпается раньше одиннадцати и то, потом сразу направляется ко мне, чтобы проявить «свою искреннюю любовь» на публику. Что на деле означало дать указания на день и напомнить о том, чьей дочерью мне посчастливилось быть. Но надо отдать должное. Многие при дворе (в том числе и сам правитель с правительницей) верили в то, что я что-то да значу для первого советника.

Тихо, как меня учили, прошла к стеклу, за которым увидела отца и третьего советника, Нерика Войда. Так получилось, что мой путь пролегал мимо кабинета Харриса. Но впервые увидела тут кого-то так рано. Вампиры не любили вставать с постелей раньше десяти и то в редких исключениях. Мы всё же больше ночные создания.

– Да сегодня, – подтвердил дуаль Нерик. – Повторюсь, чтобы не было никаких недоразумений. Вы проникните в сокровищницу, украдёте артефакты Кейров, а потом передадите их лично в руки послу Маркоса. Это ясно?

– Куда уж проще, – сухо проговорил отец. – Но напомню, что всё планировалось сделать только через год! Мы не готовы к перевороту!

– Как это часто бывает в большой политике? Мы всё из-

менили, Харрис. Что вы имеете против?

– Магистра Вуда, конечно же! – съязвил первый советник. – Его защита слишком непредсказуема! Меня поймают!

– Значит, сделайте так, чтобы этого не произошло, – нагло усмехнулся Войд. – А если у вас с этим трудности, то могу предложить очевидный выход.

– О чём вы говорите?

– О вашей милой дочурке, само собой. Она спит с нашим уважаемым магистром Блейком Вудом уже несколько месяцев. А вы не знали?

– Вы в своём уме? – возмутился отец.

А я похолодела. Мёртвое сердце сделало кувырок в груди и застыло где-то в районе пищевода, вызывая тошноту. Мой мир рушился на глазах. И что я могла со всем этим сделать? Абсолютно ничего! Разве что убиться об стену.

«Она не пыталась покончить жизнь самоубийством, а просто сознательно вбила себе кол в сердце».

А чем Восх не шутит? Может так и поступить?

Глава 30

Сердце твердило: «Главное правда», мозг понимал: «Кому это надо?». Но конец лжи ещё не означает начала правды. Порой это длинный тернистый путь.

Больше года назад

Мысли о самоубийстве вступили в противоречие с жаждой жизни, которая тут же овладела мной. О нет! Я ещё поживу! Только вот что делать – всё ещё не понятно.

Подумать только! Ведь всего пару минут назад с ужасом представляла, что будет, если отец узнает о моём обмане и вот... Но как и в тот момент – это не вызывает ничего, кроме безотчётного ужаса.

Харрис Вайх умел наказывать за провинности. И всё под благочестивой и лицемерной эгидой: «я хочу лишь как лучше» или «это научит тебя послушанию». А его любимое и моё ненавистное? «Это поможет тебе в будущем быть осмотрительнее и умнее».

Как-то отец заставил меня много часов заниматься физическими упражнениями под проливным дождём. И под «заниматься» я имею в виду то, что он переместил меня на земли орков, прямо посреди какого-то селения, объявил, что я – их враг и убила их вождя, а затем исчез, вернувшись за мной только через десять часов. Клянусь, что в тот раз он очень

удивился тому, что его дочь осталась жива, пусть и вся в зелёной крови и кишках, навязанных им врагов.

Пожалуй, в тот день Харрис Вайх в первый и единственный раз сообщил, что гордится мной. Не такими словами, правда. Как же он сказал? Ты не так уж и безнадёжна? Кажется так.

Но по своей глупости и молодости услышала: «Горжусь тобой, Даниэль. Не зря я решил принять тебя в свою семью». Вот она слепая дочерняя любовь во всей красе!

– Этого не может быть! Даниэль не якшается с этим человеческим выродком! – продолжил возмущаться отец, но радости от его защиты не испытала ни на йоту.

– Можете отрицать это сколько хотите, Харрис. Это факт! Последние несколько месяцев она проводит именно в его спальне. Можете спросить у её камеристки, которая каждую ночь покрывает свою подопечную. Хотя за неплохую недвижимость? Легко сдала дуарэ Вайх.

Казалось, отца сейчас хватит удар, хотя он слишком молод для такого. Но кто знает? Он побледнел и тяжело задышал, а я всё так же не знала что делать. Можно было отыграться на мазель Форит, которая уже пару лет притворялась мне чуть ли не матерью, но какой в этом смысл? Подкупили её или нет, не думаю, что у неё был хоть какой-то выбор.

«Ты как обычно, Дани», – устало проговорила Лотти, давая знать о своём незримом присутствии. Что немного успокоило меня. – «Не понимаю, как ты можешь всё ещё верить

в других, когда тебя воспитало это чудовище!»

А как иначе? По-другому не могу.

Но хотя в чём-то Лотти и права. Только вот она была со мной, сколько себя помню. Оказывая мне так необходимую поддержку. А потом и Джеки со своим неизменным оптимизмом и неуёмной жадой приключений. Именно они дали мне... надежду. Не дали сойти с ума. Позволили остаться собой. Хотя бы чуточку. Выжить в кошмаре моей жизни, который устроил... отец. И мир, в котором я выросла.

– У вас есть доказательства? – сухо уточнил первый советник.

– Нет, у меня их нет, – усмехнулся дуаль Нерик. – И это лишь доказывает то, что магистр Вуд недаром получает такую заработную плату и так ценится в Ривене. Но могу поклясться своим сыном, что мазель Форит призналась мне на артефакте истины во всём. В том, что ваша дочь из ночи в ночь спит с этим магом. В том, что зачастую, когда не знает, что её слышат, говорит о нём сама с собой. О том, как привязана к нему. Что надеется, что это взаимно. Что она любит...

– Заткнитесь! – не выдержал отец.

– Клянусь своей кровной линией, что всё сказанное мной это чистейшая правда, – не стал его слушать третий советник, давая магическую клятву, которая тут же взмыла в воздух красным черепом с золотистым оттенком.

Мне захотелось заплакать. Да что там? Слезы сами полились по щекам. Как прощание с собственной никчёмной

жизнью. Если бы оттенок был чёрным? Тогда бы он говорил о лжи, но это? Мне конец.

«Всё ещё думаешь, что камеристка заслуживает оправдания?»

Да какая к Восху разница? Наказывать её за предательство нет никакого смысла! Более того! Тут бы самой... остаться живой и невредимой.

Резко развернулась в сторону своей комнаты, желая удалиться отсюда как можно скорее. Но мне не повезло. Я упала, споткнувшись буквально ни на чём. О свои собственные ноги. Оправданием мне может служить только разбитое состояние, паника и ничего не видящие из-за слёз глаза. Позор.

– Тут кто-то есть, – хмуро произнёс отец и распахнул зеркало, за которым «растеклась» по полу я.

Беспомощная. Заплаканная. И убитая горем. Взгляды Харриса Вайха и Нерика Войда легли на меня тяжёлыми плитами, придавливая груз вины и ужаса ещё сильнее.

«Давай же, Дани! Переместись отсюда!» – взмолилась ни на шутку взволнованная Лотти.

Но у меня не было сил даже попытаться. Для этого требовалась полная сосредоточенность, а сейчас у меня её нет и в помине. Вот он! Мой конец... Всхлипнула от ужаса и обречённости.

– И кто у нас тут? Похоже, с твоим отпрыском придётся распрощаться раньше, чем предполагалось. Тем больше причин сделать всё сегодня, Харрис. Не находишь?

Пробуждение было жутким, если не сказать больше. Влага на лице, тихие всхлипы и мрак коридора никак не желали отпускать меня из своего кошмарного плена.

Приходила в себя постепенно, не сразу понимая, где я и что видела.

Не могу сказать, что всё окончательно прояснилось. Но всё же послушно встала и побрела вправо. Туда же куда хотела пойти... «во сне». Потому что ещё в воспоминании поняла, что сейчас нахожусь именно там, где располагался кабинет отца. Точнее его гостиная, плавно переходящая в кабинет. И что там делал третий советник? Разве помещение не должно было быть опечатанным магией?

Но какие это глупости по сравнению с остальным!

Первое что осознала? Что уже тогда понимала, что Лотти это не я. Значит, я знала и кто она, но забыла? Тогда почему она не сообщила мне об этом?

«Скоро, Дани. Осталось потерпеть лишь немного. А пока возвращайся к Джеки», – вопреки обыкновению у «гостыи» на этот раз в голосе не было насмешки, а в словах язвительности или шуток.

Напротив, на моей короткой памяти, она стала как никогда серьёзной и тихой. Не знаю, как получилось прийти туда куда требовалось, но уже через некоторое время поняла, что узнаю местность. Радости от этого? Ноль. Слишком опусто-

шена этим днём, полным открытий и испытаний.

Открыла проход и вошла в гостиную Жаклин Дане. Наткнувшись на неё. Разъярённую и очень злую. Только сейчас заметила, что комната украшена плакатом с надписью: «С днём рождения!»

– Где ты была весь день, Дани?

В самом страшном кошмаре?

Глава 31

Самые лучшие праздники те, что происходят внутри нас. Праздник нужен душе! Праздник! Я его долго жду! Всем хоть изредка необходимы праздники, без них невозможно.

Весь день?!

От неожиданности захлопала глазами. Метнула взгляд на огромное витражное окно с изображением Восха, прекрасно скрывающее прямой солнечный свет, который не то чтобы для нас вреден или убивает, скорее неприятен для глаз. Но сейчас отчётливо видела, что день действительно уже катится к своему завершению, так как не пробивалось и малейшего лучика! Это я так долго была у Блея, потом бродила по тайному ходу и затем впала в транс, вспоминая отрывок из прошлого? Ну, ничего себе!

«Так вот что означает выражение – убить время», – фыркнула Лотти.

О! Кто-то приходит в себя! Это почему-то порадовало меня. Непривычно и больно было слышать убитый голос своей смешливой паразитки, служившей мне язвительной опорой... как оказалось очень давно, а не только последний год. И поднявшийся градус её настроения сделал невероятное, если принять во внимание то, что мне «посчастливилось»

вспомнить! Мне стало легче, несмотря на то, что увидела.

– Значит у меня день рождения? – слабо улыбнулась Джеки. – И сколько мне лет?

– Двадцать пять, конечно же! – не стала сдавать позиции в своём возмущении подруга. – Так, где ты бродила? Я переживала! Но как ты понимаешь, не могла ни у кого спрашивать или искать тебя! Вдруг ты делала что-то важное?! Что я должна была думать? Ушла к своему магистру и... всё! А вдруг он узнал, кто ты и тебя схватили? Вдруг тебя уже тайком казнили! А я...

Молоденькая вампирша, похожая на одного из посланников Восха, начала задыхаться от ужаса того, что представила. Я быстро подошла к ней и обняла, прижимая к себе.

– Всё хорошо, слышишь? Я в полном порядке! Извини меня. Но у меня, правда, не было возможности тебя предупредить. Веришь?

– Верю, – она всхлипнула и задрожала в моих объятиях. – Просто... понимаешь, ещё одного твоего исчезновения? Я бы не пережила! Ты моя единственная подруга! Сестра!

– Извини меня, Джеки, – гладила её по спине, а сама млела от счастья.

После того как увидела отца с его подельником? Это стало целебным бальзамом эльфов для моей души, которой по мнению людей у меня нет. Людишки вообще изо всех сил старались, чтобы сделать из нас чудовищ в глазах окружающих. Когда я очнулась и окунулась больше в тот мир, не

имея поддержки? Отнюдь не сразу до меня дошло, что они не правы. Кстати, именно Мини Раф, научившая меня ухваткам гримёрши, помогла мне не сойти с ума и понять, что я не монстр, а такое же порождение Восха, как и все остальные. И совершенно не важно, что любимый рацион у меня первая отрицательная.

– Прощаю, – прошептала дуаль Дане, отстраняясь и вытирая кровавые слезы, от которых у неё появились разводы на лице.

Критически осмотрела подругу сверху донизу. Н-да! Теперь из-за моего появления ей пришлось отказаться от услуг горничных. И значит, она одевалась и приводила себя в порядок сама. Наверное, надо было ещё утром отметить это, но так привыкла якшаться со всяким неопрятным сбродом, что и не подумала об этом. С завтрашнего дня надо исправлять это. Слишком увлеклась собой, совершенно забывая о своих прямых «обязанностях». А их никто тут не отменял. Рано или поздно у кого-то это вызовет вопросы. Чем же занята камеристка, раз не следит за своей очаровательной подопечной?

– Что? – Джеки подняла бровь, замечая мой пристальный интерес.

– Ничего, – с улыбкой покачала головой, убирая у неё выбившуюся из ужасной причёски прядь. – Кажется, я люблю тебя, Жаклин Дане.

– Я тебя тоже, – кивнула девушка с появляющимися сме-

шинками в глазах. – Но пообещай, что больше так не будешь поступать.

– Если смогу, – не стала клясться в том, на что порой не имею никакого влияния.

Как сегодня. Или прошлой ночью. Моя жизнь, с тех пор как вновь встретила Блейка Вуда в Гаре, и где он нанял меня, чтобы найти Даниэль Вайх, определённо начала сходиться с привычной удобной колеи, чтобы давать подобные обещания.

– Поганка ты, Дани, – проворчала Джеки, выворачиваясь из моих рук и отходя на пару шагов.

Но рассерженной не выглядела. Уже кровь...

– Так мне сегодня двадцать пять, – преувеличено радостно воскликнула, посмотрев на плакат, явно сделанный подругой.

А кем ещё?

– Вообще-то завтра, – призналась Джеки. – Но я не выдержала и решила отпраздновать сегодня. А то мало ли! Вдруг ты снова исчезнешь на год.

Последнюю фразу она скорее шутливо проворчала, чем обиделась всерьёз, что заставило меня улыбнуться шире. Вот она – моя отходчивая Жаклин Дане. Отходчивая, но очень вспыльчивая, что если что-то не по ней.

Внезапно до меня дошло! Это не моё мнение. Точнее моё, но моё прошлое мнение! Мои сознания «я до» и «я после» начали постепенно сливаться воедино! И это, доложу, уди-

вительные ощущения!

– Так что сегодня нам предстоит вечер в стиле старых традиций! – восторженно объявила девушка, подходя к столу в углу, который сейчас был заставлен бутылками. – Всё как было раньше, только без незримого докучливого догляда наших нянек! Ведь теперь мы от них избавлены. Благодаря твоей конспирации! Любимые напитки, бесчинства всю ночь напролёт и... вот!

Она схватила оттуда красиво упакованную коробочку и поднесла мне:

– С днём рождения, Дани! Я целый год ждала, чтобы вручить тебе это!

– Эм... – растерялась, но подарок приняла, быстрым движением распаковывая его.

Внутри оказался портрет нас с Джеки в изящной золотой рамке. Мы стояли на берегу нашего озера и обнимались, что мало соответствовало приличному обществу. Сходство? Стопроцентное! И мы на изображении такие счастливые! Совсем как в одном из воспоминаний.

– Я сама рисовала. По памяти, – призналась подруга, прикусывая нижнюю губу. – Тебе нравится?

– Очень, – кивнула.

От избытка чувств у меня запершило в горле.

– Не смей плакать! – «сердито» воскликнула подруга. – У нас впереди вся ночь! И хватит уже и одной плаксы, в моём лице. Сейчас мы с тобой отпразднуем это событие как в ста-

рые добрые времена, забыв обо всём!

«Началось», – хмыкнула Лотти, но была проигнорирована мной.

Потому что, несмотря на то, что мучило меня, хотелось эгоистично продлить этот момент, прежде чем суровая реальность вновь обрушится на меня.

К Восху всё!

– Наливай! – широко улыбнулась, предвкушая настоящее приключение.

«Или огромную ошибку», – продолжила давить паразитка.

Нет! Она не испортит мне мой, как оказалось, двадцать пятый день рождения!

Глава 32

Пьянство это добровольное сумасшествие и временное забвение. Все пьют не для того, чтобы найти ответы, а для того, чтобы забыть вопросы. И прошлое видится уже не таким беспросветным и ужасным.

– Свобода! – закричала Джеки, прежде чем разбежаться и прыгнуть в воду с пристани.

От чего раздался всплеск, и целый водопад брызг полетел во все стороны, в том числе и мне на голову.

– Тише ты, – попросила подругу, едва её светлая макушка показалась на поверхности, но сама же испортила эффект "чопорной камеристки" тем, что захихикала.

– Ну хорошо же, Дани! – она подплыла ко мне ближе. – Давно мне не было так хорошо. Как же я рада, что ты снова со мной!

Покачала головой, давя рвущуюся наружу улыбку, потому что полностью с ней согласна. Вообще не помню, когда мне в последний раз было так весело и легко. Грим сто процентов потёк и стёрся, а мы купались голышом, так как это нам показалось логичнее и удобнее, чем потом сушить бельё втайне от горничных.

– Хочу спрыгнуть ещё, – заявила подруга и быстро поплы-

ла к берегу, своей скоростью доказывая, что она не человек.

И уже через пару минут рядом со мной вновь раздался восторженный визг и всплеск. Я весело рассмеялась и решила повторить её манёвр, только в отличие от неё не стала возвращаться на сушу, а подплыла прямо к пристани и ловко на неё забралась, чтобы затем занырнуть ласточкой.

Восторг!

Всплыла наружу в нескольких метрах от уже начавшей озираться по сторонам Джеки.

– Пойдём уже сушиться? – предложила она, едва завидев меня.

– Пойдём, – легко согласилась и размашистыми движениями поплыла к берегу, чтобы схватить полотенце, укутаться в него и сесть на расстеленное покрывало, с удовольствием вытягивая голые ноги перед собой. Даже залюбовалась тем, как лунный свет бликами играет на оставшихся каплях. Со смешком подвигала пальчиками на ступнях.

Метаболизм у вампиров отменный, именно поэтому нам требовалось что-то очень серьёзное, чтобы подействовало как надо и пришло состояние эйфории и лёгкого опьянения. Мне обычно помогало гоблинское пойло, но в этот раз Жаклин раздобыла обычное виски, но усиленное магическим заклинанием. Как оказалось, она стащила его из запасов своего отца ещё днём, когда задумала эти посиделки, но ещё не забеспокоилась по поводу моего исчезновения и долгого отсутствия.

– Так... я обещала, что буду спрашивать о сегодняшнем дне только завтра, – заговорщицки произнесла Джеки, устроясь рядом и укутываясь во второе полотенце, которое мы прихватили из дворца, когда решили, что уже достаточно выпили, чтобы пойти и «вспомнить» те самые старые добрые времена. – Но скажи... как прошла встреча с магистром?

– О-у, – неожиданно я смутилась от этого вопроса, отчётливо припоминая как же всё было. – Ну, он меня подозревает и решил проверить. Так сказать, устроить допрос с артефактами.

– Да ты что? – она подобралась и уставилась на меня с горящими любопытством глазами. – Ты же не выдала себя? Хотя чего я спрашиваю! Ты же всё ещё тут. Как же ты выкрутилась? Он точно больше ничего не подозревает?

Ну и вопросыки у неё! Да мне едва удалось унести ноги! В прямом смысле!

– Да как сказать, – смущённо пожала плечами. – Как ты понимаешь, с артефактом иллюзии и истины я справилась. Но вот с третьим... вышла заминка.

– А что это было? – продолжила расспрашивать Джеки.

– Артефакт истинных чувств, – призналась и ощутила, как краснею, что не укрылось от девушки, которая от удивления вскинула брови.

– Да ты стала красной как свежая кровь, – удивилась она. – Раньше такого не было! Мы же вампиры!

– Да? – не слишком поразилась этому. Мне и так хватало

потрясений, чтобы меня трогала подобная мелочь. – Значит, я научилась делать это за последний год.

– А-а-а, – неопределённо протянула Жаклин и тут же подалась вперёд. – Так что там было? Ты призналась, что он тебе нравится? Или что ты злишься на него? А может, что хочешь мести за то, что не поверил в тебя?

– Если бы, – усмехнулась. – Я... приставала к нему.

– Быть не может, – воскликнула девушка, то ли от восторга, то ли от ужаса, прикрывая приоткрытый ротик ладошкой.

– Да, – и вдруг решила на откровенность, срывая пластырь с этой кровоточащей стыдом раны: – Я сказала ему, что хочу его. А ещё что он красивый и в самом расцвете сил. К тому же, кажется, предлагала ему назвать меня солнышком. Или как-то так.

– О Восх! Быть такого не может! – шокировано вскричала Джеки.

– Может, – я закивала, понимая, что чувствую облегчение от того, что выговорилась.

Более того! Мне стало дико смешно, когда представила, как всё это выглядело со стороны! С его стороны!

– Ты приставала к нему? – обхохатывалась Жаклин, качая головой. – Вот прямо в том жутком виде?

– Более того, – шёпотом добавила, наклоняясь к её уху ближе. – Он отвечал мне! Он хотел старушку Нерлин! И поверь мне! Очень хотел! Особенно когда начала срывать на нём одежду!

Мы захохотали, так как фантазия у нас обеих работала что надо. А мне и вовсе достаточно просто вспомнить, как признавалась в том, что «хочу» Блейка Вуда. Если днём это выглядело просто... ужасно? То теперь после нескольких литров зачарованного пойла? До ужасного забавно.

– Рад, что вам смешно, мазель Шойн. Вы были правы, когда говорили о своей подопечной, считая, что она делает вас моложе. Вижу, что вы говорили буквально, а не метафорически, как можно было предположить! Сидите здесь, распиваете алкогольные напитки и сплетничаете? Очень педагогично!

Ледяной до боли знакомый голос заставил меня застыть, боясь повернуться. Что он успел услышать? Мозг судорожно пытался обработать информацию, что срывалась с моих и с Джекиных уст за последние минуты. Она называла меня по имени? Не помню! Правда, у Джеки такой проблемы не было. Резво развернувшись, она с возмущением уставилась на того, кто посмел прервать наш праздник жизни.

– Как вам не стыдно прослушивать, мезир Вуд? – отчеканила она, не замечая, что оговорилась.

– Вы хотели сказать подслушивать? – не сбавил тона Блей. – Вы пьяны, дуарэ Дане!

– Это грязная ложь, и я подам жалобу, как только протрезвею, – заявила подруга и громко... икнула.

«А вот и проблемы», – не забыла вставить свои пять копеек Лотти в стиле «я же говорила».

Очень мило! Но делать-то что? Сажу тут голая в одном полотенце с жалкими остатками грима на лице... а в голове пугающая пустота.

Глава 33

Неожиданное приходит часто. Да что там? Всегда случается что-то неожиданное. Стоит немного расслабиться, как Восх даёт тебе хорошенького пинка.

Хорошо ещё, что не пила слишком много, стараясь контролировать себя и ситуацию в целом. Всё же праздник праздником, а подобная халатность в моём случае может караться смертью. Без преувеличений.

Ладно, ещё волосы. Они хоть и распущены по спине мокрыми прядями, но на них я нанесла достаточно стойкую краску, которая смывается только за десять промывок как минимум. Но лицо, шея и руки уже точно без нескольких слоёв грима. А значит поворачиваться нельзя ни в коем случае.

Он хоть и не вампир, но не настолько у него плохое зрение, чтобы не понять, что перед ним не... я. Точнее самая что ни есть я. Удивительно, что ещё раньше не понял. По голосу. Хотя я говорила шёпотом, так что есть крохотный шанс, что моя роль ещё не раскрыта.

– Говорить с дуарэ Дане, по всей видимости, не имеет смысла, – язвительно проговорил Блей. – А что насчёт вас, мазель Шойн? Есть у вас оправдание за такое неподобающее поведение? Стоит ли мне доложить об этом дуалю Дане? Ему

будет интересно послушать о том, как его новая подчинённая распускает его дочь. Пьянствует с ней, бродит по ночам... попустительствует распущенному поведению. Не для того ли вас наняли, чтобы исключить это из её жизни?

С тоской посмотрела на своё платье, лежащее в метре от меня и в кармане которого остался артефакт иллюзии. Так близко и одновременно так далеко! И зачем позволила себе расслабиться?! Вопреки обыкновению Лотти не лезла с советами, притаившись. Ну, спасибо! Очень вовремя!

Но как ни странно спасла меня именно Жаклин.

– Тогда я расскажу всему двору, что вы домогались моей камеристки, – вступилась за меня Джеки, кажется, начиная трезветь и понимать, в каком виде меня сейчас застанут.

И разоблачат без особого труда.

– Вы думаете, вам поверят? – по голосу услышала, как магистр опешил от чужой наглости.

О! Как я его понимаю. И сама от удивления не сразу пришла в себя. Вот это да!

– А думаете, что нет? – жёстко усмехнулась Джеки. – Представьте себе... комната для вышивания, десятки лучших сплетниц и внезапно обронённые мной слова о том, какой Блейк Вуд развратник, пристающий к пожилым камеристкам. Я даже могу поклясться в этом на крови! Достаточно лишь слегка исказить факты и это сработает. Нерлин будет выглядеть как невинная жертва. И уж поверьте! Это станет достоянием всех уже через час. А если принять во вни-

мание вашу недоступность для наших дам, то они с радостью будут перемывать косточки этой ошеломительной новости.

– У меня были любовницы и они докажут, что это не правда, – откровенно защищался мужчина.

– Да много ли их? – рассмеялась подруга с еле заметными фальшивыми нотками, которые легко узнала. Лишь бы их не распознал Вуд! – Насколько мне известно, всего одна после Даниэль. И не морщитесь так! Да! Я буду говорить о своей любимой подруге хоть вам это явно неприятно! Это вы лицемерный гад, забывший о ней, стоило только её телу остыть в могиле. Так что всего одна по сравнению с остальными это пшик, о чём вам по долгу вашей службы прекрасно известно. К тому же, я слышала, вы бросили бедняжку Чести. Уверена, что она обижена на вас и подтвердит сейчас любой слух! И что мешает мне заявить, что вы платили ей для прикрытия, чтобы скрыть свои истинные пристрастия? Какой позор для человека вашего уровня! Волочитесь за добропорядочными вампиршами в возрасте, годящимися вам в прабабушки! Я слышала о подобных извращениях, но не ожидала такого от вас. Захотелось экзотики? Могу вас понять. После Дани все остальные, наверное, уже не то.

– Так и будете молчать, мазель Шойн? Я же слышал ваш разговор, – обращённый ко мне вопрос магистра заставил мёртвое сердце тревожно забиться.

Наверняка ему уже казалось подозрительным, что не обращаюсь к нему, но и сделать этого не могу. Может притво-

риться, что его тут нет? А он возьмёт и исчезнет как страшный сон. Один из тех, что одолевали меня за последние сутки.

– И вам прекрасно известно как всё было на самом деле, – продолжил обращаться ко мне Блей.

– Уходите, мезир, – буркнула подруга, отворачиваясь от него. – Мы не одеты для этого разговора.

– Может, что-то всё же скажете? – продолжил Вуд настаивать на своём, открыто игнорируя Жаклин.

– Как сказала моя подопечная, – проскрежетала не своим голосом, наконец, решаясь и выбирая тактику поведения. – Вам лучше уйти или как минимум отвернуться, чтобы мы смогли привести себя в порядок. Я же прослежу, чтобы вскоре дуарэ Дане оказалась в своей спальне и легла спать. В таком случае? Уверена, что она будет молчать о том, что случилось сегодня. Как и вы об этом... инциденте.

– Учитесь шантажу у своей подружки? – коротко хохотнул мужчина. – Неудивительно, что вы так быстро и легко сдружились. Хорошо! Я отвернусь! Но не уйду, это ясно? Сначала провожу вас до места назначения и убежусь, что вы больше не выйдете до самого утра.

Едва уловимый шорох травы подсказал, что магистр действительно отвернулся. Это послужило знаком, что пора одеваться! И как можно быстрее! Но всё же не стала торопиться, так как это было бы слишком подозрительно и смешно.

Аккуратно встала, подошла к своей одежде и не спеша

облачилась в своё платье, не забывая коситься на спину Вуда. Бельё спрятала в карман, одновременно нажимая на камень и возвращая себе внешность Нерлин Шойн. Правда пришлось мысленно его подкорректировать, чтобы волосы так и остались распушенными и мокрыми. Иначе вышло бы худо.

Восх! Надеюсь, артефакт, распознающий иллюзию, у него не с собой!

– Мы готовы, – объявила Джеки, тоже уже одетая и поднимающая с земли покрывало с одной из прихваченных с собой бутылок.

Магистр обернулся, с кривой улыбкой на лице осматривая нас обеих.

– Видел бы вас сейчас тот самый двор, которым вы посмели мне угрожать. Слухи были бы похлеще тех, что обещали мне.

Подруга хмыкнула, а я предпочла лишний раз смолчать. Чем быстрее мы доберёмся до комнат дуарэ Дане, тем лучше. И желательно в молчании.

– Ведите, мезир, – милостиво разрешила Джеки. – Нам не терпится избавиться от вашего общества.

– Поверьте, мне тоже, – не отстал от неё Блей.

В этот момент они были похожи на детей. Невольно рассмеялась, чем привлекла к себе лишнее внимание. Пристальный взгляд магистра заставил меня заткнуться и уткнуться глазами в землю, сверля там небольшую дыру.

– Быстрее уже, – влезла подруга, умело перетягивая одеяло на себя.

И наша процессия, в самом деле, тронулась с места таким странным составом – молоденькая взбалмошная вампирша, лжеНерлин и магистр собственной персоной. Хорошо ещё, что когда мы сами пошли к тайному проходу, ведущему во дворец, Вуд и не подумал возражать, осознавая правильность подобного пути.

Только вот по какой-то причине настоял, чтобы мы вышли в коридоре, а не в самой гостиной. Но мы не стали ничего говорить по этому поводу, решив, что это вызовет лишние споры, которые сейчас ни к чему. Особенно нам.

Так мы и дошли до покоев. Джеки проскользнула первой, но остановилась на пороге, выжидающе поглядывая на меня. И уже когда хотела зайти вслед за ней, голос Блейка Вуда остановил меня.

– А вы задержитесь, мазель Шойн. Нам есть что обсудить, не находите?

Не нахожу! Но кто бы меня спрашивал всерьёз, а не для элементарной вежливости?

Джеки подняла правую бровь, одним взглядом давая понять, что стоит мне только возразить, как она вступится, но я покачала головой. Всё равно это неизбежно. Готовой к этому разговору не стану... никогда. Так зачем оттягивать неприятное? Это не в моём характере.

Но стоило нам остаться одним, как мужчина задумчиво

достал артефакт, распознающий иллюзию, из кармана сюртука и насмешливо произнёс:

– Ну что, Даниэль? Не думала же ты, что останешься неузнанной?

Глава 34

Всё же лучше знать, что ты дурак, чем быть дураком и не знать этого. И неважно, как шокирует тебя вся величина твоей глупости!

POV Блейк Вуд

Не могу поверить, каким слепцом был! Недопустимым для мага и специалиста моего уровня!

Первая расплывчатая догадка посетила меня уже через десять минут после того, как «Нерлин» ушла. Как раз тогда, когда пришёл в себя, и осознание того, что едва не взял у себя в кабинете престарелую женщину, сгорая от страсти к ней, отошло на задний план вместе с недоумением.

Желание утихло, и включились мозги. Те самые, что оставили меня, стоило ей прикоснуться ко мне. Но ощущения тонкой хрупкой талии так и остались на моих ладонях, то сжимающихся в кулаки, то разжимающихся. Что делало моё положение ещё более нелепым и абсурдным.

Меня обвели вокруг своего точёного пальчика, как какого-то несмышлёныша! Иллюзия?! Ну не дурак ли?

И ведь не подумал о такой простой вещи как... грим. Очень хороший, идеальный, мать его, грим! Её мастерство на великолепном уровне, признаюсь. С чем можно поздравить её, а меня наказать за то, что не понял очевидного. А

вместо этого предположил... другое, не менее очевидное. Всё вставало на свои места, стоило прийти к этой мысли. Её расплывчатые ответы в том числе. И ведь эта тварь едва не провела меня!

Но какие-то сомнения всё ещё оставались у меня в голове. Именно поэтому поставил маячок на Жаклин, так как её лжекамеристка так и не удосужилась нигде объявиться. Страх, что бесовка вновь убежала, не отпускал ровно до того момента, как магическая метка не дала о себе знать, сообщая, что дуарэ Дане направилась к своему излюбленному озеру.

Вот оно! Ещё одно доказательство, что на сей раз не ошибся. Дани не раз с восторгом рассказывала о своих выходках и шалостях, которые проделывала с подругой детства. В тот момент не стал ей сообщать, что для меня это не секрет.

А вот то, что случилось дальше, когда пришёл по следу маячка? Не скрою, это ударило меня под дых.

При виде обнажённой спины Даниэль, заходящей в озеро в лунном свете? Вспомнил всё. О том, как был очарован этой девушкой с первого взгляда, хотя считал себя непробиваемым для подобных особей. Женщин. Вампирш. Но Даниэль Вайх легко разнесла мою защиту, не оставляя от неё и камушка.

Красивая до боли в глазах. Загадочная до такой степени, что создавалось впечатление, что умру, если не разгадаю все её секреты. А потом? Как выяснилось, ещё и страстная как

дикая кошка. Не пересчитать, сколько раз убирал следы её ногтей и зубов со своего тела. Каждый раз испытывая по этому поводу сожаления. А сколько трудов мне стоило сохранять с ней дистанцию, напоминая себе, кто её отец?

Сейчас же мог только, едва дыша, стоять в отдалении, усиливая зрение магически, чтобы не пропустить ничего. Отчаянно желая снова увидеть её лицо. Слой красок на нём постепенно смывался, открывая чистую бархатную кожу, которую так любил гладить, когда девушка засыпала в моей постели.

Вид выходящей из воды девушки чуть не сорвал с моих губ стон, но усилием воли подавил его, прекрасно понимая, что тем самым выдам своё присутствие раньше времени.

Капли, стекающие по её идеальному подтянутому телу, которое почти не изменилось за этот год (разве что стало лучше, рельефнее, но в то же время полнее в нужных местах), вынудили меня тихо сглотнуть, глуша фантазии, где слизываю их. Все до единой. Особенно между её ног. Чтобы выстанывала моё имя, пока не содрогнётся от оргазма. А ведь когда-то это было моим любимым занятием.

Когда же девушки устроились на расстеленном пледе и заговорили, понял, что пора заканчивать это представление. Как-то не понравилось мне слышать о своём падении и смешки по этому поводу.

И абсолютно неважно, что возбуждался при звуках звонкого переливчатого смеха моей некогда любовницы. Каким

же дураком был, раз не понял сразу кто передо мной! Это же так очевидно!

Не успокаивало и то, что подозрения всё же были. Потому как решил проверить их всего лишь артефактом, снимающим иллюзии, а не попросту умыть Дани.

Дальнейший разговор вызвал во мне двойкие чувства. Всё чего желал? Чтобы Даниэль повернулась и посмотрела на меня! Но она упорно продолжала хранить молчание и своё призрачное и уже раскрытое инкогнито.

Ничего... позволил продолжаться этому спектаклю, дожидаясь пока мы останемся одни. У меня не было намерения выслушивать возражения Джеки, изо всех сил покрывающую подругу. Что вызывало безотчётное уважение к ней, но неимоверно раздражало.

Хотелось только поговорить с Вайх откровенно. И эта вынужденная отсрочка бесила меня.

Ей ещё повезло, что успел остыть с тех пор, как догадался о подлоге. Потому что в тот момент не уверен, что смог бы остаться спокойным, встретившись с ней лицом к лицу. Не после того, каким идиотом она меня выставила. И я говорю не только о последних сутках. Но и о том, что произошло больше года назад.

– Ну что, Даниэль? Не думала же ты, что останешься неузнанной? – спросил у неё, предвкушая реакцию, едва дверь за Жаклин закрылась.

Предварительно не забыв накинуть на нас с этой пре-

дательницей звуконепроницаемый полог, чтобы затем раскрыть карты и достать артефакт, пресекая дальнейшие бессмысленные препирательства. Пора поговорить начистоту!

– Блей, – вопреки ожиданию Дани хоть и вздрогнула от моих слов, но на удивление быстро пришла в себя, поднимая золотистые, лишённые иллюзии глаза на меня.

Восх! До чего же хороша! Дух захватывает! Если бы ещё не была такой подлой змеюкой...

– Блей, говоришь? – усмехнулся. – Больше ничего не скажешь в своё оправдание?

– А тебе это нужно? – она прищурилась. – Действительно? И что ты сделаешь? Запрёшь меня в камере? Или сразу отправишь головой вперёд в хладильную? Как раз на соседний стол от Харриса Вайха. Ну а что? Вдруг ему скучно без женской компании.

Губы невольно дёрнулись с намёком на улыбку. Да. Юмор Даниэль Вайх во всех его оттенках веселил меня. Когда-то. Но не сейчас. От того сейчас сохранил серьёзное выражение лица.

– Ты так хладнокровно о нём говоришь. Я поражён.

– Он был отвратительным отцом, – Дани пожала плечами, не отводя прямого взгляда. – Тираном и деспотом. Это я к тому, что горевать об этом чудовище – не вижу смысла. Но ты наверняка уже знаешь, что я его не убивала. Сомневаюсь, что ты решишь обвинить меня и в этом. Подозреваю, что его лишили жизни его же подельники.

– О чём ты?

– А ты готов меня выслушать? – усмехнулась Даниэль, мало напоминая ту девушку, которую я когда-то знал.

Изменилась за этот год? Или всегда была такой, но умело скрывала это? Как доказал сегодняшний день, это вполне вероятно. В том, что касается неё? Я обладаю поразительной недальновидностью. Моя слабость. Вот кто она. Вдруг она положила свою горячую, по меркам вампиров, ладошку мне на грудь, аккурат напротив сердца и улыбнулась, казалось бы, искренней и открытой улыбкой:

– Я скучала по тебе, Блей. Очень.

Глава 35

Истина размыта на куски, и рассматривать их я могу только каждый в отдельности. Перспектива избавиться от неё казалась немыслимой, но ещё более невыносимой была перспектива простить.

POV Блейк Вуд

Вот что она со мной такого делает? И сам бы не поверил, если бы не испытывал это прямо сейчас. От её слов и прикосновения по телу пробежали крохотные разряды тока, напоминая, что влечение и жажда по ней никуда не делись, как не старался их погасить. Временем. Волей. Силой мысли.

Кажется, уничтожь она с особой жестокостью весь этот Восхов Ривен прямо на моих глазах, буду по-прежнему хотеть её. До искр из глаз и до боли в чреслах, что так легко отзываются на одно лишь её присутствие. И то, что желаю Дани в независимости от того, как она выглядит? Только усугубляет моё положение. Так как это кристально честно и откровенно отражает истинную правду.

Что-то есть в ней такое, что неудержимо притягивает меня. И это точно не внешность. И это плохо. Очень плохо. Для меня, прежде всего.

Невольно втянул в ноздри запах девушки. Удивительно, но он и в самом деле теперь больше напоминал свежесть

после дождя, чем почти забытую подоспевшую малину, что умоляла её вкусить, но это не делало её менее привлекательной и аппетитной в моих «ослепших» от страсти глазах.

Изменилась! Она точно изменилась за этот год! Стала взрослее. Желаннее. Намного. Определённо. До такой степени, что в какой-то момент захотелось наплевать на всё и взять её прямо здесь, в коридоре. Как когда-то.

Хочу её! До умопомрачения и до болезненной тяжести в яйцах. А так быть не должно! Стиснул зубы, перехватил её ладонь и отвёл в сторону.

– Не думаешь же ты, что я поверю тебе, Даниэль?

– А разве твой же артефакт сегодня в кабинете не подтвердил мои чувства? – фыркнула девушка, заставив меня вскинуть от удивления брови.

Мне не кажется! Она и вправду изменилась! Повадки, манеры... всё стало другим. Более наглым. Уверенным в себе. Но каким-то одновременно более притягательным, что ли? Больше не напоминала забитую дочь Харриса Вайха или невинную овечку под гнётом дисциплины и лицемерных интриг двора, в которых выросла. И если в прошлом всё было игрой? То совершенно не знаю эту девушку и никогда не знал её по-настоящему.

Но одно, несомненно! Она всё так же прекрасна, если не больше. Даниэль Вайх за этот год расцвела не на шутку. И если раньше она была бутоном, то теперь он распустился и явил нечто поистине очаровательное. Не портят её и по-

седевшие уже практически просохшие волосы. Это краска? Умно, ничего не скажешь.

– Не играй со мной, Дани. Ты знаешь, на что я способен, – предупредил её сквозь стиснутые зубы.

Она как-то неопределённо повела плечом, будто не уверена в том, что я сказал.

Это что ещё значит? Сомневается во мне? Это показалось обидным и мне самому стало смешно на свою реакцию. Мне не должно быть дела до её мнения! Ни тогда, ни тем более сейчас. Но это было не так. Совершенно не так, что отдавалось неприятным ощущением в голове и где-то ещё в теле. Из-за собственной слабости по имени Даниэль Вайх.

Она годами играла моими чувствами! Добилась своего, привязывая к себе и к своему телу месяцами, чтобы затем жестоко предать. И как итог? То, что она думает обо мне? Всё ещё важно для меня. Разве не глупость?

– По-хорошему я должен схватить тебя и запереть в камере в казематах дворца, – процедил, злясь на неё, но прежде всего на самого себя. – Чтобы затем пытаться. Жёстко пытаться. И поверь, без применения всяких артефактов. Слишком это дорогая магия, чтобы использовать её на беглых преступниках, предавших свой народ.

– Ну да! – она неожиданно весело рассмеялась. – Зато в самый раз для пожилых камеристок, которых от чего-то захотел. Или будешь отрицать? Ты же верно заметил, мне прекрасно известно как всё было на самом деле.

Слова смутили меня, но внешне этого не показал. Да и что я могу сказать? Это же истинная, пусть и весьма болезненная, правда. Но присмотревшись к девушке, отчётливо понял, что она... всё ещё пьяна, это было видно по шальному блеску в глазах, который сложно с чём-то спутать. И от того и ведёт себя так, будто это я ей что-то должен, а не она мне. Другого объяснения такому поведению не видел.

– Я не вижу пока смысла продолжать эту беседу, – устало потёр лицо, решая как поступить прямо сейчас.

Не хотелось ставить никого в известность, что младшая Вайх жива и находится тут. Для начала надо узнать, какая у неё версия событий годичной давности и что она имела в виду, говоря про поделльников своего отца. А если они попытаются добраться и до неё?

Вопреки всякой логике рисковать ею не собираюсь.

Так лучше пусть пока побудет под своим прикрытием. Так надёжнее. Если бы не парочка проколов, исключительно в моём присутствии? Я уже убедился, что актриса из неё что надо. И сам догадался только из-за своей необъяснимой тяги к ней.

Правда надо поставить условие не пить и не вести себя столь безрассудно... Вдруг до меня дошло, что послужило поводом для этого праздника в узком кругу.

У Даниэль же день рождения! Покосился на часы на руке. Вот уже пару часов назад ей исполнилось двадцать пять лет! Как не удивительно, но именно это помогло принять окон-

чательное решение.

Вскинул руки, ставя магическую метку, самую стойкую из известных мне. Таковую может сбросить только маг сильнее меня рангом. А таких в мире можно по пальцам пересчитать. И в этом королевстве их точно нет. Девушка понимающе усмехнулась, прекрасно поняв, что я сделал и зачем.

– Завтра явишься ко мне в кабинет при первой возможности. И постарайся до этого момента не выдать себя. Это ясно, Даниэль?

Я позволю ей сделать это. Пусть идёт. Пока. Никуда она от меня не денется. Но её следующие слова? Несколько изменили мои планы.

Глава 36

Алкоголь притупляет реакцию, но обостряет наглость. Жаль чужое пьянство не обостряет мои мозги.

POV Блейк Вуд

– У меня есть идея получше, – кокетливо протянула вампириша и уверенно отодвинула меня от себя, чтобы пройти к двери, ведущей в покои Жаклин Дане.

Затем приоткрыла её и всунула туда голову, что было нонсенсом. Прежде всего потому, что мне прекрасно известно её воспитание! Никогда бы настоящая дуарэ не стала бы себя так вести. Думаю, именно из-за этого несвойственного ей поведения и позволил ей это. Попросту растерявшись.

Не знаю, что она там увидела, но слова, обращённые к подруге, расслышал вполне себе чётко и они поставили меня в небольшой тупик:

– Я вернусь завтра, Джеки.

Дуарэ Дане, кажется, что-то беспокоило спросила, на что получила короткий, но в то же время объемлемый ответ:

– Мне ничего не грозит. Сегодня так точно. И я не вру. Мне надо поговорить с уважаемым магистром Вудом начистоту. И в более укромном месте. Не волнуйся, больше не пей и ложись спать...

Полагаю, Жаклин ответила ей что-то ещё, но Даниэль на

это хмыкнула, аккуратно прикрыла за собой дверь, развернулась и вновь посмотрела на меня.

– Пойдём?

– И что это такое было? – спросил с искренним недоумением, вообще не понимая, куда это мы идём и зачем.

Поговорить начистоту?! В укромном месте?! Я же отпустил её! Проявил милосердие! Пусть отпустил и с магической меткой, но разве это не говорит о многом? Как минимум о проявленном доверии. Наверное. Так зачем всё... это?

– Хочу поговорить с тобой. Сейчас. Не вижу смысла оттягивать неизбежное, – девушка упрямо поджала губы и прошла мимо меня.

Интересно куда она?

– Куда ты идёшь? – напрямую спросил уже у её спины.

– К тебе в покои, конечно же. Где ещё мы можем поговорить откровенно? – она нехотя обернулась.

– Ты идёшь не туда, – даже не знаю, чему больше удивился.

Её решению? Или тому, что она забыла то место, где в совокупности провела не одну неделю, если не месяцы. Или я так мало для неё значил, что она не запомнила? Вопреки всякой здравой логике это больно ударило по моему самолюбию. Вся она сплошное непонятно что.

– Да? Тогда веди! – легко воскликнула девушка, по которой всё ещё схожу с ума и которую когда-то поклялся придушить при встрече.

И которая, по всей видимости, забыла меня, стоило ей выйти из этого дворца и инсценировать свою смерть. А может таких как я, у неё было так много, что она рисовала целые схемы, чтобы не заблудиться, но теперь они за прошедшее время затерялись?

– Тебе лучше вернуться к подруге, – покачал головой, не собираясь потакать ей.

Ей и своей собственной невесть откуда всплывшей ревности. Но в любом случае! Это Восх знает что! Её наглость не имеет предела! Пусть лучше скажет «спасибо», что всё ещё не в камере. Хотя куда ей!

– Да? – она приподняла правую бровь, но вдруг вся как-то сникла и действительно пошла обратно, чтобы прикоснуться к ручке на двери.

– Стой! – и сам от себя не ожидал, но остановил её.

Дани медленно обернулась с нагловатой улыбкой на полных соблазнительных устах, принадлежащих именно ей, а не Нерлин.

– Веди?! – то ли спросила, то ли потребовала Вайх.

– Пойдём, – процедил, поворачивая в противоположную сторону, чтобы снова войти в тайный проход, из которого мы пришли, но на сей раз для того, чтобы отправиться в совершенно другое место.

Отчётливо слышал её семенящие быстрые шаги за собой, пока искал причины своего резко изменившегося мнения. Наверняка, всё дело в том, что решил разговорить мерзавку

пока она в таком неменяемом состоянии. Точно! Какое ещё может быть этому объяснение? Абсолютно никакого!

– Долго ещё? – спросила Дани спустя несколько минут моего внутреннего спора с самим собой, где главным действующим лицом был тот, кто от чего-то решил за неё вступить.

– Нет, – процедил сквозь зубы, злясь на самого себя, прежде всего потому, что в этот момент представлял, что такого могу сделать с ней у себя в спальне.

И как назло на ум приходили только голые и пошлые фантазии. Слава Восху, она замолчала, позволив мне продолжить издеваться над самим собой за слабость.

Ещё через пару минут встал напротив нужного светильника и открыл проход, чтобы затем оказаться в собственной спальне. Девушка легко и непринуждённо скользнула за мной, оглядываясь так, как будто находится тут в первый раз. С любопытством. Может, пытается найти изменения, произошедшие с тех времён, как была тут в последний раз?

Дурацкая мысль. Во-первых, потому что ничего не изменилось. А во-вторых, потому что смотрит Даниэль всё же именно так, словно действительно оказалась тут впервые. Это снова задело за живое. Невольно захотелось сделать ей больно. Примерно так же, как мне сейчас. Абсолютно бессмысленное желание. Так ведь? И вообще привести её сюда было глупой идеей.

Затем Дани начала раздеваться, от чего в очередной (в ко-

торый) раз за этот вечер опешил настолько, что не сразу сообразил, что на это сказать. А может и не хотел ничего говорить? Ведь желание увидеть её изменившееся тело вблизи, было сильнее желания поговорить.

Но разве не это мы собиралась сделать? Да какая разница?!

Под её платьем не оказалось никакой сорочки! Да что там? Нижнего белья тоже! За какие-то считанные секунды Даниэль Вайх осталась без какого-либо жалкого клочка ткани на себе. Сразу вспомнился тот день, когда она впервые ночевала у меня.

Такая неуверенная, постоянно прикусывающая нижнюю губу от смущения, не скрывая радостного блеска в глазах. И теперь... очевидный контраст, вызывающий у меня изрядную долю раздражения, в основном связанную с тем, что меня зло обманули.

Неужели она хочет соблазнить меня, чтобы попытаться смягчить? Если так, то её ждёт жестокое разочарование.

И уже хотел задать ей вопрос о том, что же она хотела обсудить, раз решилась раздеться для этого, как эта дуарэ Наглость забралась под покрывало моей собственной маленькой кровати, свернулась калачиком и уже через десять секунд непритворно засопела, блаженно прикрыв глаза.

Да ладно?! Меня разрывало от злости. От того, что млею от этого зрелища! И от... всего остального, что стояло и продолжает стоять между нами. И будет стоять вечно!

Глава 37

Я преодолела не одну сотню препятствий, испытания десятилетиями, стала тебе лучшей подругой и соратницей и всё ради чего? Чтобы... стать собой. И чем ты не довольна?

– Просыпайся, Дани-малышка! Давай-давай! Точно знаю, что ты уже выпалась! И не ври!

– Я не вру! – проворчала, разлепляя глаза, и застыла в шоке.

И было от чего! Я-то думала, что это Логги меня так будит! Вот только оказалось, что разбудил меня не привычный внутренний голос моей паразитки, а кое-кто другой.

– Наконец-то! – обрадовалась нарушительница моего спокойствия и безмятежного (в кой-то веки) сна.

– Ты кто? – прохрипела, подрываясь с лежанки, не сразу соображая, где я и почему в чём мать родила, то есть голая.

Но это не помешало мне слететь на пол и с расширенными глазами пялиться на... фею! Самую настоящую фею! Для меня не было секретом их существование. Да ни для кого не было. Вот только воочию их никогда не видела.

Этот сказочный народец вообще предпочитал подобно эльфам со своими драгоценными лесами сидеть в своей Фееляндии, точнее в Наверлэнде, как называлось их королев-

ство, и носа не показывать во внешний мир. Даже до всей этой заварушки с войнами и закрытием территорий от чужого вмешательства. И вот те раз! Фея! Тут!

А где тут?! Первый шок прошёл, вопросов море, но всё же позволила себя осмотреться и приоткрыть рот от удивления. Снова. Точно помню, что засыпала в покоях магистра, а это «милое» местечко не они. Или... Да нет! Не настолько я была выпившая, чтобы не запомнить.

Даже помню, что мной владело в тот момент. Сначала вроде хотела поговорить. Прямо чувствовала настоящую потребность высказать Вуду всё, но увидела его кровать! И так туда потянуло, что не смогла побороть этот порыв.

– Это казематы, – радостно объявила фея.

– А ты выходит моя соседка? – хмуро посмотрела на миниатюрную кроху с ярко рыжими волосами и переливающимися зелёными глазами.

Ах да! Ещё были полупрозрачные красноватые крылышки. Как же можно не заметить то, на чём она зависла в воздухе?

– Соседка? – фыркнула фея. – Это определённо звучит лучше, чем паразитка!

Вот тут-то до меня и дошло! Это же Лотти!

– Лотти?! – спросила у неё, чтобы подтвердить свою догадку.

– Собственной персоной, – она горделиво покрутилась в воздухе.

Голова загудела от этой новости, но что странно? Никакой давящей боли на виски. Что поразительно. Уже так привыкла к ней, что она стала практически неотъемлемой частью моей жизни с тех пор, как оказалась во дворце Кейров. И не сказать, что её исчезновение принесло облегчение. Больше насторожило.

Где я всё же? Может пока спала Блей перенёс меня в какое-то другое место? Не в подвалы, а на другой конец Ривена. Как я уже убедилась, перемещаться он вполне себе в состоянии. А конкретно в этой стране у него почти безграничные полномочия. Выше только у правящей четы.

Хмуро осмотрелась ещё раз. Да. Это определённо камера. Не слишком запущенная, что не может не радовать. Можно сказать роскошная по меркам некоторых тюрем (да, мне довелось там побывать). И что странно? Выхода не было! Только каменные стены, небольшой закуток, огороженный ширмой с удобствами в виде душевой и туалетом, да лежанка на полу, с которой так поспешно вскочила. Вот и всё. Ах да! Ещё магический приглушённый светильник на потолке. Не густо.

– Любуешься? – легко догадалась Лотти, вторгаясь в мои мысли. – Миленько тут, да? То есть пока не очень, но вот ремонтик сделаем и заживём! Только представь, лежанка из парчи, золотой унитаз и душ, поливающий радугой. А что? Я теперь и не такое могу!

Она весело переливчато рассмеялась. Её смех невольно

напомнил звуки колокольчика на ветру, от чего захотелось улыбаться. Только я не сделала этого! Не дожждётся, пока не ответит на мои вопросы!

– Что ты делала у меня в голове? – поджала губы и скрестила руки на груди.

Не то чтобы хотела прикрыть обнажённую грудь. Нагота меня ни капли не смущала. Эта... не паразитка видела всё, что творилось у меня в голове, так чего тут стесняться?

– Сразу к делу? – понятно закивала фея. – Узнаю свою крошку Дани.

– Говори! – потребовала, начиная закипать.

– Эх, – как будто расстроилась эта мелочь. – Я всю жизнь на тебя положила. Так старалась! Так старалась! А что в итоге? Неблагодарное это дело быть феей-крёстной.

– Значит, ты моя фея-крёстная? – уточнила со свойственным мне скептицизмом.

С каких это пор они живут в телах своих подопечных? Или мне досталась неправильная фея? И почему мне вообще досталась крёстная? Они же не любят вампиров!

– Да! – тут же воспарила духом неугомонная Лотти, выпячивая грудь колесом. – Прошу любить и жаловать!

– Милые крылышки, – буркнула еле слышно, переваривая это.

– Твои тоже ничего! – широко улыбнулась фея, заставив меня нахмуриться ещё сильнее.

Слегка повернула голову и опешила, потому что это ока-

залось правдой! За моей спиной наблюдались полупрозрачные пурпурные крылышки! Да ладно! Пока я разглядывала этот невесть откуда взявшийся рудимент, которого точно не было раньше, Лотти подлетела ко мне ближе, зависнув где-то на уровне моей головы.

– Пора, Дани, – немного грустно проговорила она, меняясь в лице. – Извини за это. Знаю, это будет больно, но другого выхода нет.

– О чём ты? – перевела на неё взгляд, всё ещё не в силах справиться с шоком.

– Пора всё вспомнить, – пояснила фея и со всей силы ша-рахнула меня по лбу палочкой, как по волшебству появившейся у неё в руках.

Хотя почему как по волшебству? На то она и фея, чтобы проделывать такие фокусы и феячить. Но это было последним, о чём успела подумать, так как мир померк, и я погрузилась в темноту.

Глава 38

Память это то, что заменяет вид из окна. Можно стереть из памяти любовь, предательство, привязанности... Но выкинуть их из сердца? Это уже совсем другая история.

– Не плачь, моя хорошая! – чужой, но такой знакомый голос отвлёк меня от созерцания собственных израненных рук.

Испуганно подняла глаза и увидела... феечку! Такую красивую и яркую, что у меня перехватило дыхание от восторга!

– Привет, – по-доброму улыбнулось это рыжее чудо, которое тут же захотелось приласкать. – С днём рождения, Дани! А я твоя фея-крёстная. Меня зовут Лотти!

– Правда? – спросила у неё с надеждой, не веря, что у меня есть в защитницах такая куколка.

Отец никогда не разрешал мне игрушки. Каждый год на день рождения надеялась, что он подарит мне такую... А может это и есть его подарок? Но эта надежда тут же потухла, потому что это вряд ли. Так как сегодня в день моего десятилетия всё что получила это наказание в сто ударов указкой от учителя с разрешения советника Вайха. И вдобавок лишение ужина, чтобы не зажило быстро. Так что сомневаюсь,

что он как-то причастен к появлению Лотти.

– Правда, крошка Дани, – немного грустно улыбнулась феечка. – Я твоя крёстная. И поверь! Сделаю всё, чтобы ты была счастлива, милая.

– Догоняй меня, Данька! – весело хохотала подружка, несясь по коридорам как угорелая.

– И догоню! – упрямо поджала губы, развивая скорость, как учил меня учитель по физическим упражнениям, нанятый отцом.

И вот когда казалось, почти поймала Джеки, передо мной встало чьё-то тело. Уже хотела обойти его, чтобы продолжить игру, как мне на плечо легла рука.

– Ты очаровательное дитя. Даниэль, так ведь?

Подняла глаза и мой рот приоткрылся от шока. Раньше я видела дуарэ Селестину только издалека, да и то только когда мы с Джеки пробирались в бальные залы, чтобы подглядывать за праздниками, которые обходили нас стороной, потому что мы для них ещё слишком малы.

Опомнившись, сделала идеальный книксен перед хозяйкой, опуская взор вниз, но отчаянно желая снова его поднять. Она такая красивая! Хотела бы я, чтобы и моя матушка была такой же. Сердце защемило от этой мысли. Откуда бы у бастарда советника Вайха мать?

– Тебе же тринадцать, Даниэль? – задумчиво спросила Се-

лестина, мягко беря меня за локон, что так опрометчиво решил выбраться из некогда строгой причёски на голове.

– Да, дуарэ, – прикусила губу, чтобы не заплакать, так как в этот момент всю мечтала, чтобы эта женщина с добрым голосом была моей родительницей.

Не потому что она правительница! Это в моём личном мире значило мало. А вот та нежность, с которой она от чего-то решила погладить меня по голове? Она причиняла почти физическую боль от осознания того, чего у меня нет. И не будет.

– Беги, Дани, – разрешила мне сиятельная дуарэ. – А то Жаклин уже далеко, а тебе ещё надо догнать её.

Судорожно сглотнув, проглатывая образовавшийся ком в горле и так и не поднимая глаз на молодую красивую женщину, рванула дальше...

Сердце замерло от пристального взгляда Блея Вуда, что так давно занимал все мои мысли.

– Ты очень красивая, Даниэль, – вдруг произнёс он, удивляя меня своим комплиментом.

С тех пор как мы стали... «встречаться» прошло всего две недели, но каждый раз стоит ему посмотреть на меня, перехватывает дыхание.

Не верится, что он счёл меня достойной! Да что там? По ночам я прокручиваю каждый момент с ним, снова и снова

воскрешая их, чтобы ни в коем случае не забыть. Как знать, сколько это продлится? Может сегодня и закончится. А если так? Не хочу пропустить ничего. У меня в жизни не так много того, что хочется запечатлеть, но он? Определённо да!

– Спасибо, Блей, – неуверенно улыбнулась на его слова. – Это очень лестно.

Он так редко говорит что-то приятное вне постельных утех!

– Хотел бы я тебе верить, – и мне точно известно, что он сказал это не о моей благодарности.

А я всё бы отдала, чтобы понять, а искренен ли он. Или играет в те же игры, что и Харрис Вайх. Использует меня в угоду... власти, цинизма и своего эго.

– Ты можешь, – сообщила без всякой задней мысли, на что мужчина как-то глухо хмыкнул, даже не уверена, что мне не показалось.

– Как поживает твой отец? – он приподнял правую бровь, намекая, что я шпионю за ним по просьбе родителя.

Если думает так, то почему стал моим любовником?

Но как он далёк от истины! Меня так и подмывало сказать правду. Что ненавижу отца. И люблю. Но ненавижу всё-таки больше. За всё, что он со мной сделал. За то, что сломал мне детство. И почти сломал меня. Но ключевое тут слово? Почти. Слава Восху.

У меня были те, кто поддерживал во мне искру, которая по-прежнему горит ярким пламенем, позволяя надеяться,

что не всё потеряно. И, например, такой мужчина как Блейк Вуд когда-нибудь обязательно станет моим полностью, а не только на те жалкие крохи, до которых меня допускают. А учитывая, что между нами стоит именно отец? Как же я могу быть предана ему, а не себе и тому, ради кого так громко бьётся моё мёртвое для остальных сердце?

Но магистр мне не поверит. И чем больше буду убеждать в своей правоте, тем дальше буду от... его тела. Хотелось бы сказать сердца, но до него мне ещё далеко. Не сейчас, но может быть когда-нибудь...

– Не знаю, – я широко улыбнулась, подходя к нему ближе и поднимая ладонь, чтобы погладить по гладко выбритой щеке. – Ты уверен, что хочешь говорить именно о Харрисе Вайхе?

– Действительно, – уверенно кивнул Блейк, приподнял меня за бёдра и с силой прижал к ближайшей стене. – У нас есть дела поинтереснее, Даниэль.

С радостью отдалась этим ощущениям, поклявшись себе, что, во что бы то ни стало, добьюсь любви этого мужчины. Чего бы мне это не стоило. И сколько бы времени на это не ушло. Есть вещи, ради которых надо и нужно стараться. Иначе, зачем тогда жить?

Глава 39

Я не понимаю, почему это называют разбитым сердцем. Такое чувство, что и все кости сломаны тоже. Болит меньше, когда тебе просто безразлично.

– Ты поступила неосмотрительно, Даниэль. Разве этому я тебя учил?

Осуждающий голос отца бил по натянутым нервам как по струнам плохо настроенного музыкального инструмента. Каждое слово било наотмашь и причиняло невыносимую боль.

Но жалела ли я о чём-то? Разве что только о том, что он мой отец. Порой мечтала, чтобы это оказалось не так. Но природная предрасположенность к родовой магии нашей фамилии – перемещениям, не давала возможности для ошибки.

Какая жалость. Нехотя перевела взгляд на отца и удивилась. Он сгорбился и выглядел постаревшим лет на двести, не меньше. Неужели всё же переживает? Только за меня ли? Или за свою репутацию? А может, понял, что все активы, которые он столь усердно вкладывал в меня последние двадцать четыре года пошли прахом? Обидно, наверное.

– Почему ты мне не сказала?

Я молча уставилась на него, не понимая, чего он от меня хочет. Правды? А разве она не очевидна? Советник был много кем. Чёрствым чудовищем. Самовлюблённым тираном. Но никогда глупцом. Не до такой степени.

– Как давно это продолжается? Как давно вы спите?

Пожала плечами и перевела взгляд на стену камеры, куда меня переместил отец, после того как застала их с советником Нериком.

С горечью заметила руны, которые не позволят мне покинуть это славное место. Всю жизнь жила в золотой клетке, так хотела вырваться на свободу и что в итоге? Сменила золото на затхлый душный камень.

Ну и пусть! Мой подбородок взлетел вверх, а губы упрямо поджались. Лучше так, чем продолжать тот фарс, где я сама кротость, а Харрис любящий, заботящийся обо мне отец. Лучше получить кол в сердце, чем продолжать жить как упырь в цирке.

А интересно, заметит ли кто-то моё исчезновение? Наверное Джеки. И может Блей. Хоть кому-то я всё же небезразлична. Впрочем, насчёт Вуда тут ещё спорно. Он так и не сказал то, что я так отчаянно мечтала услышать.

Единственная! Ну, неужели было так сложно наступить себе на гордость и порадовать любовницу, с которой спишь больше полугода? Сейчас была согласна и на сладкую ложь. Напоследок.

«Мужчины», – скептически проговорила Лотти. – «Если

мужчина ведёт себя так, будто ему на тебя наплевать, значит... ему на тебя наплевать!»

Язвительный голос крёстной, которую кроме своего десятилетия больше ни разу не видела вживую, но знала об её незримом присутствии, подбодрил меня. Несмотря на то, что он сказал.

– Лучше скажи мне, зачем? – холодно произнесла, обращаясь к отцу. – Зачем ты предал Кейров?

– Значит, язык у тебя всё же не отнялся, – сделал вывод Харрис.

– Зачем?

– Это не твоего ума дело, Даниэль. И это не тот момент, когда буду раскрывать тебе душу и выкладывать планы.

– Скажи... ты хоть немного меня любишь? – всё-таки снова посмотрела на него, желая видеть реакцию.

– Ты совсем размякла, – хмыкнул он. – Или Вуд так хорошо трахал тебя, что лишил последних мозгов? Не будь ты как две капли воды похожа на мою бабуку, то решил бы, что ты не моя. Хотя она тоже была слаба на передок, правда выбирала только самый отборный материал. И умело им крутила, а не становилась марионеткой в чужих грязных человеческих руках.

Ох. А это больно.

«Я с тобой, Дани», – но даже Лотти не смогла смягчить удар, что так грамотно нанёс тот, кто когда-то был для меня всем.

– Я разочарован. Вот что испытываю по отношению к тебе, – сухо осведомил меня отец. – Огромное разочарование. Ты никчёмная. Совсем как твоя мать. Не скрою, всё же надеялся, что от меня тебе досталось больше, но как оказалось? Ты полная дура, которая только и может раздвигать ноги перед врагом и при этом предавать меня.

– Кто бы говорил о предательстве, – фыркнула, стараясь усилием воли погасить ту боль тысячи кинжалов, разрывающую грудную клетку.

Губы кривились, хотелось заплакать. Но такого удовольствия я Харрису Вайху не доставлю никогда. Более того! Больше он мне не отец. И не важно, что гены говорят об обратном. Он чудовище. Из тех, которыми запугивают целые народы.

– Своим крохотным мозгом тебе не постичь великих планов и не прочесть знаки судьбы, Даниэль, – он поднялся с единственного стула, нависая надо мной и рассматривая как букашку, которую мечтает раздавить.

С моих губ сорвался смешок. Ну да! Какая речь! Только вот он сам учил меня, что всё в мире вертится вокруг трёх вещей. Власть. Деньги. И любовь. Впрочем, последнее в его понимании это похоть.

Но это ничего не меняет. Какой бы Волхов план не думали осуществить первый и второй советники Кейров и к чему бы ни стремились внешне, внутри всё обстоит именно так. Жадность. Эгоцентризм. Эгоизм чистой крови. Вот что

у них за мотивы.

– Что со мной будет? – спросила уже у спины Вайха, подошедшего к двери, через которую меня сюда втокнули.

– Ночью узнаешь, девка, – хмыкнул он. – Так же называют таких как ты? Или тебе привычнее шлюха?

Вот это уже действительно смешно! А разве нет? Не до-рогой ли папочка сам подкладывал меня под мага? А теперь, когда понял, что я ударила его в спину – сама святая невинность. Непогрешимый. Бесит!

– Что со мной будет? Могу я оставить записку Джеки? По-прощаться.

– О! Не переживай. Ты оставишь вполне чёткое послание. Всем. И своему драгоценному любовнику в том числе. Ему особенно понравится, – хохотнул Харрис и уже почти вышел, но всё же счёл нужным добавить: – Не пытайся бежать. Помни, кто научил тебя почти всему, что ты умеешь. Ну, кроме того, как раздвигать ноги. Этому ты научилась сама.

Дверь захлопнулась с оглушительным звуком, заставив меня поморщиться. На появление Лотти почти не отреагировала. То есть рада, конечно, её видеть и всё такое! Но в данной обстановке? Предпочла бы ей что-нибудь, что поможет сбежать.

– Нам надо уходить отсюда, крошка Дани, – она выглядела очень озабоченной.

И её можно понять.

Сама с тоской посмотрела на руны на стене. С кровавым

ограничителем, что могут накладывать злобные родственники на своих несовершеннолетних представителей клана. Да я даже дотронуться до стен не могу. Фактически это единственное, что в состоянии меня удержать. Вот ещё одно доказательство, что эта сволочь мой отец. Свезло, так свезло.

– Сейчас даже я не могу ничего сделать. Да и нет у меня полной силы. Как и у тебя. Это произойдёт только через год.

– Что произойдёт? – тупо переспросила у неё, на что она лишь отмахнулась, нервно летая из стороны в сторону.

– А значит, будем действовать по обстоятельствам уже ночью, – я видела, как она пытается приободрить меня, но в то же время явно нервничала, кусала губы и бросала на меня задумчивые взгляды.

Что-то задумала, но не решается рассказать? Зря.

Честно? Мне уже всё равно.

– По обстоятельствам, так по обстоятельствам, – кивнула равнодушно.

На меня накатила такая волна безразличия от того, что я никому не нужна. И похоже ни на что не способна.

Глава 40

Правда это короткое тонкое одеяло, одеяло, под которым всегда мёрзнут ноги. Его можно натянуть, вернуть, но его всегда не хватает. И в какой-то момент ты думаешь, а нужно ли оно тебе?

– Это ты! – вскочила с кровати и обомлела, потому что вскочила именно с кровати, а не с лежанки.

И это была... кровать! Из тех, о которых мечтают маленькие девочки в детстве. С множеством розовых подушечек и со свисающим нежным, развевающимся от любого дуновения, балдахинном.

Похлопала глазами, вновь не понимая где нахожусь. Похоже, это становится традицией. Просыпаться неизвестно где. Или всё там же, но очевидно, пока я пребывала между сном и явью, витая в призраках своего прошлого, комнату решили преобразить. Это и есть обещанный Лотти ремонтник?

Пожалуй, теперь в этой комнатушке достойна жить сама настоящая принцесса. Ощущение, что тут... сдохла фея, взорвавшись и оставив после себя это розовое великолепие. Даже стены переливались перламутром! Это не говоря про женский уголок в углу, состоящий из туалетного столика и мягкого пуфика, обитого бархатом. А вершиной этого безумия служил рабочий уголок: хрустальный стол и такой же

стул к нему в пару.

Захотелось одновременно потерять глаза и ослепнуть от приторности. Удивительно, как всё это поместилось тут! По-моему, одна эта кровать раньше бы заняла как минимум половину всего пространства! Странно ещё, что нет розового джакузи с золотыми кранами. Кстати, туалет вообще исчез. Это намёк, что принцессы не гадят?

– Тебе нравится? – радостно и немного капризно спросила феечка, сидящая на том самом столе и при этом игриво дрыгая ногами вперёд-назад. – Ты так долго не приходила в себя, а мне было так скучно! И я так давно не ощущала столько сил! Это блаженство, крошка Дани! А как тебе платье?

Покосилась на её наряд, но он остался таким же, как и до того как я «решила вздремнуть».

– Твоё платье, глупышка! – фыркнула Лотти. – Я и так всегда великолепна. А вот с тобой? Наконец-то почувствовала себя настоящей феей-крёстной.

С ужасом перевела глаза вниз, рассматривая себя. Если комната похожа на то, будто единорога стошнило радугой, то во что же она превратила меня?!

– У меня безупречный вкус, – авторитетно заявила эта плутовка, цокая языком. – Первое правило? Больше рюш! Второе правило? Ещё больше бантиков!

О великий Восх!

– За что? – непроизвольно вырвалось у меня.

Быстрым шагом подошла к туалетному столику, взгляды-

ваясь в зеркало в свой изменившийся облик. Признаться, если бы увидела там Нерлин Шойн, то вздохнула с облегчением, но это?

Сладко-приторного лилового оттенка... торт. Я выглядела как многослойный торт с воланами на плечах и таким количеством бантиков, что клейма негде ставить. У меня задёргалось правое веко, а глаза начали наливаться краснотой от бешенства. Ещё немного и я превращусь в берсеркера и порву эту паршивку!

– Теперь, когда ко мне вернулась сила? Отныне и навсегда я останусь с тобой и буду лично отвечать за твой гардероб и причёску. Прекрасная новость, правда?

От подобной перспективы содрогнулась от ужаса. Но бешенство разом схлынуло от мелькнувшей в голове мысли, и я резко развернулась к ней.

– Это у тебя такой способ переключить моё внимание с событий прошлого? – догадалась я.

Фея тут же поникла. Казалось, даже её крылышки поникли и стали выглядеть жалко. Кстати, крылья! Ещё раз посмотрела в зеркало, но у меня за спиной ничего не было. Привиделось?

– Я их убрала пока, – Логги без труда догадалась, о чём я думаю. – Вдруг бы Вуд пожаловал, а ты тут такая вся лежишь с крыльями.

– А остальное бы не вызвало у него вопросов? – хмыкнула, с насмешкой оглядываясь.

Теперь, когда поняла её мотивы, смотреть уже не так страшно. Скорее потешно.

– Ты же умная, обязательно выкрутилась бы, – она беспечно пожала плечами. – А вот наличие фейской атрибутики? С этим не вышло бы так просто.

– Моя мать... она, – решила завести этот разговор, хотя и помимо этого у меня было о чём спрашивать. Но это казалось важнее остального. – Она была феей?

– Почему была? – делано удивилась Лотти. – Уверена, что она по-прежнему здравствует и процветает.

– Ты поняла меня, – я закатила глаза.

– Да. Она фея.

– Не верится, что кто-то из вашей расы смог... кхм... связаться с Харрисом Вайхом, – помялась.

– Не думаю, что у Сараны был какой-то выбор, – Лотти отвела глаза в сторону.

– Восх! – мои зрачки расширились от ужаса. – Он... сделал это силой? Но вы же всемогущи! Как такое может быть?

– Это не так, – феечка сморщилась. – И испокон веков люди и остальные придумывали, как лишить нас сил и поработить, как каких-то... золотых рыбок. Но меня можешь не спрашивать. Этой истории я не знаю. Я всего лишь провинившаяся фея, нарушившая закон. За это меня сослали... в тебя и лишили почти всех возможностей до момента твоего совершеннолетия, когда ты станешь полноценной сестрой. Поздравляю, кстати!

– О-у, – растерялась. – Поправь меня, если правильно всё поняла. Я стала феей, а так как по-прежнему чувствую жажду, то кровососущей феей. Полукровкой тех, кого ваша раса яро ненавидит. А ты всё это время была узницей в моём теле и делала всё, чтобы я выжила, и ты, так сказать, отбыла свой срок и вернулась к прежней жизни. Всё верно?

– Ты всегда была умной, – как-то не по-доброму усмехнулась Лотти.

Сердце обдало неприятным холодком. Хотелось забраться обратно на кровать, накрыть голову подушкой и хоть ненадолго забыться. Но вместо этого задала ещё один немаловажный вопрос:

– А зачем ты стёрла мне память и отправила моё тело за тридевять земель? И почему, ради Восха, весь этот год молчала о том, кто ты и кто я?

Глава 41

Если реальность и вымысел равны, то любую ненужную тебе реальность можно назвать иллюзией. А главное правило реальности? Не запутаться в своих иллюзиях.

После моего прямого вопроса Лотти отвела глаза и глубоко вздохнула, пока я гадала, а была ли она мне подругой всё это время? Или просто делала всё, чтобы я хотя бы дышала и функционировала. И абсолютно неважно, насколько качественна и хороша была эта жизнь.

– У меня не было выбора, Даниэль! – внезапно воскликнула фея.

От сердца немного отлегло. Ладно. Это всё ещё моя Лотти. Хотя и не без сюрпризов. Но с другой стороны: чего ещё ожидать? По сути, каждого в глубине души (и не только там) заботит только одна задница – своя.

– Если бы я не сделала этого, то ты бы вернулась и в таком случае? Мы бы обе с большой вероятностью погибли. Тебя бы убили, а я ушла бы следом, так как не выполнила своё наказание, – фея эмоционально взмахнула ручками, не в силах справиться с обуревавшими её чувствами. – Да вспомни своё состояние в тот злополучный день? Ты была разбита. Всё чего тебе хотелось? Это умереть. Полное отсутствие

инстинкта самосохранения. К тому же ещё эта твоя первая влюблённость в Вуда? Да если бы я спасла тебя, но сохранила память? Ты бы вернулась к нему. Попыталась поговорить с ним. А я ему не верю. И в него не верю. Он делал и продолжает делать тебя слабой! А ты и так была слишком уязвима! Своей неопытностью, мечтательностью, иллюзиями, в которых продолжала жить. Отчаянным желанием быть кому-то нужной. И какой у меня был выбор? Нам требовалась отсрочка. И я её дала. Окажись мы тут, во дворце, или нет, ты сегодня и сама бы вспомнила всё без моей помощи. Я только ускорила процесс.

– Но почему ты ничего не сказала?

– Да я сама ничего не помнила! – горячо заявила Лотти. – Я выложились тогда на полную катушку. Отдала все крохи, что у меня оставались. Долгое время вообще не понимала, кто я и где я. Представь себя на моём месте?! Память начала возвращаться ко мне всего пару дней назад. Именно из-за меня у тебя болела голова, из-за отдачи. Это были моя память и боль. Вот за это извини. Я не специально.

– Почему ты не вмешалась тогда? Не помешала украсть артефакты?

– Вот это точно меня не касается, – она по-детски надулась. – Вампирские игры. Фу.

– Это была моя жизнь! Меня обвинили в том, что я не делала! Подставили, а ты позволила это!

– Я спасла тебе эту самую жизнь! – возмутилась фея.

– Ты спасла жизнь себе, – упрямо поджала губы и скрестила руки на груди. – Ты дождалась, пока нас с тем Восховым послем посадят вместе в карету, скинут со скалы и только потом перенесла меня и стёрла память. И даже не попыталась всё это предотвратить. Рассказать всё тому же Вуду. Да если бы ты перенесла меня к нему, то...

– То что? – Лотти нахмурилась. – Он бы поверил тебе, а не твоему Харрису? Ты так уверена в этом? А я думаю, тебя бы казнили и все дела. И он бы первый сделал это, так как это одновременно бы устранило тебя как проблему и ставшую ненужной любовницу. Вот как бы всё было! И прекрати уже жить в своих иллюзиях! Остановись и задумайся хоть на секунду! И тогда поймёшь, что я поступила единственно верно! Только не рассчитала собственных сил и тоже лишилась памяти, вот это действительно стало промашкой. Но если бы сейчас мне выдалась возможность повторить это? Поступила бы точно так же! Не задумываясь. Могла бы и спасибо сказать!

Вместо того чтобы поблагодарить, я прищурилась, а фея тем временем продолжила:

– Я дала тебе шанс стать свободной, вдали от этого мира и навязанных тебе правил. Раскрыть свой потенциал. Пожить в своё удовольствие, забыв о своём ужасном отце, горе-возлюбленном и осинном гнезде, где ты выросла. Повзрослеть по-настоящему! И наконец, позволила тебе...

– Ты мне позволила? – прошипела я, не желая признавать

её правоту. Слишком много всего на меня навалилось так разом и меня разрывало от желания скинуть хоть немного груза. – Ты играла моей жизнью, так же как это делали все остальные. И чем ты лучше их?

– У меня превосходный вкус? – подняла она бровь, видимо решив так пошутить и разрядить обстановку.

Но вот мне не до смеха совершенно!

– Проваливай, Лотти! – прорычала я. – Как понимаю, я больше не твоё наказание, так что ты вполне можешь расправиться свои крылышки и улететь!

Лотти пристально посмотрела на меня, даже не подумав поступить так. Вместо этого внезапно она стала преображаться и уже через минуту передо мной стояла невысокая, но вполне нормальная себе фея с человеческими пропорциями и такими же крыльями за спиной, какие недавно я видела и у себя.

Они и так могут?! А я-то гадала, как же мой батюшка заделал ребёнка подобной крохе! Признаться, предположения были ну совершенно пошляцкие. Интересно, теперь я тоже могу становиться меньше?

Но развить дальше эту мысль не успела, потому что затем она сделала пару шагов по направлению ко мне и со всей силы залепила мне пощёчину, от чего моя голова дёрнулась.

– Дура ты, Дани, хоть и умная!

От шока у меня пропал дар речи. Всё что я могла? Это хватать ртом воздух и пытаться подобрать слова, которые,

как бешеные пикси, заметались в моём обиженном таким поступком мозгу. Но потом она огорошила меня ещё больше тем, что схватила за предплечья, заглянула в глаза и тихо проговорила:

– Я же полюбила тебя, крошка Дани! Как дочь полюбила. Вспомни, сколько всего мы прошли вместе? Сколько раз я поддерживала тебя в нужную минуту? Не спорю, поначалу меня раздражало оказаться в теле орущего младенца, который лишь гадит и сосёт кровь, как воду. Но ты росла, взрослела, у тебя появлялся непростой характер... и я полюбила ту крохотную вампиршу, что так отчаянно хотела доказать, на что она способна! Так что прогоняй меня, сколько тебе влезет, но я не уйду. Это ясно?

Всхлипнув, я обняла её, прижимая к себе. Стиснула изо всех сил! Ладно, не всех. Всё же хоть и фейский вампир, но я вампир, а у неё человеческая оболочка не такая прочная.

– Мир? – спросила Лотти мягко, отстранившись и погладив меня по щеке.

– Мир, – кивнула с огромным облегчением.

Не знаю, чтобы я делала, если бы крёстная паразитка действительно ушла.

Вдруг она насторожилась, словно прислушивалась к чему-то. Я поступила так же и поняла, что сюда вот-вот кто-то нагрянет.

– Кажется, твой ненаглядный решил почтить тебя вниманием, – подтвердила она вслух мою догадку и лукаво мне

улыбнулась. – Ну что, устроим ему приём по-королевски?

– Скорее уж по-принцесски, – поморщилась, осматриваясь.

В который раз за последние полчаса пришла в ужас, но на сей раз представив, как буду всё это объяснять магистру. Но прежде чем успела попросить Лотти убрать всё это и вернуть как было, она растворилась в воздухе.

Вот же! Как есть паразитка! Хоть и любимая. Очень.

Глава 42

Никогда не знаешь, что тебе ждать. Но иногда ожидания настолько не соответствуют действительности, что понимаешь лучше сразу ничего не ждать.

POV Блейк Вуд

Ночью, когда Даниэль буквально вырубилась на моих глазах за несколько секунд, это так разозлило, что переместил её в казематы, не слишком раздумывая над этим поступком. Поначалу.

Наиболее всего злило то, что в тот момент больше всего мне хотелось прилечь с ней рядом на собственной кровати и выпиться взглядом в её лицо и просто... смотреть. Не больше. Потому что по-настоящему соскучился. Сильнее, чем должен бы.

Не её ли я планировал задушить при встрече? Сейчас отчётливо понял, что не могу. Не могу поднять на неё руку. Глупец.

Но проучить Даниэль хотелось. А кто бы на моём месте не разозлился, учитывая все её прегрешения и поразительную наглость? Чтобы хорошенько обдумала, что будет говорить, и понимала, что от её поведения в дальнейшем будет зависеть её будущее. И решать её судьбу буду я лично.

Чтобы она оказалась в одиночной камере. Чтобы хоть

ненадолго осознала, что мне пришлось пережить, когда она предала, а затем якобы умерла, заставив окончательно понять, насколько равнодушен к ней, пусть и пытался изо всех сил это отрицать. Как и во времена нашей связи. Так и после. Особенно после.

И не важно, что выбрал для наказания самую новую, недавно обновлённую камеру, предварительно проверив её на наличие всякой посторонней живности. Всё потому, что не хотел, чтобы мою личную пленницу сожрали крысы. Именно поэтому!

Ведь она мне ещё пригодится. Для... допроса! И только для него!

Но уже тогда начал понимать истину. Потому как даже правителю не сообщил, что в моих руках оказалась Даниэль Вайх, что, к слову, можно приравнять к государственной измене. Ведь уже тогда понимал, что не сообщу об этом ему. И скорее всего, никогда. Потому что Дани слишком дорога мне, чтобы подвергнуть её любой другой опасности, кроме той притворной, что исходит от меня. После года прожитого без неё? Мои приоритеты изменились. Как бы ни хотелось это отрицать. Поэтому-то вместо правителя, как полагалось, отправился к её подруге.

Изначально планировал оставить её там хотя бы на сутки. Даже ещё ночью предупредил её подружку, чтобы не ждала Дани раньше завтрашнего дня. На что Жаклин так разъярилась, что из глаз едва ли не посыпались молнии, угрожаю-

щие поджарить меня. Но в итоге сделать она ничего не могла, хоть и продолжала угрожать мне, но уже словами, полными яда и... любви к названной сестре, как она назвала её, поразив меня этим признанием. Знал, что они близки, но видимо их связь намного глубже, чем кто бы то мог предположить. Надо запомнить. Возможно, в будущем пригодится. Как минимум? В качестве рычага давления. Пусть я признаю слабость перед ней, но если она играет и является шпионом? И моя лояльность её не спасёт. Хочу в это верить.

Но Джеки прекрасно понимала, что раз я узнал кто такая Нерлин Шойн? То любое возмущение не только не имеет смысла, но и опасно как для неё, так и для самой Вайх. И Жаклин пришлось смириться.

Была ещё одна причина того, что решился на такой шаг – запереть Дани в камере. О чём сам себе признавался с трудом.

Она потешалась надо мной! Наверняка смеялась за спиной, когда я приставал к ней в образе пожилой старушенции. И подумать страшно, что она обо мне подумала. Хотя почему страшно? И так всё понятно. Джеки на берегу озера выразилась вполне ясно и конкретно. Моему уязвлённому самолюбию было сложно такое стерпеть.

Но чем ближе время подходило к обеду, тем больше таяла моя решимость, и росло желание увидеть мою личную пленницу. Практически заставлял себя не идти туда, а сейчас не выдержал. Хотелось посмотреть ей в глаза и наконец-то

узнать, что ею двигало тогда. И почему она вернулась. Надеюсь на мои всё ещё теплящиеся к ней чувства? Если так, то надеюсь, её пробуждение и несколько часов, проведённых в одиночной камере с запретными рунами на стенах, развеют эти напрасные надежды.

И плевать, что внутри всё разрывалось от одной мысли, что она там совсем одна. Лишённая надежды. Непонимающая что происходит и возможно думающая, что её вот-вот казнят.

Обнажённая. И такая по-прежнему красивая. Да что там? Красивее, чем помнилось мне. Намного. Даже её взгляд изменился, по сравнению с прежним. И этот, признаться, нравился и привлекал больше.

Но чего не ожидал? Это того, что увидел, стоило мне войти к ней, сгорая от нетерпения услышать... что? Извинения? Оправдания? Быть может, мольбы? Не знаю, в том, что касается этой вампириши, вообще ни в чём не уверен. Но чего-то такого хотелось определённо. Неужели я не заслужил компенсацию?

– Блей! – воскликнула девушка в розовом... ужасе. – Ты изволил почтить меня своим вниманием?

Лишь краем глаза отметил окружающую обстановку, которая сильно не соответствовала той, в которой я оставил её лишь ночью. Ощущение, что тут провели капитальную об-новку обстановки. Мне кажется или помещение стало больше? В глазах рябило от всего этого. Особенно от её платья, в

котором она величественно восседала на хрустальном стуле за идентичным прозрачным столом.

Может, я сплю?

Ощущение, что на приёме у королевы какого-то иностранного розового королевства, где на меня свысока смотрит сама Её королевское величество.

Признаться честно? Я-то думал, что к этому времени она оценит своё положение и осознает, что целиком и полностью в моей власти! Но куда там! Что тут вообще произошло? Пожаловали чокнутые феи, решив разукрасить помещение и ту, кто не даёт мне покоя уже не один год?

Мысленно хмыкнул от такого предположения. Ну, правда? Феи последние, кто посетит Ривен. Ни для кого не секрет, что кровь фей для вампиров – изысканное лакомство, похожее на божественную амброзию. Но тогда как ещё объяснить... это? Других магов тут нет! Точно нет! Да и для них – это только создать иллюзию, но это не она. Уверен в этом, потому что я продолжал держать при себе артефакт, распознающий любой подлог. Почему нет? Он ещё не скоро разрядится. А если это более мощная, чем моя магия? Но кто? Учитель? Или кто-то незнакомый?

Невольно подошёл ближе к столу, заклинанием обостряя своё обоняние и вдыхая запах Даниэль. Это скорее произошло по наитию, чем специально. Ведь при таких объёмных иллюзиях, да ещё и на скорую руку маги зачастую забывают о таких вещах как запахи. А уж что-то, но аромат своей...

женщины, я знал как самого себя.

Свежесть дождя после грозы ударила мне в ноздри. Ментально активируя мой организм. Настраивая его только на одну цель – вожделение. Дружок в штанах однозначно напрыгся, обозначаясь весьма узнаваемым силуэтом.

Это принесло такое облегчение, которого и сам от себя не ожидал. Прежде всего, потому, что на мгновение, слишком длинное мгновение, на самом деле испугался, что Даниэль Вайх снова исчезла из моих рук.

– Блей? – она вопросительно приподняла бровь, пребывая в недоумении от моего поведения.

– Я... – задыхался от собственных чувств, не в силах выразить то, что чувствую.

Проклиная себя, что решился оставить её здесь, а не оставил в собственной постели, не отходя от неё ни на шаг, как того хотелось на самом деле. Кому и что хотел доказать, оставляя её тут? Что не испытываю зависимости? С каких пор вру сам себе?

Внезапно она встала и обошла стол, останавливаясь прямо передо мной и поднимая голову.

– Скажи правду, Блейк Вуд, – произнесла она твёрдо. – Что ты на самом деле ко мне испытывал и испытываешь? Хоть один раз скажи правду. В память за то, что было между нами.

Как признаться ей, что полюбил её с первого взгляда? Сродни признанию в собственной слабости той, что предала

меня, не задумываясь.

Вместо ответа притянул её, слегка приподнимая, и впился в её сладкий, манящий рот губами, желая хоть ненадолго забыться и вновь ощутить сладкий вкус. И последнее всё-таки больше. Как же я скучал!

Глава 43

Вот только расставишь точки над всеми «и», как тут же появляются новые «И», но уже с большой буквы и требуют своих точек.

В объятиях Блея было так хорошо! Теперь, когда память ко мне вернулась, было ещё лучше! Мгновенно расслабилась, отдаваясь химии, что с самого начала присутствовала между нами. Отрицать её всё равно, что отрицать, что меня зовут Даниэль Вайх и я наполовину вампир, а наполовину фея. Но каким-то невероятным способом на пару мгновений мне удалось вернуть контроль над остатками мозга. И сразу в голове всплыло: «Опять?! Серьёзно? Снова страсть? А как же поговорить?»

– Нет! – оттолкнула мужчину, радуясь, что физически не уступаю магу. Или он просто не ожидал и растерялся? – Сначала ответь на мой вопрос.

– Ты должна радоваться, что я вообще пришёл, – проворчал он, потирая место, куда пришёлся мой удар.

Упс. Кажется, всё же немного перестаралась. Но его слова, когда их смысл проник в мой разум, тут же на корню убили чувство вины за причинённую ему боль.

А не пойти бы ему?! Далеко и ещё дальше!

– Дай угадаю, Блей Вуд, – язвительно произнесла и при-

щурилась, – заперев меня здесь, ты хотел, чтобы я испугалась, осознала, как была не права и настроилась на сотрудничество? Так ведь?

– Возможно, – он отвёл глаза в сторону, выдавая то, что я и так угадала.

– Какой же ты, – скривилась. – Индюк!

– Чего? – опешил магистр от моего определения.

– А что? – усмехнулась. – Думаешь, я не права? Могу поспорить, что твоё самолюбие не снесло, что любовница предпочла тебе другого, а потом и вовсе выставила дураком, когда ты бегал за ней в облике старушки. Бедный, бедный магистр Ривена! Его обвела вокруг пальца какая-то вампирская малолетка!

– Уже совершеннолетняя, – хмыкнул магистр. – С днём рождения, кстати.

– То есть ты знал, что запер меня в этой убогой камере в моё двадцатипятилетие? – поджала губы, преспокойно закрывая глаза на изменения, произошедшие вокруг. – И кто ты после этого?

На пару секунд он отвёл взгляд в сторону, но тут, словно решив что-то про себя, перевёл его на меня:

– Я тот, кому ты дурила голову на протяжении нескольких месяцев, а затем... предала, – прорычал мужчина.

– А ты поверил, так? – спросила его с нескрываемым ехидством. – И это после всего того, что было между нами? Ты лишил меня девственности! Я никогда ни словом, ни делом

не делала чего-то плохого против тебя или Ривена. Ни в открытую, ни тем более за спиной! Ты просто хотел в это поверить! Так что не надо мне твоих жалких оправданий, Блейк Вуд! Это ты меня предал! Ты! А не я! Так что иди ты со своими поцелуями и сексом куда подальше! Больше я не та наивная девчонка, которая без памяти влюбилась первый раз в жизни, отвернулась от родного отца ради возлюбленного и отдавала всё, что могла! Ты хоть знаешь, каково было мне? Ты даже ни разу не поинтересовался, что я чувствую! К тебе, к отцу... к стране, где я выросла. Ты ничего обо мне не знаешь и не пытался узнать! А я по своей наивности верила, что это нормально. Видела то, чего не было! А ты только брал! И брал и ещё раз брал! А что взамен? Недоверие. Предательство. Ненависть. Так магистр Вуд отплатил мне за мою преданность?

По мере того как я говорила, Блейк бледнел, что доставляло мне непередаваемое удовольствие. Надеюсь, его Восхов артефакт, распознающий истину, находится при нём! А что-то подсказывало мне, что это так! Чтобы ему было ещё больнее от того, как он поступил со мной!

Неожиданно мужчина снова сделал шаг ко мне, прижимая к себе и вызывая возмущение от того, что снова поступает так. Лишает меня воли своими прикосновениями!

Его язык грубо толкнулся в мой рот, а рука сжала волосы на затылке, растрепав нелепую причёску, которую соорудила мне Лотти. Разум мгновенно покинул меня. Обвила его

шею руками и прижалась сильнее, отвечая на поцелуй и противореча своим же словам, сказанным всего минуту назад. Слабость рядом с ним стремительно нарастала, не давая мне и шанса к новому сопротивлению. Что он со мной делает? Почему именно он?

Блей порывисто прижал меня к стене... наше дыхание слилось. До ужаса хочу больше! Прямо сейчас! Что со мной не так?! Кровь жжёт вены. Распаляя. Возбуждая. Опасно. На грани чего-то большего, чем сама жизнь. Сильнее стискиваю свои пальцы на его шею. Чувствую, как сбивается его дыхание.

– Я люблю тебя, Даниэль. Любил тогда и люблю сейчас! – его отрывистый шёпот бьёт по натянутым нервам, как плеть, одновременно даря надежду и боль.

Почему он не мог сказать мне этого год назад?

Снова попыталась его оттолкнуть, но в этот раз мужчина не позволил мне это. Стиснул меня изо всех сил, простонав от отчаяния, прекрасно осознав, что его слова мало что изменили.

Да и должны ли?

Он много месяцев выжидал, видел, как меня ломает от любви к нему, но продолжал молчать и теперь, когда от чего-то решил огорошить признанием? Я что? Должна его принять? Да ни за что!

Прошрое я и новое я сливались воедино, и злость от того, насколько меня не ценили, вырывалась наружу. Оскалилась,

показывая клыки. Уверена, что мои глаза вместо оттенка золота сейчас приобрели устойчивый красный цвет.

От бешенства впиалась в его шею зубами, прокусывая кожу и делая глоток. В приличном обществе считалось, что вампиры не имеют права пить от источника. Никогда и ни за что! Это мне вдалбливалось с самого детства. Но ощутив первый глоток напрямую от плоти? Я застонала от наслаждения. Не знаю, какая у него группа крови, но никогда за всю жизнь не пробовала ничего прекраснее.

Мой мужчина!

Всё осложнилось тем, что Блей застонал и прижал мою голову к себе ближе, буквально заставляя продолжить. Я задрожала. Он тоже. Это было выше нас. Ещё никогда мне не было так хорошо.

– Пей меня, – приказал магистр. – Больше!

И я... подчинилась, делая глоток за глотком. Контролировать это? Не могу.

Глава 44

В идеальных отношениях чистая любовь и грязный секс дополняют, а не исключают друг друга. А свой идеал я, кажется, нашёл.

POV Блейк Вуд

Она пила из меня как из какого-то кувшина с кровью, а я получал такое наслаждение от этого, что глаза закатывались, а член стоял колом, хотя ещё минуту назад, думал, что твёрже уже и быть не могу. Но куда там? Пора бы уже привыкнуть, что с Даниэль Вайх нельзя быть готовым ни к чему. Она всегда откроет во мне новые грани.

– Пей меня. Больше! – приказал ей, пребывая практически на самом пике удовольствия.

Кажется, ещё пару секунд и кончу.

Почему она не делала этого раньше? Из-за дурацких правил? Какая глупость! Я видел, как ранее иногда Дани во время секса поглядывает на мою шею. С вожделением. Облизывая свои пухлые алые губки, но тогда меня передёргивало от отвращения. Ещё бы! Всегда считал это извращением. Да и она прекрасно осознавала, что этого никогда не будет и всегда стыдливо отводила взгляд в сторону, смущаясь своих желаний.

Но сейчас?

Готов пересмотреть все свои представления! С каждым её глотком из моей вены, я прижимался к ней вплотную, тёрся об неё восставшей плотью и мечтал оказаться внутри. Так как когда-то. Только в этот раз? Точно знал, что будет куда острее!

Вдруг она отстранилась и посмотрела на меня затуманенным и сытым взором. С её губ стекала алая капля, а сердце защемило от нежности. Наверное, это полное сумасшествие, но то, что я накормил свою женщину? Наполнило меня такой гордостью, что, не выдержав, впился в эти губы, ощущая свою собственную кровь на вкус, но мне было плевать. Это лишь обострило всё то, что происходило между нами.

Подхватил её за бёдра и прижал к ближайшей стене. Но видимо сделал это так сильно, что девушка застонала. И мне бы остановиться, но кормление той, что была мне дороже моей собственной жизни, настолько взбудоражило и возбудило, что это наоборот послужило спусковым механизмом.

Моя женщина! И я должен, просто обязан оказаться в ней как можно скорее!

Вдруг по какой-то неведомой причине одежды между нами не оказалось. Ни этого дурацкого розового платья, ни даже моего собственного костюма. И мне было откровенно наплевать, как это произошло и почему. Это побудило во мне лишь восторг и невероятное облегчение. Моя плоть коснулась её естества. И это вызвало судорогу, от которой захотелось заплакать, не будь я мужиком.

– Я хочу тебя, – простонала Даниэль, бесстыдно потираясь об меня своим розовым, по моим воспоминаниям, и определённо сочащимся желанием лоном.

За что я вновь жёстко впился в её сладкие губы в наказание, оставляя следы, да такие, что и вампирская регенерация не сможет побороть их сразу. Потому что сам хочу, хотя бы на несколько минут, полюбоваться на собственную работу. Убедиться, что она моя. И плевать на всё!

Она же в ответ впилась в мой рот, до крови прикусывая мою нижнюю губу, со стоном слизывая выступающие капли крови. Высасывая их, в то время как её нежная ручка опустилась ниже, без прежнего стыда дотрагиваясь до моего члена и с силой сжимая его до острой простреливающей по всему телу боли.

Не выдержав больше этой пытки, уверенным движением опустил свои пальцы вниз и вошёл в ту, по которой сходил с ума. Вошёл и ощутил, как она туго обхватывает и сжимает ещё сильнее, пульсируя вокруг. Жадно впился глазами в откинувшую голову вампиршу. Она несколько раз ударилась о стену, словно не могла найти другого выхода для чувств. И как я её понимал!

Мне самому захотелось кончить, ощущая её оргазм вокруг своего достоинства. А это был именно он! Моя женщина так сильно хотела меня, что испытала пик, стоило мне войти в неё! Что может лучше отражать её истинные чувства ко мне, чем это?

На несколько секунд замер, давая ей прийти в себя и млея от того, что чтобы она не говорила о прошлом времени – я для неё всё ещё тот, кто может заставить её испытать оргазм от одного проникновения.

Сам же дышал через раз, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце и потребность вбиваться в неё, чтобы самому присоединиться к ней. Нет уж. Мы только начали!

Я заставлю её признать мою власть над её телом...

Всё ещё не верилось, что она говорила правду, а ведь так всё и было. Артефакт не врал. Она любила меня всё это время, а я как дурак боялся поверить или проверить. В ужасе от перспективы того, что всё то, что было между нами – могло оказаться враньём. А потом и вовсе потерял эту возможность, потеряв её, казалось, навсегда.

Но вот она вновь в моих руках. И на этот раз? Ни за что её не отпущу! Даже если придётся уволиться и выплатить огромную компенсацию за расторжение контракта. Наплевать!

– Дани, – прошептал ей на ушко, предварительно несколько раз целуя её тонкую грациозную шейку, от которой всегда был без ума. – Я люблю тебя. Люблю! Так сильно люблю!

Ощущение, что один раз признав эту правду, уже не мог остановиться от того, чтобы не произносить её раз за разом. Или мне просто нравится, как она вздрагивает от этих слов?

Лёгкая дрожь пробегает по нашим телам одновременно. Решая, что Даниэль уже готова, сильнее сжимаю её тонкую

талию и опрокидываю нас на ужасную кровать, на которую при иных обстоятельствах ни за что бы и не посмотрел, но сейчас мне плевать. Главное любая поверхность, чтобы почувствовать каждый мягкий изменившийся за этот год изгиб. Совершеннолетие пошло ей на пользу! Она стала полнее, округлилась в нужных местах. Не мог не заметить выпирающий, но подтянутый женственный животик, более пухлые бёдра и пополневшую грудь! В мозгу и в яйцах что-то подстреливало от похоти к ней.

– Давай же! – приказало моё наваждение, выгибаясь подо мной и обхватывая стройными ногами меня за задницу, прижимая её к себе.

Могла бы и не просить! Дёрнул бёдрами, вновь погружаясь в свою женщину, чтобы тут же отстраниться и опять повторить свой манёвр, вбиваясь в неё. Дани закричала от обуревавших её чувств, этим криком выражая всё то, что творилось и со мной. И я был благодарен ей за это. Она подстегнула меня на решительные действия.

Двигался в ней, создавая качку, как шторм в море. Сильнее. Глубже. Хотелось достать до её души. Сердца! Чувствуя, как к яйцам подкатывает тёплое, обжигающее ощущение, граничащее с болью. Но оказаться на пике один? Нет. Это не входит в мои планы. Подставил ей свою шею, приказывая и сам до конца не веря в это, но и не в силах отказаться от дополнительного бонуса к любви, что творилась между нами:

– Пей!

Мгновение колебаний и ощутил, как к моей коже прижимаются сначала чужие губы, а потом и клыки, прокусывающие кожу. Мимолётная боль и... всё.

Я содрогнулся от наслаждения, закатывая глаза и просто-нав как какая-то... баба. Она со стоном отстранилась от моей шеи, и почувствовал, как из сделанного ею прокола по телу потекли струйки, капая на её лицо и губы.

Никогда не видел ничего сексуальнее! Особенно наблюдая, как она слизывает эти капли с губ и стонет, вкуче с новым судорогами, которые обхватывали мой член, буквально выдаивая его до капли. С жаром всматривался в это зрелище, понимая, что вновь возбуждаюсь. Ещё сильнее, чем прежде.

Я пропал! И мне никогда не насытиться ею!

Но почему не испытываю от этой мысли ничего, кроме радости и восторга?! Да потому что рад этому! И пусть весь остальной мир пропадёт к Восху!

Глава 45

Когда кто-то думает, что ты умер и воскрес, тебя действительно слушают, а не просто... ждут своей очереди заговорить. Им действительно интересно! Не в этом ли весь секрет? Если так, то это... обидно.

Блей откатился от меня несколько минут назад, сжав мою ладонь в свою, а у меня всё ещё не получалось прийти в себя. Я тяжело дышала и пыталась осознать, что так легко сдалась, хоть в мои планы это не входило. Но его кровь так пела для меня!

Что остановиться? Как если заставить своё мёртвое сердце перестать биться. И не могу сказать, что мной владел ужас от того, что я пила от источника напрямую. Всё это казалось слишком правильным, чтобы это было ошибкой.

Всё то, что происходило между нами раньше? Было остро, на грани жизни и смерти, но не шло ни в какое сравнение с тем, что я ощущала сейчас. Понимаю, что должна испытывать разочарование, что не смогла побороть желание и поддалась собственному телу и его требованиям, но и этого не было.

Испытанное ни с чем не сравнимое удовольствие затмило всё. Тело будто летело на воздушных волнах. Все тревоги отступили. А ещё мной овладело предвкушение, что и сле-

дующие сеансы любви между нами пройдут так же. Что уж совсем за гранью добра и зла. Но я точно больше не смогу отказать от его крови. Это выше моих сил и воли! А ведь Блею понравилось! Не меньше моего!

– Я люблю тебя, Даниэль Вайх, – внезапно снова произнёс мужчина, сжимая мою ладонь сильнее. – Прости, что вёл себя так раньше. Я был... дураком.

С моих губ сорвался смешок. Повернула голову к нему, не скрывая усмешку.

– Всего-то и надо было попить твоей кровушки, как настоящая женщина, чтобы ты понял, что не можешь без меня, – фыркнула, произнося эту фразу, насколько бы нелепой она не была.

– Расскажи мне всё, – он внимательно посмотрел на меня, не поддавшись на мой шуточный тон. – С самого начала.

– С того момента как я тебя увидела? – его просьба меня заинтриговала.

Ему, правда, интересно? Или его вопрос связан с тем, что мы только что испытали? Нет. Сомневаюсь, что такого человека, пусть и мага, как Блей Вуд, можно пленить только сексом. Иначе он уже давно бы сдался и признался мне в чувствах. Но всё равно. Это всё ещё казалось сном. Его признание. Наверное, поэтому сама не могла ответить ему тем же, хотя любовь, как и прежде, горела во мне ярким пламенем, желая вырваться наружу. Не потому что я врала, что это в прошлом. Просто слишком много боли он мне причинил,

чтобы вот так просто признаться.

– С самого начала, Дани, – мягко поправил он, погладив меня по щеке.

В глубине его глаз заметила вновь разгоравшийся огонёк, который отдался заветной дрожью по всему телу.

– С самого? – переспросила задумчиво. – С первого воспоминания? Ну, хорошо. Мой отец настоящее чудовище. Это ты хочешь услышать? Он воспитывал меня как свою личную шпионку. Он никогда не любил меня. Это мне известно со всей определённойостью. Но я не сразу это осознала. Многие годы пыталась ему поверить. И верила, что я что-то для него значу. И да. Он приказывал мне сблизиться с тобой и ценой моего тела в том числе. Только не учёл, что я влюблюсь в мага по имени Блейк Вуд. Так что с того момента, мы не были заодно. Мои приоритеты я расставила сама. И они сосредоточились на тебе. Помнишь нашу последнюю ночь?

Блей отрывисто кивнул, сжав челюсть, и позволяя мне продолжить, хотя позволение мне и не требовалось. Слова сами рвались из моей груди, выливаясь в целую речь.

– В ту ночь я возвращалась к себе по тайному ходу. И мне не повезло наткнуться на один разговор...

Я говорила и говорила. Про дуаля Нерика, отца, их план, кражу артефактов, про то, как они застали меня, как зол был Харрис, поняв, что я спала с Блеем за его спиной, не собираясь раскрывать настоящую правду, про то, как очнулась где-то в центре человеческого королевства без памяти... Про

подслушанный недавно разговор. И наконец, про то, как стала... Вампирессой Туманной долины, которую он сам нанял для поиска... меня.

– Что? – удивился он, приподнимаясь. – Ты говоришь, что...

Я поднялась следом, но в отличие от него встала и с кровати, не смущаясь наготы. Прошли те времена, когда это могло смутить меня. Хотя мне польстил тот пожар, что стремительно разгорался в его глазах при виде моего обнажённого тела. Но нам надо серьёзно поговорить! А значит...

Едва я подумала о том, что надо бы прикрыться, как на мне появилась самая настоящая одежда сродни той, что я носила, будучи наёмницей. На мгновение я сама опешила, уж не говоря о маге, что приоткрыл рот от удивления. Н-да! Изначально я думала, что исчезновение на нас одежды перед тем как мы стали близки физически – вина, вернее заслуга Лотти, но теперь? Поняла, что сама это сделала. Потому как в тот момент как раз и пожелала этого.

Вот это да! Фейская сила! Интересно, а нужна ли мне палочка?! Моя фея-крёстная, помнится, её использовала. Не ею ли она стукнула мне по голове, чтобы активировать память? Да и потом, она всё так же мелькала у неё в руках. Мало что знаю о феях. Но, кажется, она нужна, чтобы аккумулировать их силу и сосредоточить её.

– Да, – хмыкнула. – Ты нанял меня для поиска меня же. Представь себе мои чувства в тот момент, когда ты выло-

жил передо мной, не помнящей своего собственного полного имени, мой же портрет! Забавно, правда?

И когда я уже думала, что он оскорбится или обидится, Блейк захохотал, откидываясь обратно на розовые подушки. Я невольно вторила ему. Ну, правда! Забавно же! К тому же его смех такой заразительный, что не последовать ему? Просто не смогла. Внезапно что-то задрезбужало. Это заставило меня нахмуриться. Звук был так близко.

– Артефакт связи, – оборвал смех Блейк и указал на свою шею. – Я объединил все в один. Это удобно и можно не таскать с собой, как какой-то первобытный шаман целую связку.

И действительно там, на тонкой цепочке висел камень, который вибрировал. Мой мужчина преподнёс его к своему уху. Оттуда отчётливо послышался чужой голос:

– Убийство, магистр. Правое крыло.

Блейк застонал то ли от разочарования, что ему придётся меня покинуть, то ли потому что осознал, что у него нет больше одежды. Чтобы исправить свою вину, зажмурилась и представила на нём идентичный костюм, что был на нём перед... в общем, когда он пришёл сюда. Мужчина охнул от неожиданности, а я открыла глаза и сама поражаясь тому, что у меня получилось. Блейк вновь был полностью одет!

– Нам определённо надо будет ещё поговорить, – задумчиво произнёс он, осматриваясь вокруг и кажется, отмечая каждую изменённую деталь некогда бывшей камеры.

– Возьми меня с собой, – предложила ему.

Во-первых, не желая с ним расставаться. Во-вторых, умирая от любопытства, кто же умер. И одновременно страшась, что это кто-то из моих знакомых. Только бы не Джеки! Восха прошу! Не она! И не Селестина! От чего-то она тоже вызвала во мне желание защитить и странную привязанность. Больше чем её муж. Это точно.

– Прости, это невозможно. Нельзя, чтобы тебя видели, – Блей с сожалением покачал головой, вставая с кровати и направляясь к двери, через которую пришёл. – Я вернусь, как только всё выясню.

И не успела возразить, как он вышел, а дверь вновь запечаталась в стену, будто её и нет. Вот же! Но вместо того чтобы расстраиваться его поступку, подошла ближе к тому месту и без особого труда вышла вслед за ним, просто приказав проёму открыться. Быть феей? Оказывается это очень удобно!

Глава 46

Добро пожаловать в чудесный мир вопросов без ответов. Будь готов к тому, что в финале у тебя появятся новые вопросы. И ни единого намёка на внятный ответ, это я тебе твёрдо обещаю.

POV Блейк Вуд

У меня всё ещё оставалось куча вопросов к той, что занимала всю мою голову. Да и не только её.

Пришлось несколько раз тряхнуть головой, чтобы отстраниться от загадочной и, кажется, неиссякаемой темы по имени Даниэль и сосредоточиться на деле.

Кто же на сей раз стал жертвой? Всё это дурно пахло. Советники, заговоры, кражи, убийства... и что-то подсказывает мне, что корни всех бед не в Ривене. Слишком всё это масштабно для кучки приближённых к власти советников, жаждущих ещё больше власти. Те же артефакты – чтобы привязать их к новой кровной линии требуется как минимум семь сильнейших магов, а их нет. Включая меня, осталось всего пятеро. Маги вырождаются это факт. И если в прежние времена нас было много, то теперь...

Но кто же тогда за всем этим стоит? Маркос? Зачем это им? Да и то, что заговорщики специально подставили их посла, вызывает сомнения, что прежние догадки были вер-

ны. А сейчас я склонен верить Даниэль, хватит уже колебаний. Это называется прыжок веры, и я готов на него пойти. Ради неё и того, о чём говорит мне сердце. Пусть и раньше пытался закрыть на это глаза, не доверяя ни ей, ни себе.

Всё осложняется тем, что вампиров не любят практически все и список злопыхателей можно составлять вечно. Усмехнулся краем губ, так как с самого начала, когда подписывал этот контракт – знал это, но тогда это показалось мне захватывающим. Приключения, интриги и точно никакой скуки.

Но теперь спустя несколько лет? Не отказался бы от отпуска. Желательно в компании одной красивой и уже совершеннолетней вампирши.

Вампиресса Туманной долины... кто бы мне сказал об этом ещё неделю назад, что Даниэль Вайх и знаменитая наёмница одно и то же лицо? Посмеялся бы однозначно. Не потому что не думал, что женщины на такое способны. И дело не в том, что подозревал Дани, Восх знает в чём. Но как-то мало вязалась утончённая дуарэ, привыкшая к тому, что за неё всё делают, с той, кто порой спит на голой земле и убивает/ворует/шпионит за деньги. А если верить славе, что ходила о Вампирессе? Она в этом очень даже преуспела. Недаром нанял именно её, пораспрашивав: кто лучший и самый удачливый в этой нелёгкой профессии.

Тем временем, пока обдумывал это и поражался собственным размышлениям, дошёл до правого крыла, которое, следуя моим же инструкциям, уже успели перекрыть, исполь-

зую «незначительный» повод в виде обновления защиты магистром.

– Ну что здесь? – сжал губы, подходя к Густаву, одному из охранников. Именно он со мной и связался по артефакту связи. – Кто и где?

– В кабинете советника Вайха, – быстро отчитался один из моих приближённых. – Жертва советник Войд.

Аж присвистнул от неожиданности! Ничего себе! А я только собирался присмотреться к нему, чтобы добыть доказательства измены. Получается, остаётся только конюх? Как там Даниэль сказала его имя? Кажется, Микаэль? Полукровка вампиров и эльфов.

Может всё просто, и именно они за этим и стоят? Халантриэль Миландро вполне может устроить нечто подобное. С него станется. Отношения между Нимией и Ривеном были натянутыми и до закрытия границ. Неужто пошёл на крайние меры, чтобы разжечь внутреннюю войну и тогда ему бы почти ничего не пришлось делать. Как умно! Только правитель эльфов не учёл, что на его пути окажусь я.

Да если и не он! Кто-то избавляется от свидетелей. А значит...

– Следуйте за мной, – приказал, двоим из охраны, чтобы не отставали, и развернулся совершенно в противоположную сторону.

Труп никуда не денется, да и согласно тем же инструкциям, рядом с ним сейчас находятся пара верных мне вампи-

ров, с которых я лично принял клятву верности, а вот конюх может быть в опасности.

Не то чтобы мне есть дело до его жизни, но возможно он единственная ниточка, которая приведёт к тому, кто за всем этим стоит. Лучше бы, конечно, просто переместиться, чтобы сэкономить время. Но, во-первых, нужны свидетели для задержания, а во-вторых, это заберёт немало моего резерва, а мне неизвестно, насколько будет подготовлен этот самый Микаэль. Так что сила может пригодиться.

Но мне не повезло. Когда мы там оказались, след конюха уже простыл, а вампир, заведующий конюшней, сообщил, что не видел своего работника со вчерашнего дня.

Восх его подери! Не было его и в пристройке для замковой прислуги. И где теперь его искать? Отдав распоряжения по артефакту, чтобы незаметно обыскали весь дворец, не афишируя причин, и потом решил всё же осмотреть тело Нерика Войда.

Не то чтобы думал что-то там найти. Полагаю, убили его идентично тому, как расправились и с первым советником – удар со спины колом в сердце. Единственное, что можно сказать о таком способе? Это не человек, потому что у него не хватило бы сил. Да и во дворце всего двадцать людей и все они находятся в подвалах под охраной и являются донорами, которым изрядно платят, как и их родственникам, чтобы не бунтовали против принятой здесь системы. Не то чтобы мне это нравилось, но это лучше чем иметь сотню голодных

вампиров, смотрящих на меня как на бурдюк с кровью.

Хотелось скрипеть зубами от злости, рассматривая тело Нерика. Я был прав. Удар в спину деревянным колющим предметом почти единственное, что может убить вампиров. А так как подкрасться к ним сложнее, чем ко многим другим расам из-за их слуха, то можно уверенно предположить, что убийца был хорошо знаком с жертвой.

Микаэль?

Разгадка была так близко! Судя по словам его начальника, парень почти ни с кем не общался, держась особняком. И вообще был каким-то мутным и подозрительным. А на вопрос, почему не доложил, пожал плечами.

Да уж. Как же сложно работать, когда под твоим контролем невесть кто. Особенно те, кто не очень любит и магов, считая их мало чем отличающимися от людей, то есть тех, кто служит им... едой.

На ходу, направляясь в свой кабинет, чтобы составить отчёт для Седрика Кейра, отдал распоряжения на границах, чтобы были начеку и ни в коем случае не пропускали никого похожего на нашего конюха, на которого теперь падали все подозрения.

Размашистым шагом вошёл к себе, приказав охране, что всё это время таскал за собой, остаться снаружи и застыл от неожиданности, увидев... Даниэль. Она сидела на моём столе и покачивала ножкой, казалось бы, с интересом наблюдая за шнурованным сапожком из тонкой эльфийской кожи об-

хватывающим её стройную тонкую ступню, как шёлк.

– Ты совсем распоясалась, да? – усмехнулся, от чего-то совсем не злясь на неё.

Наоборот, увидеть её вновь и так скоро? Настоящий подарок.

Глава 47

В жизни каждого бывает момент, когда нужно спросить себя: «На что я готова, чтобы получить желаемое?» Чем я готова рискнуть, пожертвовать, что вынести? Правильный ответ: «На всё!»

– Признаюсь честно. Изначально хотела пойти за тобой, – улыбнулась ему, рассматривая его с головы до ног и едва не облизываясь.

Во рту мгновенно пересохло от желания впитаться в его шею и вкусить ещё немного сладкой крови. Ох. Не зря считается, что пить от источника опасно для вампиров. Это делает их кровожадными. Но вот в чём загвоздка! Никто более не вызывал во мне такой жажды как он. Я до сих пор помнила на языке вкус того человека, которого вкусила после того как очнулась в Шойдане. Только вот он не вызвал у меня и малой толики того вожделения, что... мой мужчина.

– Дай угадаю, о чём ты сейчас думаешь, – проговорил он хриплым голосом, от которого у меня забилось сердце, а душа ушла в пятки.

– Уверена, это нетрудно, – усмехнулась, поднимаясь на ноги и подходя к нему ближе, опуская ладони на жёсткий торс.

Подумать только! Сейчас чётко припоминаю те сотни мо-

ментов и ситуаций, когда просто мечтала о прикосновении к нему. Сейчас же? Это казалось таким естественным! И попробуй только найтись тот, кто оторвёт меня от него. Готова обвиться вокруг него и не спускать глаз с моей добычи. А ещё лучше привязать к кровати и... пользоваться и кормиться. А потом кормить его. И снова пользоваться!

Это сумасшествие! Но мне это так нравится! Особенно то, как всё изменилось!

– Так почему ты не пошла за мной? – глухо спросил мужчина, в то время как я уже и забыла обо всём остальном, кроме того, что хочу его.

– Потому что решила, что ты мне всё потом сам расскажешь, – дёрнула плечом. – Вместо этого навестила Джеки, но её не было в покоях. От того решила посетить твой кабинет. Точно знаю, что всё самое интересное всегда происходит здесь.

– Это лестно, – нежно улыбнулся Блей, погладив меня по щеке. – Я скучал.

– Так непривычно, – ответила ему тем же, поднося слегка дрожащие пальцы к его лицу, предвкушая его тепло.

– Что именно?

– То, что ты так открыто, проявляешь чувства ко мне. Согласись, это что-то новенькое, – пояснила, и от этого стало горько, потому что тут же отвернулась и отошла, пытаясь перебороть поднимающуюся из глубин бурю негодования на прошлое и его прежнюю холодность по отношению к дочери

Вайха.

Вуд подошёл ко мне со спины и обнял за талию, в то время как он наклонился и повёл носом у моей шеи, вдыхая мой запах и посылая тем самым дрожь по всему телу, отзывающемуся сладкой судорогой предвкушения чего-то большего.

– Я сожалею, Дани. И буду повторять тебе это до конца моих дней. Точнее наших дней. Потому что на этот раз я тебя не отпущу. Никогда. Мы вместе. Запомни это.

– Почему же ты снова запер меня в камере? – протестующе повернулась к нему, вскидывая брови.

– А разве для такой прославленной наёмницы это могло послужить препятствием? – насмешливо произнёс Блейк.

– Нет, – ответила со смешком, признавая его правоту.

– Кстати, – вдруг посерьёзnel он. – С каких пор ты владеешь магией? И это была не иллюзия! Это ты преобразила камеру? И однозначно ты наколдовала нам одежду.

– О! – мой рот приоткрылся, и я отвела глаза в сторону, не готовая говорить об этом.

– О?! – рассмеялся он. – Так ты и отвечаешь своим заказчикам? Разве по счастливой случайности я не оказался одним из них?

– Может так, и говорю, – кивнула с показной бравадой, прямо смотря ему в глаза. – Самоуверенным индюкам так точно!

– Всё дело в твоей матери? – не сдался мужчина, проигнорировав оскорбление, ни капли не обидевшись. Наоборот, я

видела, как он скрывает усмешку в уголках соблазнительных губ. – У меня были подозрения на этот счёт, но выяснить подробности оказалось невозможно. Твой отец...

– Этот вампир мне не отец, – упрямо вскинула подбородок, не желая более признавать это родство.

– Тем не менее, Харрис Вайх умел скрывать следы, – вздохнул он, благоразумно не став спорить со мной по этому поводу. – Не зря столько лет занимал эту должность. Так что о твоей матери ничего не было известно. Но у него всегда были привязанности к... феям. А так как сегодня тебе двадцать пять и ты обрела столь необычную магию, то...

– Я не хочу об этом говорить, – отрезала, не готовая обсуждать это.

Ещё один позор! Моя мать отказалась от меня! Одна из причин, почему ушла из камеры: опасалась возвращения Лотти. Вдруг она заговорит о ней? Мне хватило и того, что крёстная сообщила, что мама жива и продолжает процветать.

А значит, это ещё одно существо, способное причинить мне боль. И уже причинило тем, что по какой-то причине бросило меня в руки чудовища по фамилии Вайх, что «милостиво» дало мне своё родовое имя и неустанно повторяло какая это честь для меня.

Так может лучше и не знать о ней? По крайней мере, пока не подготовлюсь к этому. Или точнее не остужу возможную надежду, что может вспыхнуть от этой встречи. Ещё не хва-

тало! Хватит уже издеваться над моим сердцем!

– А о чём хочешь поговорить? – его хриплый голос, полный обещания, воздействовал на меня чарующе.

Тело ослабло, а ноги подкосились. Блейк Вуд моя самая большая слабость, которая ядом проникает в мой организм, но у меня нет сил бороться с ним и с его влиянием на меня. Этот гад ещё и притянул меня к себе, позволяя ощутить его твёрдость, во всех смыслах этого незамысловатого слова.

– Мне бы надо думать о деле, Дани, – улыбнулся мужчина. – Но всё что царит в моей голове...

– И что же? – переспросила, замирая от восторга и не выдержав его заминки.

– Это ты... – простонал Блей, накрывая своим ртом мой и позволяя улететь в далёкие дали, подальше от этого места, полного зла и интриг.

Мозг отключился. Буквально впились пальцами в его сюртук, желая разорвать его на клочки. Ткань растворилась под моими ладонями, словно её и нет.

– Упс, – резко отстранилась и покраснела от того, что снова растворила его одежду силой мысли.

Оказывается со своей новой силой надо быть аккуратнее!

– Моя любимая феечка, предпочитающая мою кровь. Только мою. И моё тело, – гортанно рассмеялся абсолютно обнажённый мужчина моих заветных грёз.

Вдруг дверь распахнулась, а на пороге нарисовалась... правящая чета, заставляя покраснеть ещё больше, хотя куда

там больше?!

Слава Восху, что хотя бы моя одежда всё ещё на месте! Невольно сделала шаг вперёд, чтобы скрыть все достоинства моего мужчины от взгляда Селестины, чьи глаза заинтересованно вспыхнули от таких видов. Мой! Как бы я не уважала и не любила Селестину Кейр, но делиться своим? Ни за что! Вот бы у меня был плащ или что-то подобное, чтобы скрыть больше от их глаз! Чужие восхищённые вздохи слились в одно вместе с яростным вопросом Седрика, который явно узнал меня и враждебно оскалился:

– Даниэль Вайх?

Вот же! Что за день-то такой?!

Глава 48

В моменты опасности? Чаще всего удары в спину наносят те, кого защищаешь. Но это и есть самая главная проверка из возможных! Отвернётся – значит, не любит.

POV Блейк Вуд

Фейские полупрозрачные, но такие прекрасные крылья Даниэль заставили замереть от восторга. И не только меня! От меня не укрылось, что Селестина, так же как и я, зачарованно уставилась на них. Не могу сказать, что они вызвали у неё удивление. Кажется, не только я подозревал, кто именно приходится матерью для младшей Вайх.

Только вот Седрик не обратил на крылья моей возлюбленной никакого внимания, превратившись в настоящую угрозу для моей женщины.

Мне претило то, что моя любимая пытается защитить меня. С одной стороны. С другой? Это окончательно убедило меня, что мои чувства взаимны. Да что там? Пусть она и постоянно говорила о них в прошедшем времени. Но отрицать очевидное? Больше не буду так делать ни за что на свете.

И её защита польстила мне! Мне известны инстинкты вампиров, не зря так давно с ними сотрудничаю. Они защищают своё. А Дани, моя Дани защищала меня, даже выпус-

кая свои крылья наружу, чтобы скрыть мою наготу от чужих взглядов. Не то чтобы это было эффективно, учитывая их структуру.

Если бы ситуация не была опасной для неё же в первую очередь, я бы рассмеялся тому облегчению и радости, что воцарились у меня в душе. Попытался выйти вперёд и закрыть собой оскалившуюся любимую, краем глаза отмечая, насколько она прекрасна в своей ярости. Глаза поражают ярко-красным цветом, сексуальные клычки торчат. Мгновенно возбудился от этого зрелища, представляя, как кое-кто вонзит их мне в шею!

Я сошёл с ума, но пребываю в полном восторге от этого!

Но на моё действие Дани лишь посмотрела на меня с крайним недовольством. От чего-то больше её интересовала именно правительница, а не её муж, который в данный момент и представлял настоящую угрозу.

Да она ревнует! Восх! Да счастливее меня не найти никого!

– Потрудитесь объясниться, мезир Вуд, – процедил дуаль Кейр, а Селестина неожиданно звонко рассмеялась. – Что здесь делает Даниэль Вайх и почему вы голый?! Вы покрываете предательницу?

То, что обычно дружелюбный со мной правитель перешёл на «вы», могло означать, что я резко вышел из круга его доверия. Оно неудивительно, но и это не могло повлиять на моё хорошее настроение.

– Успокойся, дорогой, – его супруга мягко опустила ладошку на его плечо. – Ты же видишь, что Дани защищает своего мужчину от моего взгляда.

Она вновь весело рассмеялась.

– Не вижу ничего смешного, Сели, – проворчал Седрик, но всё же немного расслабился и перестал напоминать натянутую на луке тетиву.

– Я никогда не верила, что дуарэ Вайх в чём-либо виновата. О чём неоднократно тебе и говорила. Помилуй Восх! Она же росла на моих глазах! И в этой девочке нет ни капли коварства. Хитрости и упорства? С лихвой. Но коварства? Нет. Её судьба всегда была мне интересна, Рик. Ты же знаешь! И уверена, что сейчас-то мы и узнаем правду, не так ли? – она лукаво пробежалась по нам глазами, не скрывая рвущейся наружу беспричинной радости.

Мне бы её оптимизм. И что-то я не слышал подобной версии от неё. Хотя у вампиров не принято выносить сор из покоев. Так что, полагаю, всё своё недовольство принятыми решениями Её Величество сосредоточила только на супруге. А жаль. По мне? Это бы многое изменило. Возможно, и не было бы этого года. Хотя тогда не было бы и Вампирессы, а я видел, как Даниэль гордится созданным именем. Впрочем, зачем жалеть о прошлом? Надо думать о будущем. А моё стоит прямо передо мной!

– Если не виновна, то от чего был этот фарс с её смертью? И где она пропадала весь этот год? Почему не объявилась? И

не связано ли её появление с убийством Харриса? – спросил правитель с изрядной долей скепсиса в тоне.

– Вот и послушаем их, дорогой, – кивнула Селестина. – Объяснение обязательно найдётся!

– Сомнительно, Сели. Очень сомнительно.

– Кхм, – я прокашлялся, наконец, подавая голос и влезая в эту «увлекательную» беседу. – Не могли бы вы отвернуться?

Не то чтобы меня что-то смущало, но иначе Даниэль так и будет стоять передо мной и скалиться, что весьма осложнит дальнейший конструктивный диалог, а именно на него я и надеялся.

– Не надо, – Даниэль резко отмерла, напрягаясь всем телом, и через мгновение на мне уже была одежда, идентичная той, что она же, в который раз за день, и заставила исчезнуть силой своей мысли.

После чего она отошла в сторону, а её крылья начали растворяться в воздухе, пока не исчезли полностью. Кажется, моя феечка пришла в себя окончательно.

– Я прошу прощения, – тихо проговорила Дани и, не думая опускать глаза вниз, как полагается в присутствии Их Величеств. Но в данный момент? Это означало бы дать слабину. – Не знаю, что на меня нашло. Но думаю, вы правы, Ваше Величество. Неплохо бы и поговорить.

– Я и так собирался сегодня к вам зайти, Седрик, – внёс свою лепту и сказал истинную правду.

Очень хотелось обнять свою женщину и успокоить. Видел

же, как она вздрагивает от пережитого и это причиняло мне почти физическую боль.

– Так почему же не зашёл, Блейк? Забыл? Или вы обсуждали очередной предательский план? Ты с ней в сговоре? Признавайся! – непримиримо процедил тот, кто некогда стал мне, если не другом, то соратником.

Это послужило одной из причин, почему согласился на эту работу. Его отношение. Но сейчас мои приоритеты ушли в другую сторону. Прости, Седрик. Но этот год без моей девочки? К Восху! Больше терять её я не намерен. Скорее откажусь от этой должности и пошлю Ривен куда подальше, чем ещё раз такое пережить. Не тогда, когда только-только разобрался в себе. И в ней.

– Какие глупости! – воскликнула Селестина, всплеснув руками. – Ты же видишь, они были заняты. Ты что не помнишь, как было у нас в самом начале? Когда чувства захватывают, а расстаться всё равно, что умереть.

– Благодарю, Селестина, – кивнул ей с благодарностью за такие слова.

Поразительно, как хорошо она понимает меня. Недаром всегда испытывал к ней симпатию.

– Девочка-то краснеет! Какая прелесть! Это фейская кровь, да? – с восторгом уточнила правительница, пристально рассматривая Даниэль.

Посмотрел в ту сторону и действительно. Моя девочка как сочный персик, который хотелось съесть, приобрела пунцо-

вый оттенок. Так вот в чём всё дело! Она же не вампир!

С беспокойством подумал, что, быть может, ей придётся отказаться и от моей крови, если вторая половина окажется сильнее жажды. Это откровенно расстроило! В воспоминаниях это было так сладко, что не прочь бы повторить. Много, очень много раз!

– Даниэль по-прежнему будет требоваться кровь, но да. Моя конфетка очень чувствительная и с ней теперь порой будет такое случаться, – чужой звонкий голосок заставил резко обернуться на него.

На моём столе со скучающим видом сидела самая настоящая фея. Это её мать? Странно. Рыжая кроха совсем не похожа на Дани.

– Логги, – процедила недовольно Даниэль. – Явилась. И почему я не удивлена.

Они определённо не мать и дочь. Но знакомы. И, кажется, не очень ладят. Всё становится ещё интереснее и интереснее.

– Ой, феечка! – воскликнула правительница.

– Ой, фея... – гробовым голосом проскрежетала Дани.

Точно не ладят.

Глава 49

Если не знаешь, что сказать, говори правду. И надейся, что откровенность принесёт правильные плоды. А если нет? То всё равно говори правду. Хотя бы станет легче. Будем надеяться.

– Это моя фея-крёстная, – призналась я со вздохом на три пары вопросительных удивлённых глаз, обращённых то ли ко мне, то ли к незваной гостье.

А возможно присутствующие просто пытались сделать это одновременно. Из-за чего это смотрелось столь комично. Хотя, пожалуй, больше их всё же интересовала Лотти.

И не думала, что избавление от моей личной «паразитки» принесёт мне такое облегчение. Не в том смысле, что думала, что Лотти как-то сильно мне мешала. Вовсе нет. Её полезность всё-таки превалировала над остальным. Но теперь в собственной голове и в своих решениях полностью принадлежу себе. Без внутреннего голоса, который зачастую мне противоречил или давал «мудрые» советы, заставляющие меня разгадывать целые ребусы.

С тем, что придётся объясняться с правящей четой Рувена, я уже успела свыкнуться за эти несколько минут, когда пыталась побороть инстинкты защищать своего мужчину от... другой женщины.

Пусть и не собиралась рассказывать абсолютно всё, а лишь укороченную и изрядно отредактированную версию. Но мелкая фея и тут привнесла свой особый привкус отчаяния. И, конечно же, именно она возьмёт своё слово. Как и в моей голове, в которой и так порой было от неё не продохнуть.

– Она... плохая? – тихо спросил Блей мне на ухо, подходя ближе и собственнически приобнимая.

А я млела. Восх! Он же никогда в присутствии других не позволял себе чего-то подобного, а тут?! Ещё при самих правителях! Да и вообще заметила, что стоило им появиться, он как будто бы поменялся. Стал таким радостным... С чего бы это? Подозрительно на него покосилась. Уж не от того ли, что Селестина появилась? Может, он к ней неравнодушен? Так и захотелось вырваться из рук Вуда и оскалиться на неё, но он не позволил, прижимая к себе крепче и вновь прошептал мне на ухо:

– Ты единственная. Только ты, Дани, – как ни странно, это подействовало.

Я мгновенно расслабилась, переставая сопротивляться. Восх! Вот что он делает со мной? И более того! Почему это так невыносимо приятно?

– Нет. Лотги... моя крёстная. Это же сказала. Просто она... своеобразная личность, но я её люблю. По-большей части, – прошептала ему в ответ, выпрямляясь, но сжав его руки на своей талии, чтобы не смел отпустить.

И только потом перевела взгляд на умиляющуюся нами Селестину и на Седрика, который вроде бы окончательно оттаял при виде Лотти. Или от того, что жена прислонилась к нему плечом? Кажется, именно по этой причине. И я его понимаю, потому что присутствие Блея и его близость действуют на меня точно так же.

– Так вы крёстная нашей Даниэль? – обратилась к Лотти Её Величество. – Приятно познакомиться. А я Селестина Кейр.

– Мне прекрасно известно кто вы, Ваше Величество, – широко улыбнулась Лотти. – Пусть мы и не общались лично, но я присутствовала при каждой вашей встрече с крошкой-Дани. Она любит вас как мать, которой у неё никогда не было.

Ну, начинается!

– Правда? – от чего-то обрадовалась правительница, чем удивила.

Жаль не настолько, чтобы перекрыть всё остальное. Например, утихшую, но так и не погасшую до конца ревность. Да что со мной? Раньше ведь (ещё до моего «исчезновения») у меня не было подобных заскоков. Таких явных, по крайней мере. Может всё дело в... сдаюсь. Но потом уточню у моей всезнающей феи. Обязательно.

– При каждой встрече? – встрял в их разговор Блейк, покосившись на меня.

– Это длинный разговор, – проворчала я, скривившись,

едва представила его.

«Я разговаривала сама с собой и довольно долго думала, что во мне живёт дух моей умершей матери».

«Ну что ты, милая. Это абсолютно нормально! А ты не обращалась к целителям?»

– Ну, от чего же, Дани? – рассмеялась Лотти. – Достаточно сказать, что ты росла вместе со мной.

Просто фантастика. Нет. Не так. Чистый восторг.

– Крёстная всего лишь хочет сказать, что мы с ней близки, – процедила, предупреждая её взглядом, чтобы не смела говорить ничего лишнего.

Вот Восх свидетель, сейчас не время рассказывать о том, что кто-то жил во мне с самого детства. Никто тут этого не поймёт. Хотя... может Блей отнесётся ещё ничего. Но для четы Кейров? Не лучшая идея сообщать им, что у них под носом находилась незарегистрированная фея. Законы тут просты. Особенно после того как появились чёткие границы, в виде стен.

– И всё же мне хотелось бы уточнить про каждую встречу... – начала Селестина, но была перебита супругом.

– Дорогая, думаю, больше нас интересует предательство Даниэль Вайх и причины, побудившие её к этому. И что тут вообще происходит.

– Точно! – ухватилась я за соломинку, которую он протянул мне сам того не желая. – Моё предательство. Я такая предательница. Просто кошмар.

– Прекрати, – жёстко осадил меня Блей.

– Да, прекрати, – не в меру радостно воскликнула Лотти. – Ты всего лишь жертва обстоятельств. Как и сказала, я жила с Даниэль всё это время. И могу поклясться своей магией, что моя крестница не имеет никакого отношения к краже артефактов. И уже давно к убийству своего отца. Хоть он и был очень нехорошим вампиром. Хотя...

Яму она мне роеет. Вот что она делает. Как и себе.

– ...хотя, – задумчиво продолжила Лотти, словно и, не замечая напряжения после этого многозначительного слова. – Можно ли считать её непричастной в то время, когда её подставили?

– Подставили, говоришь? – процедил Седрик сквозь зубы, не очень-то доверяя моей защитнице. И как я его понимаю! – Тогда поклянись. Магией. Она для вас самое важное. Без неё вы лишь существуете.

Правда, что ли? Тогда мне стоит немного пересмотреть последние двадцать пять лет моей жизни. Как и поведение и мотивы крестной.

– Клянусь. Своей магией, – слова легко сорвались с её губ, а в воздухе появилась роза, знак магической клятвы фей.

– А где гарантия, что Вайх не обманула и тебя?

– Это невозможно, – фыркнула Лотти. – Как можно обмануть саму себя? Я была привязана ментально к крошке Дани все эти годы. Вплоть до сегодняшнего дня. И её мысли и самые потаённые желания никогда не были для меня секретом.

Ну, просто замечательно! При последней фразе она ещё и покосилась на Блея, как бы без слов намекая, кто именно был моим потаённым желанием. Блестяще! Не то чтобы это не правда, но сообщать об этом конкретно ему? Мне такое и в голову бы не пришло. А ещё утверждает, что я ей дорога и знает меня!

Я скривилась, неловко кивая Седрику и Селестине, что обернулись ко мне в поисках подтверждения. Одно дело врать. Другое дело врать в присутствии Лотти. Всё равно паразитка выдаст обязательно. Ещё и клятвой своей скрепит от подлости. Жаль, у меня нет никаких рычагов давления на неё. Всё было бы проще. Намного.

Интересно, а какие цели она преследует? Кроме тех, что уже якобы озвучила.

Глава 50

Женщины. Они могут противоречить сами себе сколько угодно. Это их право. От рождения. Но именно эти противоречия как раз и возбуждают в них. Притягивают словно магниты.

POV Блейк Вуд

Честно? Существование Лотти не стало для меня каким-то открытием. А вот явные противоречия между моей женщиной и феей, которые незримой стеной проскальзывали между ними? Заставляли задуматься.

Например, о том, каково пришлось Даниэль всё это время. Имея внутри крёстную, что постоянно лезла не в своё дело. А ведь так и было. Характер этой феи виден невооружённым глазом и без особых подсказок, можно понять, что эта кроха себе на уме.

Иначе как объяснить происходящее? Только этим. Ещё бы понять за нас Лотти или нет. И про «нас» я говорю всерьёз. Больше отделять себя от Дани, не собираюсь. Чего бы мне это не стоило и к чему бы ни привело в итоге.

– Вот значит как. Неожиданный поворот, – проговорил Седрик, от чего-то сосредоточив всё внимание на мне. – А ты, Блейк? Знал ли ты об этом, и что Вайх делает тут с тобой? С тобой голым, уточню, если ты уже забыл.

– Он мой, – прошипела моя женщина, совершенно ошарашив присутствующих.

Разве что кроме меня и Лотти. Только я едва ли не раздулся от гордости и счастья, а вот фея посмотрела насмешливо. Да-да! От меня не укрылись её слова о самых потаённых желаниях и многозначительный взгляд в мою сторону!

Даже стыдно, как обходился с Дани раньше. Неудивительно, что она так прохладна ко мне и ей сложно признаться в собственных чувствах. Остаётся надеяться, что там ещё что-то осталось. Хотя... она же переспала со мной. Ещё и ревнует! О чём-то это говорит, так ведь? Очень хочется на это надеяться. А если и не так? В моих силах сделать так, чтобы снова вернуть её расположение. Долой сомнения!

– Вот как, – со смешком произнесла Селестина, прикусывая нижнюю губу, от чего показались небольшие клычки.

Дани тем временем расправила плечи и гордо вскинула подбородок, ничуть не смущаясь своей реакцией.

– Восх с вами! – раздражённо воскликнул Седрик. – Получу я ответы на свои вопросы или нет? Ощущение, что вы тяните время!

– Простите, Ваше Величество, – обратилась к нему Даниэль. – Всё довольно просто. К заговору я действительно не имею никакого отношения. Год назад, как раз в ту злополучную ночь, когда я якобы сбежала и умерла, мне «посчастливилось» подслушать разговор отца с советником Войдом. Они намеривались украсть артефакты. С какой целью? Мне

это неизвестно.

– Ты хочешь сказать, что двое из моих приближённых вампиров оказались предателями? Я должен тебе поверить? – спросил Седрик недоверчиво. – Что же. В таком случае, почему бы нам не спросить у Нерика? Раз уж ты его обвиняешь, то пусть имеет возможность оправдать себя.

– Боюсь, это невозможно, – настала моя очередь кривиться как от зубной боли. – Советник мёртв. Был убит сегодня.

– Почему мне об этом неизвестно?

– Я только что вернулся с места преступления и как раз собирался отправиться к вам. На доклад.

– Голым? Положим, я тебе поверил, Блейк, – съехидничал Его Величество, вновь начиная медленно закипать, и посмотрел на Дани. – Как удобно обвинять в своих преступлениях мёртвых.

– Это ли не доказательство, что ваш двор кишит заговорщиками против вашей власти, раз тут все мрут как мухи, – не стала сдавать позиции младшая Вайх.

– Девочке палец в рот не клади, – веселилась Селестина.

Вот кто тут получал настоящее удовольствие от происходящего.

– Каждый имеет право себя защищать, – проворчала Даниэль. – Особенно когда тебя обвиняют в том, чего ты не делала.

– Дани не виновна, – подал я голос, желая прекратить нападку на неё.

– Ты-то тут, каким боком? Ты знал, что она жива? – спросил Седрик, обращаясь ко мне.

– Мы с Дани встречались до всего этого. И нет. Я узнал, что она жива только вчера.

– Встречались?

– Спали, – от чего-то решила уточнить Даниэль без тени смущения. – Несколько месяцев встречались тайком ото всех. В том числе и от отца.

– Занимательно, – Селестина тут как тут. – Пока я думала, как бы вас свести, вы сами прекрасно с этим справились.

– Сели! – возмутился Седрик.

– А что такого, дорогой? – Её Величество невинно похлопала глазами.

– Ты узнал, что она жива, но не сообщил об этом мне? Это преступление. Не мне тебе об этом говорить.

– Говорю же, как раз собирался к вам на доклад. К слову, Даниэль была заперта в камере. Но я зашёл сюда перед визитом к вам, чтобы составить отчёт, а тут она.

– То есть снова сбежала?

– Этот разговор начинает меня утомлять, – неожиданно проговорила Лотти.

– Меня тоже, – как ни странно Его Величество ей поддакнул. – Ощущение, что вы специально путаете нас. Вы можете говорить чётко и по существу?

– Так может не стоит перебивать? – Дани насмешливо приподняла бровь, вконец теряя всякий трепет перед прави-

телем. – Всё довольно просто. Как и сказала, год назад я подслушала тот разговор. Меня поймали и решили... убить. И всё свалить на Маркос. Приплетя к этому их посла, с которым я якобы сбежала. Чего точно не было. Но мне удалось сбежать.

– Но ты не вернулась и не стала доказывать свою невиновность, – обвиняюще воскликнул Седрик.

– О! – стукнула себя по лбу волшебной палочкой Лотти. – Боюсь, это моя вина. Это я спасла крошку Дани и стёрла ей память. Вернулась она к ней только сегодня.

– Это правда? – тихо прошептал я, наклоняясь к Вайх.

Не то чтобы это что-то меняло. Скорее просто восполнило некоторые... нестыковки её поведения.

– Правда, – она пожала плечами. – Обрывки стали возвращаться ко мне постепенно, с тех пор как вновь оказалась во дворце. Но окончательно? Только сегодня утром.

– И давно ты во дворце? И как ты сюда попала? Разве не для этого я плачу тебе, Блейк, чтобы посторонние сюда не могли попасть?

– Свою работу Блейк выполняет на все сто, – хмыкнула Дани, вставая на мою защиту. – Если бы это было не так, меня бы никто не поймал и на этот раз. – А попала я сюда по поддельным документам на имя Нерлин Шойн, камеристки дурэ Жаклин Дане. И предупреждая ваши вопросы нет. Она не имеет ко всему этому никакого отношения. Это скорее чистая случайность.

– Но если у тебя не было памяти, то зачем ты вообще сюда приехала?

– Кхм, – кашлянул я. – А вот это уже моя вина. Или скорее заслуга.

Глава 51

Я хотела быть плохой девочкой. Только плохой-хорошей, а не плохой-плохой. А зарабатывая себе репутацию? Будь готов, что она будет работать на тебя.

– Блей нанял меня для поисков... меня. Это произошло две недели назад в таверне под названием «Гара», расположенной на перепутье между Ривеном, Лайфулем и Маркосом, – уточнила я, предупреждая новый град вопросов, который бы неизбежно последовал после признания такой «заслуги». – Я была в плаще, и он не видел моего лица. Магистр показал мне изображение Даниэль Вайх, чтобы уточнить, кого именно мне искать... И собственно в тот момент мне стало ясно, кто я на самом деле. Не скрою, этот вопрос изрядно мучил меня, с тех пор как я очнулась больше года назад. До этого помнила только своё имя. Без родовой принадлежности. К тому же было интересно узнать о себе то, что меня считают предательницей. Собственно после этого и решила отправиться сюда, чтобы узнать всё. Поступить по-другому? Не могла. Поэтому нашла лазейку в рабочей гильдии, подкупила кое-кого и приехала сюда под чужой личиной.

– Но откуда ты узнал, что она жива? В смысле выжила тогда. И почему нанял именно её?

– А вот это странный вопрос, Ваше Величество, – хмык-

нул мой маг. – Артефакт, отвечающий за контроль жажды. Или вы забыли, что он всплыл? Конечно, хорошо, что он вернулся к вам, но выяснить причины и откуда он взялся? Было моим долгом. К тому же это могло вывести на ещё один. А учитывая то, что когда мы нашли тела Гидеона и Даниэль, именно её тело было обезображено настолько, что опознание провели с огромным трудом, то это было просто предположение. Что она осталась жива.

– Всё это так запутанно, – Седрик устало потёр лоб, качая головой. – Допустим. Но почему нанял её?

– Кхе-кхе, – я немного смущённо откашлялась. – Потому что, не зная, кто я и не имея поддержки от семьи, выбор заработков для одинокой вампирши невелик. Так что, пришлось стать наёмницей.

– Ого! – восхитилась Селестина. – Это правда?

– Правда, – Лотти с гордостью ответила за меня. – Моя девочка оказалась очень хороша в этом деле. И сделала себе определённую репутацию. Вампиресса Туманной долины, а это вам не... шмякель без тростинки.

Не знаю, какого эффекта хотела добиться крёстная, но точно не потемневшего лица правителя.

– И откуда у молоденькой дуарэ, выросшей при дворе, навыки, чтобы стать прославленной наёмницей на территории как минимум семи королевств? И не отрицай. Фея правильно заметила. Репутацию ты себе заслужила и немалую.

Блейк нахмурился и прижал к себе крепче в попытке за-

щитить. Приятно? Безусловно. Вот только я больше не та девчонка, которой была год назад. Я и тогда могла постоять за себя. Но всё же была зависима. От отца. От Блея. Их мнения. Теперь же? Хотела того или нет, но жизнь, когда не знаешь когда в следующий раз удастся поесть, где будешь спать и выживешь ли ты после очередного убийственного задания? Учит не бояться никого и ничего. Кейр всего лишь вампир. Пусть у него есть власть, но она не делает его особенным в моих глазах.

– Я шпионка, – выпалила, отстраняясь от Вуда. – Возращённая под вашим сияющим оком, Ваши Величества. И имя моего господина Харрис Вайх, давший мне имя и принявший меня в род только лишь с одной целью. Шпионить для него.

– Но ты его дочь! – ахнула Селестина.

Наконец-то у неё нормальная реакция! А я-то уже начала думать, что её ничего не проймёт.

– Дочь, – не стала отрицать. – Родовые способности не дают в этом усомниться, не так ли? Но для Харриса я была лишь орудием, которое он растил, наставлял и умело использовал, когда ему это требовалось.

– И ты говоришь об этом так? В открытую? – с любопытством спросил Седрик, кажется, то ли слишком изумлённый моими словами, чтобы злиться, то ли ещё что.

Быть может, устал от нашей несвязной исповеди?

– Можно подумать у меня есть выбор. Если вдуматься, то

его не было и тогда. Он растил и промывал мне мозг едва ли не с пелёнок. И потом? Я разорвала с ним отношения, когда стала встречаться с Блеем, – пожалала плечами. – Правда, отцу-то об этом не было известно. Для него я по-прежнему играла роль послушной дочери. А вот узнал Харрис... в ту самую роковую ночь. Собственно это одна из причин, почему решил от меня избавиться, а не привлёк к заговору в открытую. К слову, не забыл он, и сообщить, как разочарован во мне.

– Какой ужас, – Селестина побледнела.

– Я это сказала не для того, чтобы вызвать у вас жалость. Не всё так плохо, – скупой ей улыбнулась. – Тогда я пыталась узнать, в чём именно состоит их план, но отвечать мне никто не стал.

– Да нет же, – правительница покачала головой. – Я... мне неловко об этом говорить, но, кажется, мне известны причины предательства первого советника.

– Сели? – удивлённо поднял брови Седрик. – Что ты имеешь в виду?

– Только то, дорогой, что именно я эта причина.

– Но ты сама настояла сделать его фактически моей правой рукой! – шокировано проговорил Кейр.

– Клянусь! Мне казалось, что для Харисса всё осталось в прошлом! Я внимательно наблюдала за ним все эти годы. Он не затаил злобы. Да и то, как он общался с тобой, Дани... у него же было всё! Высокая должность, чтобы утолить амби-

ции, семья, что должна закрыть дыру в сердце и душе...

– О чём ты, Сели? – глухо переспросил Седрик.

Я же могла только с недоумением переводить взгляд с неё на него, подозревая, что сейчас узнаю причины, почему отец никогда не любил меня. Да-да! Вот такая я эгоистка! Но мне плевать!

– Только о том, что до того как я вышла за тебя, Рик, за мной несколько лет ухаживал дуаль Вайх. И был очень настойчив. Но я ничего к нему не испытывала. А когда встретила тебя... вышла очень некрасивая история.

– Почему ты не говорила ничего? – растерянно спросил правитель.

– Это никак нас с тобой не касалось. Да и не принял бы ты его на эту должность, хотя и без меня собирался. Зачем мне было ломать ему жизнь из-за того, что моё сердце не ответило ему взаимностью?

– Но получается, что я пригрел у трона предателя, Селестина! Ты считаешь это нормально? И всё, потому что ты решила пощадить его чувства и сохранить карьеру?

Уже знакомый звук артефакта связи прервал столь занимательный спор. Хотя мне как-то не верилось, что отец, тот самый, что вырастил меня и говорил – что чувства – это зло, мог попытаться устроить этот переворот только потому, что когда-то его отвергла женщина. Хотя... мне сложно о таком судить. На что я бы пошла на его месте? Да не приведи Восх узнать ответ на этот вопрос.

– Да, – отрывисто бросил Блей, обращаясь к кому-то на другой стороне.

– Мы заметили конюха неподалёку от границ, магистр. Попытаться задержать его?

Глава 52

Слишком затянувшиеся сборы те, которые заканчиваются ко времени предполагаемого возвращения. Поэтому мешкать не стоит!

– Прекрасно! – чуть громче, чем надо воскликнул Блейк с удовлетворением.

– Что случилось? – тут же спросил Седрик, отвлекаясь от жены и семейных разборок.

Вуд сделал предупреждающий сигнал, призывающий нас к молчанию и начал быстро отдавать распоряжения:

– Задерживать его не стоит, Закари. Ты лично проследи за ним. Но незаметно. И ещё... держи меня в курсе его перемещений. Не упusti его, понял?

– Так точно, магистр.

Связь прервалась, а маг слегка улыбнулся.

– Его нашли, значит, – проговорила, старательно подавляя рвущуюся надежду, для которой пока ещё нет достаточных оснований.

Это всего лишь ниточка и не факт, что она приведёт к разгадке.

– Кого его? О чём ещё вы умолчали? – недовольно произнёс Его Величество, в то время как Её Величество после своего признания притихла и кажется, целиком ушла в свои

мысли.

– Всего лишь не успели сообщить, – Блей пожал плечами. – Только о том, что нам известно кто убийца Харисса. И подозреваем, что и Нерика тоже, но доказательств последнего у нас нет.

– И кто же это?

– Полукровка. Наполовину эльф, наполовину вампир. Служил тут конюхом с недавних пор.

Я поморщилась, вспоминая, что мне ещё надо как-то сообщить Джеки, что её возлюбленный оказался убийцей и вражеским шпионом. Надеюсь, она не слишком-то успела к нему привязаться. Хотя дуарэ Дане всегда была влюбчивой, этого у неё не отнять, так что может всё не так плохо?

– И откуда эта информация? И если он эльф, то возможно за всем этим стоит Нимия?

– Не стоит сбрасывать со счетов любую версию. И прошу прощения, Ваше Величество, – Блей покачал головой. – Но давайте все разговоры оставим на потом? Конечно Закари один из моих лучших вампиров и умеет быть незаметным, но всё же мне хочется заняться этим делом лично. Если не ошибаюсь, именно сейчас Микаэль, так его зовут, направляется на встречу со своим заказчиком. А значит, появился реальный шанс узнать: кто за всем этим стоит.

– На вашем месте, я бы проверила артефакты. На месте ли они, – встряла я в разговор. – Возможно, они вновь украдены.

– Вам так хочется узнать, где они? – пронзительно посмотрел на меня Седрик.

Я хмыкнула, не собираясь себя оправдывать или защищаться.

– Дани права. Этот Микаэль вполне мог вновь украсть их и именно поэтому замёл следы, убивая сообщников, чтобы никто не вышел на него и тех, кто за ним стоит. Он профессионал. Только такой мог подкрасться и убить двух натренированных вампиров. А как бы ни хотелось мне это отрицать, но советники такими и были. Так что быть может, это не всё на что он способен.

– На сей раз я разделил артефакты, – нехотя сообщил Его Величество. – Один находится в тайнике, а второй в сокровищнице.

– Значит, срочно проверьте их и сообщите по артефакту. Будем надеяться, что они всё ещё на месте. Не мне вам говорить, к чему может привести их утрата. У нас, точнее у вас, и так осталось всего два: контролирующий жажду и отвечающий за подчинение. А я отправлюсь вслед за этим лжеконюхом и прослежу за ним. Большой отряд тут не нужен.

– Я с тобой! – вскинулась, не собираясь отпускать его одного.

– Дани, – Блей тяжело вздохнул. – Мне бы не хотелось подвергать тебя опасности.

– Отпускать вас двоих? – хмыкнул Седрик. – После того как я узнал, что вы любовники, сообщники и ещё Восх знает

кто? Я ещё не выжил из ума. Блей, пойдёшь ты. В конце концов, ты связан с Ривеном клятвой и договором. А вот Даниэль Вайх останется как гарантия.

– Как пленница, вы хотели сказать? – холодно проговорила я, не собираясь мириться с этим произволом.

Да. Возможно это мой король. Но что-то не испытываю к нему должного трепета и почтения, чтобы слушаться.

– Вы меня не удержите, – чётко произнесла, силой мысли раскрывая сверкающие крылья за спиной и напоминая о том, кто я.

И я имела в виду отнюдь не внезапно открывшиеся фейские способности, которыми и управлять-то пока толком не умею. Разве что только испарять одежду и делать её обратно. А что? Нападёт на нас кто-то, а я раз... и перед нами все голые. А, как известно, в таком случае мужики делают что? Правильно! Прикрывают срамные места!

Кажется, у фей есть свои специализации. Типа Фея грёз или Фея любви, Фея иллюзий и так далее. Да-да! А я прямо жуть какая полезная Фея голых задниц.

Так вот! Дело не в том, что я какая-то там фея! Я на секундочку, Вампиресса Туманной долины! И пусть здесь ненадолго перестала быть ею, с головой окунувшись в хитросплетения забытой личной жизни. Но пора очнуться и быть собой. А я гордилась той личностью, что создала. Без поддержки. Действуя на свой страх и риск. И какие-то стены и вампирские правители меня не удержат. И не таким клыки об-

ламывала.

– Она пойдёт со мной, – Блей сжал мою ладонь. – Это не обсуждается. И сам был бы рад, чтобы осталась тут. В безопасности. Но указывать ей не буду.

Благодарно ему улыбнулась. Рада, что хоть кто-то тут понимает, что никакие стены меня не удержат. Это могла сделать только родная кровь. Но, во-первых, я уже совершеннолетняя, а во-вторых, эту родную кровь им взять неоткуда.

– Ладно уж, – процедил Седрик. – Ваше счастье, время поджигает, так что держимся на связи.

Он приобнял Селестину за талию и вывел её из кабинета. Оставляя нас и Лотти, которая сидела на удивление тихо. Не похоже на неё.

– Мне нужно собраться и сообщить Джеки о том, что мы уходим, – о том, что они с Микой встречались, предпочла не говорить, но сделала себе пометку узнать у неё подробности. – К тому же надо предупредить, чтобы подготовили Короля, это мой конь.

– Последнее делать не стоит. Мы уйдём из Насты порталами. Сначала до границы, потом до Гары. Мимо Михаэль точно не проедет, куда бы ни собирался. А там мы его перхватим и заменим Закари. Так мы выиграем время.

Я кивнула, мысленно уже решая, что с собой надо взять. Грим однозначно, пару сменной одежды наёмницы, одно платье старой девы... Мало ли.

– Ты с нами? – я повернулась к Лотти.

– Нет, – она задумчиво покачала головой. – Пожалуй, мне пора отправиться в Наверлэнд и навестить кое-кого. А с конфеткой-Блеем ты будешь в безопасности.

Услышав своё прозвище, маг закашлялся, но быстро взял себя в руки, хотя ухмылку скрывать не стал.

– О... – протянула, понимая, что возможно моя паразитка собирается встретиться и с моей матерью.

Но думать об этом сейчас? Роскошь, которую не могу и не хочу себе позволить.

– Я буду знать, где ты. Всё же ты моя крестница, крошка Дани. А когда освобожусь, то приду.

– Договорились, – развернулась в сторону входа в тайный ход, мысленно приказывая крыльям исчезнуть.

Не стоит разгуливать по дворцу. Даниэль Вайх всё ещё в числе самых разыскиваемых вампирш Ривена.

– Стой, Дани, – остановил меня Блей и, покопавшись в карманах, достал артефакт. – Будем на связи. Как будешь готова, сообщи, я заберу тебя. Обещаю, что без тебя не отправлюсь.

– Я быстро, – взяла камень и вышла из кабинета магистра, не прощаясь.

Лишь краем глаза заметила, что Лотти уже исчезла.

Глава 53

Обнажать душу так же неприлично, как обнажать тело. И можно поспорить, что именно неприличнее.

POV Блейк Вуд

– Это правда? – я погладил её обнажённую спину, наслаждаясь теплом и шелковистостью кожи.

– Что правда? – несмотря на то, что она отвернулась от меня, я буквально увидел, как моя девочка усмехнулась краем губ.

Раньше у неё не было такой привычки. Это что-то новенькое. Приобретённое за этот год. Не знаю, радует меня это или нет. С одной стороны, горд ею и тем, как она справилась со всеми трудностями, закалилась и стала сильнее. С другой? Предпочёл бы, чтобы обошлось без этого.

Она лежала на животе и смотрела на огонь в «камине», который на самом деле был моей иллюзией, чтобы создать хоть какой-то уют в этой скромной комнатухе.

Все проблемы ненадолго ушли. Это лишь наше время, которое очень ограничено. Возможно, в любую секунду артефакт, а точнее Закари сообщит мне, что наш убийца прибыл в Гару или находится где-то поблизости. И мы вновь ринемся спасать Ривен, раскрывать заговоры, ловить преступников и

добывать артефакты. Да-да, именно во множественном числе. Ведь как оказалось, остальные всё же исчезли, что объясняло поспешное убийство Нерика и побег конюха.

Кейр был раздавлен этим обстоятельством. Ведь это означало постепенный крах всего, что с таким трудом создавали его предки и он. Я искренне ему сочувствовал и обязательно сделаю всё, чтобы вернуть ему прежние позиции.

Но пока? Я наслаждался этим покоем и своей любимой. Которая вроде бы и осталась такой же, но всё же стала другой. И не могу сказать, что эти перемены не пришлись мне по вкусу. Наоборот.

– Правда то, что ты разорвала все связи с Харрисом, когда начала встречаться со мной?

– Я же тебе уже говорила. К чему этот вопрос?

– К тому, что мне не верится, что между отцом и мной? Ты выбрала меня.

Дани лениво повернулась ко мне, насмешливо приподнимая правую бровь.

Несмотря на то, что мы только что снова занимались любовью, у меня перехватило дыхание. В свете искусственного огня моя вампирша выглядела неестественно прекрасной. Божественной! И я говорю не только про тело. Про лицо. Фея... моя маленькая феечка с алыми губами, сексуальными клыками и пронзительным взглядом.

Сейчас вообще не понимал, как сразу не догадался, что Нерлин это Даниэль. Цвет, разрез... это неважно. А вот та

суть, что проскальзывает в самой глубине? Именно она и зацепила меня тогда, ещё при первой встрече. И именно она сломила моё сопротивление и нежелание связываться с дочерью Харриса Вайха, не оставляя мне и шанса против неё.

– Это глупый вопрос, Блей. Особенно потому, что тебе это кажется какой-то жертвой с моей стороны. Просто подумай, между кем и кем я выбирала? Тираном, который никогда меня не любил, использовал и презирал? Или тем, в кого я влюбилась с первого взгляда?

– А ты влюбилась? – у меня перехватило дыхание, как у какого-то мальчишки, получившего на день рождения подарок, о котором не мог и мечтать, но ничего не мог с собой поделать.

Да и не хотел. Мне нравились эти ощущения. Я пропитывался ими, запоминая и не желая упустить ни секунды. В отличие от событий почти двухлетней давности, когда мы только начали... отношения, в этот раз не собираюсь сомневаться и закрываться. А говорят, на ошибках не учатся. Учатся! Ещё как учатся! Всё зависит от масштаба этих ошибок.

– А сам как думаешь? Но не переживай. Ты неплохо так потоптался на моей гордости и чувствах, когда сначала не обращал на меня внимания, а затем использовал, так же как и отец. Правда, в отличие от него ты никогда и не скрывал, что между нами нет ничего, что хоть что-то больше, чем обычная физиология.

Сам от себя, не ожидая протянул руку и зарылся ею в рас-

пущенный каскад всё ещё серебристых волос, но с уже пробивающимися фиолетовыми прядками, чтобы второй рукой притянуть её ближе, опрокидывая на себя и слегка запрокидывая ей голову. Вместо того чтобы рассердиться, моя плутовка улыбнулась и погладила меня по щеке.

– Обидно слышать правду?

– Обидно, – подтвердил, как всегда смотря своим чувствам в лицо. – А теперь запомни, Дани. Мы с тобой забудем прошлое. А когда поймаем этого Микаэля, узнаем, на кого он работает, найдём пропавшие артефакты и тогда... мы начнём всё заново. Это ясно?

– Какой ты строгий, – фыркнула Даниэль, привлекая моё внимание к своим сочным губам.

Восх! Нет. Сначала пусть ответит!

– Ты поняла меня?

Вместо ответа она пошевелилась, задевая обнажённым бедром член, от чего я зашипел. Было не больно, скорее мучительно приятно, но сейчас больше хотелось и требовалось добиться желаемых слов, а не снова утолять жажду по этой женщине, которая, казалось, не утихает, а разгорается с каждой минутой.

– Дани, перестань, – процедил сквозь зубы, чем заслужил её короткий сексуальный смешок.

– Знал бы, как мне нравится тебя злить. Раньше приходилось чуть ли не на цыпочках ходить в твоём присутствии, лишь бы не лишиться твоего расположения.

– С чистого листа!

– Ладно, – кивнула моя полуфея с широкой улыбкой, принося облегчение своим согласием. – Но пока же? Не мешай мне над тобой издеваться! Ты заслужил.

– У меня есть идея получше! – ухмыльнулся, наконец-то накрывая насмешливый рот своим.

Невольно застонал от её вкуса и запаха, что опутал меня своим ароматом, окончательно снося крышу. Не факт, что у нас осталось много времени. Так зачем тратить его на разговоры? Но стоило мне опустить ладони ей на попку, чтобы теснее прижать к себе, как раздалось чьё-то довольно наглое карканье, в котором мне почудилось возмущение.

– Кор! – воскликнула она, вскакивая с меня, а затем и с кровати, подходя к окну. – Как же я соскучилась по тебе!

Это что? Новый вид издевательства? Меня променяли на... птицу?

Глава 54

Никогда ведь не знаешь, насколько ты привязан к человеку, пока эта связь не оборвётся. Только вот у меня сомнений в этом и так не было! И проверять не собираюсь.

POV Кор

Я так волновался! Почувствовав Даниэль тут в этом здании, не мог поверить в это! Но это правда! Она тут! Рядом!

Я тёрся об её ласковую руку, слушал нежное воркование и млеял от восторга! Ведь когда она скрылась за этими проклятыми воротами, наказав мне не появляться пока она там, были у меня сомнения, что вновь её увижу! Оно и понятно, учитывая, как там всё могло повернуться. Но она справилась, и сейчас мне стало немного стыдно, что усомнился в ней. Ведь прекрасно знаю, на что она способна!

Что-то в ней изменилось... внимательно посмотрел на Дани, заглядывая внутрь, и едва не ослеп. Её свет! Он стал ярче! Намного-намного ярче.

– Сейчас, погоди, – воскликнула девушка и ринулась куда-то в угол к сумкам, ловким движением извлекая из бокового кармашка моё любимое лакомство, кусочки вяленого мяса и поднося их ко мне. – Вот мой хороший. Мой защитник! Я всё вспомнила, Кор, представляешь? И я теперь на-

половину фея!

Так вот почему свет такой яркий. Её сила окончательно пробудилась!

– Смотри! – Даниэль на секунду зажмурилась, и за её спиной появились... крылья.

От неожиданности и сам захлопал своими, приглашая её полетать. О! Это будет великолепно!

– Нет, глупыш, я пока не могу летать, – рассмеялась она. – Но обещаю, потом мы обязательно полетаем. Там в облаках!

– Ты куда-то уже собралась улететь от меня? – ворчливо проговорил тот, кого я бы предпочёл не замечать и дальше.

Что маг-то тут делает?! Сколько слёз моя Дани пролила из-за него! Сколько страдала! Я угрожающе закаркал на него.

– Ну-ну, малыш, – Даниэль погладила меня и придвинула ко мне ближе вкусняшку. – Лучше покушай. Он теперь за нас. Всё будет хорошо.

Недовольно покосился на этого нехорошего человека, слушаясь верную подругу. Ей приятно. Улыбается. А я постараюсь проследить, чтобы маг больше не обижал её.

Иначе... заклюю.

– Так куда ты собиралась лететь? – Блей не сводил внимательного взгляда с меня и не забывал недовольно коситься на Кора.

Мне кажется или тут пахнет... ревностью? Причём с обеих сторон.

– Пока никуда, – пожала плечами. – Но быть может когда-нибудь, когда освоюсь с фейскими силами. Наверняка я смогу становиться маленькой.

– Ты и так маленькая, – проворчал мужчина, поднимаясь с кровати и подходя ближе, не смущаясь наготы.

Обнял меня, прижал к себе и с превосходством во взгляде покосился на недовольного, но притихшего ворона. Это Блей так утверждает на меня права и показывает Кору, кто тут главный? Во дела! Кто бы мне сказал о чём-то таком ещё пару дней назад? Ни за чтобы не поверила!

– Так это и есть твой питомец? – спросил мой маг.

– Кор не питомец, – отчеканила я, немного разозлившись. – Он мой друг и соратник. Не представляешь, сколько раз за последний год он меня выручал. Да и раньше. До всей этой работы наёмницей. Зачастую он выполнял всякие поручения, да и был моей жилеткой с самого детства. Страшно предположить, чтобы я делала без него.

Мне кажется или после моих слов Блей посмотрел на ворона более уважительно и благосклонно? Да и сам Кор приосанился и согласно каркнул. Прелесть какая. Лотти бы точно оценила и добавила бы что-то язвительно-саркастичное про павлинов, хвосты и... яйца.

– Тем не менее, по двору ходили слухи, что ты кого-то там приручила, но никто его никогда не видел. А со временем о

том, для кого ты таскаешь еду с кухни, начали ходить прямо-таки нереальные слухи. Предположения были совершенно дикими. От ящериц и змей до милых кроликов и мышей. Ай...

Я рассмеялась и погладила чёрные пёрышки моего не питомца, который явно обиделся и клюнул мага, подобравшись к нему поближе, стоило мужчине отвлечься. Ворон ещё и потёрся о мою руку, выпрашивая ласку и смотря на меня с гордостью и удовлетворением. Негодник.

– То-то же! – проговорила сквозь смех. – Будешь знать, как называть Кора ящерицей.

– Да что я-то? Я же просто повторил слухи.

Хмыкнула. Легко им вместе не будет. Так и тянет прочитать нотацию обоим, но, пожалуй, пусть они разбираются без меня. Отдавать предпочтение кому-то из них? Увольте. Меня же и сделают крайней.

Артефакт связи противно зажужжал, а я поморщилась. Блей же тяжело вздохнул. И было от чего. Мы оба понимали, что это может означать. Наш небольшой, но такой сладкий и мирный перерыв закончен.

А так приятно было отрешиться от всего! Давно мне не было так хорошо. На пару часов совершенно забыла об артефактах, Ривене, покойном отце, кукушке-матери... Кейрах. Даже о «безутешной» Джеки, что восприняла мой вынужденный отъезд гораздо тяжелее, чем новость, что её последняя сердечная привязанность оказалась убийцей.

Что и требовалось доказать. Влюбчивая вампирша с ангельской внешностью на самом деле ещё никого не любила. С грустью посмотрела на моего мага, не зная, пожелать ли ей настоящее чувство. Ведь порой оно приносит столько горя. Хотя... если взаимно? Большого счастья нельзя и представить.

– Да, – отрывисто произнёс Блейк, поднося артефакт к губам и активируя его.

– Докладываю, магистр. Конюх направляется в Гару. Будет на месте минут через пятнадцать.

Со вздохом пошла одеваться. Где там у меня наряд наёмницы? За последнюю пару недель очень соскучилась по удобной одежде. Хоть какой-то плюс есть в этой передрыге. Можно, конечно, и сфеечить одежду, но так приятнее, да и поможет настроиться на работу.

Глава 55

Слава Восху, нам всего-то и надо, что проследить за ним. А я-то уже ради свободы была готова выйти за него, и может занять пару детишек.

Мы спускались вниз по лестнице, полностью облачившись в плащи, которые скрывали наши личности. Хотя точно зная, что это не совсем так, махнула рукой Блею, показав на самый дальний пустующий столик.

– Я сейчас, – буркнула, заметив его колебания.

А сама затем отправилась к Мару, чтобы предупредить её не выдавать меня, так как здесь нахожусь под конспирацией. Всё же моя фигура, пусть и обёрнутая в плащ, тут уже давно примелькалась, чтобы ввести кого-либо в заблуждение.

– Дани! – радостно воскликнула гномка, сразу же узнавая меня. – Давненько тебя не было видно! Я уж грешным делом решила, что из-за того мага ты сгинула. Простые дела он не поручает. Хотя и платит, дай Восх каждому.

Вера в меня просто зашкаливает. Но тут есть и доля правды. Сгинуть я могла. Ещё как. Так что обижаться не буду.

– Привет. Всего-то пару недель меня не было, – пожалала плечами, так и не скидывая капюшон.

Народу в Гаре хоть и немного, но меня вполне могли узнать. Тут заседали сейчас всего одна компания из пяти эль-

фов и парочка мрачных вампиров. И ни тем, ни другим до меня дела не было. Да и не то чтобы я считала себя такой уж знаменитостью, но испортить всё могла любая мелочь.

– Так как с тем магом? Выгорело дельце?

– Можно сказать и так, – хмыкнула, показав на свой любимый столик, за которым сейчас разместился Блейк.

– О-у. Так вы тут вместе? Вы же не... – Мару приблизилась ближе, зашептав, но фразу так и не закончила, оставляя меня гадать, что же она имеет в виду.

– Мы что? – спросила с любопытством.

– Ну, шуры-муры, Дани. Что ты как маленькая, малышка? – гномка закатила глаза, а я невольно рассмеялась.

– Всё может быть, – усмехнулась. – Я, в общем-то, к тебе по делу. Предупреди тут всех, и Джонни в том числе, чтобы сделали вид, что нас не знают. А с нас приличные чаевые. Ты меня знаешь. Не поскуплюсь. Хорошо?

– Будет сделано! – Мару игриво подмигнула. – Но потом с тебя рассказ, каково это.

– Что каково это? – растерялась. – Работать с магом?

– Нет же. Спать с ним, – фыркнула она.

– Лучше я приплачу тебе лишнюю сотню сверху, чтобы ты избавила меня от таких разговоров. И принеси нам что-нибудь промочить горло, пожалуйста.

Мару рассмеялась, а я в приподнятом настроении прошла к столику.

– Что там? – осведомился Блейк, стоило мне разместиться

напротив.

– Накинь полог, – попросила его и, дождавшись, когда он это сделает, продолжила. – Я тут частая гостья и меня бы могли узнать и выдать. Так что позаботилась о том, чтобы этого не произошло.

– Предусмотрительно, – уверена, что Вуд улыбнулся, когда говорил это.

Жаль, что не вижу его лица...

– Как думаешь, этот Микаэль, если его на самом деле так зовут, останется тут на ночь? – зашептала.

– Или просто передохнёт.

– А может у него тут и назначена встреча? – мечтательно вздохнула, на пару секунд представив, что всё закончится уже в считанные минуты.

– Сомневаюсь в этом, Дани.

– Да. Так нам вряд ли повезёт.

– Признаюсь честно, – он поддался немного вперёд, но вынужден был прерваться, потому как Старла, подавальщица, принесла нам эль.

С непроницаемым лицом она поставила кувшин на стол и буквально грохнула рядом два глиняных стакана. Я фыркнула про себя от такой любезности. Конечно, мы с ней мало общались, но такое за ней раньше не замечала. По всей видимости, мою просьбу и обещанные щедрые чаевые кто-то воспринял слишком близко к сердцу, отрабатывая их на полную, чуть ли не до неприязни.

– Так в чём ты хотел признаться? – спросила у него, едва Старла ушла, нарочито громко шаркая.

Гномы превосходные дельцы, прекрасные компаньоны, но стоит отменить, актёрским талантом они обделены.

– Лишь в том, что мне нравится проводить с тобой время, Вампиресса. Мне кажется, из нас получается неплохая команда.

– Пока об этом рано судить, – комплимент мне, безусловно, приятен, только вот сотрудничаем мы слишком мало, чтобы не принимать его за обычную лесть.

Но за попытку? Обязательно поцеловала бы его, если бы не конспирация.

– А вот и наш лжеконюх, – маг напрягся и лёгким поворотом головы показал на дверь.

Сама поворачиваться не стала. Наоборот начала разливать напиток, который я искренне ненавидела из-за его приторности. И тут об этом прекрасно знают. Мару, Мару...

– Он один?

– Пока да. Прошёл к ближайшему столику напротив двери. Сел. Выглядит довольным. Себя не скрывает. Кстати, не сказал бы, что он эльф. По виду? Чистокровный вампир.

– Ты его голос не слышал, – пожала плечами.

– Мару приняла у него заказ, – продолжил отчитываться Блейк.

– Значит подождём. Надеюсь, он останется на ночь. Тогда можно будет обыскать его вещи.

– Возвращать обратно артефакты мы всё равно не станем. По крайней мере, пока. Сейчас важнее узнать, кто за всем стоит. Иначе попытки кражи и подосланные убийцы? Всё это будет продолжаться с большой долей вероятности.

– Твоя правда, – я скривилась.

– погоди. К нему кто-то подсел. Это женщина. Эльфийка. Она встала из-за другого столика. Того самого, что в углу.

Меня так и подмывало обернуться, чтобы посмотреть кто же там. Не выдержав, повернула голову в ту сторону и обомлела. Вот уж кого не ожидала увидеть. Как она-то во всём этом замешана? Не верю. Просто не верю.

Глава 56

Говорят, дружба между женщинами всего лишь пакт о ненападении. Надёжная подруга это абстракция. Надёжная подруга это когда знаешь о ней что-то такое, что ты знаешь о ней что-нибудь такое, что...

– Знаешь её?

– Знаю, – прохрипела не своим голосом, отворачиваясь от парочки заговорщиков.

При этом отчаянно надеясь, чтобы всё это было случайностью.

– И? – поторопил меня Блей, в то время как я замешкалась.

– Это Мини Раф. Известная эльфийская актриса.

– Слышал про неё, – если судить по голосу, магистр помрачнел. – А ещё слышал, кто у неё в любовниках.

– Халандриэль Миландро, – поморщилась. – Неужели всё-таки Нимия?

– Пока всё говорит об этом. Но сомневаюсь, что именно Раф стоит за всем этим.

– Мини? – я покачала головой. – Ты что. Нет, конечно. Это невозможно. Ей нет дело до политики и интриг.

– Вы близки?

– Она моя подруга, – призналась ему.

– А не может так случиться, что ты знаешь её не достаточно хорошо?

– Знать кого-либо достаточно хорошо невозможно, так что я могу допустить, что она в числе тех, кто планирует уничтожение Ривена. Но сомневаюсь в этом. Скорее допущу, что её используют как слепое орудие. Она весьма привязана к Миландро.

– Он мог убедить её. Использовать нужные... рычаги.

– Давай не будем об этом. Ещё рано о чём-либо судить.

– Она передала ему записку и вернулась за свой столик.

– Ну, вот видишь, – вздохнула с облегчением. – Вряд ли всё было бы так, если бы она...

– Он расплатился и уходит, – перебил меня маг.

– Иди за ним, – мгновенно приняла решение. – А я поговорю с Мини.

– Но...

– Он уйдёт. Кор будет с вами. У нас с ним есть способы связи. К тому же артефакт связи у меня с собой. Я догоню. Если помнишь? Перемещаться мне тоже по плечу. Да и проникнуть я могу куда угодно. Стены мне не помеха, в чём ты уже не раз убедился. Пойми, я не могу оставить всё так. Мини спасла мне жизнь.

На самом деле это громко сказано, но честь так точно. Как говорят люди? Ты не ты, когда голоден. А в те времена, когда мы встретились, я была в отчаянном состоянии.

Блейк потянулся вперёд и схватил меня за руку, сжимая

её своими горячими пальцами.

– Я люблю тебя, Дани. Береги себя. Слышишь?

– Ты тоже. Иди, – сжала его руку в ответ, затем резко отпустила и отстранилась.

Напоследок он сделал то, что поразило меня, но сказало о нём больше, чем любые слова. Он взмахом не только убрал полог, защищающий нас от прослушивания, но и снял с меня свою метку, которую поставил ещё в коридоре, когда только-только разоблачил меня.

– Я верю тебе. В тебя, – произнёс и резко поднялся из-за стола, будто ещё секунда промедления заставила бы его передумать.

Расставаться не хотелось и раньше. Но теперь? Вдвойне тяжелее. Но есть вещи, которые надо сделать, невзирая на собственные желания. Остаётся только надеяться, что мы вскоре встретимся вновь. И может, тогда я наберусь храбрости сказать ему, что тоже его люблю. Так сильно, что мне больно при виде его удаляющейся от меня спины.

Вздыхнула с сожалением и, стараясь не обращать внимания на разрастающуюся тоску на сердце, покопалась в сумке, чтобы достать письменные принадлежности и быстро написать записку для подруги, чтобы потом поманить к себе Мару. Она подошла, словно нехотя и нахмурилась.

– Что вам ещё?

– Передай это, пожалуйста, за стол эльфов для Мини Раф. Она сидит с самого краю. Не перепутаешь.

– Конспирация закончилась? – осведомилась гномка, выразительно посматривая на теперь уже пустующее место рядом со мной.

Она подумала, что я разыгрываю спектакль перед магистром? Впрочем, какая разница.

– Не совсем, но вы молодцы, – одобряюще кивнула, так как моё лицо видеть она по-прежнему не могла.

Мару исчезла, а я сосредоточилась на столике с эльфами, внимательно наблюдая за ними. Сейчас я узнала ребят. Хотя до этого видела их лишь пару раз, но я не сделала этого раньше лишь по той причине, что не всматривалась внимательно. Они из труппы Раф. И что они делают здесь, так далеко от своих подмостков? Тоже во всём этом замешаны?

Всё равно не верю.

Тем временем Мару передала записку и кивнула на мой столик. Как и следовало ожидать, Мини извинилась перед остальными и легко поднялась со своего места, чтобы через минуту оказаться рядом со мной и сесть напротив.

– Привет, Даниэль. Так и знала, что это ты. Если помнишь, этот плащ эльфийской работы подарила тебе я. Так что поняла, кто за ним скрывается, еще, когда вы с тем мужчиной спустились по лестнице из комнат наверху. Кажется, твоя личная жизнь налаживается? – она игриво подмигнула.

– И не подошла? – вскинула бровь, снимая бесполезный капюшон с головы.

Волосы у меня всё ещё оставались седыми, но в осталь-

ном? Вампиресса Туманной долины собственной персоной.

– Мне ли не знать, что такое играть свою роль, – Мини пожалала плечами, немного мрачней. Видимо задумавшись о чём-то своём. – Если это твоё задание, то мешать тебе или выдавать? Последнее дело. Это я тебе говорю как одна лицедейка другой.

– А ты лицедейка? – спросила у неё, подразумевая совсем не то, о чём можно было подумать.

– А кто же ещё? – она посветлела лицом.

– Серьёзно, Мин. Ты подалась в большую политику и решилась на уничтожение Ривена?

Я неплохо знала подругу. Она действительно прекрасная актриса. Только вот первые секунды, если не доли секунды, никто, даже она, не способны скрыть истинную реакцию на подобный вопрос в лоб. Тем приятнее мне было её изумление и шок.

Глава 57

Независимость удел немногих. Она привилегия сильных. А для некоторых она смысл жизни.

– О чём ты? Давно крови не пила? – спросила она громче, чем следовало.

Я же широко улыбнулась, ощущая облегчение. Всё-таки интуиция меня не подвела.

– И чего ты улыбаешься, Даниэль? – Мини прищурилась. – Нельзя такое говорить, а потом всё переводить в шутку.

– Извини, – дёрнула плечом. – Просто ты кое с кем тут встречалась. А вот он как раз из тех, кто проворачивает переворот в Ривене. Точнее уже провернул и теперь направляется на встречу с тем, кто всё это затеял.

– Алфи? – искренне удивилась подруга. – Да быть такого не может!

– Алфи?

– Алфиндриэль. Мы с ним давно знакомы. Он племянник Хала. И Халандриэль просто попросил передать ему записку, зная, что я буду тут проездом, направляясь в Лайфуль. А мне не трудно.

– Вот значит как, – тяжело вздохнула.

Всё же Нимия. Ну что же? Предсказуемо, наверное. Всё

на это указывало уже давно. И чем эльфам не угодили вампиры? Их, конечно, никто не любит. Но после закрытия границ любая неприязнь попросту неуместна.

– А что тебе понадобилось в человеческом королевстве?

– Как что? – изумилась эльфийка. – Нет, у тебя точно мозги начинают киснуть от обезвоживания. Турнир же! Там соберётся весь свет всех королевств разом. Где как не там сверкать и цвести своими талантами? Ты же знаешь, я занимаюсь театром отнюдь не только для того, чтобы найти щедрого покровителя. Хал, конечно, хорош. Но рано или поздно я ему надоем. Это неизбежно. А чтобы поддерживать его интерес и становиться богаче? Требуется выступать. Мужчина должен понимать, что на нём свет клином не сошёлся. А я не приложение к любовнику. Я личность. Но я отвлеклась. Что это за обвинения, Дани? Это знаешь ли обидно. После всего, что мы вместе пережили.

Постскриптум: после всего того, что я для тебя сделала.

Но я не прочь. Я и вправду перед ней в большом долгу.

– Меня можно понять, Мин. Мне точно известно, что этот Алфиндриэль последние месяцы провёл в Ривене. Убил там моего отца и ещё одного советника при Кейрах. Затем украл кое-что очень важное и поспешно сбежал. Мы последовали за ним, чтобы отследить, кто за ним стоит и представь себе моё удивление, когда первый, точнее первая с кем он встречается? Это ты.

Раф закусила губу. На короткий миг я увидела в глубине

её глаз отголоски сильной боли, но она тут же тряхнула головой и криво улыбнулась.

– Значит, Халандриэль полез во всё это. Что же. Мужчин исправит только могила.

– Пока ещё ничего не ясно.

– Да ясно всё, Даниэль. Не утешай меня. Непонятные тайные встречи вне дворца. Его мрачность. Я-то было подумала, что у него новая любовница, и он хочет меня бросить. Да лучше бы так.

– Прости за плохие новости.

– Ничего, – она встряхнулась. – Я не пропаду в любом случае. А тебе мой совет всегда оставляй себе пути отхода.

На мой взгляд, любовь это прыжок веры. Всё или ничего. Хотя в чём-то Мини права. Разве я не поступаю так же, боясь признаться в чувствах Блею? Тяну, хотя это чувство всё так же, как и раньше рвётся из груди.

– Ты сейчас отправишься в Лайфуль? – спросила Мин с интересом.

– Да. Само собой.

– Кстати. За этим предательством совсем упустила из виду..., так ты вспомнила, кто ты?

– Вспомнила, – улыбнулась.

– И? – от нетерпения она даже склонилась ниже, почти ложась на стол. – Умираю от любопытства. Мне всегда казалось, что ты не так проста. А раз уж Алфи... короче, он не стал бы убивать простого вампира. Так кто же ты, Даниэль?

– Я была дочерью первого советника Кейров. Харриса Вайха.

– Ого-го. Ничего себе. Да ты важная шишка, Вампиресса. Даже удивительно при всех твоих талантах. Хотя это тема для совсем другой беседы, не так ли?

Я хмыкнула.

– У меня идея, – внезапно загорелась Раф. – А поехали с нами? Въезд сейчас на людскую территорию свободный, но так ты точно останешься неузнанной. Вспомним старые времена. Загримирuem тебя эльфийкой. Мужчина твой ушёл. Я сама видела. Полагаю, хочет проследить за Алфи. Но не волнуйся по этому поводу, я могила. Не моё это дело. А вот тебя прикрою. Мы девочки должны держаться вместе.

Задумалась. А идея неплоха. Тем более что общества мага я и в самом деле лишилась. Он мог бы создать для меня качественную иллюзию, как наверняка создаст себе. Конечно, для меня есть ещё вариант – перемещение. Но такие дальние расстояния высасывают энергию и требуют постоянного кормления. Что сейчас затруднительно. У меня, само собой, есть фляга с моей любимой группой крови, но надолго этого не хватит. А силы мне понадобятся.

– Только мы выедем прямо сейчас, – решила. – И не будем задерживаться без нужды. Путь до столицы займёт всего четыре дня, если поторопимся.

– Замётано, – она резво поднялась и отправилась к своей трупке.

– Я буду ждать на улице. Мне надо взять лошадь в прокат.

– Мы поедem в экипаже с эльфийской четвёркой в упряжи, так что не утруждайся, – крикнула Мини напоследок. – Это последний подарок Хала. Хоть какая-то польза от этих мужчин.

Это же замечательно! Лучше, выносливее и быстрее их лошадей в мире нет. Так что мы доберёмся ещё раньше, даже если будем останавливаться на ночлег. Поднялась и пошла к выходу, не забыв по пути вручить увесистый мешок Мару с обещанной наградой.

Надо поторопиться. Не знаю, сколько будут собираться эльфы, а мне ещё надо обговорить всё это с Блеем и договориться встретиться в столице Лайфуля, Ромуле.

Глава 58

Счастье может выглядеть совершенно иначе, чем вы его себе представляли. Моё имеет разные лица, но одно всё же неизменно.

POV Блейк Вуд

– Пссс, – я резко обернулся на столь странный способ привлечения внимания.

Передо мной стояла эльфийка с серебристыми волосами и небольшими заострёнными ушками. Их раса отличалась холодной красотой. Тем страннее было то, что в этой была и есть какая-то изюминка.

Глаза! Ну, конечно же! Несмотря на типичный серый оттенок, они и выдали свою хозяйку. И ведь мог бы сразу догадаться! Она же говорила, что будет маскироваться. Только и подумать не мог, что именно под остроухих. Интересный выбор. Хотя это логично, учитывая, с кем она путешествовала.

– Дани?

Девушка звонко рассмеялась, идеально подражая смеху эльфиек, похожему на переливы игривых колокольчиков. Хотелось схватить её, прижать к себе и зацеловать! Какая жалость, что вокруг много свидетелей. А наша пара сейчас привлечёт слишком много внимания. Очень уж нетипичной

она будет.

– Быстро же ты меня узнал.

– Твои глаза.

– А что с ними? – она обеспокоенно заморгала. – Я вроде сделала нужный разрез, да и цвет изменила.

– Их выражение, – пожал плечами. – Если хочешь знать, именно из-за него ты и прокололась с Нерлин. Кого-то постороннего, знающего тебя не так близко как я? Это ввело бы в заблуждение. Но не меня.

Девушка хмыкнула.

– А вот как узнала меня ты? – я огляделся вокруг.

Никогда не был в Лайфуле, а тем более тут, в её столице – Ромуле, точнее рядом с ней, но мне кажется, что обычно тут не так много разномастного народа. А ведь это всего лишь пустырь у ворот, ведущих в сам город. Только сейчас он представлял собой большой палаточный и шатровый лагерь, где размещали всех прибывающих на турнир. Может страну они, и открыли, но в саму столицу никого не впустили. Пока. Хотя уже завтра на центральной площади начнутся трёхдневные гуляния, предшествующие главному событию – соревнованиям.

И я действительно удивлён, что Даниэль так легко меня распознала. Ведь я принял образ обычного, мало чем примечательного небогатого купца средних лет, что пожаловал сюда в надежде улучшить своё благосостояние за чужой щедрый счёт. Коих тут огромное количество.

– Или меня тоже выдало выражение глаз? – поинтересовался у неё.

– Запах, – призналась девушка, смущаясь. – Только от тебя тут разит лимонами.

– Лимонами? – удивился. – Не замечал.

– Ну не совсем лимонами. Оставим эту тему, – она огляделась. – Я уже заждалась вас. Где Алфи? Ты вчера говорил по связи, что он не заметил тебя.

– Так и есть. Ему выделили палатку у вампиров, – кивнул в ту сторону, куда двадцать минут назад зашёл племянник Халандриэля. – Видимо он не стал раскрывать своих родственных связей и его приняли за обычного зеваку. Надо сказать к вампирам тут относятся предвзято. Даже странно, что им вообще разрешили въезд, учитывая, что входит в их рацион. Ради Восха! Это же просто пастбище из мешков крови для кровососов.

– Ты можешь удивиться, но это не совсем так.

– О чём ты?

– Только о том, что у всех своя любимая пища. И большинство людей, которых я встретила за эти пару дней, что уже нахожусь тут? В общем, мало... интересного для моих клыков. Наверное, потому что уже нашла свою любимую... еду. А после неё? Все остальные всё равно, что вода без всякого вкуса.

Дани облизнула губы, тут же смыкая губы, наверняка для того, чтобы спрятать появившиеся сексуальные клычки.

Невольно потёр то место, куда меня кусала Дани. От воспоминаний мгновенно возбудился. Казалось, это было меньше недели назад, а я как одержимый желаю этого снова. Жаль, что нельзя пока сводить глаз с палатки Алфиндриэля. А то иначе? Нашёл бы уединённое место и...

– Почти все правители прибыли сегодня утром, – прохрипела девушка, совершенно теряя эльфийскую певучесть и отводя свои чарующие глаза в сторону.

– Кейр и не приедет, – проговорил задумчиво. – Сейчас для него оставлять Насту? Попросту опасно. Пока ещё власть будет держаться. Но стоит ему отлучиться? Могут начаться волнения. И сама знаешь, к чему это может привести.

– Хойлов тоже нет. А это наводит на интересные мысли, – она прикусила нижнюю губу.

Да что ты будешь делать? Она сводит меня с ума такими, казалось бы, невинными жестами!

– То есть не участвуют и Маркос, и Ривен, – продолжила девушка, развивая свою догадку.

– Вампирские королевства. Знаешь? Начинаю подозревать, что не только у нас пропали артефакты. Только вот зачем это кому-то? Их отсутствие. Вообще это очень умно. Устроить встречу заговорщиков тут, где сейчас собрались все. Под подозрением может быть кто угодно, раз уж след ведёт сюда.

– Только вот пока все остальные нити указывают на Нимию. Кстати, Хал вон в том огромном шатре.

– Хал? – резко обернулся к ней, поражённый подобной фамильярностью со смазливym эльфом.

Ну и что, что он старше её на добрые полтысячи лет. Разве некоторым не нравятся постарше? Подумал и сам едва не покраснел, вспоминая, как приставал к Нерлин Шойн. Да уж.

– Так его называет Мин, – Дани пожала плечами. – Пере-няла у неё за последние дни. Мы же были неразлучны в последние пять дней.

– Она точно не предаст?

– Я уже отвечала на этот вопрос и не раз, но повторюсь, – с лёгким раздражением ответила девушка. – Она никогда меня не предаст. Как и я её.

– А ради меня? – поднял бровь.

Она прищурилась и ненадолго замолчала. И, в конце концов, ответила:

– Мужчина, ради которого надо выбирать между ним и честью? Не стоит того, чтобы тратить на него время.

Злится. И правильно. И ответила она, к слову, тоже правильно, не то чтобы это какой-то тест. Хорошо ещё, что не ушла, обиженно поджав губы, как на её месте могла поступить любая другая. Лишний раз убеждаюсь, что моя вампирочка особенная.

– Я всего лишь говорю, что порой любовь ослепляет, – мягко проговорил.

– Об этом мне известно очень хорошо. А может и лучше многих, – Дани дёрнула плечом и вдруг вся напряглась. – Он

вышел. Альфи вышел из палатки! Вижу его!

Глава 59

Ты можешь считать себя профессионалом, когда своё дело ты делаешь блестяще, получая удовольствие и не испытывая никакого напряжения. А если испытываешь, значит, ещё учишься. И это тоже неплохо. Даже лучше.

– Странно. Он идёт в противоположную сторону от шатра своего дяди.

– Действительно странно, – прищурившись, рассматривала удаляющуюся спину Алфиндриэля.

Алфи в это время шёл к скудно охраняемым воротам, ведущим во всё ещё закрытый город. При этом оглядывался, будто боясь чего-то. Быть замеченным? Узнанным? Но кем? Своим дядей? Мини? Кем-то другим? А может у него просто паранойя? Оно было бы неудивительно после всего, что он сделал.

Внутри меня всё дрожало от нетерпения и горьковатого предвкушения. Неужели скоро, очень скоро всё разрешится? Что-то мне и в самом деле подсказывало, что сегодня узнаю всё. В том числе и то, за что я безвинно пострадала. А вампирская интуиция редко обманывает. Да и как иначе я бы вообще выжила в последний год и достигла таких... А зачем скромничать? Впечатляющих результатов.

Хотя, если честно, обида за это прошла. Мне даже можно сказать им спасибо. Только так, чтобы никто не услышал, а то тот же маг вряд ли оценит мою благодарность.

А почему спасибо? Всё довольно просто. Потому что всё это позволило мне выкинуть из жизни Ривен, дворец, подавляющего волю отца и чего уж там? Самого Блейка Вуда. Но взамен? Взамен я приобрела саму себя. Таковую, о которой не жалею. А если добавить к этому вишенку на красном торте – магистра и его признание? Да мне нужно им в ноги кланяться.

Но, пожалуй, Лотти в этом не признаюсь. А иначе слышать мне её ехидные «не за что» до конца моих дней. Увольте меня от такого счастья.

– Я пойду за ним, – сообщил Блейк.

– Я с тобой.

– Это может быть опасно.

– Напугал вампиршу кровью, – фыркнула, показательно проводя по своему платью небрежным жестом, чтобы мельком обозначить спрятанное в его складках оружие.

Мы и сами с клыками, ясненько?

– А твоя Раф тебя не хватится?

Это он что? Переживает за меня? Это так мило!

Но вместо внешнего умиления закатила глаза от абсурдности данного заявления. Уж кому-кому, а перед Мини мне точно не надо отчитываться. Она сама даст мне пинок под мой очаровательный упругий зад, чтобы не маячила перед

глазами. Думаю, за последние дни мы уже друг другу подна-
доели. Без обид. Я люблю подругу. Но в чём-то она сильно
похожа на мою фею-крёстную. И этим всё сказано.

– Хорошо. Но я буду действовать с помощью магии. А тут
слишком много людей и нелюдей, чтобы отводить глаза всем
им не только от себя, но и от тебя. Так что пойдём по отдель-
ности. Так меньше шансов привлечь внимание. Прости, но
сейчас важнее это, чем игра в истинного дуаля.

Если Блей думал, что откажусь от того, чтобы поучаство-
вать и при необходимости прикрыть ему спину из-за того,
что помогать он мне не сможет, то не на ту попал. Я вооб-
ще, на секундочку, и без его помощи справлялась со шпио-
нажем, подслушиванием и не одной батальной сценой. Жаль
только катан с собой нет. Они в этом лагере у эльфийской ак-
тёрки смотрелись бы очень уж неуместно, так что пришлось
спасаться другим оружием, кое невооружённым глазом и не
видно, но это не значит, что его не полно.

Блей отвернулся и пошёл прочь, чтобы уже через минуту
пропасть из виду. Что не говори, а магия всё же не может не
восхищать. Ведь следила за ним. Пристально. А магия она
такая. Раз и нет цели.

Но не беда. Сама я выдвинулась в другую сторону. А точ-
нее в кустики. Да-да! Именно так! Моей траекторией и её
итогом служило отхожее место, устроенное тем, кто органи-
зовывал лагерь.

Во-первых, потому что это не вызывает подозрений. Те

же люди начинают автоматически отводить глаза, когда туда кто-то направляется. Какие недотроги! Можно подумать, в этом есть что-то постыдное! А во-вторых, я не зря уже два дня шарилась тут по всем закоулкам и углам.

Первое и незыблемое правило наёмника? Найти все пути отступления. И не только. Так что, не дойдя до нужного места, свернула к стене, окружающей столицу, чтобы уже через мгновение «взлететь» на дерево и ловко перепрыгнуть через препятствие, оказываясь на другой стороне. Как же хорошо без магической защиты!

Уже потом нашла сбоку ещё один тайник и достала артефакт, который отводил взгляды окружающим. На часок его вполне хватит. Не так эффективно как у моего мага, но меня устраивает.

А что? Я тоже не секирой заделана, как говорят гномы. Пусть знает об этом.

Найти Блея на улице, ведущей от ворот в центр Ромулы, у меня не получилось. Оно и понятно. А вот Альфи? Без проблем. За ним и пристроилась, искренне гордясь собой. На эти минуты и вовсе забыла, для чего вообще слежу за ним.

Впрочем, эйфория прошла почти сразу, когда поняла, куда именно направляется наш лжеконюх. В сам дворец! Что совсем уж удивительно, он легко прошёл и охрану. Я же с огромным трудом прошмыгнула мимо ещё раз, на всякий случай, сильнее нажав на артефакт.

Это всё интриговало меня. Хотя бы потому, что начала понимать, что все наши с Блейком изначальные подозрения оказались пустыми. А ведь стоило догадаться! Но и меня можно понять. Вампиров недолюбливают абсолютное большинство. Но всё же основной повод ненавидеть их (нас) есть только у... людей. Что немного странно, потому как добровольные доноры неплохо так подкармливают тот же Лайфуль. Но, по всей видимости, это их не устраивает.

Алфиндриэль прекрасно ориентировался тут. Что лишь подтверждало мои догадки. А у больших дверей он остановился рядом с охраной, которой не было у остальных и это дало понять, что именно сюда недовампир и направлялся. К сожалению, пройти вслед за ним никак не удалось. От того остановилась, тяжело вздыхая и обдумывая, как бы попасть внутрь и подслушать.

То, что меня схватили за руку и потянули в сторону, стало неожиданностью. Но приятной, потому как уже через секунду, по дурманящему меня аромату лимонной цедры, поняла кто это. Блей! А уже через минуту увидела и его самого.

– Пойдём, – прошептал он и потянул за собой.

То, что он увидел сквозь мой отвод, не стало для меня сюрпризом. Всё же его магия, как ни крути, сильнее артефакта, созданного магом гораздо меньшего уровня.

Блей отвёл меня подальше, где не было видно охраны и направил руки на стену, за которой сейчас однозначно находился и Алфиндриэль. Я залюбовалась работой моего мага,

в то время как в каменной кладке образовался небольшой прозрачный проём, похожий на окошко. А в нём отчётливо увидела Алфи. И не только его. Ещё там был и Ной Юсуф. Не кто иной, как правитель Лайфуля.

Глава 60

Каждой сказке нужен старый добрый злодей. Желающий создать идеальное общество, создать такой мир, в котором будут жить только ответственные и добрые люди! И не важно, что путь этот выстлан на чужих костях.

POV Блейк Вуд

Мне было жаль, что не проследил за моей Вампирессой, расставшись перед воротами в Ромул. Я не сомневался в ней, скорее мне просто было невероятно любопытно. Но дело есть дело.

То, что уже через пять минут увидел Дани, идущую практически бок о бок со мной и не сводящую глаз с Алфи, вызвало у меня улыбку.

А вот когда наш главный подозреваемый скрылся за дверьми, схватил Вайх за ладонь и потянул в сторону, вдоль стены. Прочь от охраны, позволяя ей постепенно увидеть сквозь отвод. На какую-то долю секунды она хотела воспротивиться, повинувшись инстинктам, но быстро взяла себя в руки и расслабилась, поняв, кто же такой наглый и кто позволил себе это.

Не могу не поражаться этой вампирше. Любая другая на её месте завизжала бы от ужаса. Хотя? Любая другая тут бы

и не оказалась, так что удивляться и не стоит. Только восхищаться и радоваться, что влюбился именно в неё. Да и никого другого, наверное бы, и не выбрал.

– Они нас не видят и не слышат. Не переживай об этом, – шепнул ей, когда «открыл окно» за стену.

Ной Юсуф? Да уж. Как и я, Даниэль не особо удивилась увиденному, не вздрогнув от открывшегося вида.

– Никто, – проговорил Алфиндриэль, по всей видимости, отвечая на ранее заданный вопрос.

Полагаю, Юсуф спрашивал про свидетелей и слежку. Святая наивность.

– Ты принёс? – нетерпеливо спросил правитель Лайфуля, обращаясь к нервному Алфи.

– Да.

– Как раз вовремя. Всё уже готово к приёму наших высокопоставленных гостей, – проговорил очень довольный и едва не светящийся от счастья Ной. – Значит и Кейра, как и Хойла среди них не будет. Просто замечательно. Своей задержкой ты заставил меня понервничать, Алфиндриэль.

– Лошадь захромала, мой король.

Мой король? Какой, к Восху, он для него король? Или я чего-то не понимаю?

– А где они?

– Со мной, – Алфи указал на сумку на плече. – Из-за Вуда пришлось попотеть, чтобы достать артефакты. Этот маг всюду суёт свой длинный нос.

А что он ожидал? Что к ним будет вести указатель с фанфарами?

– Да, – скривился Юсуф. – Это маги... Но ничего. Скоро. Уже совсем скоро мы избавимся ото всех этих тварей. От них в том числе. Раз тут нет этих кровососов и этой мошкары – фей, то сегодня здесь соберутся все, кто не почует яда, и он на них обязательно подействует. На всех.

– Позвольте спросить, мой король, но что вы решили использовать против них?

– Концентрированная мандрагора, конечно же, – король кивнул на уже разлитый по фужерам напиток на столике. – Я провёл необходимые эксперименты. Он смертелен и не распознаваем даже для этих шлюх-дриад, чешуйчатых мерзких нагов, животных-оборотней и остроухих эльфов. Как для светлых, так и для тёмных. К тому же действует отсрочено. Что означает, что из присутствующих успеют отпить все и ничего не заподозрить.

– Вы очень умны, Ваше Величество, – по-змеиному улыбнулся Алфи, вызывая ничем не обоснованное предположение в своей принадлежности и к змееподобным.

Хотя у меня лично нет претензий к нагам. В отличие от Юсуфа. Двери распахнулись, и в огромный зал зашёл, вернее забежал, человек.

– Ваше Величество! Они прибыли!

– Это прекрасно. Веди их сюда, Монтгомери.

Человек ушёл, а Юсуф обратился к Алфи:

– Тебе лучше скрыться. Иначе твой дядя узнает тебя, а это может испортить все наши планы. Нам это ни к чему. Ты станешь моим соправителем за всё то, что сделал для настоящего мира. Свои обещания и договорённости я держу.

Ой ли?

– Я рад служить вам, мой король, – Алфиндриэль быстро поклонился, зашёл за трон и в самом деле открыл тайный проход, чтобы зайти в него.

Ной же выпрямился, а по его губам скользнула весьма неприятная ухмылка. Любой, кто увидел бы её, понял, что на уме у правителя Лайфуля что-то нехорошее. И подлое.

– Что будем делать? – зашептала обеспокоенная Дани у меня над ухом, вторя моим бегаящим туда-сюда мыслям. – Если я всё правильно поняла, то он собирается отравить представителей высшей власти корнем мандрагоры, а затем... ну не знаю. Хотя могу предположить, что внести смуту и потом завоевать одну страну за другой.

– Сомнительно. Они же всё же люди. Куда им тягаться с остальными, – проговорил, всё так же рассматривая ставшую зловещей фигуру Юсуфа.

– В этом есть смысл, Блей, – возразила Даниэль, подтверждая и мои догадки и рассуждения, как бы ни хотелось признать правду. – Люди всегда превосходили остальных своей многочисленностью. Они же плодятся как кролики, в отличие от большинства. Да что там большинства? Всех! Если грамотно нападут? То это им вполне по силам. По итогу

как минимум половина из четырнадцати королевств будет принадлежать им. Так и до мирового господства недалеко. А учитывая, что он хочет отравить всех глав, да и времени на подготовку этого плана у него было с лихвой? Сам подумай! Он же планировал это давно! Те же артефакты изначально должны были украсть ещё год назад! И то не факт, что не раньше, но что-то могло помешать им. Или кто-то.

– Вот именно! – воскликнул, торжествуя от пришедшей в голову идеи, и повернулся к ней. – Ты!

– Я? Что я?

– Ты же фея, любимая!

– И что? – переспросила Даниэль с недоумением.

– Яд мандрагоры имеет природное происхождение, милая, – усмехнулся. – А значит, ты можешь даже на расстоянии изменить его состав! Это же идеально! Ной сам выдаст себя, как миленький!

– Я фея без пяти минут, – проворчала она. – Я не умею!

– А ты постарайся, Дани. Я в тебя верю! В твоих силах сделать его безопасным.

– Мне бы твою уверенность, – недовольно проговорила самая лучшая из девушек на свете.

– И всё же. Попробуй. Как ты делала это с одеждой? Почти уверен, что это подействует так же. Магия фей основывается на желаниях. Это знают все.

– Почти уверен? – хмыкнула Даниэль, но послушно посмотрела на фужеры с отравой и прищурилась.

Воздух вокруг заискрился, вызывая у меня восторг. Это работает! Я уверен! Как и говорил... почти.

Двери распахнулись, не оставляя больше времени. Один за другим в зал вошли девять правителей разных королевств, небрежно кивая Юсуфу. Хорошо ещё, что они без своих вторых половинок.

– О! Ваши Величества, – воскликнул Ной, почтительно склоняя голову.

Без всякого следа того самодовольства и подлости, что были на его лице ранее и что без труда мог бы распознать любой. Да. Тем же гномам до его актёрской игры далеко.

– Я так рад видеть вас и принимать у себя в гостях. Прошу вас, давайте же выпьем за единство между нами. Чтобы наше перемирие и мир продолжились вечно.

– И как у него язык не отсох? – прошипела Дани рядом со мной, пока сосредоточенные и не очень дружелюбные главы девяти королевств разбирали свои бокалы.

– У тебя получилось? – на всякий случай спросил я у неё. Не потому что сомневался. Просто хотел придать уверенности и ей.

– Не знаю, Блей. Вот и посмотрим, – мрачно проговорила Дани.

И именно в этот момент правители, уже разобравшие фужеры, поднесли их к губам, отпивая за этот лживый мир.

Глава 61

Для того чтобы началось что-то новое, что-то должно закончиться. А всё хорошо, что хорошо кончается. Но, иногда, всё просто кончается.

Они отпили, а я замерла. Прекрасно осведомлённая, что подействует не сразу, но всё равно не могла не ждать, что практически своими руками могла убить их всех, понадеявшись на то, что обрела лишь совсем недавно и с чем совершенно не разобралась.

Хотя казалось бы? Ну, какая чушь! Своими руками? Я уж точно не наливала им концентрированный настой из корня мандрагоры! Правда, в моих силах было это предотвратить. Вот только как? Прорываться туда с обвинениями? Что-то сомнительно, что в итоге меня бы послушали.

– Я думаю, мы можем войти, – сообщила Блею, стараясь не показывать своего волнения.

Но судя по пронизательному взгляду, моё состояние от него не укрылось.

– Подождём пока, – усмехнулся мой маг. – И перестань волноваться. Твоя магия сработала как надо, Дани. А что-то подсказывает мне, что именно сейчас у дуаля Юсуфа развяжется язык. Ведь он думает, что избавился от них. Кто же удержится от ликования и глумления над поверженными

врагами? Ты же видела, как внимательно он следил за всеми, чтобы выпили все до единого?

– И всё же...

– Погоди, любовь моя. Всего пару минут, – попросил он, явно предвкушая настоящее представление.

И не был далёк от истины. Потому что лицо Его Величества Лайфуля преобразилось, вновь являя на свет наипротивнейшую ухмылку.

– Наконец-то! – торжествуя воскликнул он. – Вы все сдохните! Якобы высшие существа!

– О ч-ч-чём ты? – прошипел Шайс Дарс, правитель нагов, с которым я уже сталкивалась пару месяцев назад во время одного из своих заданий.

Не то чтобы мы общались, но не узнать его сложно, хотя бы потому, что он альбинос. Единственный.

– Лишь о том, что вы твари отнюдь не вашего великого Восха, – глумливо проговорил Ной. – Не позволил бы он вашу групповую смерть. Так ведь?

Я бы поспорила о причастности к происходящему нашего Бога. Или нет? Ведь, если подумать, в наших поступках и их последствиях по итогу «виноват» именно он. Или это действует не так? Никогда об этом не задумывалась.

– Ты в своём уме, человеческий король? – прошелестела дриада Арама Заан. – Быть может, ты заболел какой-то людской болезнью, лишаящей разума?

– А тебе бы этого хотелось, шлюха? – расхохотался Ной. –

Но нет. Просто вы скоро все сдохните от того, что выпили. Корень мандрагоры, не ожидали такого от каких-то там людишек?!

Последние слова он выпалил, с превосходством осматривая каждого из правителей. Его фраза вызвала волнения среди собравшихся. И это слабо сказано. Тот же оборотень, как и орк, тут же попытались вызвать у себя приступ рвоты, но ничего не получилось. Остальные же замерли, пребывая в, мягко говоря, ужасе.

И их можно понять. Если бы мне сообщили, что из-за моей чрезмерной доверчивости я умру через несколько минут? И сама бы не то чтобы не обрадовалась. Скорее пребывала в состоянии, граничащим между ужасом и... чистым, почти кристальным бешенством. Чего уж там? На своём месте последнее бы что сделала? Это разорвала на кусочки виновника, раз уж он так опрометчиво дал мне эти эти минуты перед неизбежной кончиной. Но что удивительно? Никто, абсолютно никто, не собирался следовать согласно моим мыслям.

То ли они все пребывали в странном ступоре. То ли просто слегка тупили... кто их знает? Но и вправду никто не шевелился, вперив свои такие разные взгляды в самодовольного правителя Лайфуля, что посмел пригласить высокопоставленных гостей на свою землю и отравить их своими напитками. Что противоречило морали почти каждого из присутствующих. Разве что гоблин смотрел на Юсуфа уважи-

тельно. Если бы ещё не осталась страх перед неминуемой кончиной, то это было бы более явно и прозрачно.

– Могу, наконец-то, сказать вам, что ненавижу вас всей душой. Всё это время, что приходилось вам улыбаться и преклоняться перед вашим мнимым могуществом, – язвительно продолжал Ной. – Да. Вы ведь такие неуязвимые, всемогущие... никто. Такие же, как и люди. Слабые. Ни на что не способные. Ну и где ваши силы? Где ваше якобы бессмертие?

Оборотень, он же Варар Найон, зарычал, вызывая у меня уважение к себе. Хоть кто-то тут не трясётся от страха перед этим куском фекалий пикси!

– Ты моя, – прошипел Блей, одёргивая меня.

– Ты о чём? – переспросила у него с искренним недоумением.

– Ты смотришь на этого перевёртыша, как... на свежую первую отрицательную, – проворчал Вуд, заставляя меня весело рассмеяться, абсолютно позабыв, где я и что тут делаю.

Какая-то стена нагам и волкам не помеха. Именно поэтому они повернули голову в нашу сторону. Кажется, я чересчур расслабилась. Впрочем, какая уже разница?

– Пора бы и нам присоединиться, – хмыкнул Блей, направляя силу на стену и прожигая целую дыру в два метра в том месте, где только было «окно».

– Всем добрый день, – усмехнулся мой маг, заходя внутрь, и при этом, не забывая придерживать меня за талию, словно

метя территорию.

И всё бы ничего. Только вот парочка из них прекрасно знала меня в лицо. И отнюдь не как младшенькую Вайх. А почти все прекрасно осведомлены кто такой Вуд. Недаром магистр обладал именно такой силой. В своё время им интересовались большинство из присутствующих, надеясь приобщить такую мощь именно к своей стране.

А вот мне в свою очередь совершенно не понравились взгляды дриады и тёмной эльфийки. Кажется её имя Мааренель Сааши. Хотя я бы назвала её совсем по-другому. В рифму её взгляду на моего мага. Слюни-шлюни. Точно-точно. А не подтереть бы ей эти самые слюни? Вся такая прекрасная эльфийка... Я хоть и вампирша, но тоже ничего! И уступать своё не намерена! Да ни за что!

Предовольное удовлетворённое хмыканье Вуда однозначно гласило, что шипение, сорвавшееся с моих губ в сторону женских особей, не осталось для него незамеченным. Да и наплевать! Пусть знает, что его яйца теперь принадлежат мне! И прежние времена, когда терпела всё в подушку и в чёрное крыло Кора, больше не вернутся. А если всё же такое произойдёт? Что же. Мстить не буду. Я выше этого, но что-нибудь обязательно...

– Люблю тебя, моя вампирочка, – прервал мой сумбурный и абсолютно неуместный сейчас поток мысли Блей, притягивая к себе и целуя в... нос.

– Вуд? – прошелестел наг.

– Вампиресса? – прогромыхал Сар Нар, он же правитель гномов. – Какого Восха ты рядом с магистром кровососов?

– Как всё это забавно, – хмыкнул Халандриэль. – Лучшая подруга моей любовницы и самый сильный маг вместе. И всё это накануне нашей безвременной кончины.

– А кто сказал что вы все умрёте? – вкрадчиво произнесла я, отвечая на объятия Блея тем, что прижалась к нему сильнее и на пару секунд позволила себе слабость: вдохнуть любимый запах глубже, позволяя ему проникнуть в лёгкие и пропитать всё моё существо.

Прежде чем отстраниться от него и отойти на несколько шагов в сторону. Не потому что хотела. А потому что не хочу быть приложением к нему. Наверное, всё дело в Мини и в её словах о самостоятельности. Они врезались в мою память глубже, чем мне бы того хотелось. А прошлое... прошлое всё ещё не отпускало до конца.

– Он сказал, – наг указал пальцем на уже порядком подрастерявшегося Ноя.

– Он заблуждается. Вам ничего не грозит. Мы заменили напиток, и в нём не было никакого яда, – вполне себе уверенно заверил мой маг, несмотря на мой стратегический «отход».

– Ну, кто-то тут точно умрёт, а точнее? Вы все, – звонкий переливчатый голос Алфи совпал с тем, как к моему горлу припало холодное, как лёд, лезвие эльфийской стали.

– Племянник? – воскликнул Халандриэль, не оставляя со-

мнений в том, кто посмел подкрасться ко мне и угрожать.
Вернулся-таки. Гад.

Глава 62

Спасать всех? Это романтизм или политика. Чтобы начать спасать мир, надо спасать одного за одним. А чтобы спастись, нужно всего лишь начать действовать.

POV Блейк Вуд

– Ну, кто-то тут точно умрёт, – противный голос Алфиндриэля, оказавшегося за спиной у Даниэль, заставил меня похолодеть.

Как у него это получилось? Почему ради Восха я его не видел? Объяснение может быть только одно – он использовал тот же отвод глаз, что и я сегодня. И полагаю, маг, создавший его, не уступает мне в силе. И если это мой наставник, то мы потом ещё хорошенько побеседуем с магистром Куцем на эту тему. Но это будет потом. Сначала надо спасти мою женщину!

– Племянник? – воскликнул Халандриэль.

– Дядя, – процедил Алфи. – Как же я не рад тебя видеть.

– Нужно было уходить, когда понял, что дело запахло жареным, – вкрадчиво проговорил я, стараясь разговорить лжеконюха, пока придумываю способ спасти Даниэль.

Вариантов много, но лезвие эльфийского зачарованного клинка слишком близко к её шее, чтобы действовать по-

спешно.

– Это приходило мне в голову, – хмыкнул Алфиндриэль. – Но вы и так все тут сдохните. А мне хотелось посмотреть в лицо своему дорогому родственничку, да и остальным сильным мира сего. Чтобы увидеть осознание того, что вас убьёт полукровка, который для вас хуже грязи.

– Мне кажется или это мы уже проходили. Никто сегодня не умрёт, – прогромыхал гном.

– Спорное утверждение, – фыркнул Алфи. – Раз это никчёмное существо, называющее себя королём людей, не смогло этого сделать, то придётся взять всё в свои руки. С самого начала надо было так и поступить, а не доверять такое важное дело этому жирному борову. Вы все... мнящие себя лучше, чем, такие как я, полукровки. Но ничего. Вскоре справедливость восторжествует!

Свободной рукой он достал из своего кармана артефакт... тьмы. Святой Восх! Их же не должно было остаться! Маги должны были уничтожить все. До единого!

Это, кстати, одна из причин, от чего количество магически одарённых людей снизилось. Их попросту начали втихую истреблять. Потому что боялись. Ведь вот такая игрушка способна уничтожить целые города, не оставляя и камня. Только пустоту. Поистине страшное оружие, придуманное одним престарелым и сбрендившим магом.

И может мне должно быть стыдно, но всё о чём думал? Это о том, чтобы Дани... сбежала. Просто взяла и переме-

стилась как можно дальше отсюда. На большое расстояние её не хватит. Но если хотя бы на сутки пути? Это вполне обезопасит её. А уже тогда смогу беспрепятственно обезвредить Алфиндриэля.

– Он пытается удрать. Трус... – прорычал Варар, хватая Юсуфа, завизжавшего как старая свинья перед забоем.

– Отпустите, – попытался было сопротивляться Ной, но куда там.

Из хватки оборотня ему можно было выбраться, только если отрезать себе конечность, за которую тот держал. Варар же кулачищем стукнул правителя Лайфуля по голове, от чего тот сник и плашмя свалился вниз.

– Давно хотел это сделать, – удовлетворённо проговорил он.

На это Халандриэль издал короткий смешок. Но все эти события мой мозг отмечал лишь на автомате. Мой мир сузился только до двоих, находящихся тут.

– Отпусти её, – сделал небольшой шаг по направлению к Алфи и Дани.

– Всё равно вы все скоро умрёте, но пока она у меня в руках? Ты мне ничего не сделаешь. Думаешь, я такой дурак, что не понимаю этого? Вы были такими смешными. Я всё время следил за вами в Ривене, а вы были так поглощены друг другом, что не замечали ничего. И это грозный магистр, которым меня стращали? Но это было и к лучшему. Так как я несколько месяцев пытался повернуть там свои

дела. Даже сам вернул вам один из артефактов, чтобы найти и последний. Но все мои попытки были безуспешными. Пока не появилась... ну кто бы мог подумать? Предательница Даниэль Вайх. Дочь первого советника, которого я с таким удовольствием убил, едва представился случай. Вечно поучающий. Знающий всё лучше всех. Будто мне было интересно его мнение и желание стереть в порошок этого кровососа Седрика!

Присутствующие с интересом наблюдали за событиями, словно за каким-то представлением. Неужели не понимают, что в этот раз гибель действительно ходит слишком близко? Или уже утомились от ещё одной новости о собственной кончине и не верят? А зря.

А вот Дани... моя Дани вдруг весело рассмеялась, от чего Алфи дёрнулся и порезал нежную кожу моей девочки. Из-за пореза её смех оборвался, а лоб нахмурился. Я же не понимал, что вызвало этот смех. Слова Алфиндриэля об её отце?

– Ну, вот... стоило мне оставить тебя, крошка Дани, как ты уже в опасности! А ты куда смотрел, маг? Я же доверила тебе безопасность моей крестницы!

Все присутствующие повернули головы в сторону этого голоска, чтобы увидеть светящуюся от радости феечку. Неудивительно, что я не увидел её. Лотти появилась за моей спиной и сейчас с любопытством рассматривала Алфи и Дани.

– Итак, – она игриво поиграла волшебной палочкой. – В

кого бы мне превратить тебя, Алфиндриэль?

– Ты кто ещё такая? – он посмотрел на неё исподлобья, крепче сжимая артефакт тьмы.

– Как кто? – возмутилась фея. – Твой страшный кошмар. Впрочем, зачем с тобой вообще разговаривать? Только зря сотрясать воздух.

Она взмахнула палочкой и недоэльф просто... исчез. Хотя не так. Это его тело растворилось в воздухе, оставляя только одежду и сумку, что ворохом свалились вниз вместе с брякнувшим кинжалом.

Артефакт тьмы тоже бы наверняка постигла эта участь, но моя девочка хоть и покачнулась от неожиданности, но успела сориентироваться и поймать его в воздухе, сжимая в ладони. Я резко выдохнул от облегчения и рванул вперёд, сминая Даниэль в объятиях и зарываясь носом в её волосы, вдыхая любимый запах свежести после дождя.

– Напомни мне никогда не злить тебя, Логги, – тихо рассмеялся, опуская глаза вниз, чтобы увидеть, как из одежды выбирается... жаба с эльфийскими острыми ушами и выпирающими клыками, как у дикого кабана.

– Будет тебе предупреждением, – невинно пожалла плечами Логги, улыбаясь. – Хотя тебя я превращу в... ящерицу. Так что не обольщайся.

Усмехнулся и ещё крепче прижал к себе Дани, целуя её в уголок губ и погладив по щеке. Не верится, что всё действительно закончилось! Конечно, у нас есть ещё вопросы.

И надо убедиться, что артефакты Кейров находятся в этой сумке. Но всё это потом. Всё чего мне хотелось? Это никогда не отпускать мою Вампирессу Туманной долины.

– Вам не кажется, что люди не очень-то гостеприимны? – спросила дриада, разрывая тишину. – В следующий раз несколько раз подумаю, прежде чем принимать их приглашение.

– Ну не знаю, – оскалился оборотень, ставя ногу на валяющееся тело Юсуфа. – По мне, тут очень весело. Надо каждый год устраивать тут турниры.

Мы с Дани начали тихо смеяться, пока этот смех не подхватили все присутствующие. Вдруг Вампиресса оборвала смех и внимательно посмотрела мне в лицо.

– С чистого листа? – её вопрос застал меня врасплох.

Но это длилось всего какую-то долю секунды.

– С чистого листа, – клятвенно пообещал ей. – Мы со всем разберёмся. Главное мы вместе.

– Я тебе верю, Блей Вуд. И давай на этот раз будем немного умнее. Самую чуточку.

– А вот за этим я прослежу, – самодовольно влезла Лотти.

Да куда уж без неё. Но сейчас я слишком счастлив, чтобы думать о том, что принесут нам эти слова в будущем.

Эпилог

Месяц спустя

POV Кор

Фу-у-у! Какая гадость! И как им не стыдно?! Вечно они трутся друг об друга, стоит им остаться наедине. Будто бы меня не существует! А я, между прочим, тут! Ещё как тут! С тоской посмотрел на переплетённые тела в башне, которую потребовали себе в качестве награды за спасение Ривена у Седрика молодожёны, решив таким образом сделать свой райский уголок вдали от остальных, но в то же время в эпицентре событий.

– Да ладно тебе, Кор, – хмыкнула Лотти, пристраиваясь рядом на окне, расположенном почти у самого потолка и погладив меня по крылу. – Не завидуй. И потом? Не забывай, у мага есть ещё два предупреждения. Ещё два раза подвергнет нашу Дани опасности и отрастит себе хвост. Или я не Фея Метаморфоз.

Посмотрел на мою головную боль, внутренне хмыкая. А я ведь порой забываю, что и сам когда-то был... не вороном.

– Я вот тут подумала, – проговорила фея, которая когда-то стала моей первой любовью. И погибелью. – А не пора ли превратить тебя обратно, Корос? Своё наказание я уже отбыла. Полагаю, ты тоже осознал, что фей обижать нельзя.

Посмотрел на неё недовольно. Какой в этом смысл? Но

загорающийся блеск в зелёных глазах Лотти с каждой секундой оставлял всё меньше шансов на иной исход. Что же. В таком случае, она сама напросилась.

Два года спустя

POV Блейк Вуд

Тихо постучал. Но мне никто не ответил. Это немного встревожило меня. Зная Дани? Это может означать... да что угодно!

Осторожно вошёл и едва успел увернуться от сюррикэна, последней забавы моей женщины. В последнее время они начинают меня пугать. В смысле забавы. Но ничего. Хорошо, что мне прекрасно известен способ избавить мою темпераментную вампирочку от опасных мыслей и сумасбродных идей.

– Проголодалась? – широко улыбнулся, словно ничего и не было.

На мгновение её золотой взгляд смягчился, но уже через секунду она зашипела:

– Думаешь, я не знаю, что ты делаешь, Вуд? Хватит уже использовать...

Прежде чем она успела вставить ещё хоть слово, оказался прямо перед ней, привычно царапнул себя по шее перстнем, чтобы прижать её голову к своей шее. Чтобы Даниэль не говорила, а действует это безотказно.

Она застонала, делая первый глоток. Моментально вспы-

живая как огниво. Запрыгивая на меня и обвиваясь вокруг. Зарывается руками в мои волосы. Жадно тянет их, чтобы затем спустить ладони вниз по позвоночнику, из-за чего у меня окончательно простреливает в паху. Будто остального недостаточно. Моя девочка прекрасно знает, как действует на меня и пользуется этим. В то время как я пользуюсь её слабостями.

Мои пальцы с силой сжимают её бёдра. Рывком избавляя её от этих глупых штанов. Сколько раз я просил Дани не носить их? Моя Вампирессочка лишь посмеивается надо мной и всё равно продолжает это делать. Пара мгновений и я рывком проникаю в жаркое лоно до упора.

– Агх, – простонала Дани, отрываясь от моей шеи и откидывая голову назад.

– Вот так, моя хорошая, – целую её в подбородок, прежде чем прижать к стене и начать рывками вбиваться в кажущееся хрупким тело.

Сильнее. Пока наши стоны не сливаются в её вскрик и в моё рычание. И так каждый раз. Что она со мной делает? Догадывается ли, насколько сильно нужна мне? Конечно, знает. Чем и пользуется. Да уж. Иногда скучаю по прежней Даниэль. Кроткой и она не была, но...

– Ты выиграл, – проговаривает она, стоило ей лишь немного отдышаться.

– То есть ты не поедешь на девичник к своей Раф? – обрадовался.

– Конечно, поеду, – хмыкнула Дани. – Только теперь поменяю тактику. Ты используешь близость, чтобы отвлечь меня? Так вот. Я использую твоё же оружие против тебя.

Восх! У меня нет шансов.

Эх. Ладно. Придётся отпустить. В конце концов, что такого они сотворят там? Разнесут парочку королевств? Смешно. Это же всего лишь встреча подруг.

– Кстати, Лотти тоже обещала заглянуть, – хихикает она и целует меня в щёку.

А не поехать ли мне с ней? Тайно. Она и не узнает.

Пять лет спустя

– Ты обязана встретиться с матерью, Дани, – в последнее время Лотти начинает мне надоедать этой «просьбой».

Неужели непонятно, что я пока не готова?!

– Сарана может и подождать. Лет сто так точно, – отмахнулась от её слов, сидя перед туалетным столиком и рассматривая себя в зеркале.

До чего хороша! Или мне кажется, или я стала ещё прекраснее?

– От скромности ты не умрёшь, крошка Дани, – фыркнула Лотти.

– Я сказала это вслух? – ничуть не смутилась. – Ну и ладно.

– Она должна передать тебе знания о твоём даре, – продолжала настаивать моя любимая паразитка. – А то ты толь-

ко и научилась, что паре фокусов, да летать. И это при твоих-то возможностях! Ты же Фея Мироздания!

– Отстань уже от меня, – поджала губы. – Такое хорошее настроение портишь. И вообще за последнюю неделю ты заговариваешь об этом уже в десятый раз. В чём такая срочность? Феи бессмертны и неуязвимы в своём Наверлэнде. А Сарана и крыла оттуда не показывает. Так что у меня уйма времени. И не волнуйся, я сделаю это. Рано или поздно. Когда буду готова.

– Какая ты упрямая, – рыжеволосая кроха поджала губы. – В последнее время в Ривене так скучно!

«Ну, скоро я избавлю тебя от скуки», – мысленно хохотнула, напоминая самой себе о тех временах, когда «внутренний голос» явил по любому поводу.

– О! А когда ты расскажешь мужу о маленьком сосущем кровь комке, что изволит расти внутри тебя?

От неожиданности кашлянула. Так ей известно? Какая жалость. А мне хотелось как-то её разыграть. Например, назначить пожизненной няней.

– Ты о-о-чень мила к моему будущему ребёнку. И да. Скажу Блею сегодня ночью.

– Он будет в восторге. Я тебе не говорила, но он уже пару лет как заглядывается на сына Селестины и Седрика. Того гляди слюной его закапает. И чего ты удивляешься моему отношению? Я всё ещё помню тебя маленькой, крошка Дани. Но не переживай, у меня уже есть на примете парочка фей-

крёстных. Так ты не хочешь навестить Сарану?

О Святой Восх! Может, ты займёшь мою неутомонную крёстную чем-нибудь? Или кем-нибудь...

Бонус

POV Лотти

Что такое уверенность? Правильно! Это моё второе имя!

А куда без неё?

Но мало кто знает, что за ней скрывается. Как и то, что уже давно никто не помнит, сколько мне лет на самом деле. Да я и сама давно запамятовала точные цифры. В какой-то момент ты просто перестаёшь считать и думать об этом, порхая по жизни как бабочка-однодневка, ни о чём не желая задумываться всерьёз.

Ещё говорят, что годы приносят мудрость. Вот с этим совершенно не согласна. Испытания, преодоление трудностей вот, что является возможным гарантом, так называемой мудрости. И то. Далеко не всегда.

А всё что годы дали мне? Это... уверенность. В собственной исключительности, неотразимости, вкусе и так далее и так до бесконечности. Но признаюсь честно, что-то за последние пять лет моя уверенность значительно покачнулась. А всё дело в... Коросе. Хотя какой из него Корос? Но откуда мне было об этом знать?

Когда я встретила его тридцать лет назад, он представился обычным странствующим магом без гильдии. И вовсе не это послужило тому, что заперла его в теле ворона, пока не передумаю, а то, что он попытался распоряжаться мной как

своей собственностью.

Мной?! Грозной Феей Метаморфоз! И за меньшее превращала в червяков (ладно преувеличиваю). Но мужчина как будто не слышал меня тогда. Всё смотрел и рассуждал, как заберёт меня куда-то, поселит в роскоши и будет наслаждаться мной день и ночь. И всё в таком духе. И я малость взбесилась. Не без последствий.

А тут Сарана как назло стала свидетельницей. Одно за другим... и вот уже вовремя подсуетившаяся сестра пристроила меня как телохранителя для своей дочери до её совершеннолетия. И где справедливость?

Можно представить моё удивление через несколько лет, когда встретила Кора и поняла, кто же затесался в дружки к моей крошке Дани. На его счастье девочка была так одинока, что у меня язык не повернулся настроить её против него.

И вот за это я и страдаю! Потому что пожалела тогда их обоих. А после разжалобилась настолько, что сняла чары. Думала, благодарен будет. Доброе дело сделаю. Для разнообразия. Как же.

Вот только не ожидала того, кем на самом деле окажется Кор. И что он сделает в ответ на мою «невинную» шалость.

«Ты станешь уродливее самой смерти, Лотти, Фея Метаморфоз. И тогда лишь пройдёт твоё проклятье, когда найдётся глупец, что полюбит тебя, а тылюбишь его в ответ».

Какой умник! Полюбить!

С тоской посмотрела в материализованное перед собой

зеркальце и поморщилась. А ведь сначала подумала, что и в этот раз перехитрила судьбу и глумливого Божка. Справлялась же с проклятьем! Поначалу. Но с каждым годом, месяцем и даже часом мне всё хуже удаётся магией поддерживать прежний образ, чтобы никто не догадался, что за престелстным фасадом находится... такое.

Уродливые струпя по всему телу и лицу. Отвратительный горб на спине. Крылья как у противной облезшей летучей мыши... А где моё природное сияние?! Где глаза как изумруды?! Где перламутровая кожа?! Ан нет их больше. И кто виноват? Хотелось бы сказать, что Восх, но куда там. Я же и виновата, как не неприятно это признавать.

Не на того напала и сама того не поняла. И ведь уже отхватила за самонадеянность. Двадцать пять лет рабства. Но кто бы оценил? Устало вздохнула, осматривая свой новый недавно обставленный дом на окраине Селима, королевства гоблинов.

А что ещё делать? Не придумала ничего умнее, как стать отшельницей тут. А что? У них особи женского пола страшилища похлеще меня! Авось кто и полюбит. Только вот вопрос, как полюбить самой?

Неделю уже тут кукую и трусливо прячусь от навешивающихся гостей, сгорающих от любопытства, что же за сказочный домик появился в Мрачном лесу ни с того ни с сего.

Вдруг мои грустные мысли прервались тихим стуком в окошко. Ну вот... опять. И чего им неймётся? Я пока мо-

рально не готова влюбляться в гоблина. Так что пусть идут... лесом.

Но притвориться, что никого нет дома не получилось. Потому что в окно продолжались скрестись, будто когтистой лапой, но как-то слабо. А затем раздался еле слышный шум падения и... тишина. Это что ещё такое?

Посидев ещё пару минут, не выдержала и решила всё же проверить, что там такое случилось.

– Ого! – невольно присвистнула от удивления, когда вышла за порог и смогла лицезреть... тело.

Большое тело!

С опаской подошла ближе. А если какая-то уловка? Впрочем, кому я тут сдалась? Особенно такая?

– Мужчина... вы в порядке?

Само собой мне никто не ответил.

А вот я увидела самого жалкого из мужчин, что когда-либо попадались на моём пути. Да это меня Восх ещё по-божески одарил своим проклятьем. Или может его тоже кто-то приложил чем-то похожим? Насчёт тела не знаю, но лицо... жутики какие-то. А я в жутиках разбираюсь! За свою жизнь немало шалила и сама.

С ходу и не поймёшь, что за раса. Но вопреки прежним опасениям? Не гоблин. Скорее смесок орка, человека и оборотня, застрявшего в полуобороте. Волосатое, большое, круглое. И кожу словно лепили из разных частей, наскоро сшивая, лишь бы было. Нос огромный, но что странно? Тон-

кий, почти аристократичный. Зубы торчат снизу вверх. Может нежить? Слышала я про эксперименты некромантов. Но полагала, что это осталось в прошлом, как и большая часть магов.

Он или оно застонало, от чего я подпрыгнула от неожиданности. Но глаза открывать не спешил. А жаль. Мне уже стало любопытно, какие они. Чисто для общего образа.

Присмотрелась внимательно и поняла, что его выдавший и лучшие времена плащ пропитан кровью. Мамочки! Да тут кровящи на два таких тела!

И что делать?

Как это ни удивительно, но я невольно прониклась к этому существу симпатией. Мне ли не знать каково это, смотреть в зеркало и видеть чудовище, на которое не только никто не покусится, но и не заговорит. Хотя бы из вежливости.

– Ладно уж, – вздохнула. – Помогу тебе. Из солидарности к уродству. Но ты меня потом не ешь, договорились? А то вдруг ты любишь нежное мясо фей? На такое не подписывалась.

Достала палочку из воздушного кармана-тайника и подняла его тело в воздух, чтобы занести в мой уютный дом, сразу ставший гораздо меньше. Ещё бы. Его туша на фоне моей кукольной мебели смотрелась, мягко скажем, исполинской. Ну, точно орки прописались в роду.

Пришлось наколдовать кровать прямо посередине гостиной, чтобы потом разместить моего незваного гостя пря-

мо на ней, не особо церемонясь с приличиями. Потопталась немного, не зная, что делать дальше. Но затем с ещё одним тяжёлым вздохом, преодолевая неуместную брезгливость, потянулась к плащу.

Раз сказала «а», то «б» уже как-то само собой разумеющееся.

Мой неприхотливый сосед не приходил в себя уже пятый день. И, наверное, это должно было меня расстроить. Но нет. Я уже и привыкла как-то к нему. Другой компании тут всё равно нет. А так? Молчаливый, а значит по умолчанию на всё согласный собеседник.

– Вот и говорю, что называть сына надо было каким-нибудь Герхардом. Или на крайний случай Вигаром! Сильные же имена! Сам подумай! Копьё облаков! Или разящий врагов! Или на худой конец Скегги! Топор! Ну чем не идеально для мальчика? Но нет же. Кто послушает добрую милую Лотти? Надо же было додуматься до Эймунда! Тоже мне счастье! Для Даниэль-то да! А как ему потом в жизни придётся с таким немужественным именем?!

Всё это говорила, пока меняла ему повязку и должна отметить, что моё скудное врачевание принесло неплохие плоды. Уже почти всё зажило. Но от чего он тогда не приходит в себя? Температуры нет. Заразы нет. Так в чём же дело? И только приложила последний лоскуток, как чужие глаза... открылись, вторя моим чаяниям.

– Вот это да! – воскликнула, во всю рассматривая нечто удивительное.

Они разного цвета! Один голубой, другой... красный. Так у него ещё и вампиры затесались в роду? Вот это мешанина!

– Женщина? – проворчало это чудо-юдо басом.

– Да. Я женщина, – подтвердила с улыбкой, ни капли не боясь. А чего там бояться? Да я и в штаны ему заглянула, когда мыла этого здоровяка. И там такое... совсем не страшное. Но о-о-очень могучее. Впечатлилась не то слово. – А ты, очевидно, мужчина.

– Муж? – вот этот вопрос несколько насторожил.

– Пока нет, – пожала плечиками, и сама не ожидая от себя, что словлю себя на кокетливой стрельбе глазками в его сторону.

Видно Восх попутал.

– Моя будешь. Красивая, – он рывком поднялся, не замечая собственных ран.

Это я-то красивая? Мне и в зеркало не надо смотреться, чтобы знать, что он видит нечто горбатое и юродивое. Или его ещё и контузило, а я рану на волосатой макушке пропустила? Прежде чем успела возразить, да и вообще отреагировать, пребывая в прострации от комплимента, которого, в общем-то, уже и не ждала никогда услышать, мужик схватил меня как тростинку (хотя для него я и в человекоподобной личине такая и есть), перекинул себе через плечо и понёс к двери.

– Да что ты творишь? – возмутилась, не спеша прибегать к магии.

Уж больно любопытный поворот.

– Несу в храм. Жениться пока не увели, – прогромыхал исполин. – Красивая. Моя.

– Хм, – серьёзно задумалась, пока этот неандерталец чуть ли не бегом тащил моё несопротивляющееся тело.

И надо сказать для своей комплекции двигается шустро. Уже и из леса вышли. Эдак и до поселения гоблинов меня донесёт. Только вот надо ли оно мне?

– А может, всё-таки поговорим? – неуверенно предложила спустя пару минут, не придумав ничего умнее.

– Свадьба. Обряд. Разговоры, – он чётко обозначил свою позицию. – А то уведут.

– Ага, – проговорила. – Не то чтобы я хочу тебя обидеть. Но может тебе найти кого-то другого?

Он на секунду застыл, зарычал и помчался дальше ещё быстрее. Что поразительно? Особенного отторжения от этой идеи внутри себя не встретила.

Не любила я этого жутика, конечно. Но как-то привязалась, что ли. Уже и не таким страшным кажется. Тело ничего такое. Сразу видно, что работающий. Одна рука как дуб столетний. Много не говорит. Всё только по делу. Да и опять-таки красивой меня считает. Что скорее говорит об его заниженных стандартах красоты, но мне, если честно, наплевать. Изголодалась моя душенька по восхищению, с которым этот

субъект на меня смотрел.

Пока я размышляла, мужик затащил меня в храм и чересчур бережно поставил на ноги.

– Святоша! – его крик заставил меня немного вздрогнуть, пока не поняла, что он позвал местный эквивалент священнослужителя.

Пожилой гоблин, показавшийся из-за неприметной двери, хитро прищурился.

– Чего тебе, Вигар? Разорался-то чего. И куда пропал? Неделю как не видно.

Так его Вигар зовут? Я аж зажмурилась от неожиданности. Разящий врагов? А может это судьба? Открыла глаза и пристально так начала изучать потенциального женишка. Если до этого на самом деле всерьёз на эту роль его не рассматривала, то тут что-то меня повело.

Словно в первый раз смотрю. В целом? Не так и страшен. Ладно. Всё равно страшный. Но в этом же и плюсы есть! Кто меня маленькую безобидную феечку обидит, если буду портрет мужа всем показывать? А какое тело! Слюнки текут. И в штанах... такое.

А почему бы и нет?

Меня в своё время добивались целые короли! Принцы! Все они умоляли отдать им мою нежную ручку и хотя бы частичку сердца.

А что в итоге? Сижу в какой-то огромной хибаре, где не

помешал бы капитальный ремонт, на коленях у одного из самых страшных представителей сильного пола и млею от... счастья.

Свихнулась я, что ли, в одиночестве за эти пару недель моего добровольного отшельничества? Или всё дело в том трепете, с которым он меня держит? Жмурится, волосы мои поблёкшие нюхает, щурится...

Церемония оказалась на редкость короткой. Мне всего-то и надо было кивнуть, плюнуть в чашу, да ещё раз кивнуть, и дело сделано. Думала, Вигар сразу потащит меня того. Брак скреплять. А он и потащил. Сюда.

Только вместо совращения уселся на стул, посадил меня на свои колени и наслаждается. Словно пытается поверить. Да уж, муженёк. И сама пытаюсь поверить. И понять, в первую очередь то, от чего на душе так хорошо.

Я-то по пути сюда гадала, как бы мне всё это оттянуть, а теперь гадаю... как бы его раздеть, чтобы снова тело рассмотреть. Хорошенько так рассмотреть. Ведь одно дело бессознательного изучать, а совсем другое, когда эти мышцы, как кнуты, перекатываются во всей своей мужественности. Поёрзала от нетерпения.

– Сиди смирно, – нахмурился Вигар.

– А что такого? – похлопала глазами якобы невинно. – Не нравится?

Он вроде задумался. И этим мне ещё больше понравился. Вдумчивый какой. Любой другой бы на его месте при-

нял флирт и завёл бы пошловатую песню о неземном, то есть обо мне. А этот... думает. Точно собирается правду-матку рубить.

– Нравится, – заключил исполин по итогу своих размышлений. – Но хочу сильно. Хрупкая. Привыкнуть должна.

– А как же обряд? Уведут же, – ляпнула прежде чем включился мозг.

Хотя когда он включился, это мало что изменило. Его задержка, которая должна бы радовать, ставила меня в тупик и заставляла испытывать странное разочарование.

– Подожду, – пробасил он с сожалением. – Красивая. Свободная. Была. Силой нельзя. Уйдёшь.

– Не уйду, – возразила ему из чувства противоречия.

И только из него, конечно же. Вигар снова задумался и вдруг положил огромную ладонь на мою грудь и нежно сжал, пристально заглядывая в мои глаза. Не иначе проверяя серьёзность моих слов. А я замерла и сама не заметила, как с моих губ сорвался стон удовольствия. Похоронила же себя в этом Селиме. А тут такое. Не ожидала.

– Горячая, – с удовлетворением отметил мой муж.

– Очень горячая, – подтвердила и провела ручками по его широченной груди, ощущая под ними настоящую сталь.

А дальше... то, что произошло дальше? Настолько меня поразило, что и говорить не могла. Вигар подхватил меня и понёс куда-то, чтобы разложить на кровати, которая, по-моему, занимает половину моей спальни в домике, что я созда-

ла себе для отшельничества. Вот я скромная!

Разложил, в пару движений избавился от моей одежды и затаил дыхание, рассматривая моё изувеченное Восхом тело. Но вот что странно? Если ещё утром смотрелась в зеркало и ненавидела каждый сантиметр этого ужаса, то под его взглядом я словно снова засветилась. Ещё никогда, за всю свою очень длинную жизнь, не чувствовала себя настолько... прекрасной.

А дальше? Дальше это больше походило на поклонение мне, как Богине. И пусть Восх обломится. Ещё приговаривал хриплым басом «моя» с таким восхищением, что у меня всё внутри дрожало от его голоса и незамысловатых слов.

Ещё никогда мне не было так хорошо! Мной словно играли, как инструментом. И это ещё не дошло до самого дела! А когда дошло?! Да поможет Вигару Восх, потому что он вряд ли теперь избавится от меня.

Убегу? Да не дождётся!

Сомневаюсь, что из меня выйдет путная жена. Но ради такого мужчины? Можно и постараться. В конце концов, на что мне сдалась волшебная палочка? Любую сказку я ему нарисую. Какую только захочет.

Счастливо вздохнула, в то время как муж что-то притих, после того как провёл, так сказать, обряд. Мой вздох не остался незамеченным. Краем глаза заметила, как он повернул ко мне голову, но лишь улыбнулась.

А вот муж, резво подскочивший с кровати как какой-то

испуганный заяц, стал для меня настоящим сюрпризом. Смотрит с ужасом? Да так, что и сама испугалась. Я что? Стала ещё страшней, чем была? Да куда уж хуже-то?! Палочка сама по себе оказалась в моих руках, чтобы материализовать и зеркало.

– О-о-о! – протянула, широко улыбнувшись. – Я вернулась! Неожиданно. Но по правде? Не удивлена. Разве что самую малость.

Как это возможно? Да какая разница?! Это же я! Прекрасная я! Самая... стоп. Перевела взгляд на мужа, с недоумением смотря на нахмурившегося Вигара. Уставился на меня, как на будущую тещу. Надо будет его, кстати, с матушкой-сестрой познакомить. Она у меня ещё хуже, чем я. Ему будет полезно. Но потом, пожалуй. Когда ко мне привыкнет.

– Ты кто? – его вопрос несколько смутил.

– Я? – удивилась. – Жена твоя. Лотти. Или это тебя от счастья обладания мной так прибабахнуло?

Это что? Настолько не похожа на прежнюю страшилищу? Наверное, это хорошо. Вот только от чего-то стало... плохо. Более того! Может наведаться к Восху и попросить о новом проклятье? Хотя! Я же сама фея! Навести себе иллюзию, чтобы не пугался так? Буду постепенно возвращать себе образ, пока не привыкнет.

– Уйдёшь, – в конец расстроился муж, даря мне прямо-таки нереальное удовольствие.

Почти такое же, как во время интимной близости.

– Не уйду, – клятвенно пообещала ему. – Никогда. А теперь иди ко мне, Вигар. Покажи своей жене, как сильно мне повезло с мужем.

И он показал. И не раз. Вот не люблю тебя, Восх. Кор. Честно. Но спасибо!